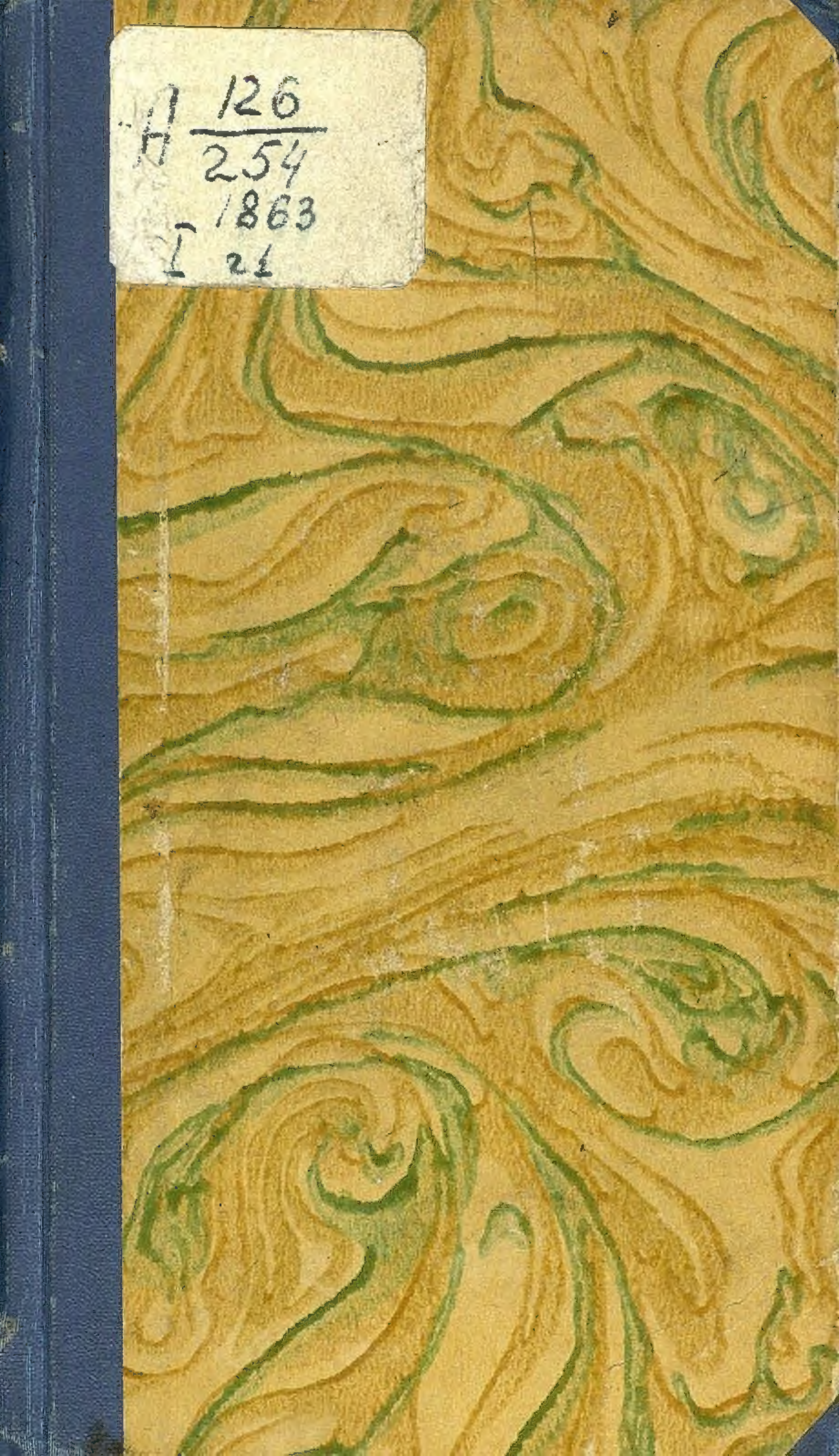

Н 126/254
1863
I 21

АРХАНГЕЛЬСКІЙ СБОРНИКЪ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1863.

АРХАНГЕЛЬСКІЙ СБОРНИКЪ

ИЛИ

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ПОДРОБНАГО ОПИСАНІЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ, СОБРАННЫЕ ИЗЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ СТАТЕЙ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ РАЗНОЕ ВРЕМЯ ВЪ АРХАНГЕЛЬСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ.

ВЪ 6-ТИ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ 1-я.

Общее и частное описаніе губерніи въ естественномъ, статистическомъ и административномъ отношеніяхъ.

КНИГА 1-я.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Дозволено Цензурою. Апрѣля 27 ч. 1863 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ СТАТЕЙ.

Части 1-й, книги 1-й.

ГЕОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

обозрѣніе

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ,

въ 1845 и 1846 годахъ (*).

А. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.

I. МѢСТНОСТЬ.

а) Положеніе.

Архангельская губернія находится между 61° и 70° сѣв. шир. и между 45° и 82° вост. долг. Граничитъ: къ сѣверу съ Сѣвернымъ Океаномъ, къ сѣверовостоку съ Западною Сибирью, къ юговостоку съ Устьсысольскимъ, Яренскимъ, Сольвычегодскимъ и Вельскимъ уѣздами Вологодской губерніи; къ югозападу съ Каргопольскимъ, Пудожскимъ и Повѣнецкимъ уѣздами Олонецкой губерніи; а къ сѣверозападу съ Норвежскою Лапландіею и Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ.

б) Пространство.

Пространство, занимаемое губерніею, за исключеніемъ лежащихъ на Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ Океанѣ острововъ, считаютъ до 78,922,377 дес., или до 757,654½ кв. вер.

(*) Въ Губ. Вѣд. 1845 г. съ № 38 по 52 и 1846 г. съ № 1 по 36.

Самая большая длина губерніи отъ Норвежской границы, къ востоку, до Сибири 3,885 вер.; самая большая ширина, отъ южной оконечности Шенкурскаго уѣзда до Сѣвернаго Океана, 945 вер. Изъ общаго числа десятинъ, составляющихъ поверхность губерніи, занято землею:

усадебною	7,060	дес.
пахотною	83,960	—
сѣнокосною	123,700	—
выгонною и пастбищами	24,150	—
неудобною и неопредѣленнаго качества	47,836,700	—
подъ лѣсомъ	30,819,807	—
	78,922,377	—

в) Геолого-геогностическій обзоръ губерніи.

Сѣверныя горы. По Архангельской губерніи тянется отрасль того огромнаго хребта, который, въ сѣверовосточномъ направленіи, разграничиваетъ Швецію отъ Норвегіи и получаетъ, мѣстами, разныя названія; но вообще извѣстенъ подъ именемъ Скандинавскихъ горъ. Главныя отрасли ихъ—Финляндскія горы—сперва показываются въ Архангельской губерніи, у прибрежныхъ странъ Бѣлаго моря, и потомъ, уже далѣе распространяются вдоль береговъ Ледовитаго моря (Сѣвернаго океана). Эти горы вообще называютъ сѣверными. Онѣ, въ Архангельской губерніи, получаютъ различныя наименованія. Такимъ об-

разомъ горы, которыя, на протяженіи 25 вер., возвышаются по *зимнему* (сѣверному) берегу Бѣлаго моря, извѣстны подъ именемъ *Зимнихъ горъ. Черногорскимъ хребтомъ* называютъ горы, простирающіяся отъ рѣки Пинеги къ сѣверу на 225 вер. и оканчивающіяся у Бѣлаго моря. Подъ именемъ *Шешеходскихъ горъ* разумѣютъ тѣ, которыя идутъ отъ истоковъ рѣкъ Чоши и Чижи по Канину носу, съ юга на сѣверъ, на разстояніи 135 вер. *Чайцынъ камень* есть хребетъ, который, начинаясь при верховьяхъ рѣкъ Пезы и Цыльмы, простирается, съ юга на сѣверъ, на 270 вер. и примыкаетъ, у рѣки Лемцы, къ гористому прибрежью океана. Въ 1843 году, графъ Кейзерлингъ, во время своего путешествія по Архангельской губерніи, открылъ еще новый кряжъ, между рѣками Сѣверною Двиною и Печорою, простирающійся отъ ЮВ. къ СЗ. почти параллельно Уралу; кряжъ этотъ называется *Тиманскимъ* хребтомъ; высота его не такъ значительна. На восточной границѣ губерніи, въ совершенно необитаемой части ея, находится продолженіе горъ Уральскаго хребта; онѣ идутъ здѣсь по направленію меридіана до самаго Ледовитаго моря, оканчиваясь подъ 70° сѣверной широты. Высота ихъ, по мѣрѣ приближенія къ морю, кажется, все более и более уменьшается, такъ что у береговъ его онѣ должны представлять собою только рядъ холмовъ. Кромѣ горъ, тянущихся параллельно съ морскими берегами, почти вездѣ, находятся возвышенности въ разстоя-

ніи, болѣе или менѣе, близкомъ отъ моря. Отъ такого распредѣленія горъ по Архангельской губерніи, поверхность ея представляетъ двѣ ощутительно наклонныя съ востока на западъ и съ юга на сѣверъ плоскости, по которымъ, въ тѣхъ же направленіяхъ, непосредственно и посредственно, ниспадаютъ, частію въ Бѣлое море, частію въ Сѣверной океанъ многочисленныя рѣки.

Горы Архангельской губерніи, въ геологическомъ отношеніи, принадлежатъ различнымъ періодамъ поднятія: т. е. онѣ не представляютъ собою одно цѣлое, или продолженіе одного и тогоже кряжа (Финляндскихъ горъ), а суть отдѣльныя возвышенности, которыя образовались въ разныя геологическія эпохи. Въ этомъ достаточно убѣждаютъ насъ даже одни только ориктогностическіе признаки горныхъ породъ, входящихъ въ составъ ихъ.

Относительная древность господствующихъ породъ. Въ Архангельской губерній развиты породы какъ огненнаго, такъ и осадочнаго (водянаго) происхожденія. Сверхъ того тамъ еще находится особый отдѣлъ породъ кристаллическихъ-метаморфической породы (*).

(*) Обыкновенныя осадочныя породы, измѣнившіяся впослѣдствіи отъ дѣйствія на нихъ огненныхъ породъ, вблизи ихъ находящихся, или же отъ дѣйствія внутренняго жара. Къ

Огненныя или кристаллическія породы. Не большое развитіе кристаллическихъ породъ находится на западной границѣ губерніи, вблизи того огромнаго кристаллическаго ядра Финляндіи, откуда распространялись по всѣмъ нашимъ сѣвернымъ губерніямъ валуны гранитовъ и другихъ огненныхъ породъ. Берегъ Ледовитаго моря, отъ Колы къ востоку и западу, равно какъ берега сѣверный и западный Бѣлаго моря, состоялъ почти сплошь изъ гнейсогранита, прорѣзаннаго толстыми и тонкими жилами роговообманковаго камня, діорита и гранита; а къ востоку отъ острова Кильдіума, діоритъ развитъ до такой степени, что составляетъ одинъ, самъ собою, по берегу Ледовитаго моря, цѣлые острова и горы, пуская отъ себя жилы во всѣ стороны. Пласты, состоящіе обыкновенно изъ глинистаго сланца, кварцита и частію доломита, встрѣчаются на всемъ этомъ пространствѣ въ разныхъ мѣстахъ отрывками, будучи разстроены, и болѣе или менѣе измѣшены въ свойствахъ, гранитомъ и діоритомъ. Всѣ они падаютъ къ морю, тогда какъ со стороны материка концы ихъ часто выставляются наружу, будучи подперты гранитомъ. Гнейсогранитъ, роговообманковый сланецъ и чистый гранитъ составляютъ главныя породы, и къ югу отъ Бѣлаго моря до города Кеми, а

этимъ породамъ относятъ всѣ кристаллическіе сланцы и гнейсъ.

отчасти еще и далѣе—до Онежскаго озера. На полу-островѣ Колѣ господствуютъ исключительно кристаллическіе сланцы. Полуостровъ Канинъ представляетъ слюдянный и глинистый сланцы. Въ новооткрытомъ Тиманскомъ хребтѣ осями поднятія служатъ гранитъ и діоритъ.

Осадочныя образованія. Изъ осадочныхъ почвъ на огромномъ пространствѣ Архангельской губерніи находятся слѣдующія: *Силлюрійская, Девонская, Каменноугольная, Пермская, Юрская и Третичная.*

Силлюрійская почва. Пласты ея находятся по отклонамъ Тиманскаго хребта, сѣвернаго Урала и на Новой-Землѣ.

Въ сѣверномъ Уралѣ Силлюрійская почва, отъ вліянія огненныхъ породъ (гранита и діорита), напластовалась въ большомъ безпорядкѣ. На Новой-Землѣ она образуетъ пласты черноватаго известняка съ раковиной *Ортоцератитесъ.*

Девонская почва (древ. красный песчаникъ). Она развита на западѣ губерніи, образуя собою полосу, продолжащуюся въ сѣверовосточномъ направленіи къ Бѣлому морю и потомъ далѣе до самаго Ледовитаго моря. На южномъ берегу полуострова Колы и при Ва-

рангерскомъ заливѣ находятся песчаники, принадлежащіе къ этой же формаціи (*).

Каменноугольная почва. Изъ формацій, заключающихся въ этой почвѣ, находится въ Архангельской губерніи горный известнякъ и только верхній ярусъ его, ясно характеризующійся слѣдующими раковинами: *Беллерофонъ*, *Евомфалусъ* и проч. Онъ занимаетъ собою пространство по дорогѣ къ Архангельску до самаго Бѣлаго моря; слѣдовательно находится въ обнаженіяхъ Двины и Пинеги.

Гипсъ, заключающійся въ видѣ подчиненныхъ пластовъ въ формаціи этого горнаго известняка, образуетъ правильные пласты явно осадочнаго происхожденія, хотя и не содержитъ окаменѣлостей. Самый известнякъ представляетъ бѣлыя толщи, съ желваками кремня, нисколько не отличающіяся на видъ отъ мѣла, и вотъ на какомъ основаніи принимали прежде эту формацію за мѣловую (**).

(*) Удивительно, какъ пласты Девонской почвы уцѣлѣли посреди множества огненныхъ породъ, не испывавъ ни какого дѣйствія метаморфизма.

(**) Архангелогородцы получаютъ изъ этаго известняка чистый мѣлъ на продажу. Сначала толкутъ его въ порошокъ, просѣваютъ сквозь сита надъ чанами съ водою, гдѣ обра-

Горный известнякъ находится въ Тиманскомъ хребтѣ, въ среднемъ теченіи Печоры (графъ Кейзерлингъ и Блазіусъ), по сю сторону Урала до самаго конца его, потомъ образуетъ собою Медвѣжій островъ, и наконецъ является на Новой-Землѣ, составляющей, такъ сказать, продолженіе Уральскихъ горъ (въ коихъ тоже развиты силлюрскіе пласты и горный известнякъ).

На Новой-Землѣ горный известнякъ находится на западномъ берегу, въ крутомъ обрывѣ, возвышающемся на 100 футовъ надъ моремъ.

Въ послѣднее время, открытъ на Новой-Землѣ чистый каменный уголь. Это очень замѣчательно. Нахожденіе вещества (растительнаго происхожденія), объугленнаго жаромъ земной внутренности и образовавшагося изъ папоротниковъ и другихъ растеній тропическихъ странъ, заставляетъ предполагать, что въ одинъ изъ геологическихъ періодовъ, предшествовавшихъ нашему, климатъ на сѣверѣ былъ почти тропическій. Такое открытіе имѣетъ прямое отношеніе къ костямъ допотопныхъ животныхъ, находимымъ въ Архангельской губерніи: можно, съ достовѣрностію, полагать, что они тутъ постоянно жили.

зуется потомъ родъ тѣста, изъ котораго формуютъ куски мѣла и сушатъ въ печи.

АРХАНГЕЛЬСКІЙ СБОРНИКЪ

ИЛИ

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ПОДРОБНАГО ОПИСАНІЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ, СОБРАННЫЕ ИЗЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ СТАТЕЙ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ РАЗНОЕ ВРЕМЯ ВЪ АРХАНГЕЛЬСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ.

ВЪ 6-ТИ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ 1-я.

Общее и частное описаніе губерніи въ естественномъ, статистическомъ и административномъ отношеніяхъ.

КНИГА 1-я.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Дозволено Цензурою. Апрѣля 27 д. 1863 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ СТАТЕЙ.

Части 1-й, книги 1-й.

ГЕОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

обозрѣніе

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

А. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.

I. МѢСТНОСТЬ.

а) Положеніе.

Архангельская губернія находится между 61° и 70° сѣв. шир. и между 45° и 82° вост. долг. Граничитъ: къ сѣверу съ Сѣвернымъ Океаномъ, къ сѣверовостоку съ Западною Сибирью, къ юговостоку съ Устьсысольскимъ, Яренскимъ, Сольвычегодскимъ и Вельскимъ уѣздами Вологодской губерніи; къ югозападу съ Каргопольскимъ, Пудожскимъ и Повѣнецкимъ уѣздами Олонецкой губерніи; а къ сѣверозападу съ Норвежскою Лапландіею и Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ.

б) Пространство:

Пространство, занимаемое губерніею, за исключеніемъ лежащихъ на Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ Океанѣ острововъ, считаютъ до 78,922,377 дес., или до 757,654½ кв. вер.

Самая большая длина губерніи отъ Норвежской границы, къ востоку, до Сибири 3,885 вер.; самая большая ширина, отъ южной оконечности Шенкурскаго уѣзда до Сѣвернаго Океана, 945 вер. Изъ общаго числа десятинъ, составляющихъ поверхность губерніи, занято землею:

усадебною	7,060 дес
пахотною	83,960 —
сѣнокосною : . . .	123,700 —
выгонною и пастбищами . .	24,150 —
неудобною и неопредѣленнаго качества	47,863,700 —
подъ лѣсомъ . . .	30,819,807 —
	78,922,377 —

в) Геолого-геогностическій обзоръ губерніи.

Сѣверныя горы. По Архангельской губерніи тянется отрасль того огромнаго хребта, который, въ сѣверовосточномъ направленіи, разграничиваетъ Швецію отъ Норвегіи и получаетъ, мѣстами, разныя названія; но вообще извѣстенъ подъ именемъ Скандинавскихъ горъ. Главныя отрасли ихъ—Финляндскія горы—сперва показываются въ Архангельской губерніи, у прибрежныхъ странъ Бѣлаго моря, и потомъ, уже далѣе распространяются вдоль береговъ Ледовитаго моря (Сѣвернаго океана). Эти горы вообще называютъ сѣверными. Онѣ, въ Архангельской губерніи, получаютъ различныя наименованія. Такимъ об-

разомъ горы, которыя, на протяженіи 25 вер., возвышаются по *зимнему* (сѣверному) берегу Бѣлаго моря, извѣстны подъ именемъ *Зимнихъ горъ. Черногорскимъ хребтомъ* называютъ горы, простирающіяся отъ рѣки Пинеги къ сѣверу на 225 вер. и оканчивающіяся у Бѣлаго моря. Подъ именемъ *Шешеходскихъ горъ* разумѣютъ тѣ, которыя идутъ отъ истоковъ рѣкъ Чоши и Чижи по Канину носу, съ юга на сѣверъ, на разстояніи 135 вер. *Чайцынъ камень* есть хребетъ, который, начинаясь при верховьяхъ рѣкъ Пезы и Цыльмы, простирается, съ юга на сѣверъ, на 270 вер. и примыкаетъ, у рѣки Лемцы, къ гористому прибрежью океана. Въ 1843 году, графъ Кейзерлингъ, во время своего путешествія по Архангельской губерніи, открылъ еще новый кряжъ, между рѣками Сѣверною Двиною и Печорою, простирающійся отъ ЮВ. къ СЗ. почти параллельно Уралу; кряжъ этотъ называется *Тиманскимъ* хребтомъ; высота его не такъ значительна. На восточной границѣ губерніи, въ совершенно необитаемой части ея, находится продолженіе горъ Уральскаго хребта; онѣ идутъ здѣсь по направленію меридіана до самаго Ледовитаго моря, оканчиваясь подъ 70° сѣверной широты. Высота ихъ, по мѣрѣ приближенія къ морю, кажется, все болѣе и болѣе уменьшается, такъ что у береговъ его онѣ должны представлять собою только рядъ холмовъ. Кромѣ горъ, тянущихся параллельно съ морскими берегами, почти вездѣ, находятся возвышенности въ разстоя-

нія, болѣе или менѣе, близкомъ отъ моря. Отъ такого распредѣленія горъ по Архангельской губерніи, поверхность ея представляетъ двѣ ощутительно наклонныя съ востока на западъ и съ юга на сѣверъ плоскости, по которымъ, въ тѣхъ же направленіяхъ, не посредственно и посредственно, ниспадаютъ, частію въ Бѣлое море, частію въ Сѣверной океанъ многочисленныя рѣки.

Горы Архангельской губерніи, въ геологическомъ отношеніи, принадлежатъ различнымъ періодамъ поднятія: т. е. онѣ не представляютъ собою одно цѣлое, или продолженіе одного и тогоже кряжа (Финляндскихъ горъ), а суть отдѣльныя возвышенности, которыя образовались въ разныя геологическія эпохи. Въ этомъ достаточно убѣждаютъ насъ даже одни только ориктогностическіе признаки горныхъ породъ, входящихъ въ составъ ихъ.

Относительная древность господствующихъ породъ. Въ Архангельской губерніи развиты породы какъ огненнаго, такъ и осадочнаго (воднаго) происхожденія. Сверхъ того тамъ еще находится особый отдѣлъ породъ кристаллическихъ-метаморфической породы (*).

(*) Обыкновенныя осадочныя породы, измѣнившіяся впослѣдствіи отъ дѣйствія на нихъ огненныхъ породъ, вблизи ихъ находящихся, или же отъ дѣйствія внутренняго жара. Къ

Огненныя или кристаллическія породы. Не большое развитіе кристаллическихъ породъ находится на западной границѣ губерніи, вблизи того огромнаго кристаллическаго ядра Финляндіи, откуда распространялись по всѣмъ нашимъ сѣвернымъ губерніямъ валуны гранитовъ и другихъ огненныхъ породъ. Берегъ Ледовитаго моря, отъ Колы къ востоку и западу, равно какъ берега сѣверный и западный Бѣлаго моря, состоялъ почти сплошъ изъ гнейсогранита, прорѣзаннаго толстыми и тонкими жилами роговообманковаго камня, діорита и гранита; а къ востоку отъ острова Кильдіума, діоритъ развитъ до такой степени, что составляетъ одинъ, самъ собою, по берегу Ледовитаго моря, цѣлые острова и горы, пуская отъ себя жилы во всѣ стороны. Пласты, состоящіе обыкновенно изъ глинистаго сланца, кварцита и частію доломита, встрѣчаются на всемъ этомъ пространствѣ въ разныхъ мѣстахъ отрывками, будучи разстроены, и болѣе или менѣе измѣшены въ свойствахъ, гранитомъ и діоритомъ. Всѣ они падаютъ къ морю, тогда какъ со стороны материка концы ихъ часто выставляются наружу, будучи подперты гранитомъ. Гнейсогранитъ, роговообманковый сланецъ и чистый гранитъ составляютъ главныя породы, и къ югу отъ Бѣлаго моря до города Кеми, а

этимъ породамъ относятъ всѣ кристаллическіе сланцы и гнейсъ.

отчасти еще и далѣе—до Онежскаго озера. На полу-островѣ Колѣ господствуютъ исключительно кристаллическіе сланцы. Полуостровъ Канинъ представляетъ слюдянный и глинистый сланцы. Въ новооткрытомъ Тиманскомъ хребтѣ осями поднятія служатъ гранитъ и діоритъ.

Осадочныя образованія. Изъ осадочныхъ почвъ на огромномъ пространствѣ Архангельской губерніи находятся слѣдующія: *Силлюрійская*, *Девонская*, *Каменноугольная*, *Пермская*, *Юрская* и *Третичная*.

Силлюрійская почва. Пласты ея находятся по отклонамъ Тиманскаго хребта, сѣвернаго Урала и на Новой-Землѣ.

Въ сѣверномъ Уралѣ Силлюрійская почва, отъ вліянія огненныхъ породъ (гранита и діорита), напластовалась въ большомъ безпорядкѣ. На Новой-Землѣ она образуетъ пласты черноватаго известняка съ раковиной *Ортоцератитесъ*.

Девонская почва (древ. красный песчаникъ). Она развита на западѣ губерніи, образуя собою полосу, продолжащуюся въ сѣверовосточномъ направленіи къ Бѣлому морю и потомъ далѣе до самаго Ледовитаго моря. На южномъ берегу полуострова Колы и при Ва-

рангерскомъ заливѣ находятся песчаники, принадлежащіе къ этой же формаціи (*).

Каменноугольная почва. Изъ формацій, заключающихся въ этой почвѣ, находится въ Архангельской губерніи горный известнякъ и только верхній ярусъ его, ясно характеризующійся слѣдующими раковинами: *Беллерофонъ*, *Евомфалусъ* и проч. Онъ занимаетъ собою пространство по дорогѣ къ Архангельску до самаго Бѣлаго моря; слѣдовательно находится въ обнаженіяхъ Двины и Пинеги.

Гипсъ, заключающійся въ видѣ подчиненныхъ пластовъ въ формаціи этого горнаго известняка, образуетъ правильные пласты явно осадочнаго происхожденія, хотя и не содержитъ окаменѣлостей. Самый известнякъ представляетъ бѣлыя толщи, съ желваками кремня, нисколько не отличающіяся на видъ отъ мѣла, и вотъ на какомъ основаніи принимали прежде эту формацію за мѣловую (**).

(*) Удивительно, какъ пласты Девонской почвы уцѣлѣли посреди множества огненныхъ породъ, не испывавъ ни какого дѣйствія метаморфизма.

(**) Архангелогородцы получаютъ изъ этаго известняка чистый мѣлъ на продажу. Сначала толкутъ его въ порошокъ, просѣваютъ сквозь сита надъ чанами съ водою, гдѣ обра-

Горный известнякъ находится въ Тиманскомъ хребтѣ, въ среднемъ теченіи Печоры (графъ Кейзерлингъ и Блазіусъ), по сю сторону Урала до самаго конца его, потомъ образуетъ собою Медвѣжій островъ, и наконецъ является на Новой-Землѣ, составляющей, такъ сказать, продолженіе Уральскихъ горъ (въ коихъ тоже развиты силюрскіе пласты и горный известнякъ).

На Новой-Землѣ горный известнякъ находится на западномъ берегу, въ крутомъ обрывѣ, возвышающемся на 100 футовъ надъ моремъ.

Въ послѣднее время, открытъ на Новой-Землѣ чистый каменный уголь. Это очень замѣчательно. Нахожденіе вещества (растительнаго происхожденія), объугленнаго жаромъ земной внутренности и образовавшагося изъ папоротниковъ и другихъ растеній тропическихъ странъ, заставляетъ предполагать, что въ одинъ изъ геологическихъ періодовъ, предшествовавшихъ нашему, климатъ на сѣверѣ былъ почти тропическій. Такое открытіе имѣетъ прямое отношеніе къ костямъ допотопныхъ животныхъ, находимымъ въ Архангельской губерніи: можно, съ достовѣрностію, полагать, что они тутъ постоянно жили.

зуется потомъ родъ тѣста, изъ котораго формуютъ куски мѣла и сушатъ въ печи.

Пермская система. Система песчаниковъ и глинъ, пластующихся на огромномъ пространствѣ средней Россіи, входитъ частію и въ Архангельскую губернію, простираясь не далѣе средняго теченія рѣки Печоры, гдѣ графъ Кейзерлингъ замѣтилъ явное належаніе новокраснопесчаниковой формаціи на горномъ известнякѣ, [illegible]

Юрская почва. Она образуетъ въ Архангельской губерніи три отдѣльныя бассейна. Главный, и вмѣстѣ съ тѣмъ огромнѣйшій, находится между Тиманскимъ хребтомъ и Уральскими горами, продолжающійся вплоть до береговъ океана. Пласты его характеризуются раковинами изъ рода *аммонитовъ* и *белемнитовъ*, и деревянистымъ камнемъ, служащимъ отличительнымъ признакомъ Оксфордской глины. Породы этаго бассейна представляютъ собою черные весьма плотные рухляки. Второй Юрскій бассейнъ начинается у юговосточнаго берега Бѣлаго моря (около Мезенскаго залива), и продолжается вдоль восточнаго берега на Канинномъ полуостровѣ. Онъ представляетъ собою тоже черные рухляки. Наконецъ третій бассейнъ заключаетъ небольшое пространство на полуостровѣ Колѣ и въ Кемскомъ уѣздѣ (по наблюденію геолога Робера). Всѣ Юрскіе пласты составляютъ средній ярусъ оолитовой формаціи, такъ называемую Оксфордскую глину.

Третичная почва. Мурчисонъ, близъ устья Ваги (300 вер. къ югу отъ Архангельска), за-

мѣтилъ глинянные осадки, содержащіе до 16-ти видовъ раковинъ, еще нынѣ живущихъ въ сѣверныхъ моряхъ (*). На этомъ основаніи, пласты того пространства причисляются къ новой пліоценовой формаціи.

Наносы. Всѣ упомянутыя осадочныя формаціи покрыты огромными толщами наносовъ, распространенныхъ по всей сѣверной Россіи. Эта наносная почва сходна съ покрываемымъ ею горнымъ известнякомъ: она вездѣ горизонтальна и вездѣ одна и таже, представляя смѣсь песку съ глиной. Цвѣтомъ пепельносѣрая, что должно приписать разложенію содержащихся въ верхнихъ ея частяхъ растеній, которыя въ иныхъ мѣстахъ такъ изобильны, что превратили почву въ родъ тундровой земли. Вообще наносная почва много имѣетъ сходнаго съ почвою Зеландіи; а впрочемъ, мѣстами, состоитъ она и изъ чистаго почти песку, образуя обыкновенно холмы, въ которыхъ замѣшаны круглые валуны и другіе эрратическіе каменья.

Роберъ говоритъ: разсматривая наносную почву сѣверной Россіи въ общемъ видѣ, легко убѣдиться въ томъ, что почва эта отнюдь ненаслѣдственнаго происхожденія, какою бы

(*) Подобныя раковины находятся и вверхъ по теченію Ваги, около 130 верстъ отъ ея устья. *Прим. Ред.*

слѣдовало ей быть въ случаѣ дѣйствительности предполагаемаго потока съ сѣвера. Она, какъ мы уже замѣтили, вообще песчаноглинистая, но часто представляетъ также холмы чистаго песку, а иногда и настоящіе оазы, (подобные Шведскимъ), состоящіе изъ одниxъ почти валуновъ, то гранитовыхъ, то известковыхъ, одни съ другими почти не смѣшивающихся. Если допустить, что всѣ эти крупныя и мѣлкія вещества были привлечены сильнымъ водотеченіемъ изъ глубокаго сѣвера; тогда тѣ и другія должны бы смѣшаться между собою. Надобно еще замѣтить, что всѣ многочисленные холмы песку и валуновъ тянутся въ одномъ направленіи съ холмами известковыми, точно какъ-бы тѣ и другіе зависѣли отъ одниxъ и тѣхъ же морскихъ водотеченій, которыя, смотря по большей или меньшей быстротѣ своей, въ одниxъ мѣстахъ промыли параллельныя борозды въ известковомъ грунтѣ, въ другихъ нагромоздили кучи каменьевъ, въ третьихъ нанесли гряды песку.

Эрратическіе валуны. Въ наносахъ попадается безчисленное множество валуновъ и эрратическихъ каменьевъ, отторгнутыхъ отъ кристаллическихъ породъ Финляндскихъ и Скандинавскихъ горъ. Каменья эти лежатъ здѣсь иногда прямо на горномъ известнякѣ, иногда отдѣляясь отъ него самымъ тонкимъ слоемъ красноватой песчано-глинистой земли.

Въ настоящее время, къ берегамъ Лапландіи, и далѣе на В., пристаютъ сѣверныя

льдины, покрытыя цѣлыми терассами валуновъ Шведскихъ кристаллическихъ породъ; Г. Ботлингъ видѣлъ подобныя перенесенія эрратическихъ каменьевъ на рѣкѣ Кеми, которой ледъ весною скопляется у береговъ въ огромныя горы, на 9 метровъ выше ея обыкновеннаго уровня. Роберъ, Французскій геологъ, видѣлъ подобное перенесеніе валуновъ на плавающихъ льдинахъ въ Сѣверной Двинѣ. Эти наблюденія даютъ идею о распространеніи эрратическихъ каменьевъ по сѣверной Россіи.

Маммутовыя и Носороговыя кости. Кромѣ валуновъ, въ наносахъ Архангельской губерніи попадаются маммутовыя и носороговыя кости.

Большая часть маммутовыхъ клыковъ погребена въ землѣ въ вертикальномъ положеніи, иногда въ косвенномъ; но никогда не встрѣчаются они въ положеніи горизонтальномъ. Кости часто выставляются однимъ концомъ изъ земли, и сопровождаются цѣльными вѣтвями и сучьями. Онѣ находятся обыкновенно близь рѣкъ, въ болотистой почвѣ.

Въ Архангельской губерніи число маммутовыхъ костей примѣтно увеличивается, по мѣрѣ приближенія къ Уралу; главное скопленіе ихъ, во первыхъ, по рѣкѣ Карѣ, отдѣляющей Европейскую Россію отъ Азіатской, и впадающей на сѣверномъ концѣ Урала въ

Вайгацкій проливъ, насупротивъ Новой-Земли; во вторыхъ, по Вычегдѣ, текущей въ Сѣверную Двину (*).

Маммутовыя и носороговыя челюсти и кости, выставляясь наружу обломанными концами, имѣющими обыкновенно черный цвѣтъ, легко принимаются за древесные стволы. Крупныя кости и клыки сопровождаются, почти всегда, мелкими, принадлежащими, безъ сомнѣнія, тѣмъ же самымъ животнымъ, какъ и первые. Самоѣды находятъ ихъ очень часто на своихъ оленьихъ пастбищахъ, и близь рѣчныхъ береговъ, или въ самыхъ берегахъ. Въ послѣднемъ случаѣ, весенніе разливы рѣкъ способствуютъ ихъ обнаженію и чрезъ то помогаютъ искателямъ. Какъ кости, такъ и клыки, находятся въ Архангельской губерніи въ свѣжемъ состояніи; сверху имѣютъ они темный цвѣтъ и мѣстами синюю оболочку фосфорнокислаго желѣза. Нѣкоторые слоновые клыки бываютъ въ одиннадцать и болѣе футовъ длиною. Формою походятъ на латинскую литеру *эсъ*, но только загибы у нихъ не въ одной плоскости.

Нахожденіе торфа въ Архангельской губерніи. Изъ произведеній наноснаго періода, въ

(*) Докторъ Рупрехтъ и Г. Савельевъ нашли, въ 1841 году, по сю сторону Печоры, близь озера Урдіуга, челюсть молодаго маммута.

Архангельской губерніи находятся также торфяники. Опи тянутся къ западу отъ Архангельска, слѣдуя вдоль одного изъ рукавовъ Сѣверной Двины, называемаго Никольскимъ или отъ деревни Глинника до монастыря Св. Николая, по всему лѣвому берегу рѣки.

Торфяной пластъ имѣетъ отъ 7-ми до 8-ми футовъ толщины, и заключаетъ въ себѣ большое количество древесныхъ стволовъ, еще стоящихъ на корнѣ, но переломленныхъ въ 3-хъ или 4-хъ футахъ отъ комля, безъ сомнѣнія, при вскрытіи Сѣверной Двины (воды ея еще въ прежнія времена переломали множество деревьевъ, занимавшихъ огромную лѣсную площадь). Пластъ этого торфа лежитъ на глинистомъ пескѣ (родъ ила), въ коемъ находятся также помянутыя деревья. Сверхъ того, въ пескѣ заключается огромное количество желѣзнаго колчедана, который, чрезъ разложеніе свое, дѣлаетъ желѣзистыми всѣ рѣки этой страны, не исключая и самой Сѣверной Двины, не смотря на большую ея широту. Сѣроватый песокъ, осаждающійся нынѣ, покрываетъ оба помянутые пласта, т. е. какъ торфъ, такъ и служащій ему основаніемъ глинистый песокъ.

Бѣлое Море. Берега Бѣлаго моря, по мѣрѣ приближенія къ западу, представляютъ довольно возвышенныя дюны, состоящія изъ бѣловатаго песка. Вслѣдствіе намывовъ, безпрестанно производимыхъ морскими волнами, (осо-

бенно между деревнею Солзою и Ненокотскимъ посадомъ), песокъ этотъ иногда покрывается другимъ красноватымъ, состоящимъ почти исключительно изъ небольшихъ частей венисы и титанистаго желѣза. Морскія воды обнажили большое количество первозданныхъ эрратическихъ каменьевъ, которые близъ Ненoксы соединены въ видѣ холма. У береговъ, на пескахъ, находятъ въ значительномъ количествѣ остатки деревьевъ, занесенныхъ въ Бѣлое море, впадающими въ него большими рѣками.

Въ Бѣломъ морѣ живетъ теперь огромное количество мадрепоровъ и кораллoвъ, вмѣстѣ съ теребратулами, прикрѣпившимися ко дну его. Нельзя не видѣть въ этомъ скопленіи морскихъ животныхъ продолженія известковыхъ толщъ, преисполненныхъ полипниками и продуксусами, и составляющихъ большую часть грунта Россіи.

Соляные колодцы. Не подалеку отъ Ненокотскаго посада, къ востоку отъ него, у подошвы довольно высокихъ и покрытыхъ торфомъ холмовъ, встрѣчаются соляные колодцы. Хотя они и находятся на одномъ уровнѣ съ моремъ, близъ котораго пробурены, однакожъ вода ихъ вдвое солонѣе морской и показываетъ до 10° по ареометру. Эти источники, о происхожденіи которыхъ не имѣется еще никакихъ данныхъ, берутъ, можетъ быть, начало въ пластахъ каменной соли, заключающихся

въ рухлякахъ Юрской почвы. Какъ-бы ни было, только изъ нихъ получаютъ весьма чистую бѣлую соль, посредствомъ выпариванія въ чренахъ.

Ненокотскихъ соляныхъ ключей, числомъ двѣнадцать, при которыхъ устроена казенная соловарня, снабжающая солью большую часть губерніи. Соляные ключи находятся, кромѣ того, во многихъ мѣстахъ уѣздовъ: Архангельскаго, Пинежскаго и Онежскаго (*). Посадъ Унской, селенія: Кулойское и Колежемское и волость Владыченская извѣстны своими соловарнями. Въ заключеніе замѣтимъ, что жители получаютъ еще соль изъ морской воды замораживаніемъ.

Нахожденіе жильнаго золота и другихъ рудъ въ Архангельской губерніи. Первое въ Россіи горное производство, начавшееся въ XVI столѣтіи, при царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ, находилось въ Сѣверныхъ горахъ нынѣшней Архангельской губерніи, гдѣ добывались серебряныя и мѣдныя руды, найденныя грекомъ Мануиломъ Ларіевымъ, на рѣкѣ Цыльмѣ, впадающей въ рѣку Печору.

(*) Есть также и въ Шенкурскомъ.—Упраздненный монастырь Богословскій (въ 16-ти верстахъ отъ Шенкурска) имѣлъ собственную соловарню. Признаки солянаго колодца до нынѣ видны. *Прим. Ред.*

Прежде въ Архангельской губерніи существовала довольно значительная разработка золота, въ такъ-называемомъ Воицкомъ рудникѣ. Этотъ оставленный рудникъ находится въ Кемскомъ уѣздѣ, близь самой границы Архангельской губерніи съ Олонецкою, на полуостровѣ, образуемомъ рѣкою Выгомъ, вытекающею здѣсь изъ озера Выго, и заливомъ сего послѣдняго, въ разстояніи около 300 вер. къ сѣверу отъ г. Петрозаводска и около 750 вер. отъ С.-Петербурга. Мѣсторожденіе золота составляетъ жила кварца, проходящая въ тальковомъ сланцѣ, содержащая въ себѣ самородное золото, мѣдный колчеданъ и стекловатую мѣдную руду. Простираніе ея идетъ отъ З. на В. Паденіе на С. около 80°. Толщина мѣстами доходитъ до 1-й сажени. Длина по простиранію горными работами открыта на 32 сажени; въ глубину же она разработана на 60 саженъ. Должно замѣтить, что этою выработкою она не вынута еще вся на очистку, потому что какъ въ глубину, такъ и въ бока, по простиранію ея въ забояхъ, вездѣ продолжается еще жильный кварцъ. Первыя работы на Воицкомъ мѣсторожденіи были начаты въ 1742 году, и вначалѣ добывались изъ него однѣ мѣдныя руды; только въ 1745 году замѣчено было самородное золото, и съ того времени началось извлеченіе этаго метала. Но въ 1770 году всѣ работы въ рудникѣ были прекращены отъ дороговизны средствъ для извлеченія изъ него металловъ; главнѣйшія же препятствія къ дальнѣйшей

разработкѣ рудника состояли въ сильномъ притокѣ воды и въ испорченномъ рудничномъ воздухѣ. Въ 1793 году, при возобновленіи работъ въ Воицкомъ рудникѣ, была устроена паровая машина для откачиванія воды; но за всѣмъ тѣмъ въ слѣдующемъ 1794 году, работы были остановлены въ третій и уже въ послѣдній разъ. Въ этотъ разъ почти не было въ рудникѣ производимо собственно горныхъ работъ, и остается не извѣстнымъ, что понудило остановить разработку. Самая вѣроятная причина, преждевременное израсходованіе денежной суммы, ассигнованной на возобновленіе работъ въ рудникѣ.

Не излишнимъ считаемъ замѣтить, что во время третьей попытки разработывать Воицкой рудникъ, пробы кварца, казавшагося совершенно безруднымъ (которымъ пренебрегали прежніе рудокопы), дали по протолчкѣ и промывкѣ 7$^1/_2$ золотниковъ золота, въ 150 пудахъ его; слѣдовательно, на 100 пудъ (количество, на которое расчитываютъ въ Россіи благородные металлы), придется 5 золотниковъ; между тѣмъ, какъ на Березовскихъ золотыхъ рудникахъ, близь Екатеринбурга, съ выгодою разработываютъ даже такія кварцовыя жильныя руды, которыя со ста пудъ даютъ только 2$^1/_2$ золотника, а иногда и менѣе.

И такъ вотъ какія были бѣднѣйшія Воицкія руды, которыми пренебрегали прежніе рудокопы; какое же содержаніе золота можемъ

мы предположить въ нихъ богатыхъ рудахъ?... Взявши въ соображеніе нынѣшнее улучшенное искусство добыванія рудъ и всѣхъ механическихъ устройствъ, хорошій надзоръ за работниками и дешевизну тамошняго края, можетъ предполагать, что въ настоящее время Воицкій рудникъ, при разработываніи, приносилъ бы немаловажныя выгоды.

Въ 1827 году, возобновилась на сѣверѣ развѣдка золота, и опять оказались признаки его въ толстыхъ кварцовыхъ жилахъ, проходящихъ въ діоритѣ, въ обнаженіи берега рѣки Выга, по близости оставленнаго Воицкаго рудника (*).

(*) Извѣстно, что большая часть разработывающихся нынѣ золотоносныхъ розсыпей, какъ на Уралѣ, такъ и Алтаѣ, находится въ горахъ породъ роговообманковыхъ. Самые наносы, въ которыхъ заключается золото, показываютъ, что они произошли скорѣе отъ разрушенія діорита, сланцовъ и змѣевика, чѣмъ гранита, которыхъ обломки являются при нахожденіи ихъ въ формаціяхъ гранитосіенитовыхъ; между тѣмъ какъ здѣшній гранитъ долженъ быть причисленъ къ гранитогнейсу. И вотъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, причина убогаго содержанія золота въ наносахъ Сѣверныхъ горъ.—Эти горы, состоя преимущественно изъ гранита и въ маломъ количествѣ изъ породъ золотосодержащихъ, не

На Новой-Землѣ обращаетъ на себя вниманіе филладъ, до такой степени богатый сѣрнымъ колчеданомъ, что его принимали простолюдины сначала за золото. Въ одномъ мѣсторожденіи съ означеннымъ минералломъ находится большое количество свинцоваго блеска, сопровождаемаго цинковою обманкою.

Серебро было замѣчено въ Мезенскомъ мѣдномъ рудникѣ, при рѣкѣ Печорѣ. Близь губы Серебрянки, на Новой-Землѣ, древніе владѣтели здѣшняго края, Новгородцы, добывали чистое серебро. На Медвѣжьемъ островѣ попадается въ большомъ количествѣ свинцовый блескъ, богатый серебромъ. Около 1740 года, разработывался тамъ серебрянный рудникъ, славившійся большими массами самороднаго серебра, въ немъ заключающимися. Объ этомъ рудникѣ говорятъ, что онъ оставленъ единственно потому, что Саксонцы, производившіе тамъ работы, скучали суровымъ сѣвернымъ климатомъ. Всего серебра изъ него было добыто 46 пудовъ. По близости рудника, видно еще нѣсколько не разработывавшихся

могутъ заключать въ себѣ этаго металла столько, какъ наносы Урала и Алтая.—Посему, хотя и нельзя совершенно отвергать нахожденія здѣсь наносовъ, стоющихъ разработки; но можно ожидать, что такіе ни числомъ, ни богатствомъ содержанія, ни когда не сравнаются съ Сибирскими.

жилъ, совершенно сходныхъ съ оставленными жилами (*). Мѣдныя руды, кромѣ вышесказаннаго, находятся въ Кольскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Русинихѣ.

Ископаемыя, находимыя въ Архангельской губерніи. Въ минералогическомъ отношеніи, Архангельская губернія не представляетъ ничего любопытнаго для естествоиспытателя; земля кажется отказала здѣсь людямъ во всемъ; одно только море и рѣки, впадающія въ него, доставляютъ обильныя средства, къ существованію. Въ устьяхъ рѣкъ, изливающихся въ Бѣлое-Море, попадается жемчугъ. Цвѣта онъ синеватаго, имѣетъ сходство съ такъ—называемымъ Кафимскимъ. Его добывается вообще не много; впрочемъ, для сверленія жемчужныхъ зеренъ, въ Архангельскѣ существуютъ особые мастера. Лучшія жемчужины добываются изъ рѣкъ Попоя и Варзуги.

На Соловецкомъ островѣ находятся кристаллическія породы и добывается въ большомъ количествѣ слюда; аспидные камни встрѣчаются на островѣ Кильдюинѣ; точильный камень, на сѣверныхъ берегахъ Бѣлаго-Моря.

(*) Островъ Калгуевъ представляетъ собою довольно замѣчательный фактъ: почва его на аршинъ глубины постоянно остается мерзлою, что еще не было замѣчено ни въ землѣ Самоѣдовъ, ни на Канинномъ полуостровѣ.

Фарфоровая глина находится въ Кемскомъ уѣздѣ; въ прежніе годы она вывозилась чрезъ Повѣнецъ въ Москву, въ числѣ 3,000 пудовъ. Сѣра (называемая Химкою) находится въ Шенкурскомъ уѣздѣ, у деревни Середопогостской, при истокѣ рѣки Химы. Здѣсь есть и сѣверный источникъ. Желѣзныя руды находятся въ изобиліи въ Шенкурскомъ и Кемскомъ уѣздахъ; но выплавка изъ нихъ чугуна и выдѣлка изъ желѣза разныхъ вещей производится только въ Суландской удѣльной волости, жители которой имѣютъ особенную наклонность къ кузнечному ремеслу (*). При сліяніи рѣкъ Ижмы и Ухты находится обильный нефтяный ключь, остающійся безъ употребленія. Въ наносахъ иногда находятъ сдѣсь аметисты, сердолики и агатъ, (въ Большеземельской тундрѣ, близь рѣки Хузмора).

На берега здѣшней губерніи, море выбрасываетъ мелкій янтарь, при рѣкѣ Камбальницѣ, называемый жителями морскимъ ладаномъ. Янтарь этотъ привязывается къ рыболовнымъ сѣтямъ и считается въ народѣ симпатическимъ средствомъ къ приманкѣ рыбы.

(*) Въ XVII столѣтіи, при деревнѣ Шолашѣ, въ 17-ти верстахъ выше Шенкурска, существовалъ чугунный литейный заводъ. Когда онъ уничтоженъ, неизвѣстно. Памятникомъ же его бытія служитъ чугунная пушка, до половины просвѣрленная, хранящаяся понынѣ въ Шенкурскѣ. *Прим. Ред.*

Въ заключеніе скажемъ, что значительная часть Архангельской губерніи (сѣверовосточная) не изслѣдована въ геогностическомъ отношеніи и едва ли когда нибудь будетъ изслѣдована, потому что климатъ, мѣстность и безлюдность отнимаютъ у путешественника всякую возможность дѣлать тамъ какія либо наблюденія (*).

г) Гидрографическое обозрѣніе.

Сѣверный Океанъ. Архангельская губернія на сѣверѣ омывается океаномъ; мрачная безжизненная пустыня широкой полосою тянется по берегамъ его.... Бурныя воды, большую часть года покрытыя плавающими льдами, не благопріятствуютъ мореплаванію; на восточномъ берегу нѣтъ даже гаваней; устья рѣкъ, впадающихъ въ ту часть океана, почти всегда загромождены льдами. Мореходная дѣятельность нѣсколько живѣе къ сторонѣ Норвегіи, у береговъ, такъ называемыхъ, Мурманскихъ (**), Русскихъ. Русской берегъ начинается отъ Норвежской границы и тянется до Св.-Носа. Архангельская губернія начи-

---

(*) Графъ Кейзерлингъ въ 1843 году обозрѣвалъ эту уединенную часть Архангельской губерніи, именно сѣверную часть западнаго Урала и долину Печоры.

(**) Вѣроятно отъ Нормандскихъ.

нается по этому берегу у залива Варангера. Не подалеку отъ Варангера, лежитъ большой каменистый полуостровъ Рыбачій съ гаванью Новая-Земля; отъ полуострова выдаются мысы: Кекурскій, Латышевъ и Шараповъ Между полуостровомъ и Кольской губой, лежатъ бухты: Мотовская, Лицкая, Ара и Ура. Близь послѣдней, находится мысъ Поганый-Наволокъ. Собственно городъ Кола, построенный въ глубинѣ губы, не составляетъ гавани; песчаныя отмѣли не допущаютъ къ нему судовъ даже средней величины. Настоящій портъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Колы, ближе къ океану, называется Екатерининскимъ. Недалеко отъ Екатерининской гавани, находится Кильдинской рейдъ, близь острова того же имени; на немъ обыкновенно останавливаются купеческія суда; глубина рейда отъ 25-ти до 50-ти саженъ. Далѣе на востокъ, лежитъ нѣсколько бухтъ, изъ числа ихъ замѣчательна Іоканна, окруженная высокими горами. Она представляетъ весьма безопасное якорное мѣсто и могла бы служить превосходною гаванью для цѣлаго флота, еслибъ не имѣла того неудобства, что корабли изъ нея непремѣнно надобно буксировать: высокія горы совершенно закрываютъ гавань отъ вѣтровъ. Далѣе лежатъ острова Зеленецкіе и за ними большой Оленій-островъ, гдѣ также есть якорное мѣсто. Отсюда тянется чистый, ровный берегъ до Семи-Островов, отдѣляющихся отъ материка проливомъ въ 12 и 13 вер. длины, въ 2 и 3 вер. ширины и отъ $2^1/_2$ до 40 саж.

глубины. Между послѣднимъ изъ семи островъ Малымъ-Лицкимъ и Святымъ-Носомъ, гдѣ кончается Мурманскій берегъ, находятся Корабельный-Носъ, Нокуевъ-Островъ, бухты имъ образуемыя, Черный-Носъ и Носъ-Клятный. Между носами Святымъ и Канинымъ идетъ проливъ, соединяющій Бѣлое-Море съ Сѣвернымъ-Океаномъ. За Канинымъ мысомъ лежатъ губы: Чешская, Колоколовская, Захребетная, Пустозерская, Болвановская, Карское море. Лежатъ острова: Калгуєтъ, Вайгачъ, Новая-Земля и п. д. Лежатъ проливы: Вайгачскій между островомъ того же имени и твердою землею; Корсай, или Карскія ворота между островомъ Вайгачемъ и Новою-Землею; Маточкинъ Шаръ между двумя главными островами, составляющими Новую-Землю.

Сравнительный вѣсъ воды въ Сѣверномъ Океанѣ, при температурѣ 0°, у Кольскаго залива 1,0268, у Вардэгуса 1,0277. Температура воды въ тѣхъ же мѣстахъ $+ 9_0$ и $+ 8,2°$. Цвѣтъ воды синій. Относительно прозрачности, тарелка теряется изъ виду на глубинѣ 38 футъ.

Бѣлое-Море. Оно, какъ мы уже сказали, начинается проливомъ между мысами Св.-Носомъ и Канинскимъ и вдается въ твердую землю далеко на югъ, до устьевъ Двины и Онеги. Величина Бѣлаго-Моря до сихъ поръ не опредѣлена еще съ точностію; извѣстно однакоже, что ширина его отъ 39 и до 230

вер.; а глубина, слишкомъ достаточна для судовъ всякой величины (по словамъ г. Ѳомина, до 160 саж.). Входъ въ Бѣлое-Море нѣкоторые называютъ корридоромъ, или горломъ. Берега его носятъ различныя названія: отъ мыса Св.-Носа до Орлова-Носа берегъ называется Терскимъ; (многіе распространяютъ это названіе до крайней сѣверной точки Кандалакской губы); отъ Кандалакса до Онеги-Карельскимъ (*); отъ устья Онеги до устья Двины-Лѣтнимъ; отъ Двины до Кулоя-Зимнимъ; небольшой промежутокъ между Кулоемъ и Мезенью-Толстикомъ. Нѣкоторые называютъ пространство отъ Олеинцы до Кандалакса Кандалакскимъ берегомъ. Опишемъ берега Бѣлаго-Моря съ большею подробностію: Святой-Носъ вдается въ море, въ сѣверо-западномъ направленіи, длиннымъ и узкимъ мысомъ, который оканчивается косою, гдѣ устроена деревянная башня, возвышающаяся, во время приливовъ, надъ моремъ на 13 саж. Далѣе лежатъ бухты Бокалда и Лумцовская съ островомъ того же имени; мысъ Городецкій; губы: Старцова, Долгая, Волоковая; Орловскій Носъ съ десятью близь его отмѣлями. На Орловскомъ Носу, на косѣ, стоитъ деревянная сигнальная башня, вышиною въ 46

(*) На мѣстѣ берегъ отъ Онеги до Кандалакса вообще называется Поморскимъ; названіе же Карельскаго принадлежитъ только пространству къ сѣверу отъ Кеми.

футовъ, возвышающаяся надъ моремъ на 166 фут. Далѣе, немного сѣвернѣе устья Поноя, лежатъ три небольшіе островка: Вешнякъ, Кувшинъ и Коргъ. За ними находится островъ Сосновецъ, довольно длинный и высокій, съ сигнальной башней (въ 46 футовъ вышиною), возвышающейся на 118 футовъ надъ моремъ. Далѣе слѣдуютъ: Пулонга съ сигнальною башнею; Бабій-Носъ, островъ Кулянскій и наконецъ Кандалакская-Губа. Она имѣетъ около 150 верстъ длины и отъ 20 до 40 верстъ ширины; на сѣверо-востокѣ начинается отъ устья р. Варзуги; на юго-западѣ оканчивается мысомъ Капсеръ, или Пукъ-наволокомъ; заключаетъ въ себѣ до 19 острововъ, изъ которыхъ большая часть не имѣетъ названій. Кандалакская-Губа рѣдко посѣщается не только мореходцами, но и промышленниками. Отъ Пукъ-наволока до устья Онеги весь берегъ усѣянъ небольшими островками, по берегамъ которыхъ рыбачьи лодки находятъ всегда вѣрное убѣжище. Напротивъ Кеми лежитъ нѣсколько группъ острововъ: Горѣлые, Кузовскіе и другіе. Въ Онежской-Губѣ разсѣяно до 50 малыхъ острововъ, идущихъ грядою отъ Онеги къ сѣверо-западу и оканчивающихся Соловецкими-Островами, противъ которыхъ лежитъ узкая губа Пушлахта, съ селомъ. За Онегой находятся островъ Никольскій, Лѣтнія-Горы и островъ Жижгинскій, съ рядомъ скалъ въ двѣ версты длиною и съ сигнальною башнею въ 100 саж. вышины для судовъ, идущихъ изъ Архангельска въ

Онегу. Устье Двины состоитъ изъ многихъ островов, съ маякомъ и разными сигналами, для мореходцевъ (*). Съ восточнаго берега Двинской-Губы идетъ съ сѣвера на югъ, къ устью, носъ, называемый Никольскимъ. Противъ его находится длинный островъ Мудьюгъ. Заливъ между ними съ материкомъ называется Сухимъ Моремъ, а входъ въ него, (между Мудьюкомъ и Никольскимъ Носомъ 175 саженъ шириною), Желѣзными-Воротами. Далѣе, отъ устья Сѣверной Двины до Мезени, лежатъ носы: Керетскій, Инцы, Вороновъ (противъ него островъ Моржовецъ); якорныя мѣста: близь устья Койды, у Керетскаго-Носа, у острова Моржовца, близь устья Кулоя, и наконецъ Мезенскій рейдъ. Онъ не удобенъ потому во первыхъ, что открытъ всѣмъ вѣтрамъ; а во вторыхъ, отливы на немъ такъ сильны, что суда подвергаются опасности быть сорванными съ якорей. Весь берегъ отъ Архангельска до Канина-Носа песчанъ и невысокъ; между тѣмъ какъ противуположный ему, отъ трехъ-Островов до Орлова-Носа, утесистъ и пересѣкается многими оврагами.

Плаваніе по Бѣлому-Морю производится свободно, на судахъ разной величины, и только при берегахъ нѣсколько затрудняется боль-

(*) О Бѣломорскихъ Маякахъ см. Прнб. къ № 38-му Арх. Губ. Вѣд. 1842 г. *Прим. Ред.*

шими отмѣлями и подводными камнями (*). Морская торговля производится обыкновенно съ Іюня до Сентября; послѣдніе корабли рѣдко отходятъ въ Октябрѣ; но лучшее время для мореходцевъ съ половины Іюля до половины Августа, потому что до половины Іюля постоянно царствуютъ въ тѣхъ мѣстахъ туманы и сильные вѣтры, а съ половины Августа наступаютъ темныя ночи и холода; въ Сентябрѣ же начинаются, большею частію, бури.

При берегахъ устроены два порта: Архангельскъ и Онега съ таможнями, и двѣ заставы: Кемская и Сумская. Кромѣ того, для малыхъ судовъ, по берегамъ, на разстояніи 10 и много 30 верстъ, находятся безопасныя якорныя мѣста, съ необходимыми для промышленниковъ строеніями,—становища; ихъ считается болѣе 60.

Вода въ Бѣломъ-Море весьма прозрачна; въ ясную и тихую погоду, можно явственно видѣть предметы, находящіеся въ глубинѣ около двухъ саженей (**). Сравнивая морскую воду

(*) Неподалеку отъ Унской-Губы простираются далеко въ море два ряда подводныхъ камней; это Унскіе-Рога; близь Ухтъ-Наволока также есть камни. *Прим. Ред.*

(**) Прозрачность воды, впрочемъ не вездѣ одинакова: тарелка теряется изъ виду: въ рѣ-

съ перегнанной, оказывается цвѣтъ ея—мѣстами желтоватый, мѣстами зеленый; вкусъ горько-соленый, непротивный; сравнительный вѣсъ 1,01748 (*). Запаха Бѣломорская вода не имѣетъ почти ни какого; но испаряясь, отдѣляетъ отъ себя газы нѣсколько похожіе (запахомъ) на сѣроводородный и хлоръ, что замѣтно чувствуется по приближеніи къ берегамъ Бѣлаго-Моря. Эти испаренія не имѣютъ однакоже вреднаго вліянія на здоровье жителей. Температура воды зависитъ отъ температуры атмосферы; но еще болѣе отъ направленія вѣтровъ: при сѣверо-восточномъ, сѣверномъ и сѣверо-западномъ, иногда довольно холодныхъ, вода бываетъ тепла, такъ что температура ея доходитъ иногда до + 17° Рем.; при южномъ, восточномъ и югозападномъ вѣтрахъ, иногда весьма теплыхъ, вода бываетъ холоднѣе + 4°. Причина такого явленія, кажется, до сихъ поръ не объяснена достаточно.

къ Двинѣ на 6 и 8 футахъ глубины; на Березовомъ барѣ на 10 и 12 ф.; у Зимнихъ-Горъ на 18 и 20 ф.; у острова Кіо на 13 и 20 ф.; у Сосновца на 26 и 30 ф.; у Св.-Носа до 35 ф.

(*) Это при температурѣ 0°. Впрочемъ сравнительный вѣсъ не вездѣ и не всегда одинаковъ: у острова Соловецкаго при отливѣ 1,0228, при приливѣ 1,0233; у мыса Орлова 1,0262 (при приливѣ); вообще, чѣмъ ближе къ океану, тѣмъ сравнительный вѣсъ болѣе.

По химическому разложенію воды Бѣлаго-Моря, оказывается, что 10 фунтовъ ея содержатъ въ себѣ:

соленокислой соды . . .	1,390,00	гран.
сѣрнокислой магнезіи . .	196,83	—
— — извести . . .	5,17	—
углекислой извести . . .	7,500	—
— — магнезіи . . .	31,270	—
соленокислой — — . . .	258,230	—

На берегахъ Бѣлаго-Моря находится значительное число соляныхъ варницъ.

Вода Бѣломорская имѣетъ, какъ всѣ морскія воды, цѣлебное дѣйствіе, будучи употребляема для купанья и во внутрь. Пользуются въ дер. Сюзьмѣ (*).

Остается разсмотрѣть приливы какъ въ Океанѣ, такъ и въ Бѣломъ-Море. Изъ наблюденій, произведенныхъ г. Рейнеке, въ различные годы, можно вывести слѣдующія заключенія.

1) Что приливъ приходитъ отъ С. З. (**) вдоль Лапландскаго берега и вливается въ Бѣлое-Море къ Ю. В. и къ Ю.

(*) См. №№ 17-й и 18-й Арх. Губ. Вѣд. 1845 года.

(**) Такое направленіе прилива зависитъ отъ общаго хода волны прилива, начиная отъ Ве-

2) Наибольшее возвышеніе прилива замѣчено въ Трехъ-Островахъ и въ Мезенской-Губѣ. Къ сѣверу и къ югу этой линіи возвышеніе прилива уменьшается.

3) Періоды теченія прилива и отлива съ небольшимъ по 6-ти часовъ,

4) У береговъ полная вода и перемѣна теченія случается ранѣе, чѣмъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ, противу того же мѣста. Это обстоятельство даетъ возможность судамъ держаться въ попутномъ теченіи долѣе 6-ти часовъ,

5) Возвышеніе и пониженіе воды нѣсколькими часами упреждаетъ начало теченія прилива и отлива.

6) Вѣтры дѣйствуютъ болѣе на скорость и на время перемѣны теченій, чѣмъ на направленіе оныхъ,

---

ликаго-Океана. Эта волна отъ западнаго берега южной Америки катится къ западу и, огибая южную оконечность Африки, вливается въ Атлантическій-Океанъ на сѣверо-западъ, потомъ на сѣверъ, и наконецъ на С. В. Этимъ путемъ достигаетъ до береговъ Англіи и Норвегіи. Обошедъ сѣверную оконечность послѣднихъ, заворачивается къ берегамъ Архангельской-Губерніи. Такое движеніе доказывается опаздываніемъ прилива.

7) Теченіе въ глубинѣ одинаково съ теченіемъ на поверхности.

8) При отливѣ, теченіе принимаетъ направленіе противуположное приливу, начиная перемѣняться послѣдовательно отъ сѣверныхъ предѣловъ моря.

9) Главная струя прилива отъ Вардэгуса до мыса Городецкаго доходитъ въ 7-мь часовъ луннаго времени. Отсюда раздѣляется она въ Мезенскій-Заливъ и къ Тремъ-Островамъ. Направляясь далѣе, опять соединяется и уже миновавъ узкую часть Бѣлаго-Моря, развѣтвяется по заливамъ.

Рѣки. Архангельская Губернія, прилегая къ Сѣверному-Океану и Бѣлому-Морю, вмѣщаетъ въ себѣ значительное число замѣчательныхъ въ государствѣ рѣкъ. Общее число ихъ простирается до 460-ти.

Рѣки, впадающія въ Сѣверный-Океанъ:

Паза, ворьема, печеньга, бомеши; *Тулома:* лута, шовна;—кола, ерпышная, іоканка, вижасъ, ома, снопппа, пеша; *Печора:* уса, лемба, нерища, юрса, ижма, ухта, пижма, цыльма, ханпура, оіо, кара, салова.

Паза. Верстахъ въ 5-ти отъ ея устья былъ монастырь, построенный Св. Трифономъ въ XVI ст. Нынѣ находится тутъ небольшая цер-

ковь, поддерживаемая вкладами лопарей. Служатъ въ ней одинъ разъ въ годъ.

Устье Пазы и значительная часть самой рѣки принадлежатъ Швеціи со времени экспедиціи, (1826 г.), для опредѣленія новой границы между нашею и Шведскою Лапландіею. Начальниками экспедиціи были: со стороны Россіи Генеральнаго Штаба Полковникъ Галяминъ, со стороны Швеціи Маіоръ Мейлендеръ. По новой размежовкѣ, границы наши отнесены къ рѣкѣ Ворьемѣ.

Рѣка *Тулома* вытекаетъ изъ Нотъ-озера въ 65-ти верстахъ къ З. Ю. З. отъ гор. Колы. Ширина ея, при истокѣ, около 60 саж.; въ 6 верстахъ отъ города разширяется до 600 саженъ, а въ устьѣ, при впаденіи въ заливъ, опять съуживается до 90 саженъ. Глубина въ устьѣ до 7 саженъ; въ 10 верстахъ отъ города не глубже двухъ саженъ. Приливъ дѣйствуетъ до перваго порога, Мурмана, въ 10-ти верстахъ отъ города; далѣе бываетъ уже не чувствителенъ. Замѣчательныхъ пороговъ на Туломѣ 7. Изъ нихъ: Кривецъ, въ 30 верстахъ, самый быстрый и опасный; Падунъ, въ 4 верстахъ отъ истока; падаетъ вертикально съ высоты около 20 футовъ; тутъ производится главная по сей рѣкѣ ловля семги. Берега Туломы, на 10 верстъ отъ города, составляютъ довольно высокія каменныя горы, покрытыя бѣлымъ мхомъ (ягель) и мелкимъ лѣсомъ. Далѣе, горы не такъ высоки, лѣсъ

крупнѣе и вообще прозябеніе оживаетъ. Тулома Колянамъ даетъ изобильный ловъ рыбы; по ней сплавляютъ лѣсъ и имѣютъ сообщеніе съ Ю. З. частію Лапландіи.

Рѣка *Кола* выходитъ изъ Колъ-озера, лежащаго верстахъ въ 30 къ югу отъ Колы: Рѣка имѣетъ теченія около 50 верстъ, ширины отъ 40 до 60 саженъ. Паденіе ея довольно значительно: на разстояніи полуверсты отъ устья, возвышеніе рѣки надъ заливомъ, во время отлива, до 10 ф.; отъ этого происходитъ весьма сильное теченіе и пороги, которые на 3 версты вверхъ отъ устья непроходимы, даже для самыхъ легкихъ лодокъ. Выше этого, хотя и встрѣчаются пороги, но не такъ великіе. Глубина рѣки не болѣе 6 ф.; берега круты. Р. Кола протекала прежде около сѣвернаго берега города и впадала въ заливъ почти вмѣстѣ съ р. Туломою; но лѣтъ 90 назадъ, она проложила себѣ прямой путь, отрѣзавъ низменный мысокъ восточнаго берега. Черезъ это городъ Кола лишается удобства снабженія водою.

Кольскій заливъ, обширнѣйшій изъ заливовъ Лапландскаго берега, имѣетъ 65 верстъ длины и изгибается тремя колѣнами. Ширина, въ отношеніи къ длинѣ, не значительна. Наибольшая высота прибрежныхъ горъ 50 саженъ. Глубина, при устьѣ, около мыса Лѣтинскаго, до 180 саженъ.

Большая Печора выходитъ изъ Каменнаго-Пояса, близь общаго предѣла Вологодской, Тобольской и Пермской губерній. Она протекаетъ около 2,000 верстъ, большею частію по необитаемымъ, пустыннымъ странамъ, и вливается въ Пустозерскую-Губу. По ней, изъ Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ, сплавляются въ Пустозерскъ и волости Ижемскую и Устьцылемскую хлѣбные припасы, на сумму отъ 20 до 30 тысячь руб. сер. Вверхъ по рѣкѣ, лѣтомъ, идутъ изъ означенныхъ мѣстъ мѣха, рыба и другія произведенія на судахъ, называемыхъ каюками. Число каюковъ простирается отъ 15 до 20. Большая Печора вездѣ судоходна и глубины имѣетъ отъ 2 до 3-хъ саженъ.

Уса беретъ свое начало изъ Уральскихъ горъ.

Кара. Нѣкоторые полагаютъ, что отъ нея Карское-Море получило свое названіе.

Рѣки, впадающія въ Бѣлое-Море, (начиная отъ мыса Святаго-Носа, до мыса Канина).

Русениха, орловка, шамохиса, песчанка, поной, бабья, пялица, чаванга, вазуга или варзуга, олемба, порья, кереть; *Кемь:* шуя выгъ, кузъ, вирма, сумы, колежма, шохча, ухта, унежма, куша, левешка, малая-шуйка, нименга, тапшенга; *Онега:* кожа, поньга, моша;—тамица, маложма или малошка, кянда, нижма,

лямца. *Уна:* сюзьма, солза, коровиха. *Сѣверная Двина: пинега*, вага, кокшеньга, устья, ѣмца, ваймуга, середмехренька или мехренога;—пядиа, лая, лодма, мудьюга, лопа, куя, кунца, козла, кереча, югра, кеда, майды, медвѣдевка, това, золотница, мегра;—*Кулой:* сояна, тельда, сомпа;—койда. *Мезень:* піема, пеза; калтусъ, виска;—важка, или вага, щелья, сула, чеблуга, устькина, пылема, кожа, ежуга, юрома, жердь, кимжа, ольковка и чеша.

Бабья рѣка, вытекающая изъ большаго озера, имѣетъ около 60-ти верстъ длины.

Пялица и *Варзуга* имѣетъ при устьяхъ своихъ лучшія становища на всемъ Терскомъ берегу. Возвышеніе прилива въ рѣкѣ Варзугѣ около 6 ф.; вліяніе его на теченіе рѣки простирается только до деревни Кузомень, въ 4-хъ верстахъ отъ ея устья.

Кемь вытекаетъ изъ озера Нютка, имѣетъ глубины до 2-хъ саженъ, а ширины, при городѣ Кеми, до 200 саженъ, при впаденіи же въ Бѣлое-Море около 2-хъ верстъ. Рѣка эта судоходна только начиная отъ устья до города Кеми и выше его на 5 верстъ. Приливы теченія рѣки не перемѣняютъ; вода во время приливовъ возвышается около 3 футовъ.

Шуя, обильна порогами и отъ того не судоходна.

Выгъ выходитъ изъ озера Ускаго въ Олонецкой губерніи; протекаетъ чрезъ озеро Выгъ и пройдя, по Архангельской губерніи, около 40 верстъ, впадаетъ въ Бѣлое-Море двумя рукавами: однимъ при станціи Сороцкой, другимъ недалеко отъ с. Шижемскаго.

Сума выходитъ изъ озера Сумо, лежащаго на границѣ Архангельской губерніи съ Олонецкою, и впадаетъ въ Бѣлое-Море близь Сумскаго Посада, откуда обыкновенно богомольцы отправляются въ Соловецкій-Монастырь. Прежде, отсюда же отправляли и транспорты, идущіе изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ; но какъ подходить къ берегу можно только на плоскодонныхъ судахъ и то съ трудомъ (особенно во время отлива); то пристань изъ Сумскаго Острога переведена за 12 вер., гдѣ извѣстна подъ названіемъ Юрковской.

Ухта замѣчательна тѣмъ, что на днѣ ея достаютъ нефть.

Онега выходитъ Новгородской губерніи изъ озера Важи, подъ именемъ р. Свидь; протекаетъ чрезъ озеро Лаче, лежащее Олонецкой губерніи въ Каргопольскомъ уѣздѣ, и, по выходѣ изъ него принимаетъ собственное свое названіе. По Архангельской губерніи Онега течетъ около 240 верстъ, и потомъ впадаетъ, въ 5-ти верстахъ ниже города Онеги, въ Онежскую-Губу. По ней весною и осенью, во время полныхъ водъ, сплавляютъ къ Онежскому

порту разный лѣсъ, на тамошніе лѣсопильные заводы, и для отпуска за границу; также плоты съ хлѣбомъ и другими произведеніями. Судоходство по рѣкѣ затрудняется множествомъ находящихся на ней пороговъ; главнѣйшіе изъ нихъ, въ 160 верстахъ отъ города Онеги, называются Бирючевскими. Сплавовъ вверхъ по Онегѣ во все не производится.

Уна впадаетъ въ широкій заливъ съ узкимъ входомъ. Заливъ этотъ, въ который трудно входить, по причинѣ окружающихъ его кошекъ, въ 1694 году спасъ жизнь Петру Великому, когда, при переѣздкѣ его изъ Соловецкаго Монастыря въ Архангельскъ, поднялась сильная буря.

Возвышеніе прилива бываетъ отъ 3 до 6 ф., смотря по вѣтру.

Сѣверная Двина начинается ниже города Великаго Устюга Вологодской губерніи, по соединеніи рѣкъ Сухоны и Юга, и вливается въ Двинскую Губу Бѣлаго-Моря четырьмя широкими рукавами. Они называются: 1) Никольскій, между лѣвымъ берегомъ рѣки и остр. Ягры; 2) Пудожемскій между островами Ягры и Омфаломъ; 3) Мурманскій между остр. Кумбышемъ и Гольцомъ; 4) Березовскій между островами Гольцомъ и Мудьюжскимъ. Изъ нихъ одинъ Березовскій рукавъ доступенъ кораблямъ; остальные же разнаго рода мелкимъ судамъ. Все протяженіе Сѣверной Двины око-

до 684 верстъ; по Архангельской же губернiи не болѣе 508 верстъ (*). Отъ самаго начала до устiй она судоходна. Судоходство по ней начинается не прежде Мая, а оканчивается обыкновенно въ Сентябрѣ. Судоплаванiе по теченiю ея совершается, при попутныхъ вѣтрахъ, отъ 5-ти до 6-ти дней. Ширина Двины до Архангельска отъ 200 саж. до 1½ верст.; въ Архангельскѣ же отъ 3-хъ до 5-ти и болѣе верстъ. Форватеръ шириной отъ 40 до 200 саж., глубиной отъ 3-хъ до 7-ми саж. Разлитiе рѣки происходитъ отъ спирающихся въ устьи льдовъ. Высота разлива не всегда одинакова (*). Это зависитъ отъ толщины льдинъ, отъ стужи и снѣжности предшествовавшей зимы, отъ быстраго, или постепеннаго таянiя снѣговъ и отъ силы и направленiя вѣтра при вскрытiи. Толщина льда, на рѣкѣ, рѣдко бываетъ болѣе 3-хъ футовъ. Когда начинаетъ ломать ледъ въ верхней части рѣки, между Холмогорами и Сiею (верстъ за 100 отъ Архангельска), вода дѣлается мутною, такъ что жители перестаютъ ее употреблять. Это называется мутница, которая и продолжается

(*) Какiя рѣки образуютъ Сѣверную Двину?—См. № 233 С. П. Б. Вѣд. 1844 года. *Прим. Ред.*

(*) См. № 18-й Арх. Губ. Вѣд. 1845 года. *Прим. Ред.*

во все время разлива рѣки. Приливъ дѣйствуетъ вверхъ до города Холмогоръ, иногда нѣсколько и выше; но вліяніе его на перемѣну теченія простирается не далѣе половины этого разстоянія, и тутъ возвышеніе прилива не болѣе фута. Во время разлива рѣки, приливы бываютъ неправильны. У Соломбальскаго Адмиралтейства возвышеніе прилива до $2^3/_4$ ф., безъ пособія вѣтра. Маниха случается почти за $3^1/_2$ часа до полной воды и продолжается не долѣе $^1/_4$ часа. При отливѣ, маниха непримѣтна; періодъ возвышенія воды продолжается нѣсколькими минутами долѣе, чѣмъ пониженіе. Теченіе рѣки весною при приливѣ не перемѣняется, а лѣтомъ возвращается нѣсколько времени назадъ.

Пинега начинается въ Вологодской губерніи; течетъ по Архангельской около 425 вер.

Вага выходитъ изъ Важскаго болота, въ Тотемскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, протекаетъ уѣзды: Вельской и Шенкурской, впадаетъ въ Сѣверную Двину. Теченіе ея составляетъ 429 верстъ; средняя ширина лѣтомъ въ уѣздѣ Шенкурскомъ отъ 200 до 300 саженъ; но глубина не соотвѣтствуетъ ширинѣ, и потому ходить по ней удобно могутъ только небольшія суда, обласы, карбасы и каюки. Она принимаетъ въ себя въ Шенкурскомъ уѣздѣ слѣдующія сплавныя рѣки: устью, суланду, паденьгу, шеньгу, ледь и сюму. Вага замерзаетъ обыкновенно въ Октябрѣ, рѣдко

въ Ноябрѣ; вскрывается почти всегда въ Апрѣлѣ, иногда въ Маѣ, а всего рѣже въ Мартѣ. Важскій торговый оборотъ довольно значителенъ. Въ 1853 году, внизъ по теченію, сплавлено гонокъ 441, а судовъ внизъ и вверхъ по рѣкѣ прошло 63, на нихъ вывезено разнаго товара на 440,565 руб., а ввезено на 103,021 руб. Богатѣйшій торговлею годъ былъ 1831, въ которомъ по Вагѣ отправлено на 754 гонкахъ и 93 судахъ въ Двину на 800,000 руб. разныхъ произведеній и на 68 оборотныхъ судахъ разнаго груза на 191,555 руб.; и такъ всѣ итоги составляютъ почти милліонъ руб.

Ѣмца выходитъ въ Онежскомъ уѣздѣ изъ озера Ѣмецкаго; течетъ около 130 вер. По этой рѣкѣ производится большой сплавъ лѣса.

Мезень вытекаетъ изъ болотистыхъ мѣстъ Вологодской губерніи въ Яренскомъ уѣздѣ и, оросивши весь Мезенскій уѣздъ Архангельской губерніи, впадаетъ въ 30 верстахъ ниже города своего имени, двумя рукавами въ Бѣлое море. По этой рѣкѣ ходятъ только малыя суда. Дѣйствіе прилива простирается верстъ за 30 далѣе города. Возвышеніе доходитъ до 20 футовъ и бываетъ стремительно.

По всѣмъ остальнымъ рукавамъ, впадающимъ въ Бѣлое море, судоходства не бываетъ; но при устьяхъ ихъ находятся удобныя для небольшихъ мореходныхъ судовъ гавани, и потому въ нихъ, принадлежащія жителямъ тѣхъ

мѣстъ суда зимуютъ ежегодно въ значительномъ количествѣ.

ОЗЕРА.

Число озеръ въ губерніи, наиболѣе значительныхъ, простирается до 1,069; всѣхъ же около 2,212; а именно:

Въ уѣздахъ:	Всѣхъ.		Наиболѣе значительныхъ.
Архангельскомъ . . .	160	—	153
Холмогорскомъ . . .	260	—	225
Шенкурскомъ	150	—	116
Пинежскомъ	180	—	170
Мезенскомъ	207	—	78
Онежскомъ	502	—	87
Кемскомъ	60	—	50
Кольскомъ	693	—	190

Замѣчательнѣйшія изъ нихъ, по величинѣ, находятся въ Кольскомъ, Кемскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ; а именно: комо, пото, имандра, пяво, keрсть, анго, топо, верхній, нижній и средній купто, сумо, аидро, окладниковское и пустозерское или городецкое. Самое большое имандра, начинающееся по близости кандалакскаго залива и оканчивающееся противу озера енаракъ, близъ Шведской границы, имѣетъ болѣе 30 верстъ ширины и около 80 верстъ длины. Обильнѣйшія рыбою озера находятся въ Мезенскомъ уѣздѣ. Изъ озеръ, лежащихъ въ Пинежскомъ уѣздѣ, два имѣютъ соленую воду.

д) Естественныя произведенія.

Царство растительное.

Въ Архангельской губерніи, растительность не можетъ похвалиться большимъ разнообразіемъ. Главную ролю между растеніями играютъ разныя породы мховъ. Изъ прочихъ дикихъ растеній замѣчательны: дикая рожь (*), дикій булдырьянъ или маунъ, дикій лукъ, частуха, водяной шильникъ, бѣлокопытникъ, парнассія, заячьи лапки, деревей, тимьянъ, богородская трава, зоря, мать-мачиха, вахта трилистная, чернобыльникъ, полынь, гулявица, тысячелистникъ, мѣстами ромашка, болотный пухъ, крапива, попутникъ, гіерацій, татарникъ, полевая греча, собачки или песики, адамова голова или мандрагора, лебеда, осотъ волчій корень, песочная трава, полевой хмѣль, дикій хренъ, ягель и многія другія травы. Разнаго сорта ягоды: толокнянка, сыха или вороница, смородина черная и красная (кислица), малина, клюква, брусника, морошка, княженика и проч.; разныхъ сортовъ грибы; особенно рыжики и грузди. Земледѣльческую произрастительность края составляютъ: разные сорты ржи (яро-

---

(*) На выставкѣ, бывшей въ Архангельскѣ для Е. И. В. В. К. Константина Николаевича, дикая рожъ представлена была въ зернѣ, мукѣ и хлѣбѣ. (Опытъ печенія произведенъ Архимандритомъ Крестнаго Монастыря Веніаминомъ).

вая, ваза, обыкновенная), разные сорты овса (обыкновенный, англійскій многоплодный, черный и арабскій); ячмень обыкновенный и гималайскій, обыкновенная яровая пшеница, обыкновенный горохъ, бобы, ленъ, конопля. Изъ огородныхъ растеній, водятся: разные сорты капусты (красная, бѣлая, пестрая цвѣтная, большая зеленая и савойка), разные сорты брюквы (бѣлая, брюква подъ землей и сверхъ земли), рѣпа обыкновенная и длинная голландская, редисъ, англійскій горохъ, разныхъ сортовъ огурцы (длинные зеленые, большіе длинные—бѣлые—змѣиные и обыкновенные), сельдерея, лѣтній пуро, салатъ (кочаный, латукъ крессъ), лукъ, чеснокъ, хрѣнъ, петрушка, свекла, морковь, рѣдька, бобы и т. д. (*). Посѣвъ картофеля, вводимый въ употребленіе по всей губерніи, не исключая и Колы, въ особенности распространенъ въ удѣльномъ имѣніи Шенкурскаго уѣзда. Лѣса губерніи, исключая сѣверныхъ ея частей, состоятъ изъ ели, сосны, пихты, лиственницы, можжевельника, березы (обыкновенной и карельской), черемхи, рябины, осины, ивы, шиповника и калины. Сосна и лиственница идутъ преимущественно на постройку судовъ и кораблей.

Царство животное.

Воды Архангельской губерніи богаты: а) Рыбою: трескою, пикшуемъ, камбалою, палту—

(*) Большая часть изъ означенныхъ растеній могутъ созрѣвать только въ парникахъ.

сомъ, мойвою, сельдями, навагою, корюшкою, скатомъ, зародышемъ ската, называемыми въ простонародіи морскимъ паукомъ и морскою мышью, сайдою, морскими щуками, колючею акулою, пестрою зубаткою, семгой, кумжею, тиндою и разными рѣчными рыбами: (щука, лещь, окунь, налимъ, пельма ерщъ, сиги, миноги, осетры, пеляди, чиры, омули и т. п. (*) и б) Черепокожными; изъ нихъ замѣчательнѣйшія: морскіе раки (такъ называемый чертовъ и обыкновенный короткохвостый ракъ), морскіе ежи или рѣпки (съ иглами и безъ иглъ), морскія звѣзды (солнце морское, комета морская, медузина-голова (**). в) Раковинами, каковы: улитки разныхъ породъ, устрицы, мушели (***), обыкновенная, или съѣдная ракушка, жемчужная розинька (находимая въ уѣздахъ: Онежскомъ, Кемскомъ и Коль-

---

(*) Послѣднія только въ Мезенскомъ уѣздѣ. *Прим. Ред.*

(**) Онѣ считаются въ числѣ мѣстныхъ простонародныхъ лекарствъ. *Прим. Ред.*

(***) Кольскія устрицы ловятся въ губахъ Урѣ и Печенгской, вкусомъ похожи на раковъ, ихъ очищаютъ и солятъ для продажи. Мушели водятся въ устьяхъ Двины. Мясо ихъ необыкновенно нѣжно; а потому свѣжихъ мушелей можно имѣть только въ Архангельскѣ. *Прим. Ред.*

скомъ и частію въ Архангельскомъ (*). г) Животно-растеніями; изъ нихъ замѣчательнѣйшія: разные кораллы (королевскій, роговой, звѣздчатый, сѣтчатый), коралловый мохъ, губка, такъ называемый морской чай, такъ называемая тура.

Изъ морскихъ звѣрей водятся: разные виды тюленей (лысунъ, утельга, сѣрунъ, бѣлекъ), разные роды нерпы (свѣтложелтоватая съ пятнами, сѣрая съ черными пятнами изрѣдка, нерпичей бѣлекъ), моржи, морскіе зайцы, тевяки, бѣлые медвѣди, и п. д. Изъ лѣсныхъ звѣрей замѣчательны: обыкновенный медвѣдь, лисица, заяцъ, бѣлые и голубые песцы, порѣчная выдра, россомахъ, куница, барсукъ или язвикъ, горностай, рысь, волкъ, бѣлка, во множествѣ олени лоси. Кромѣ того, въ Кольскомъ уѣздѣ водятся: ласка, выдра порка, пеструшка и бобръ (**); въ Мезенскомъ, изрѣдка, попадается соболь. Къ домашнимъ животнымъ, кромѣ лошадей, коровъ, свиней и овецъ, принадлежатъ еще олени. Изъ птицъ, постоянно пребывающихъ въ губерніи, замѣчательны: орлы, рыболовы, совы, кукушки, филины, кречеты, ястреба, рябчики, глухіе и обыкновенные тетеревы, куропатки, кулики, зуйки и многихъ родовъ утки, между коими

(*) См. № 21-й Арх. Губ. Вѣд. 1845 года. *Прим. Ред.*

(**) Въ рѣкахъ Туломѣ, Пазѣ и Нявдѣ.

особенно замѣчательна *гага*, по драгоцѣнному пуху. Изъ птицъ перелетныхъ извѣстны: гуси дикіе, лебеди, журавли, гагары, гагарки. На Айновскихъ островахъ водится особый родъ птицъ, называемыхъ тупики, по тупому, круглому носу. Изъ домашнихъ птицъ водятся всѣ сорты, обыкновенно разводимые въ Россіи.

Климатъ.

Климатъ въ Архангельской губерніи, сообразно географической ея широтѣ, вообще суровый; но по общирности, суровость эта не вездѣ одинакова. Чтобы показать различныя степени Архангельскаго климата, разсмотримъ метеорологическія наблюденія, произведенныя въ Архангельскѣ, Бѣломъ морѣ, и наконецъ въ Лапландіи.

а) *Архангельскъ*. Хорошимъ матеріаломъ, для опредѣленія температуры въ Архангельскѣ, можетъ служить сводъ метеорологическихъ наббюденій, сдѣланный Директоромъ Дерптской Обсерваторіи, г. Медлеромъ (*). Изъ него видно, что по сложному разсчету за 18½ лѣтъ

(*) Г. Медлеръ, при своихъ вычисленіяхъ, слагаетъ градусы температуры, взятой трижды въ сутки, именно въ 7 часовъ утра, въ два часа по полудни и въ девять часовъ вечера и, раздѣливъ эту сумму на 3, представляетъ среднюю температуру сутокъ.

въ Архангельскѣ самые холодные сутки —13,55° бываютъ 14-го Января (*), послѣ 14-го Января холодъ мало по малу смягчается, такъ что 4-го Мая средняя температура дня достигаетъ уже ¼ градуса тепла. Отъ 4-го Мая, каждые сутки тепло возрастаетъ довольно правильно до 25-го Іюня: тогда бываетъ + 13, 25°. Далѣе, суточная температура въ томъ же порядкѣ понижается, и 4-го Ноября доходитъ 0°. Пониженіе продолжается постоянно, пока, наконецъ, въ Январѣ холодъ достигаетъ высшаго своего напряженія. Безъ всякаго сомнѣнія, бываютъ уклоненія отъ означенной постепенности; но онѣ большею частію незначительны и происходятъ, почти всегда, отъ направленія вѣтровъ. Замѣчательнѣйшее изъ подобныхъ уклоненій бываетъ между 4 и 10 Декабря, отъ вѣтровъ югозападныхъ. Тогда, не смотря на суровый климатъ губерніи, гдѣ иногда бываютъ морозы, отъ которыхъ застываетъ ртуть въ термометрахъ, температура возвышается нерѣдко до + 1 и 2-хъ градусовъ. Общій результатъ свода наблюденій Профессора Медлера состоитъ въ томъ, что средняя температура года въ Архангельскѣ равняется двумъ третямъ градуса тепла.

Вычисленія, сдѣланныя г. Медлеромъ, подтверждаются и наблюденіями, производимыми при архангельскомъ портѣ, что можно видѣть

(*) Въ Петербургѣ 9° 25.

изъ выводовъ оныхъ, ежегодно печатаемыхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (*).

Въ Сентябрѣ, иногда въ исходѣ Августа, начинаются первые утренніе морозы; тогда же, при западныхъ свѣжихъ вѣтрахъ, выпадаетъ и снѣгъ; но впослѣдствіи, ненастныя, дождливыя погоды сгоняютъ его, и зимній путь устанавливается не ранѣе второй половины Октября. Въ концѣ Августа, падаютъ листья съ деревьевъ, а въ половинѣ Сентября они совершенно обнажаются. Слѣдовательно, осень можно считать съ половины Августа до половины Октября. Въ продолженіе этого времени, погоды бываютъ большею частію ненастныя, особенно при югозападныхъ вѣтрахъ. Случается однако, что въ первой половинѣ Сентября бываютъ и довольно теплыя погоды, съ тихими юговосточными вѣтрами; тогда переходъ къ морозамъ быстръ; осень не продолжительная и сухая. Рѣка Двина замерзаетъ около половины Октября, чаще при тихихъ сѣверовосточныхъ вѣтрахъ; она покрывается гладкимъ, а не наносным льдомъ; самое раннее замерзаніе Двины было въ 1755 году–2-го Октября; а самое позднее въ 1772 году Ноября 27-го. Въ продолженіе 102-хъ лѣтъ, замерзала Двина въ Октябрѣ 80 разъ, а въ Ноябрѣ 22 раза, именно:

(*) См. Арх. Губ. Вѣд. № 32-й 1842, № 17-й 1843, № 9-й 1844 и № 5-й 1845 год. *Прим. Ред.*

съ	2	по	13	Октября	22	раза;	
«	14	—	24	— —	34	—	
«	25	—	4	— —	28	—	
«	5	—	15	— —	11	—	
«	16	—	27	— —	7	—	(*):

Со второй половины Октября начинается зима. Морозы прерываются иногда, при свѣжихъ югозападныхъ вѣтрахъ, оттепелями, даже и среди зимы, въ Январѣ. Наибольшіе морозы бываютъ съ половины Декабря до половины Января, всегда съ ясною погодою, при безвѣтріи. По этому и жестокія стужи на сѣверѣ, за 40 градусовъ, не такъ чувствительны, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ сопровождаются рѣзкими вѣтрами. Въ исходѣ Марта, начинаетъ таять снѣгъ: термометръ тогда рѣдко бываетъ ниже—10°.

Въ Апрѣлѣ наступаетъ весна; термометръ нерѣдко подымается до + 10° и средняя температура выше точки замерзанія, хотя, по утрамъ, и бываютъ морозы въ 10° и 15°. Во второй половинѣ этого мѣсяца, солнечные лучи, вѣтры Ю.З. и В.Ю.В. и дожди быстро ускоряютъ стаяніе снѣга. Около 1-го Мая обыкновенно вскрывается Двина и въ продолженіе (среднемъ числомъ) пяти дней очищается отъ льда. Въ продолженіе 102-хъ лѣтъ, вскрытія рѣки не было ранѣе 8-го Апрѣля (1808 года) и позже 23-го Мая (1814 года);

(*) Изъ наблюденій при портѣ. *Прим. Ред.*

Въ Апрѣлѣ вскрылась Двина 52 раза, а въ Маѣ 50 разъ, именно:

съ	8	Апрѣля	по	17		11	разъ.
«	18	—	—	26		16	—
«	26	—	—	5	Мая	44	—
«	6	—	—	14		27	—
«	15	—	—	23		4	— (*)

Зимній путь въ Архангельскѣ, по большой части, прекращается въ половинѣ Апрѣля. Около того же времени, на возвышенныхъ мѣстахъ начинаютъ воздѣлывать поля; на низменныхъ же, какъ напримѣръ на Двинскихъ островахъ, земледѣліе начинается по вскрытіи рѣки. Въ Маѣ, особенно въ первой половинѣ, послѣ вскрытія рѣки, погода весьма непостоянная; къ исходу Мая становится теплѣе, деревья распускаютъ листья, травы и цвѣты подымаются быстро.

Съ начала Іюня до половины Августа, продолжается лѣто. Бываютъ теплыя и ясныя погоды и въ концѣ Августа, и даже въ началѣ Сентября, но рѣдко. Бываетъ, на оборотъ, что при свѣжихъ, сѣверныхъ вѣтрахъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ термометръ понижается до точки замерзанія. Наибольшая теплота бы-

(*) Изъ наблюденій при портѣ.—1845 года, Двина вскрылась 15-го Мая. О возвышеніи воды при встрытіи см. № 23-й Арх. Губ. Вѣд. стр. 147. *Прим. Ред.*

ваетъ, въ Іюлѣ: въ тѣни за 23°, на солнцѣ 35°; тогда зной нестерпимъ. Въ первой половинѣ Августа, хотя термометръ и рѣдко подымается выше 10°, но за то температура постояннѣе. Въ концѣ Августа проходитъ осень. Въ это короткое лѣто успѣваютъ созрѣвать яровой посѣвъ и нѣкоторыя овощи; озимь сѣютъ весьма не многіе. Жатва въ окрестностяхъ Архангельска производится около половины Августа; сѣнокосъ въ исходѣ Іюля.

Сѣверныя сіянія и падающія звѣзды бываютъ обыкновенно видимы въ ясную, безвѣтренную погоду.

б) *Бѣлое-Море.* Климатъ Бѣлаго-моря и земель, къ нему принадлежащихъ, по степени растительности и по температурѣ, можно раздѣлить на три полосы: Двинскій и Онежскій заливы, отъ Зимнихъ горъ до города Кеми, заключаются въ южной; среднюю составляетъ бассейнъ отъ Зимнихъ горъ до дерев. Гридиной и Тетриной, включая тутъ Кандалакскій заливъ и Зимній берегъ, до мыса Инцы. Пространство отъ мыса Инцы и деревни Тетриной до мыса Канина принадлежитъ къ сѣверной полосѣ и имѣетъ характеръ климата Лапландскихъ береговъ и вообще Океана.

Климатъ южной полосы мало разнится отъ Архангельскаго: почти одинаково наступаютъ времена года, при той же температурѣ и со-

стояніи погодъ, съ малымъ различіемъ отъ свойства вѣтровъ. Растенія, лѣсъ и земледѣліе отъ Зимней Золотицы, лежащей къ сѣверу близь Зимнихъ горъ, до деревни Колежмы, на южномъ берегу Онежскаго залива, почти въ одной степени. Сѣвернѣе Колежмы, не занимаются хлѣбопашествомъ, не столько отъ суровости климата, какъ отъ почвы земли. Въ Карельскихъ селеніяхъ, лежащихъ далѣе отъ берега, воздѣлываютъ поля для яроваго посѣва, даже до параллели деревни Кереги, находящейся при устьѣ Кандалакскаго залива.

Въ средней полосѣ, по западному берегу бассейна, климатъ нѣсколько суровѣе противу южнаго. Въ Кандалакшѣ снѣгъ выпадаетъ около двухъ недѣль ранѣе, чѣмъ въ Архангельскѣ, и сходитъ столько же времени позже; въ разсѣлинахъ горъ льдистый снѣгъ остается иногда на цѣлое лѣто. Однакожъ лѣтомъ случается, что термометръ въ тѣни, въ закрытомъ отъ вѣтра мѣстѣ, подымается до 8°. Лѣсъ кругомъ Кандалакскаго залива болѣе сосновый, почти также крупенъ, какъ на южномъ берегу Бѣлаго моря; по восточнѣе рѣки Варзуги, становится мельче и, входя въ сѣверную полосу, за Пялицею превращается уже въ кустарникъ. Въ прибрежныхъ селеніяхъ хлѣбопашествомъ вовсе не занимаются; но небольшіе огороды имѣютъ жители почти всѣхъ селеній до Умбы. Въ деревняхъ: Тетриной и Пялицѣ климатъ несравненно суровѣе, чѣмъ въ Умбѣ, хотя онѣ лежатъ юж-

нѣе ея и закрыты отъ сѣвера высокими горами; вѣроятно отъ того, что эти мѣста подвергаются сѣверовосточнымъ вѣтрамъ и туманамъ чаще, чѣмъ къ западу отъ нихъ лежащія.

Въ сѣверной части, по восточной сторонѣ до города Мезени, исключая мысъ Вороновъ, берегъ болѣе песчаный, покрытъ довольно густымъ лѣсомъ, хотя не такъ крупнымъ, какъ южнѣе мыса Инцы, гдѣ во внутреннихъ селеніяхъ нѣсколько занимаются и хлѣбопашествомъ. Между тѣмъ на противулежащей части Терскаго берега, гранитныя горы покрыты только мхомъ и рѣдко видны кустарники. Далѣе во внутрь Лапландіи, хотя и выше по широтѣ, находится мѣстами мелкій сосновый лѣсъ. По восточному берегу, къ сѣверу отъ Мезени, растительность постепенно ослабѣваетъ и, сѣвернѣе мыса Канушина, рѣдко гдѣ является мелкій кустарникъ, хотя гранитъ и скрывается еще подъ толстымъ слоемъ тундры. Къ сѣверу отъ рѣки Поной, по Терскому и Лапландскому берегамъ, гранитныя горы покрыты бѣлымъ мхомъ, кустарникъ и трава растутъ только въ ложбинахъ и по южнымъ скатамъ горъ; иногда находится тутъ и мелкій березнякъ. Во внутрь земли, по берегамъ рѣкъ растительность несравненно сильнѣе и производитъ, какъ мы уже говорили, сосновый лѣсъ, годный, по нуждѣ, на постройку домовъ. Относительно температуры, эту полосу можно подраздѣлять слѣдующимъ обра-

зомъ: въ корридорѣ или горлѣ, и въ южной части Мезенскаго залива теплѣе, чѣмъ около мысовъ Городецкаго и Канушина; а у этихъ теплѣе, чѣмъ у западнаго, Лапландскаго и Тиманскаго береговъ.

Вообще, въ этой части моря, зима наступаетъ около начала Октября; весна, или таяніе снѣга, обнаруживается въ половинѣ Апрѣля; зелень, на южной части горъ, показывается во второй половинѣ Мая и теряется къ исходу Августа, ведущаго за собою осень. Лѣто, или короткій промежутокъ между весною и осенью, называемое туземцами *межонное* время, почти вездѣ одинаково: съ начала Іюля до половины Августа. Однако въ это короткое время произведенія полярной флоры успѣваютъ созрѣвать.

Сплошной ледъ покрываетъ только малые заливы Бѣлаго-моря и Лапландскаго берега. Однако весь Кандалакскій заливъ, отъ Умбы до Керети, юговосточная часть Двинскаго, отъ деревни Куи до деревни Солзы, и юговосточная часть Онежскаго, отъ Лямицы до рѣки Куша, остаются подъ льдомъ во всю зиму. Устья рѣкъ и пороги на нихъ не всегда замерзаютъ. Въ открытыхъ частяхъ моря, около берега, образуются только припаи льда, шириною до 3-хъ миль. Вѣтръ и теченіе отрываютъ припаи и уносятъ къ подвѣтренному берегу, гдѣ разломанныя льдины, взгромождаясь одна на другую, образуютъ довольно

толстыя глыбы, называемыя *торосами*. Случается также, что носящіяся по морю льдяныя массы останавливаются на подводныхъ меляхъ, и тогда составляемыя ими торосы получаютъ названіе стамиковъ или *стамухъ*, отъ чего и самыя мели извѣстны подъ этимъ общимъ названіемъ.

Въ рѣкахъ, не имѣющихъ пороговъ, и въ заливахъ, закрытыхъ отъ волненія, въ средней и сѣверной частяхъ моря и около Лапландскаго берега, ледъ появляется во второй половинѣ Сентября. Припаи, носящіяся по морю льдины, уже замѣтны въ началѣ Октября. Въ южной части замерзаніе рѣкъ и заливцевъ обнаруживается въ первой половинѣ Октября и почти въ тоже время начинаютъ носиться небольшія льдины, частію приходящія отъ сѣвера, частію отрываемыя отъ береговъ и образовавшіяся отъ сгущеннаго снѣга, что туземцы называютъ *шугою*, *пиласами* и *саломъ*. Въ началѣ Ноября, льды уже весьма густо покрываютъ все море, а въ сѣверной части появляются огромные торосы.

Въ началѣ Мая, Лапландскій берегъ начинаетъ очищаться отъ зимнихъ льдовъ, и въ слѣдъ за тѣмъ выноситъ льды изъ Бѣлаго моря. Дующіе весною сѣверные вѣтры препятствуютъ нѣсколько выходу льдовъ въ океанъ; и отъ того въ Бѣломъ морѣ, особенно въ горлѣ и Онежскомъ заливѣ, весьма часто встрѣчается густой ледъ, даже въ началѣ Ію-

ня, когда сѣверная часть моря и Лапландскій берегъ уже почти чисты. Страннымъ покажется, что Двинскій заливъ, не смотря на господствующій весною СВ. вѣтеръ, очищается ранѣе Кандалакскаго и Онежскаго. Это вѣроятно происходитъ отъ сильнаго теченія Двины и совершенно открытаго положенія залива, между тѣмъ какъ Онежскій загражденъ островами.

Туманъ, съ наступленія весны до Іюля, почти безпрерывно покрываетъ Бѣлое море и Сѣверный океанъ.

Въ лѣтніе мѣсяцы, хотя и случаются туманы, но не такъ сильные и не такъ продолжительные, какъ весною. Осенью туманы бываютъ довольно продолжительны, даже при южныхъ вѣтрахъ. Зимою случаются весьма сильные туманы, особенно около Лапландскаго берега. Въ Вардэгузѣ продолжаются они нѣсколько дней сряду, и такъ сильны, что прекращается сообщеніе крѣпости съ форштатомъ, лежащимъ въ полуверстѣ къ югу, не смотря на то, что по этой дорогѣ насажена аллея.

Весенніе туманы бываютъ очень густы, и, менѣе чѣмъ въ полчаса, какъ сильный дождь, смачиваетъ все ими обнятое. Непріятное ощущеніе отъ этихъ тумановъ несноснѣе дождя.

Чтобы вѣрнѣе судить о температурѣ въ Бѣломъ морѣ, сдѣлаемъ выводъ среднихъ тем-

пературъ каждаго мѣсяца, изъ наблюденій съ 1827 по 1832 годъ.

Въ	Январѣ,	въ первую половину	—	—	16° 4.
		во вторую	—	—	8, 3.
—	Февралѣ,	въ первую	—	—	5, 8.
		во вторую	—	—	11, 6.
—	Мартѣ,	въ первую	—	—	5, 4.
		во вторую	—	—	6, 8.
—	Апрѣлѣ,	въ первую	—	+	0, 6.
		во вторую	—	+	3, 6.
—	Маѣ,	въ первую	—	+	5, 0.
		во вторую	—	+	9, 5.
—	Іюнѣ,	въ первую	—	+	8, 5.
		во вторую	—	—	[illegible]
—	Августѣ,	въ первую	—	—	– –
		во вторую	—	+	6, 6.
—	Сентябрѣ	въ первую	—	+	6, 2.
		во вторую	—	+	3, 6.
—	Октябрѣ,	въ первую	—	—	0, 6.
		во вторую	—	—	1, 4.
—	Ноябрѣ,	въ первую	—	—	4, 3.
		во вторую	—	—	7, 5.
—	Декабрѣ,	въ первую	—	—	11, 3.
		во вторую	—	—	9, 8.

Наблюденія въ 1827 и 1828 годахъ дѣлались по ртутному термометру; а въ слѣдующихъ годахъ, по большей части записывалось среднее показаніе ртутнаго и спиртоваго термометровъ.

Громъ бываетъ въ сѣверной части моря весьма рѣдко; но въ Лапландіи также часто, какъ и въ Архангельскѣ.

Сѣверныя сіянія въ Колѣ бываютъ весьма часто и довольно ярки; лучи ихъ нерѣдко переходятъ чрезъ зенитъ; а основаніе облака занимаетъ до 70° въ обѣ стороны отъ меридіана. Эти явленія чаще случаются при штилѣ, или самыхъ тихихъ вѣтрахъ.

Въ Колѣ, равно какъ и во всѣхъ приморскихъ мѣстахъ Лапландіи, зимою бываетъ теплѣе, туманы чаще и вообще воздухъ не такъ сухъ, какъ въ мѣстахъ, лежащихъ за цѣпью прибрежныхъ горъ, далѣе во внутрь земли. Лѣтомъ, напротивъ того, внутри Лапландіи, по словамъ туземцевъ, бываетъ теплѣе и весьма рѣдко случается, чтобы туманъ, несущійся чрезъ горы, ложился на долинѣ. Замѣчаютъ также, что въ восточной части Лапландіи зимою теплѣе, а лѣтомъ холоднѣе, чѣмъ въ западной, около границъ Норвегіи. Это подтверждается тѣмъ, что около Терскаго берега растительность несравненно слабѣе, чѣмъ около Кандалакши, хотя и сѣвернѣе лежащей.

Вообще климатъ Архангельской губерніи здоровый, и, не взирая на чрезвычайное множество находящихся на сѣверѣ болотистыхъ и тундристыхъ мѣстъ, онъ тамъ гораздо чище, нежели въ южной части; потому что испаренія болотъ и нечистоты морскаго воздуха проносятся, во всякое время года, порывистыми вѣтрами и очищаются послѣ жаровъ, обыкновенно, холодами.

Въ Архангельскѣ самый длинный день, 11-го Іюня, 21 часъ 18 минутъ; самый короткій, 11-го Декабря, 3 часа 47 минутъ. Во всѣхъ мѣстахъ, лежащихъ за полярнымъ кругомъ, дни и ночи продолжаются по нѣсколько сутокъ. Въ Колѣ, съ 14-го Ноября по 3-е Генваря, бываетъ безпрерывная ночь; съ 13-го Мая по 5-е Іюля безпрерывный день. Сплошные дни и ночи тѣмъ продолжительнѣе, чѣмъ далѣе къ сѣверу.

Жители.

Общее число. Всѣхъ вообще жителей въ Архангельской губерніи состоитъ: муж. пол. 138,427; жен. пол. 143,753 душ.

Племена. Кромѣ коренныхъ Русскихъ, губернію населяютъ: Лопари (Русскіе Лапландцы), Самоѣды, Карелы и Зыряне. Опредѣлить количество каждаго племени невозможно, потому что, кромѣ Самоѣдовъ, всѣ они, проживая съ давняго времени между Русскими, вошли въ общій составъ государственныхъ крестьянъ, и потому счисленіе между ними потеряно. Самоѣды же, по занятіямъ своимъ, образу жизни и промышленности, принадлежатъ къ роду бродячихъ инородцевъ и, по государственнымъ узаконеніямъ, пользуясь въ платежѣ ясака и въ отправленіи повинностей разными облегченіями, составляютъ отдѣльное отъ крестьянъ сословіе, и потому имъ ведется особенное исчисленіе. По свѣ-

дѣніямъ 1860 года, Самоѣдовъ въ губерніи 2,989 муж. пол. и 2,801 жен. пол., всего 5,790 душъ.

Очеркъ племенъ, населяющихъ Архангельскую губернію.

Русскіе. Они, по большей части, роста средняго, съ русыми волосами, живутъ замѣтно зажиточнѣе другихъ племенъ; особенно вблизи губернскаго и уѣздныхъ городовъ. Крестьянскіе дворы вездѣ состоятъ изъ черной жилой избы, сѣней, съ придѣланною къ нимъ кладовою. Избы строятся, по большой части, въ два жилья, изъ которыхъ въ нижнемъ, называемомъ подъизбицей, или подполицей, помѣщается домашній скотъ. Для овецъ и телятъ строятъ обыкновенно особые хлѣвы изъ бревенъ и мощеные. Строенія вездѣ покрываются тесомъ и рѣдко драпью. Въ одномъ домѣ не рѣдко живутъ по нѣскольку семействъ. Для освѣщенія употребляютъ лучину и ворванное сало. У зажиточныхъ крестьянъ строятся иногда и бѣлыя *горницы*, т. е. съ печами и трубами. Въ Холмогорскомъ уѣздѣ оконные косяки и вокругъ оныхъ нерѣдко вымазываютъ чистою смолой и раскрашиваютъ. Главную пищу жителей составляетъ рыба, въ особенности треска, навага и сельди. Трескою обыкновенно запасаются на зиму лѣтомъ; хлѣбъ пекутъ изъ муки ржаной, или ячменной; иногда мѣшаютъ одну съ другою. Огородныя овощи, молоко и масло служатъ

приправой къ пищѣ. Посуда у всѣхъ вообще крестьянъ употребляется деревянная; мѣдная и оловянная встрѣчается только у самыхъ зажиточныхъ крестьянъ, и то по праздникамъ. Деревенскіе жители, обыкновенно, ѣдятъ по три раза въ день. Завтракаютъ утромъ часу въ 6-мъ или 7-мъ. Обѣдаютъ часу въ 10-мъ или 11-мъ. Ужинаютъ въ 8-мъ или 9-мъ. Послѣ ужина, какъ мужчины, такъ женщины, продолжаютъ работать, особливо въ лѣтнее время. Одѣваются въ губерніи опрятно, даже щеголевато. Для праздничныхъ дней, рѣдкій крестьянинъ не имѣетъ синяго, суконнаго кафтана. Въ будни носятъ тулупы и армяки. Всѣ вообще употребляютъ обувь кожанную, богатые—сапоги, бахилы; бѣдные—коты (родъ галошъ). Зимою носятъ шапки суконныя и плисовыя; лѣтомъ шляпы. Ежедневное женское одѣяніе состоитъ въ крашеномъ сарафанѣ. Праздничное одѣяніе, того же покроя, только съ прибавленіемъ шушуновъ изъ китайки, кумача и стамеда; а у богатыхъ изъ штофи, парчи и тафты. Верхнее платье женщинъ составляютъ обыкновенный полушубокъ и шубейки изъ недорогихъ шолковыхъ матерій, иногда даже изъ атласу. Вседневный головной женскій уборъ состоитъ въ сборникѣ или повойникѣ изъ шелковыхъ или бумажныхъ матерій. Въ праздники надѣваютъ кокошники, сшитые изъ хорошихъ шелковыхъ матерій и выложенные, смотря по состоянію, серебряными или золотыми галунами, а иногда вышитые золотомъ, или вынизанные жемчугомъ.

Дѣвицы носятъ на головѣ повязки, или ленты, обложенныя позументомъ и жемчугомъ; въ Пинежскомъ уѣздѣ, повязки носятъ на лбу. Праздничныя ихъ челки, или вѣнки, бываютъ вынизаны бисеромъ, а у богатыхъ жемчугомъ, съ привѣшенными отъ затылка лопастями изъ шолковой матеріи, на концахъ обшитыми золотою или серебряною сѣткою.

Женщины и дѣвицы на шеяхъ носятъ бисерныя, или жемчужныя ожерелья, называемыя здѣсь набороשниками, иногда бусы; а въ ушахъ серебряныя или жемчужныя серьги. Въ поѣздкахъ, женщины носятъ на головахъ чебаки, т. е. шапку о двухъ ушахъ, куницею или другимъ мѣхомъ обложенную. Зажиточныя крестьянки носятъ шапки, сшитыя корабликомъ. Запросто, какъ мужчины, такъ и женщины, носятъ шапки, называемыя треухи, обложенныя вокругъ лисьими хвостами. Шапки эти очень теплы и защищаютъ уши, щеки и затылокъ. Женскую обувь составляютъ: въ будни кожанные черные башмаки, а по праздникамъ—красные и другихъ цвѣтовъ.

Самоѣды.

Они занимаютъ часть Мезенскаго уѣзда отъ рѣки Печоры къ Ледовитому морю и къ предѣламъ Сибири. Большая часть Самоѣдовъ ведетъ кочевую жизнь; ихъ различаютъ, во первыхъ по мѣстамъ кочевья, во вторыхъ, по племенамъ. Обитающіе въ тундрѣ Канинска-

го Носа, называются Канинскими; живущіе въ Тиманской, или Малой-Землѣ, по лѣвому берегу Печоры, близъ устья, называются Тиманскими; живущіе въ такъ-называемой Большой-Землѣ, называются Больше-земельскими. Эти послѣдніе подраздѣляются еще на нѣсколько частныхъ названій (по мѣстамъ, въ вѣдѣніи коихъ находились и куда вносили ясакъ): Пустозерскіе, Устьцылемскіе, Ижемскіе (*), Югорскіе (при Югорскомъ шарѣ, или Карскихъ воротахъ) и Карскіе (на берегахъ рѣки Кары).

Племенъ Самоѣдскихъ въ Архангельской губерніи считается 7-мь: Лохейское, Тыссей, Ванюта, Валейское, Хатащейское, Выучейское и Ноготосское (**).

Всѣ Самоѣды, какъ Архангельскіе, такъ и Сибирскіе, называютъ себя общимъ именемъ *Хасово* (***). Откуда взялось собственное на-

(*) Ижемскіе Самоѣды кочуютъ по берегамъ рѣки Усы и ея притоковъ, въ лѣсахъ; а потому называются также Лѣсными.

(**) Отъ рѣки Оби къ востоку, по берегамъ Сѣвернаго океана тоже живутъ Самоѣды: тамъ обитаетъ обширное и хищное племя Карачейское, носящее длинные волосы.

(***) Фишеръ, въ исторіи Сибири, Красноярскихъ Остяковъ и Томскихъ Камашей признаетъ тоже за Самоѣдовъ, по сходству языка и вѣры.

званіе Самоѣдовъ, объ этомъ говорятъ неодинаково. Одни производятъ его отъ слова «соома» (болота); другіе отъ «хасово», составленнаго изъ «хазъ (санъ) и «ово» (единъ). Нѣкоторые предполагаютъ, что названіе Самоѣдъ (Самоядъ), произошло отъ стараго повѣрья, будто сѣверные дикари одинъ другаго пожираютъ.

Первоначальную родину Самоѣдовъ опредѣлить трудно; извѣстно одно, что они не коренные жители Мезенскаго уѣзда; это доказывается Славянскими именами нѣкоторыхъ рѣкъ и урочищъ, тамъ находящихся. Переселеніе Самоѣдовъ собственно въ Архангельскую губернію произошло, хотя и позднѣе эпохи общаго передвиженія народовъ; но, вѣроятно, въ глубокой древности: мы знаемъ, что Печорцы издавна и долго платили дань Новгородцамъ (*); это была ихъ Двинская Область,

---

(*) Дань составляли: шкуры песцовъ, соболей, лосей, горностаевъ, оленей, бѣлокъ; или деньги: за песца по нѣскольку алтынъ, за бѣлку по одной, или по двѣ деньги. Ясакъ долженъ былъ платить каждый, владѣющій лукомъ; онъ распредѣлялся по мѣстностямъ, гдѣ кочевали Самоѣды: лѣсные жители взносили бѣлокъ и горностаевъ; приморскіе—песцовъ и другихъ звѣрей. Въ послѣдствіи сборъ звѣрями замѣненъ сборомъ по 21 к. асс. съ души; въ настоящее время онъ простирается до 3 руб. 30 коп. асс.

По паденіи Новгорода, всѣ земли, ему принадлежащія, въ томъ числѣ и Самоѣды, вошли въ составъ владѣній Русскаго Царства. Въ 1545 году, Іоаннъ Васильевичъ Грозный, утвердилъ права Самоѣдовъ на тундру и промыслы ихъ въ Болванской губѣ. Въ 1688 году, Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи особою грамотою подтвердили безспорность Самоѣдовъ на владѣніе тундрами и упомянули о дани по 5-ти алтынъ съ лука.

Въ 1745 году, Самоѣды получили отъ Правительства первыя постоянныя правила относительно сбора съ нихъ ясака.

Съ 1822 и 1835 годовъ Самоѣды, въ числѣ прочихъ инородцевъ Сибирскихъ, пользуются нѣкоторыми особыми правами: никогда не даютъ рекрутъ, управляются чрезъ своихъ родоначальниковъ, по прежнимъ обычаямъ, собственными законами; могутъ вступать въ городскія и сельскія общества; при взносѣ ясака, вмѣсто звѣриныхъ шкуръ, платятъ деньгами; никто изъ Русскихъ не можетъ селиться въ земляхъ, ими занимаемыхъ; а чтобы не было споровъ съ тѣми, которые уже обитаютъ въ тундрахъ Тиманской, Канинской и Больше-земельской, то повелѣно на всѣхъ, по 8-й ревизіи, осѣдлыхъ жителей того края отмежевать на душу по 60-ти десятинъ земли всѣхъ угодій. Остальное за тѣмъ пространство должно на всегда составлять не отъемлемую потомственную собственность Са-

моѣдовъ. Кромѣ того, имъ разрѣшено ходить, для производства промысловъ, и внѣ предѣловъ своихъ владѣній, какъ въ Мезенскомъ уѣздѣ, такъ и за Уралъ.

Мы уже сказали, что Самоѣды кочуютъ въ трехъ сосѣдственныхъ тундрахъ:

а) Самая обширная изъ нихъ Больше-земельская ограничивается съ сѣвера Ледовитымъ моремъ, съ востока рѣкою Карою и Уральскимъ хребтомъ; съ юга и съ запада рѣкою Печорою. Длина этой тундры, отъ запада къ югу, въ прямой линіи, по крайней мѣрѣ, отъ 1,000 до 1,150 верстъ; ширина отъ 300 до 400 верстъ; площадь около 400,000 кв. вер. Пространство, занимаемое тундрою, вообще холмисто; по берегамъ рѣки Печоры, (особенно гдѣ она дѣлаетъ поворотъ съ С. на ЮЗ.), топко и болотисто; по берегамъ рѣки Усы довольно лѣсисто; вездѣ въ другихъ мѣстахъ представляетъ безлѣсную пустыню, покрытую безчисленнымъ множествомъ озеръ, обильныхъ рыбою (*), перерѣзанную въ разныхъ направленіяхъ рѣками (**) и устланную разноцвѣтными мхами, которые издали кажутся превосходными лугами.

(*) Въ нихъ ловятся: нельма, чиры, пеляди, сиги и п. д.

(**) Рѣки Кара и Коротаиха особенно славятся ловомъ омулей.

б) Къ западу отъ Большеземельской тундры, лежитъ тундра Тиманская, или Малоземельская. Она ограничивается на западъ рѣкою Пешею, а на югѣ бассейнами рѣкъ Цыльмы и Пезы. Длина ея отъ Пеши до Печоры около 400, ширина отъ 200 до 250 верстъ; пространство около 200,000 квадратныхъ верстъ.

Большую часть Тиманской тундры составляютъ обширныя моховыя пастбища, раскинутыя по широкимъ долинамъ, орошаемымъ множествомъ рѣкъ и озеръ, чрезвычайно обильныхъ рыбою.

в) Къ западу отъ Тиманской тундры лежитъ Канинская земля: ее ограничиваютъ рѣки Мезень и Пеза. Это самая меньшая изъ тундръ: длина ея около 300 верстъ, ширина отъ 60-ти до 130-ти и до 160-ти верстъ. Поверхность холмиста, особенно въ сѣверной сторонѣ, и пересѣчена множествомъ рѣкъ и озеръ.

Всѣ Самоѣдскія поколѣнія, по большой части, роста малаго, широкоплечи, коротконоги, лице имѣютъ круглое и плоское, цвѣта изжелта-смуглаго, глаза узкіе, волосы черные и жесткіе; бороды у нихъ, преимущественно, рѣдкія. Народъ этотъ съ виду грубъ; но въ сношеніяхъ миролюбивъ и честенъ. Не любитъ ссоръ и дракъ, хотя, почти всегда, бываетъ вооруженъ или лукомъ со стрѣлами,

или копьемъ, или ножемъ; нѣкоторые имѣютъ огнестрѣльное оружіе, пріобрѣтенное отъ Русскихъ. Языкъ Самоѣдовъ отличается отъ другихъ Финскихъ нарѣчій краткостію, бѣдностію; о письменности эти дикари не имѣютъ ни какого понятія, хотя Архимандритъ Веніаминъ, во время своей миссіи въ землѣ Самоѣдовъ и написалъ для нихъ грамматику. Жилища Самоѣдовъ состоятъ изъ кибитокъ, совершенно сходныхъ съ Калмыцкими. Русскіе называютъ кибитки эти *чюмъ*, а Самоѣды *мякань*. При перемѣнѣ кочевья, кибитки перевозятся на оленяхъ. Устройство походнаго Самоѣдскаго жилья очень просто: нѣсколько трехъ-саженныхъ шестовъ, заостренныхъ съ однихъ концевъ, а другими скрѣпленныхъ въ общемъ гнѣздѣ, ставятся конусообразно на землю; сверху, смотря по времени года и достатку хозяина, шесты покрываются хворостомъ, берестою, войлокомъ и оленьими кожами. Входъ въ кибитку всегда располагается въ затишьѣ отъ вѣтровъ и заслоняется щитами, или кожами. Внутри, на самой срединѣ, кладется чугунная доска, на которой раскладывается огонь и готовится пища. Для выхода дыма, оставляется сверху небольшое отверстіе. Вокругъ чугунной доски, на землѣ, кладутся плетенки изъ березовыхъ прутьевъ, а сверхъ нихъ въ нѣсколько рядовъ оленьи кожи, вмѣсто постелей.

Одежда Самоѣдовъ, обоего пола, состоитъ изъ однихъ оленьихъ кожъ, и бываетъ двой-

ная. Мужеская нижняя одежда, называемая *малица*, служитъ имъ вмѣсто рубахи. Второе платье съ капишономъ, покрывающимъ голову, называется *совикъ*. Обувь, служащая вмѣсто чулковъ, называется *люпта;* наконецъ родъ сапоговъ ихъ называется *пимы*. Все нижнее платье шьется шерстью внутрь или къ тѣлу, а верхнее шерстью наружу. Женское одѣяніе одинаково съ мужескимъ, съ тѣмъ только различіемъ, что верхнее платье, *кушъ* называемое, не разрѣзано на двѣ полы, но сшито цѣльное. Щегольство мужчинъ составляютъ ременные пояса, усаженные мѣдными пуговицами, одна близь другой. У женщинъ за щегольство считается платье, сшитое изъ лоскутковъ разнаго цвѣта и шапки съ висячими назадъ лопастями.

Пищу Самоѣдовъ составляютъ олени и рыба: въ случаѣ нужды, мясо и жиръ морскихъ звѣрей. Хлѣбъ вымѣниваютъ они у Русскихъ на свои произведенія и пекутъ его обыкновенно прѣсной; оленье мясо варятъ и жарятъ; по нуждѣ же ѣдятъ и сырое; въ прокъ солятъ и сушатъ. Пьютъ обыкновенную воду, но сколько извѣстно, большіе охотники до горячаго вина; любятъ нюхать табакъ молотой, а листовой жевать и держать за губою. Домашнюю посуду ихъ составляютъ: мѣдные и желѣзные котлы, чашки и ложки деревянныя.

Нынѣ значительная часть Самоѣдовъ исповѣдуютъ Православную Вѣру. Для проповѣды-

ванія Евангелія этому дикому народу, отправленъ былъ правительствомъ, въ 1825 году, Сійскій Архимандритъ Веніаминъ. Къ 1830 году успѣлъ онъ уже обратить къ христіанству около 3,000 человѣкъ обоего пола. Самоѣды—Христіане, болѣе или менѣе, сливаются, въ своихъ обычаяхъ, съ Русскими того края; но Самоѣды—идолопоклонники, до сихъ поръ, еще имѣютъ много обрядовъ, исключительно имъ принадлежащихъ.

Они послѣдуютъ древней Шаманской вѣрѣ, признавая Бога существомъ высшимъ, Творцемъ неба и земли и называя его Нумъ. По понятіямъ Самоѣдовъ, Нумъ источникъ всего добраго, милостивъ, любитъ людей, за что люди обязаны ему благоговѣніемъ, должны имя его произносить только въ случаѣ крайней нужды, благодаря, или умоляя. Но есть, по ихъ понятіямъ, и источникъ зла: это Тадебціи, т. е. злые духи, имѣющіе сильное и вредное на людей вліяніе, противъ воли Нума. Идолы Самоѣдовъ—изображенія людей самой грубой работы; часто простой, заостренный колъ съ двумя, или тремя зарубками, иногда даже дикій камень, какой нибудь особенной формы; но въ этихъ идолахъ Самоѣды никогда не представляютъ самаго Нумы, считая его неизобразимымъ: такъ высоко ихъ вѣрованіе о Богѣ.

Понятіе Самоѣдовъ о будущей жизни самое слабое, самое темное.

До сихъ поръ еще сохранились у нихъ обряды богослуженія, заключающіяся въ боѣ въ пезеръ—инструментъ въ родѣ барабана, и въ крикахъ: гой! гой! гой! Жертвоприношенія Нумѣ совершаются на высокихъ холмахъ, для чего, обыкновенно, употребляются бѣлые олени, которыхъ Самоѣды давятъ, и потомъ съѣдаютъ сырыми. Дьяволу и духамъ приносятся въ жертву олени и собаки.

Прежде обращенія значительной части Самоѣдовъ въ Христіанскую Вѣру, главными мѣстами ихъ общественнаго богослуженія были: въ тундрѣ Больше-земельской, Болванской мысъ (на островѣ Вайгачъ), въ тундрѣ Канинской-священный лѣсъ.

Шаманское ученіе передавалось у Самоѣдовъ изустно изъ рода въ родъ, и содержало много чистыхъ, нравственныхъ правилъ. Ими повелѣвалось: благоговѣть предъ Богомъ, почитать духовъ, уважать родителей и старшихъ, дѣлиться съ бѣднымъ своими избытками, быть воздержными, не обижать ближнихъ, не воровать и т. п.

Званіе жреца, или кудесника, или тадибея у Самоѣдовъ было наслѣдственное. Хитрые Тадибеи успѣли увѣрить необразованныхъ и простодушныхъ дикарей, что имѣютъ непосредственное сношеніе съ духами, могутъ провидѣть будущее, наводить и исцелять болѣзни.

Развитіе такого направленія народныхъ идей породило много суевѣрныхъ обрядовъ, болѣе или менѣе выгодныхъ Тадибеямъ. Замѣчательны изъ нихъ совершающіеся при рожденіи, бракосочетаніи, присягѣ, погребеніи и т. п. Самоѣдскія женщины, въ послѣднее время беременности, отдѣляются обыкновенно въ особый шатеръ, называемый *самай мядико*, т. е. поганый шатеръ. Тамъ оставаясь наединѣ съ повивальной бабкой, родильница обязана ей сознаться, чистосердечно, во всѣхъ своихъ преступленіяхъ противу супружеской вѣрности. Такая исповѣдь повторяется въ послѣдствіи и передъ мужемъ; обычай этотъ поддерживается Тадибеями—Самоѣдскими жрецами—охотниками до оленей; потому что, если виновна женщина, приносится жертва, для очищенія грѣха; если ни въ чемъ не призналась, по невинности, то опять приносится жертва, чтобы Богъ не наказалъ за несознаніе трудностію родовъ.

При бракосочетаніи, у Самоѣдовъ ни какихъ особенныхъ обрядовъ не наблюдается. Женихъ, заплатя по условію отцу невѣсты нѣсколько оленей, беретъ ее въ свой шатеръ, и съ того времени она становится его женою. Каждый Самоѣдъ воленъ имѣть столько женъ, сколькъ пожелаетъ, сколько можетъ содержать; рѣдкіе, однакожъ, изъ нихъ запасаются болѣе нежели одною женой; потому что число рождающихся женщинъ всегда менѣе числа рождающихся мужчинъ. Супруги, надоѣвъ

одинъ другому, могутъ свободно разойтись: законъ повелѣваетъ только, чтобы мужъ, оставляющій жену, заплатилъ ей столько оленей, сколько далъ тестю при заключеніи брака; и обратно, чтобы жена, оставляющая мужа, возвратила ему оленей, употребленныхъ на ея выкупъ.

Обряды при погребеніи у Самоѣдовъ чрезвычайно оригинальны. Мертвое тѣло, обмывъ, одѣваютъ въ лучшее платье и вытаскиваютъ изъ шатра не въ двери, а въ особое устроиваемое отверзтіе, противъ того мѣста, гдѣ покойникъ скончался. Потомъ тѣло отвозятъ на любимомъ оленѣ умершаго до могилы; (хольмердицъ), заранѣе приготовленной. Тамъ подхвативъ покойника за ноги и голову, опускаютъ его въ землю. Могилу закрываютъ досками, засыпаютъ землею, потомъ устанавливаютъ на ней того оленя, на которомъ привезено было тѣло, задомъ къ головѣ погребеннаго; далѣе—четверо сильныхъ Самоѣдовъ, вооруженныхъ дубинами, одновременно поражаютъ ими оленя въ голову. Если животное умретъ отъ сильныхъ ударовъ, безъ всякаго движенія, Самоѣды радуются; но если оно подыметъ голову, дикари начинаютъ бѣгать, кричать: *васиза! васиза!* т. е. горе! горе! считая движеніе оленя признакомъ скорой смерти еще одного изъ ихъ племени. Послѣ этого раскладываютъ на могилѣ огонь, бросаютъ въ него масло, сало, хлѣбъ, табакъ, и дымомъ отъ этой смѣси окуриваютъ свое платье...

Наконецъ всѣ присутствующіе при погребеніи, начиная съ Тадибея, берутъ хлыстики и съ ними, одинъ за другимъ, переходятъ черезъ могилу, толкая землю непремѣнно пяткою; при этомъ хлыстики втыкаются въ свѣжій курганъ надъ умершимъ; и тѣмъ кончается обрядъ погребенія.

Занимая деньги, шкуры убитыхъ звѣрей, или оленей, Самоѣды число занятыхъ вещей замѣчаютъ на палочкахъ зарубками, раскалываютъ эти палочки пополамъ и одну изъ половинъ получаетъ заимодавецъ съ семейнымъ клеймомъ взявшаго въ заемъ. Такое обязательство считается ненарушимымъ.

Зыряне.

Нѣтъ сомнѣнія, что Зыряне принадлежатъ къ Финскому племени, населявшему всю Сѣверо-восточную часть Европейской Россіи. На своемъ языкѣ, они называютъ себя *Коми* и населяютъ теперь Мезенскій уѣздъ, по берегамъ Печоры, Цыльмы и Ижмы (*). Они видны собою, довольно рослы и статны, волосы на головѣ и бородѣ имѣютъ темнорусые и черные, глаза темно-голубые и сѣрые.

(*) Впрочемъ большая часть Зырянъ находится въ губерніяхъ: Пермской, Вологодской и Вятской.

Названіе Зырянъ, вѣроятно, произошло отъ слова *зырэдемъ*, *зыродысны*, что означаетъ вытѣсненный. Можетъ быть Зыряне, въ глубокой древности, въ самомъ дѣлѣ были вытѣснены другими племенами изъ своей родины, съ береговъ Камы (*), или по какимъ либо обстоятельствамъ, должны были ее оставить и переселиться на берега Печоры, Вычегды, Сысолы, и потому сосѣди могли ихъ назвать *Зырэдемъ-езъ*, т. е. оттѣсненные люди. Это названіе могло измѣниться, особенно въ Русскомъ языкѣ, въ Зыряне. Должно думать, что въ древнія времена по всей Вычегдѣ жили одни Зыряне, и Сольвычегодскъ былъ главнымъ городомъ этого народа, а Яренскъ вторымъ. Принявшіе крещеніе Зыряне считались въ числѣ Русскихъ, и, постепенно смѣшавшись съ ними, частію забыли свой языкъ. Что Зыряне и Пермяки одинъ народъ, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, а судя по пространству занимаемой ими земли, должно предполагать, что они были народъ довольно многочисленный и промышленный.

Во время обращенія въ Христіанство, ревностные Зырянскіе язычники закапывали себя въ землю; другіе ушли въ Сибирь; это до-

(*) Это доказывается тѣмъ, что Зыряне ту сторону, гдѣ находится городъ Чердынь, называютъ *Ком-му*, т. е. земля Комиовъ, и находятся въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Чердынцами.

казывается сходствомъ Сибирскихъ Вогуличей и Остяковъ, по обычаямъ и языку, съ Пермяками, и сохранившимся между первыми преданіемъ, что они пришельцы въ этомъ краѣ, и что родина ихъ земля Пермовъ (*).

Зыряне были изстари отличные звѣроловы, чему способствовали обширные лѣса, наполненные звѣрями разнаго рода; издавна ходили они за промыслами въ край за Уральскій, и приносили оттуда драгоцѣнныя шкуры: бобровъ, соболей, лисицъ, выдръ, куницъ, рысей и другихъ. Идоламъ своимъ они приносили въ жертву часть наловленныхъ звѣрей, которыхъ навѣшивали на деревья; объ этомъ сохранилось еще преданіе между Зырянами.

Изъ житія Св. Стефана Пермскаго видно, что онъ много находилъ у Зырянскихъ язычниковъ золота и серебра, пожертвованнаго идоламъ; кромѣ того, есть свѣдѣнія, что въ Перміи встарину сожигали тѣла умершихъ, и пепелъ высыпали въ золотыя и серебряныя урны, оставляя ихъ на кладбищѣ (**); а это служитъ доказательствомъ, что жители Перміи изобиловали дорогими металлами, и богатство свое пріобрѣли, или отъ своихъ звѣриныхъ промысловъ, или принимая участіе въ торговлѣ Болгаровъ, проходившей чрезъ ихъ землю.

(*) Миллеръ въ описаніи обычаевъ Остяковъ.

(**) Путешествіе Лепехина, часть VI.

Есть преданіе, что гдѣ-то въ этой сторонѣ было торговое мѣсто, куда съ одной стороны пріѣзжали Датчане, Шведы и Норвежцы, а съ другой—Болгары, и производили размѣнъ товаровъ Индійскихъ, Греческихъ и Персидскихъ на Европейскіе и туземные (*). Если не на устьяхъ Двины и Печоры находилось это торжище, то, вѣроятно, гдѣ нибудь въ вершинахъ рѣкъ Вычегды или Сысолы, т. е. на тѣхъ пунктахъ, гдѣ оканчивался судоходный путь и проходилъ сухопутный. На мыльвѣ Печорской по нынѣ есть мѣсто, называемое *торговищемъ*.

Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ, покоряя народъ Пермскій, въ 1472 году, послалъ туда Князя Ѳедора Пестраго, который близъ городка Искара (Из-каръ **) разбилъ рать Пермскую и плѣнилъ воеводъ ихъ: Кача, Гурмата, Мичкина и Зыряна. Главными городами Персіи тогда были два: Уросъ и Чердынь (Ист. Гос. Рос. Карамз. т. VI.)

Въ настоящее время, образъ жизни Зырянъ, въ разсужденіи одежды, домашняго устройства и пріобрѣтенія способовъ къ продовольствію, представляетъ въ нѣкоторой степени соединеніе дѣятельности, свойственной Ло-

---

(*) Путешествіе Лепехина часть IV.

(**) Т. е. каменный городъ; нынѣ село съ остатками земляныхъ укрѣпленій.

парямъ, Самоѣдамъ и Русскимъ крестьянамъ земледѣльцамъ и промышленникамъ. Они живутъ деревнями, въ домахъ построенныхъ подобно Русскимъ избамъ, съ равнымъ успѣхомъ занимаются земледѣліемъ, рыбною ловлею, звѣроловствомъ, скотоводствомъ, содержатъ большія стада оленей, но имѣютъ и лошадей, строятъ собственные домы и рѣчныя суда; но исчисленныя работы не ограничиваютъ предпріимчивой дѣятельности этого трудолюбиваго народа: многіе изъ Мезенскихъ Зырянъ, для пріисканія выгоднѣйшихъ промысловъ, ежегодно расходятся по разнымъ губерніямъ, и работая на заводахъ, фабрикахъ и типографіяхъ въ Москвѣ и Петербургѣ, отличаются быстрою понятливостію и особеннымъ усердіемъ при исполненіи своихъ обязанностей. Въ отношеніи къ досужеству, предпріимчивости, необыкновенной способности перенимать и глубокой смѣтливости во всякомъ дѣлѣ, которое можетъ обѣщать пользу, одни Зыряне, по справедливости, могутъ состязаться съ Русскими крестьянами, но превосходятъ ихъ скромностію, воздержаніемъ и честностію. Еще недавно они начали желѣзными замками запирать анбары со своими имуществами; воровство было чуждо даже въ предпослѣднемъ поколѣніи. Уходя на полевыя работы, они оставляли дома запертыми только особеннаго рода запоромъ, чтобы въ избу не вошли животныя; также не было примѣровъ, чтобы и въ лѣсахъ кто нибудь изъ нихъ рѣшился воспользоваться чужимъ промысломъ, оставляемымъ обыкновенно близь зимовьевъ;

только въ послѣднее время, особенно въ годы неурожая, вкрались и начали развиваться у нихъ нѣкоторые пороки. Иные осуждаютъ ихъ за неопрятность (*), что едва ли вполнѣ вѣроятно, при извѣстной склонности Зырянъ къ образованію (**).

Избытокъ дѣятельности, всегда доставляющій имъ средства къ жизни, благопріятствуетъ къ развитію ихъ народонаселенія. Включенные, подобно Лопарямъ, въ число Русскихъ Государственныхъ крестьянъ, въ метрическихъ и ревизкихъ показаніяхъ, Зыряне означаются въ одной съ ними категоріи; по этой причинѣ объ отдѣльномъ числѣ ихъ удовлетворительныхъ свѣдѣній нѣтъ. Приблизительно же можно опредѣлить число ихъ 4,500 душъ муж. пола, что составляетъ третью часть всей населенности уѣзда.

Лопари.

Эти коренные обитатели Сѣвера (они называютъ себя *Само*), живутъ въ Кемскомъ уѣздѣ, или такъ-называемой Русской Лапландіи. Они раздѣляются на двѣ части. Одни, живущіе по сѣверо-западному берегу Бѣлаго моря, отъ Пялицы до Св. Носа, называются

(*) Отеч. Зап. 1829 г. Янв., стр. 50—82.

(**) Въ Ижмѣ съ 1827 года существуетъ Училище.

Терскою Лопью. Другіе, въ сѣверной и западной части Лапландіи, называются по урочищамъ ихъ селеній, (погостовъ) (*).

Терскіе Лопари приписаны къ селу Поной. Погосты Лопарей, какъ и лѣтнія ихъ жилища, большею частію состоятъ изъ *вѣжъ*, т. е. шатровъ, сдѣланныхъ изъ тонкаго березоваго или еловаго лѣса. Въ каждомъ Лопарскомъ селеніи, вмѣсто церкви, есть часовня, отчего и селенія называются погостами. Терскіе Лопари болѣе другихъ сохранили свою отличительную физіономію: они малорослы, имѣютъ большія головы, короткія шеи, глаза узкіе, красновато-каріе, волосы темнорусые, бороды короткія, руки длинныя и выдавшіяся скулы. О характерѣ Лопарей можно сказать, что они смирны и даже раболѣпны; но со всѣмъ тѣмъ упрямы; кажутся простодушными, но всегда готовы на обманъ. Переимчивости мало. Нарѣчіе Лопарей похоже на Финское; однако они всѣ хорошо говорятъ по Русски. Съ исхода XVI столѣтія, дикари эти исповѣдуютъ Греко-Россійскую Вѣру: соблюдаютъ всѣ обряды церкви, строго держатъ посты, кромѣ Терскихъ Лопарей, которые въ великій постъ ѣдятъ куропатокъ, называя ихъ летучими рыбами. Для Терскихъ Лопарей исправляетъ требы Священникъ села Поной; а

(*) О двоеданныхъ и троеданныхъ Лопаряхъ см. № 39-й и 40-й Арх. Губ. Вѣд. 1845 года.

для прочихъ-Священникъ изъ Колы, объѣзжающій селенія два раза въ годъ: зимою около Рождества и лѣтомъ около исхода Іюня. Питаются Лопари обыкновенно оленьимъ мясомъ, рыбою; но со времени сближенія ихъ съ Русскими, привыкли къ хлѣбу, и нынѣ онъ составляетъ для нихъ уже необходимую потребность. Хлѣбъ печется изъ ржаной муки, покупаемой въ Колѣ, съ примѣсью толченой сосновой коры, или заболони. Эта примѣсь, по мнѣнію Лопарей, предохраняетъ ихъ отъ цынготной болѣзни. Замѣчательно, что Лопари не употребляютъ въ пищу ничего неваренаго и несоленаго. Медвѣжье мясо составляетъ ихъ лакомство. Табаку не любятъ. Зимняя одежда Лопарей нѣсколько разнится отъ лѣтней: она шьется изъ оленьихъ кожъ, на подобіе голландской рубашки (съ рукавицами), и называется *печокъ;* ее обыкновенно носятъ къ верху шерстью; обувь составляютъ сапоги изъ оленьихъ лапъ, сшитые вмѣстѣ съ исподнимъ платьемъ; они называются *яры.* Шапки шьются съ ушами изъ лисьихъ хвостовъ. Въ большіе морозы надѣваютъ подъ печокъ такую же рубашку изъ шкуръ молодыхъ оленей, шерстью внутрь. Лѣтомъ, вмѣсто печка, носятъ такого же покроя, изъ сѣраго сукна, такъ называемыя *юпы,* на подобіе голландскихъ рубахъ, только длинныя, съ большимъ воротникомъ, украшеннымъ разными фигурами изъ сукна краснаго, синяго и другихъ цвѣтовъ; на головѣ носятъ валеной колпакъ, двуличной: обыкновенно съ одной

стороны бываетъ онъ красный, а съ другой темнаго цвѣта; красный носятъ въ праздники, а темный въ будни. Вмѣсто сапоговъ надѣваютъ каньги, остроносые башмаки съ мягкой подошвой изъ оленьей кожи. Чулки всегда шерстяные. Нѣкоторые носятъ кафтаны и сапоги; но колпакъ неохотно мѣняютъ на лѣтнюю шапку. Лопари всегда при себѣ носятъ ножикъ, довольно большой, огниво и трудъ.

Женская одежда состоитъ изъ обыкновенныхъ Русскихъ сарафановъ; головной уборъ изъ кичекъ, унизанный разнымъ бисеромъ; обувь шьется изъ оленьихъ лапъ; для красы, ее также унизываютъ бисеромъ. Серьги носятъ чрезвычайно большія, тяжелыя. Главное щегольство Лопарскихъ женщинъ состоитъ въ крестѣ; чѣмъ онъ больше, тѣмъ лучше; зажиточныя женщины носятъ его на серебрянныхъ цѣпочкахъ; кольца и перстни въ большомъ употребленіи. Въ зимнее время Лопарки одѣваются, какъ мужчины, въ печокъ, только украшаютъ его лоскутками. Головной уборъ женщинъ составляютъ обыкновенно сороки, сшитыя изъ кумача, полотна и другихъ матерій, съ подзатыльниками изъ холста, украшенныя бисеромъ. Дѣвки носятъ платье, одинаковое съ женщинами, но на головахъ имѣютъ повязки, сходныя съ тѣми, которыя употребляются у Русскихъ, а на шеяхъ ожерелья, низанныя изъ краснаго бисера. Обувь женская состоитъ лѣтомъ изъ остроносыхъ и къ верху загнутыхъ кожанныхъ баш-

маковъ, а зимою изъ оленьихъ кантовъ. Подпоясываются, мужчины и женщины, поясками и ремнями съ пряжками, на которыхъ припривешено бываетъ много разныхъ погремушекъ, ключей, ножей, мошенокъ и другихъ вещей. Преимущество Лопарей между собою пріобрѣтается лѣтами и богатствомъ. Невѣстъ дѣтямъ своимъ избираютъ родители, и за невѣсту платятъ оленями, или службою тестю нѣсколько времени. Свадьба отправляется всегда въ домѣ невѣсты; молодые живутъ годъ у тестя, а потомъ, получивъ награжденіе, въ оленяхъ и платьяхъ состоящее, начинаютъ жить въ своемъ шатрѣ. Никто изъ мужчинъ не можетъ жениться, пока не убилъ еще дикаго оленя. Неплодіе считается у Лопарей большимъ недостаткомъ.

Умершихъ своихъ погребаютъ Лопари безъ гробницъ, иногда въ платьѣ, а иногда и нагихъ. На оленѣ покойника никто не имѣетъ права ѣздить. Многіе, вмѣстѣ съ умершими, опускаютъ въ могилу любимую пищу и орудія минувшей дѣятельности: топоръ, огниво, весло, удочки и т. п. Закопавъ тѣло въ землю и насыпавъ надъ нимъ курганъ, покрываютъ его санями, опрокинувъ ихъ полозьями вверхъ.

Кромѣ Лопарей, въ Кемскомъ уѣздѣ живутъ Карелы, почти совершенно слившіеся съ Русскими и отличающіеся отъ нихъ только испорченнымъ Карельскимъ нарѣчіемъ.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

УПРАВЛЕНІЕ.

Архангельская губернія, открытая въ 1784 году, управляется на основаніи общихъ губернскихъ учрежденій.

Въ порядкѣ Государственнаго Управленія губернія подчинена:

1) По дѣламъ духовнымъ Епископу Архангельскому и Холмогорскому; епархія считается въ 3-мъ классѣ:

2) По дѣламъ гражданскимъ—Правительствующаго Сената 2-му Департаменту.

3) По дѣламъ уголовнымъ—Правительствующаго Сената 5-го Департамента 1-му Отдѣленію.

4) По дѣламъ удѣльныхъ крестьянъ–Департаменту Удѣловъ.

5) По дѣламъ государственныхъ крестьянъ–1–му Департаменту Министерства Государственныхъ Имуществъ.

6) По Управленію Корпуса Жандармовъ—1-му Округу этого Корпуса.

7) По Инженерной части–С.-Петербургскому Инженерному Округу.

8) По Управленію Внутренней Стражи—3-му Округу Корпуса Внутренней Стражи.

9) По части Коммиссаріатской военно-сухопутнаго вѣдомства—Московской Коммиссаріатской Коммиссіи.

10) По части Внутренняго Провіантскаго Заготовленія—С.-Петербургскому Округу.

11) По Вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій—II-му Округу.

12) По Почтовому Вѣдомству—IX-му Округу.

13) По Таможенной части–Архангельскому Таможенному Округу.

14) По Учебному Вѣдомству—С.-Петербургскому Учебному Округу.

Управленіе губерніи ввѣрено Гражданскому Губернатору. Для удобства въ управленіи, губернія раздѣлена на 7-мь уѣздовъ: Архангельскій, Холмогорскій, Шенкурскій, Пинежскій, Мезенскій, Онежскій и Кемскій.

Главное завѣдываніе полицейскимъ управленіемъ въ губерніи сосредоточивается въ Гу-

бернскомъ Правленіи. Губернскія судебныя мѣста составляютъ: соединенная Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Коммерческій Судъ; казенными доходами и расходами и т. п. завѣдываетъ Казенная Палата; Управленіе Государственными Имуществами ввѣрено Палатѣ Государственныхъ Имуществъ. За благотворительными заведеніями наблюдаетъ Приказъ Общественнаго Призрѣнія; за строеніями—Строительная Коммиссія; за обезпеченіемъ народнаго продовольствія—особый Комитетъ; изысканіемъ способовъ къ распространенію торговли завѣдываетъ Отдѣленіе Коммерческаго Совѣта; собраніемъ статистическихъ свѣдѣній —Статистическій Комитетъ.

Сверхъ означенныхъ, общихъ всѣмъ губерніямъ, правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ, въ Архангельской губерніи находятся еще слѣдующія отдѣльныя отъ Губернскаго Управленія вѣдомства:

1) Таможенное, находящееся подъ особымъ управленіемъ Начальника Округа. Въ этомъ вѣдомствѣ состоятъ: таможни: 1-го класса Архангельская и 3-го класса Онежская; также таможенные посты: Кемскій, Кольскій и Сумскій.

2) Почтовое Управленіе, состоящее въ губерніи, подъ вѣдѣніемъ Губернскаго Почтмейстера.

3) Епархіальное или духовное вѣдомство, находящееся подъ управленіемъ Духовной Консисторіи и Архіерея.

4) Начальство Внутренней Стражи составляютъ: Командиръ 1-го баталіона и подвѣдомственные ему Начальники Инвалидныхъ командъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ.

5) Провіантское Управленіе имѣетъ въ завѣдываніи магазины, военному вѣдомству принадлежащіе.

6) Училищное вѣдомство, распоряжающее отдѣльно отъ общаго губернскаго управленія, учебными заведеніями.

7) Удѣльное вѣдомство, управляющее удѣльными крестьянами.

8) Инженерное Начальство, состоящее въ вѣдомствѣ Путей Сообщенія.

Въ губернскомъ же городѣ Архангельскѣ состоятъ:

1) Управленіе Главнаго Командира Архангельскаго Порта; имъ завѣдываетъ Военный Губернаторъ и вмѣстѣ съ тѣмъ Главный Командиръ Порта. Въ особенной подчиненности этого управленія состоятъ: Адмиралтейство и Соломбальское селеніе, въ которомъ проживающіе жители зависятъ отъ гу-

бернскихъ присутственныхъ мѣстъ только по части судной; завѣдываніе же исполнительною и полицейскою частями совершенно принадлежитъ Главному Командиру порта.

2) Контора Коммерческаго Банка.

Уѣздное управленіе состоитъ изъ Земскихъ и Уѣздныхъ Судовъ. Въ городахъ же: Архангельскѣ существуетъ Полиція, Дума Магистратъ и Сиротскій Судъ, въ прочихъ—Городничіе и Ратуши. Предводителей дворянства и Дворянскихъ Опекъ въ губерніи нѣтъ; обязанность же послѣднихъ соединена съ Сиротскимъ Судомъ и Ратушами.

Пути сообщенія.

Сухопутные. По малой населенности Архангельской губерніи, число сухопутныхъ сообщеній, здѣсь находящихся, весьма незначительно. Главнѣйшія изъ нихъ сосредоточиваются въ губернскомъ городѣ.

а) Большія почтовыя дороги.

1) Чрезъ Каргополь въ С.-Петербургъ.

2) Чрезъ Шенкурскъ и Вологду въ Москву.

Оба тракта на 160 верстъ отъ Архангельска идутъ по одной и той же дорогѣ, и раз-

дѣляются у селенія Сіи. Ширина трактовъ, до самой границы губерніи, не превышаетъ 8-ми саженъ. Московскій трактъ пролегаетъ по губерніи на 329½ верстъ, по мѣстамъ песчанымъ и болотистымъ; С.-Петербургскій, на 325 верстъ, большею частію по мѣстамъ глинистымъ, пересѣкая множество рѣчекъ и болотъ. И на томъ и на другомъ трактахъ находится нѣсколько переправъ, изъ которыхъ главнѣйшая черезъ рѣку Сѣверную Двину. Во многихъ мѣстахъ С.-Петербургская и Московская дороги пересѣкаются крутыми горами, которыя зимою обыкновенно объѣзжаютъ по рѣкамъ. По вскрытіи водъ, оба тракта въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они лежатъ, по берегамъ рѣкъ, покрываются водою, и тогда сухопутное, посредствомъ ихъ, сообщеніе замѣняется уже водянымъ. Такимъ образомъ, весною отъ г. Холмогоръ до станціи Коскогорской, на разстояніи 21-й версты, ѣздятъ водою; равномѣрно отъ Сіи до Ракульской станціи 27 верстъ, проѣзжаютъ также водою. На Московскомъ и С.-Петербургскомъ трактахъ находятся 38 станцій, одна отъ другой не далѣе 30-ти верстъ.

Отъ Архангельска до раздѣленія трактовъ, содержится на каждой станціи, по 16-ти почтовыхъ лошадей; по раздѣленіи же, только по 10-ти. Поверстная плата на обоихъ трактахъ по 2½ коп. сер. съ лошади.

б) Малыя почтовыя дороги.

1) Въ Пинегу и далѣе въ Мезень.

Дорога эта, начинаясь отъ Архангельска, по главному тракту, поворачиваетъ у города Холмогоръ къ востоку и идетъ чрезъ городъ Пинегу до самой Мезени. Она пролегаетъ, большею частію, черезъ лѣса и болота. Отъ Архангельска до Пинеги протяженіе ея простирается на 204 версты, а отъ Пинеги до Мезени на 143 версты. По старой почтовой дорогѣ, разстояніе между Пинегой и Мезенью простиралось до 380 верстъ. Устройство новой почтовой дороги, между означенными городами, до 1842 года, производилось самими крестьянами Пинежскаго и Мезенскаго уѣздовъ; но по случаю возникшихъ неудобствъ вести работы натурою, въ означенномъ году, Пинего-Мезенская дорога, по Высочайшему повелѣнію, отнесена на счетъ общихъ земскихъ сборовъ. По Мезенскому тракту до города Мезени находится 19 почтовыхъ станцій, изъ коихъ на каждой по 2 почтовыя лошади. Поверстная плата по $1^1/_2$ коп. сер. съ лошади.

2) Чрезъ Онегу и Кемь въ Колу.

Кольская дорога идетъ отъ Архангельска до г. Онеги, на 232 версты, по песчанымъ и болотистымъ мѣстамъ. Наиболѣе затрудненій для проѣзда на этомъ пространствѣ встрѣчается у переправъ чрезъ рѣки Соблъзу и Сользу, въ особенности весною и осенью (*).

(*) Дорога эта приведена въ лучшее состояніе попеченіями Генералъ-Губернатора Клокачева.

За Онегой, лѣтомъ, сухопутнаго тракта не существуетъ. Почты и проѣзжающіе въ Колу, до селенія Кандалакши ѣздятъ водою, а далѣе мѣстами на лодкахъ чрезъ рѣки и озера, мѣстами пѣшкомъ по почтовой тропинкѣ. Казенные пакеты и другія извѣстія изъ Колы достигаютъ до Архангельска не ранѣе 3-хъ недѣль. По Кольскому тракту до Онеги, на всѣхъ станціяхъ содержится по 4 лошади; отъ Онеги до Кандалакши только по 2; а отъ Кандалакши до Колы, на разстояніи 213 верстъ, учреждено 7 станцій, гдѣ вмѣсто лошадей имѣется по 4 оленя. Эти олени употребляются только зимою; лѣтомъ же, содержатели станцій, Лопари, обязаны всѣ тяжести, какъ почтовыя, такъ и проѣзжающихъ, переносить на себѣ. Поверстная плата съ лошади по 1½ коп. сер. Два оленя замѣнятъ одну лошадь.

Въ Кандалакшѣ, послѣднемъ Русскомъ селеніи, по дорогѣ въ Колу, пересаживаются изъ саней въ *кережи* (*) и цѣликомъ—по льду рѣчекъ, озеръ и болотъ, мѣстами чрезъ крутыя каменистыя горы, ѣдутъ отъ станціи до станціи, изъ которыхъ нѣкоторыя находятся въ зимнихъ Лопарскихъ селеніяхъ, называемыхъ погостами, а нѣкоторыя въ особо для того устроенныхъ хижинахъ. Перегоны меж-

---

(*) Санки изъ тонкихъ досокъ, наподобіе лодочки, съ острымъ вздернутымъ носомъ, отрѣзанною кормою и низкимъ широкимъ килемъ, служащимъ вмѣсто повода.

ду станціями отъ 18 до 35 верстъ. Почтовая дорога, также какъ и проселочныя между селеніями, въ Лапландіи, не пролегаетъ постоянно по одному и тому же мѣсту; каждый ѣдетъ гдѣ удобнѣе, лишь бы миновать глубокіе сугробы, оріентируясь на примѣтныя горы, деревья и овраги. Одна мятель можетъ затруднить опытнаго ѣздока.

Лопари впрягаютъ въ кережку только одного оленя (*), рѣдко двухъ гусемъ. Въ кережку садится только одинъ человѣкъ, или кладется до 5-ти пудовъ клади. Провожатый ѣдетъ впереди, на особой кережкѣ, прочіе за нимъ. Обозъ изъ нѣсколькихъ кережекъ называется *райда*; провожатый райдникъ. (Олень тащитъ кережку за ремень, припущенный отъ хомута, между его ногъ). При спускѣ райды съ крутыхъ горъ, поводъ каждаго оленя привязывается къ кормѣ, предшествующей кережки; изъ задней выпрягаютъ хорошо объѣзженнаго оленя и, привязавъ поводъ его къ кормѣ этой кережки, соединяютъ съ предпослѣднею; такимъ образомъ каждый олень удерживаетъ предшествующую кережку, а задній двѣ послѣднія. Чтобы сохранить полозъ кережки и придать ей болѣе легкости на ходу по насту, то дно ея обливается водою, пре-

---

(*) Самоѣды впрягаютъ по 3, даже по 4 оленя въ рядъ, въ сани на широкихъ полозьяхъ.

вращающеюся отъ холода въ тонкій слой льда. Во время мятели райда обыкновенно останавливается. Для почетныхъ проѣзжающихъ накладываютъ на кережку волчекъ, чрезъ что образуется экипажъ, называемый *болокъ*,— родъ нашей кибитки. Среднюю скорость ѣзды съ малою кладью можно положить отъ 8-ми до 9-ти верстъ въ часъ, скорость, не превышающая самой посредственной рыси лошади. Но преимущество оленей предъ лошадьми въ ѣздѣ по Лапландіи состоитъ въ томъ, что олени не тонутъ въ снѣгу и на привалѣ, въ пустырѣ, сами достаютъ себѣ въ пищу мохъ изъ подъ снѣга.

в) Торговыя дороги.

1) Отъ города Кеми, чрезъ Сумскій посадъ, большими изгибами, между озеръ, въ городъ Петрозаводскъ.

По этой дорогѣ, зимою, жителями поморскаго края доставляются, въ значительномъ количествѣ, рыба, мѣха и другія произведенія въ Олонецкую губернію и въ С.-Петербургъ.

2) На Великій Устюгъ.

Эта дорога отдѣляется отъ Московскаго тракта близь Устьважской станціи. Протяженіе ея не исчислено и вообще трактъ ни какихъ описаній не имѣетъ, только извѣстно,

что имъ гораздо скорѣе можно доѣхать до Устюга, нежели почтовымъ; а потому Архангельское купечество предпочтительно и отправляетъ по ней свои товары (*).

3) Въ городъ Онегу.

Трактъ этотъ отдѣляется отъ С.-Петербургскаго на самой почти границѣ губерніи и идетъ прямо къ городу Онегѣ. Онъ служитъ только для взаимнаго сообщенія живущихъ на немъ въ значительномъ числѣ крестьянъ.

4) Прямое сообщеніе съ Сибирью проходитъ отъ Архангельска по лѣвому берегу Двины до Сольвычегодска; потомъ чрезъ Соликамскъ, Верхотурье берегомъ рѣки Туры и рѣки Тобола, въ Тобольскъ, Почтовая же дорога въ Тобольскъ идетъ чрезъ Ярославль.

Водяные (Искуственные).

Искуственныхъ водяныхъ сообщеній въ Архангельской губерніи не находится; но рѣка Сѣверная Двина соединена каналомъ Герцога Александра Виртембергскаго съ рѣкою Шексною (вытекающею изъ Бѣлаго озера), а Сѣверо-Екатерининскимъ съ рѣкою Волгою,

(*) Въ началѣ текущаго столѣтія, эта дорога была почтовою. Помнится, что она уничтожена не такъ давно. *Прим. Ред.*

изъ чего образуется водяное сообщеніе между тремя морями: Бѣлымъ, Балтійскимъ и Каспійскимъ.

По этимъ воднымъ путямъ идутъ и привозные и отпускные товары нашей Бѣломорской торговли.

Жители.

Жители по званіямъ.

Въ Архангельской губерніи считается:

		м. п.	ж. п.
Духовенства	бѣлаго . .	1,036 —	1,319 —
	чернаго .	63 —	17 —
Дворянъ и чиновниковъ .		1,300 —	1,035 —
Почетныхъ граждапъ .		17 —	14 —
Купцовъ	1-й гильдіи .	6 —	9 —
	2-й — .	18 —	24 —
	3-й — .	110 —	121 —
Купеческихъ дѣтей . .		210 —	220 —
Мѣщанъ		4,532 —	5,830 —
Крестьянъ	Государствен.	67,969 —	75,381 —
	Удѣльныхъ .	22,500 —	25,098 —
Разночинцевъ		150 —	153 —
Самоѣдовъ		2,390 —	2,103 —
Поселенцевъ		43 —	64 —
Мореходцевъ и Лоцмановъ		143 —	193 —
Морскаго вѣдомства . .		3,592 —	« —
Военно-сухопутнаго вѣдомства		3,767 —	« —
Отставныхъ солдатъ съ ихъ семействами.		4,046 —	« —
Иностранцевъ		70 —	92 —
Итого . .		111,962 —	111,673 —

Раздѣляя жителей на классъ производящій и потребляющій, приходится на каждаго человѣка, принадлежащаго къ непроизводящему классу, по 21 человѣку производящихъ. Болѣе $^{90}/_{100}$ народонаселенія составляютъ казенные и удѣльные крестьяне.

Движеніе народонаселенія.

Общее число въ городахъ и уѣздахъ (по свѣдѣніямъ за 1842 годъ):

Родившихся	Умершихъ.	Разность между числомъ родив. и умерш.	Отношеніе родившихся къ умершимъ.
м. п. ж. п.	м. п. ж. п.	м. п. ж. п.	м. п. ж. п.
5658–4839	3045–2800	2613–2039	1,85—1,72

На 100 народонаселенія:

Около 5.	Около 2.	Около 2.

Браковъ совершилось — — 1999.

Чтобы лучше судить о движеніи народонаселенія въ губерніи, возмемъ среднія числа родившихся и умершихъ за нѣсколько десятилѣтій.

Съ 1804 по 1813-й.

Родившихся.	Умершихъ.	Разность между числомъ родив. и умерш.	Отношеніе родившихся къ умершимъ.
м. п. ж. п.	м. п. ж. п.	м. п. ж. п.	м. п. ж. п.
3887–3655	3770–3256	117–399	1,03–1,12
Съ 1814 по 1823-й.			
3797–3646	2965–2700	832–946	1,28–1,35

Съ 1824 по 1833-й.

Родившихся.	Умершихъ.	Разность между числомъ родив. и умерш.	Отношеніе родившихся къ умершимъ.
м. п. ж. п.	м. п. ж. п.	м. п. ж. п.	м. п. ж. п.
4054-3826	2973-2872	1081-954	1,36-1,35
Съ 1834 по 1842-й.			
4077-3887	3146-3090	930-797	1,26-1,55

Наибольшее приращеніе замѣчено у Самоѣдовъ: въ 1817 году, ихъ считалось только 3,350 человѣкъ. Число иностранцевъ съ каждымъ годомъ уменьшается. Число поселенцевъ тоже, время отъ времени, уменьшается, потому что съ 1805 года болѣе уже не ссылаютъ въ Архангельскую губернію. До остановленія ссылки, поселенцевъ было болѣе 800 человѣкъ. Въ 1817 году, ихъ считалось только 484.

Изъ приведенныхъ данныхъ движенія народонаселенія видно отношеніе приращенія мужескаго пола къ женскому.

Число умершихъ бываетъ наиболѣе въ пятилѣтнемъ возрастѣ, именно около половины въ отношеніи къ общему числу, и притомъ мужескаго пола умираетъ около одной седьмой противъ женскаго больше. Отъ 5 до 20 лѣтъ смертность на сторонѣ мужчинъ постепенно уменьшается. Отъ 20 до 50 лѣтъ уменьшеніе это замѣчается на сторонѣ женщинъ; на сторонѣ же мужчинъ смертность увеличивается.

Если разсмотримъ отношеніе половъ у жителей различныхъ званій, то найдемъ, что между духовенствомъ женщинъ слишкомъ одною четвертью болѣе, нежели мужчинъ. Между мѣщанами число женщинъ превышаетъ число мужчинъ одною пятою. Напротивъ того, перевѣсъ на сторонѣ мужчинъ замѣчается: между чиновниками, купцами и преимущественно между нижними воинскими чинами.

Въ послѣднее десятилѣтіе, между 1830 и 1840 годами, скоропостижно умершихъ, о причинѣ смерти которыхъ производились изслѣдованія, было 1,219 человѣкъ.

Изъ числа ихъ умерло:

Отъ апоплексіи и излишняго употребленія вина	212 чел.
утонуло	508 —
поражено молніею	4 —
замерзло	26 —
сгорѣло во время пожаровъ	10 —
ушиблось	41 —
отъ изліянія крови	8 —
отъ угара	15 —
отъ обвара	1 —
съѣдено звѣрями	5 —

Въ 1842 году, нечаянные смертные случаи были слѣдующіе:

убитыхъ грозою	7 чел.
отъ разныхъ случаевъ . .	43 —
отъ невоздержанія . . .	13 —
отъ болѣзненныхъ припадковъ .	70 —
утонуло	71 —

Большая часть умершихъ отъ пьянства и апоплексіи принадлежали къ сословію крестьянъ; утонувшіе же были, большею частію, Поморцы, промышляющіе въ Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ Океанѣ.

Насильственныя лишенія жизни не рѣдки. Въ продолженіе означеннаго десятилѣтія было:

убитыхъ	41 чел.
застрѣленныхъ	1 —
утопленныхъ	1 —

Чаще случались смертоубійства отъ покушенія на грабежъ.

Въ 1842 году было:

самоубійствъ	5 чел.
убійствъ	2 —

Размѣщеніе жителей.

Изъ сравненія общаго пространства губерніи съ народонаселеніемъ, оказывается, что на каждаго человѣка приходится земли около 354

десятинъ. Тѣснѣе живутъ въ уѣздахъ: Шенкурскомъ, Холмогорскомъ и Архангельскомъ, рязсѣяннѣе въ Кемскомъ и Мезенскомъ. Ежели принять основаніемъ, что на душу мужескаго пола достаточно земли 15 дес., то въ уѣздахъ Шенкурскомъ и Холмогорскомъ можно поселять жителей въ три раза болѣе, нежели сколько ихъ обитаетъ нынѣ.

	м. п.		ж. п.
Городскихъ жителей въ губерніи	15,474	—	12,131 (*)
Сельскихъ	92,143	—	102,653

Слѣдовательно отношеніе горожанъ съ сельскимъ обывателямъ какъ 1: 7.

Городовъ въ губерніи 8.

Въ нихъ:

Домовъ	каменныхъ	64
	деревянныхъ	3,383
	Всего . .	3,447

Соображая число городскихъ жителей съ числомъ домовъ, видимъ, что на каждый домъ приходится около 8 человѣкъ обоего пола. Населеннѣйшіе же домы, въ коихъ прожи–

(*) Въ томъ числѣ жители Соломбальскаго селенія.

ваютъ отъ 50 до 100 и болѣе, заключаютъ казенныя и общественныя заведенія. По большой части въ домахъ живутъ сами хозяева съ семействами. По числу строеній, первое мѣсто между городами принадлежитъ Архангельску, (потомъ Соломбальскому селенію), потомъ Кеми; послѣднее Пинегѣ. По населенности: первое Архангельску, второе Кеми, послѣднее Шенкурску. По числу каменныхъ зданій–Архангельску. Во всѣхъ другихъ городахъ по одному и по два каменныхъ дома.

Изъ показаннаго числа домовъ принадлежитъ правительству, церквамъ, монастырямъ и градскому обществу 119, изъ коихъ 40 каменныхъ и 70 деревянныхъ; остальные за тѣмъ дома принадлежатъ частнымъ лицамъ. Всѣ каменные дома, частнымъ лицамъ принадлежащіе, находятся въ одномъ губернскомъ городѣ, и состоятъ во владѣніи купцовъ; чиновникамъ же принадлежатъ только два каменныхъ дома. Деревянными въ городахъ и посадахъ домами владѣютъ болѣе $^2/_3$ мѣщанъ; купцамъ же, чиновникамъ и солдатамъ принадлежатъ каждому сословію около одной двѣнадцатой.

По сравненію нынѣшняго состоянія жилищъ въ городахъ съ бывшимъ назадъ тому двадцать лѣтъ, оказывается, что въ 1817 году считалось въ нихъ домовъ 3,319, въ томъ числѣ каменныхъ 68, а деревянныхъ 3,251. Слѣдовательно, въ продолженіе 20-ти лѣтъ число

въ городахъ возрасло 128 домовъ. Увеличилось число домовъ только деревянныхъ, число же каменныхъ даже уменьшилось. Причиною этому дешевизна въ Архангельской губерніи матеріаловъ, для постройки деревянныхъ домовъ, и дозволеніе возводить двухъэтажные деревянные дома, которые для хозяевъ обходятся дешевле каменныхъ, при одинаковыхъ удобствахъ для жительства. Главная прибыль числа домовъ, въ теченіе упомянутаго періода, произошла въ Архангельскѣ. Соображая число домовъ въ городахъ съ народонаселеніемъ, оказывается, что въ 1817 году приходилось на каждый домъ по 6 человѣкъ; нынѣ же, какъ уже сказано, приходится около 8.

Посадовъ въ губерніи 4.

Селъ и деревень 2,938.

Въ нихъ дворовъ 28,473.

Слѣдовательно, круглымъ числомъ на каждое селеніе приходится почти по 10 дворовъ и по 66 человѣкъ обоего пола.

По пространству губерніи (за исключеніемъ отмежеваннаго для городовъ) и по числу селеній, приходится на каждое по 26,701 десятины, или около 216 кв. верс.

Самое большое число селеній въ уѣздахъ: Шенкурскомъ 1,145, Холмогорскомъ 631; самое меньшее въ Кемскомъ 24.

Изъ этого видно, что большая часть селеній находится въ полуденныхъ уѣздахъ; но чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ число ихъ уменьшается. Въ обширнѣйшихъ уѣздахъ селеній весьма мало и многія изъ нихъ отстоятъ въ значительной, одно отъ другаго, отдаленности. Изъ числа селеній, имѣющихъ болѣе 100 дворовъ, въ губерніи находится 4, болѣе 50-ти 41, отъ 50-ти до 10-ти 1,216, а менѣе 10-ти дворовъ—1,678.

Большое число дворовъ въ уѣздахъ: Шенкурскомъ (7,450) и Холмогорскомъ (4,929), меньшее—въ Кольскомъ (706).

Жителей на каждый дворъ приходится, въ уѣздахъ: Архангельскомъ, Холмогорскомъ и Пинежскомъ по 6-ти, Мезенскомъ по 5-ти, Шенкурскомъ и Кемскомъ по 7-ми, Кольскомъ по 10-ти, а въ Онежскомъ по 18-ти человѣкъ; слѣдственно, всѣхъ тѣснѣе живутъ жители Онежскаго уѣзда.

Промышленность.

Основаніемъ промышленности служатъ мѣстныя средства. Различіе климата, почвы земли, естественныхъ произведеній и относительнаго положенія мѣстностей дѣлитъ Архангельскую губернію на двѣ части, разительно несходныя между собою по развитію промышленности. Сѣверъ губерніи, бѣдный царствомъ растительнымъ, изобилуетъ полезными

ископаемыми; тамъ лѣса и воды богаты разнаго рода звѣрями и рыбами. За то на югѣ тучные луга, по долинамъ, понимаемымъ водою, даютъ возможность содержать хорошей породы домашній скотъ; почва и климатъ позволяютъ заниматься не безъ выгоды земледѣліемъ. Различныя племена, населяющія губернію, занимаются различнаго рода промышленностію. Наибольшая дѣятельность между Русскими; въ ихъ рукахъ рыбная и звѣриная ловли, внутренняя торговля; заграничные же обороты производятся, по большой части, иностранцами. Карелы, по мѣстному положенію, лишенные даровъ природы, довольствуются незначительными звѣриными и рыбными ловлями въ своихъ лѣсахъ и озерахъ. Общая бѣдность—удѣлъ этого племени. У нихъ тотъ богатъ, кто имѣетъ годовую пропорцію хлѣба, смѣшеннаго съ сосновою корой. Бродящій Лопарь и полудикій Самоѣдъ поставляютъ все свое благосостояніе въ многочисленности олецьихъ стадъ. Звѣриною и рыбною ловлями занимаются они единственно по необходимости, *для* уплачиванія государственныхъ повинностей.

Самоѣды, по отдаленности жительства, ни съ какими городами, кромѣ Мезени, сообщенія не имѣютъ; а потому обитающіе въ той сторонѣ хитрые Зыряне и нѣкоторые изъ Русскихъ, пользуясь простодушіемъ и невѣжествомъ своихъ сосѣдей, продаютъ и промѣниваютъ имъ необходимыя потребности, прі-

обрѣтая взамѣнъ вчетверо дороже стоющіе предметы промышленности Самоѣдовъ.

Вообще о промышленности Архангельской губерніи можно сказать, что она столько же разнообразна, сколько разнообразны потребности жизни у туземцевъ.

Сельское хозяйство.

Земледѣліе. По свойственной географическому положенію суровости климата, препятствующей распространенію и успѣхамъ земледѣлія, оно въ губерніи весьма ограничено. Въ Кемскомъ уѣздѣ, лежащемъ за полярнымъ кругомъ, земледѣліемъ занимаются въ нѣкоторыхъ только селеніяхъ. Значительная часть Кемскаго и сѣверная часть Мезенскаго уѣздовъ, находящихся по близости полярнаго круга и частію въ холодномъ поясѣ, по совершенному неплодородію почвы, земледѣлія совсѣмъ не имѣютъ. Въ прочихъ уѣздахъ имъ занимаются въ продолженіе года не болѣе 4-хъ мѣсяцовъ, употребляя двѣ трети года на другіе промыслы.

Земледѣліе и вообще сельское хозяйство удѣльныхъ имѣній, лежащихъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, замѣтно въ лучшемъ состояніи противъ другихъ; причинами этого можно полагать: во-первыхъ, климатъ уѣзда; во-вторыхъ, мѣры удѣльнаго начальства, постоянно принимаемыя для улучшенія сельскаго хо-

зяйства. Къ числу такихъ мѣръ можно отнести заведеніе въ 1841 году, въ Благовѣщенскомъ Сенскомъ Приказѣ оразцовой усадьбы, въ которой водворены 4 воспитанника Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища. Всѣхъ пахотныхъ земель въ губерніи считается, какъ выше показано, до 78,922.377 дес. Въ отношеніи къ пространству губерніи, количество пахотныхъ земель составляетъ только $^{1}/_{1468}$ часть.

Считая всѣхъ сельскихъ жителей губерніи мужескаго пола (кромѣ Кольскаго и Кемскаго уѣздовъ) земледѣльцами, (всего 81,456 человѣкъ), получимъ на каждаго изъ нихъ около 2,100 квадратныхъ саженъ. Но принимая въ соображеніе, что значительное число крестьянъ проживаютъ въ другихъ губерніяхъ, а жители сѣверныхъ частей Мезенскаго, Пинежскаго, Архангельскаго и Онежскаго уѣздовъ занимаются преимущественно промыслами,—заключить можно, что пахотныхъ земель на каждаго земледѣльца придется болѣе исчисленнаго количества. Впрочемъ если бы поселяне желали распространить пахотныя земли, то при дарованномъ имъ, Высочайшимъ Указомъ 15-го Декабря 1820 года, правѣ разчистки земель изъ подъ лѣсовъ, со Всемилостивѣйшимъ позволеніемъ пользоваться разчищенными участками 40 лѣтъ не отъемлемо, безъ всякаго сомнѣнія могли бы увеличить количество ихъ нетолько до узаконенной 15-ти десятинной пропорціи, но и гораздо болѣе; причинами, по которымъ не производится крестьянами разчистокъ лѣ-

совъ и болотъ, надобно полагать, во-первыхъ: что приморскій край для жителей представляетъ другія занятія, выгоднѣйшія и легчайшія, нежели обращеніе болотъ и лѣсовъ въ поля; во вторыхъ, лѣсная и болотистая почва Архангельской губерніи во все неудобна для земледѣлія и по разчисткѣ; она образована преимущественно изъ однихъ органическихъ веществъ. При томъ всякая разчистка въ небольшомъ объемѣ (что иначе быть не можетъ при малонаселенности губерніи), удаленная отъ жилья, подвергалась бы вредному вліянію испареній сосѣднихъ болотъ и лѣсовъ. Впрочемъ, случается иногда, что крестьяне дѣлаютъ подсѣки. Для этого, по прінсканіи удобнаго мѣста (*), вырубаютъ лѣсъ, въ лѣтнее время, между посѣвомъ и жатвою, и оставляютъ срубленный до слѣдующаго лѣта, для просушки. Потомъ сжигаютъ его на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ была срубленъ; наконецъ начинаютъ посѣвъ озимаго хлѣба. Выгода подсѣкъ состоитъ: въ возможности ранняго посѣва; хлѣбъ на подсѣкахъ менѣе терпитъ отъ мороза; солома, получаемая отъ хлѣба, съ нихъ снятаго, поддерживаетъ полевое земледѣліе; хлѣбъ на подсѣкахъ безопаснѣе отъ сорныхъ травъ и притомъ всегда родит-

---

(*) Лучшія глинистыя и тучныя мѣста избираютъ для ячменя; а для ржи довольствуются мѣстами мокрыми, гдѣ стоялъ прежде крупный хвойный лѣсъ, или сухими песчаными.

ся лучше, нежели на удобренных поляхъ (самъ 10, иногда и болѣе). Причиной хорошаго урожая надобно полагать происшедшую отъ сожженія деревъ, алкалическую соль, усиливающую растительную силу почвы. Невыгода подсѣкъ заключается въ томъ, что, въ настоящемъ видѣ, онѣ требуютъ чрезвычайно большаго количества земли, потому что съ извѣстнаго пространства даютъ, въ теченіе 10-ти лѣтъ, только одну жатву.

Система полеводства въ сѣверныхъ частяхъ губерніи совершенно *вольная;* въ южныхъ трехъ-полная съ паромъ. Главное правило вольнаго земледѣлія: пользоваться мѣстностію. Ячмень сѣется столько лѣтъ съ ряду на одной землѣ, сколько позволяетъ достатокъ навоза и пока его не одолѣютъ сорныя травы. Изъ нихъ опаснѣйшія нѣкоторыя породы, которыхъ сѣмена, созрѣвая ранѣе ячменя, весьма легко высыпаются прежде уборки хлѣба. Для истребленія сорныхъ травъ, употребляется паровая обработка, послѣ которой сѣется рожь, или даже ячмень, сперва, обыкновенно, безъ навоза, а второй хлѣбъ и съ навозомъ; такъ продолжается до того времени, пока сорныя травы снова одолѣютъ. Случается, что на одномъ и томъ же мѣстѣ сѣютъ 20-ть лѣтъ сряду ячмень, и урожаи бываютъ не худы. Трехъ-польное хозяйство ведется обыкновеннымъ образомъ.

Земледѣльскія орудія, въ губерніи употребляемыя: соха и борона. Онѣ самаго проста-

го устройства, и каждый изъ крестьянъ дѣлаетъ ихъ самъ, исключая принадлежащихъ къ сохѣ желѣзныхъ вещей.

Сохи бываютъ: односошныя и двусошныя; первыя употребляются для раздиранія полей и пропахиванія между нивами; вторыя для поднятія обыкновенныхъ нивъ. Въ Архангельскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ, для нагорныхъ запашекъ, употребляютъ сохи о трехъ широкихъ ралахъ, одно меньше другаго; а для низовыхъ запашекъ—сохи, имѣющія широкое рало, рѣзецъ и крыло.

Главнѣйшее условіе успѣха земледѣлія, въ Архангельской губерніи, по возможности ранній посѣвъ; слѣдовательно все дѣло въ скорѣйшемъ воздѣлываніи полей весною. Удобреніе обыкновенно вывозятъ зимою; сѣмя бросается на первую борозду въ послѣднихъ числахъ Мая, а въ первыхъ Іюня уже кончается посѣвъ яроваго; въ послѣднихъ числахъ Іюля начинается посѣвъ озимаго. Ранній посѣвъ до того важенъ на сѣверѣ, что тамъ есть пословица: *кто высѣетъ днемъ раньше, жнетъ раньше недѣлею*. Не менѣе важное условіе, для хорошаго урожая, удобреніе полей подъ каждый плодъ; такъ дѣлается въ уѣздахъ: Архангельскомъ, Пинежскомъ, Онежскомъ, Кольскомъ и въ сѣверныхъ частяхъ Холмогорскаго. Количество вывозимаго на поля навоза доходитъ иногда до 20 возовъ на четверикъ посѣва; такое удобреніе подъ каж-

дый хлѣбъ, съ перваго взгляда кажется чрезмѣрно; но оно необходимо по причинѣ скудной почвы, на которой безъ искуственныхъ средствъ, растеніе въ короткое лѣто не успѣло бы развиться и достаточно окрѣпнуть. Вмѣсто навоза, по недостатку его, для удобренія полей употребляютъ, мѣстами, преимущественно въ Холмогорскомъ уѣздѣ, торфъ и тундру. Ихъ собираютъ, складываютъ въ кучи и составляютъ въ нихъ два—три мѣсяца, иногда цѣлое лѣто; и потомъ, уже осенью, разстилаютъ торфъ или тундру на скотныхъ дворахъ; къ веснѣ эти вещества превращаются въ превосходный тукъ, особенно изъ конюшень. По берегамъ рѣки Пинеги можно было бы удабривать поля наносами; но опытовъ по этому предмету тамъ дѣлаемо не было.

Сѣютъ въ Архангельской губерніи, преимущественно, какъ мы уже замѣтили, ячмень. Онъ во всѣхъ мѣстахъ произрастаетъ съ хорошимъ успѣхомъ; но часто подвергается раннимъ инеямъ и морозамъ. Для избѣжанія этого неудобства, во многихъ мѣстахъ губерніи жнутъ его ранѣе, не зрѣлый, и потомъ уже, искуственно, доводятъ до такого состоянія, что зерна дѣлаются годными на посѣвъ. Для этого ячмень въ связкахъ развѣшиваютъ на изгородахъ, или на особо устроенныхъ козлахъ, колосьями внизъ; оставаясь въ такомъ положеніи двѣ или три недѣли, онъ совершенно дозрѣваетъ. Уѣзды Архангельскій, Пинежскій, Мезенскій, Кемскій, Кольскій, сѣверныя

части Холмогорскаго и Онежскаго, принадлежатъ къ ячменной полосѣ. Рожь сѣется только озимая. Для нея занимается неболѣе $^{1}/_{5}$ или $^{1}/_{6}$ части всего пашеннаго пространства. Овесъ, пшеница и горохъ высѣваются исключительно въ одномъ Шенкурскомъ уѣздѣ, и то въ самомъ незначительномъ количествѣ. Уборка хлѣба бываетъ обыкновенно въ Августѣ. Въ сѣверной части губерніи, какъ мы уже сказали, ячмень, а иногда и рожь развѣшиваютъ; а въ южной складываютъ ихъ въ бабки и потомъ въ скирды. Молотятъ обыкновенно на открытомъ воздухѣ, на гладкомъ, чистовыметенномъ мѣстѣ, иногда досчатомъ полу. Сушится хлѣбъ на небольшихъ овинахъ.

Среднее число посѣва бываетъ:

	озимаго	яроваго	картофеля
	чет.	чет.	чет.
У Государственныхъ крестьянъ . .	6,176	36,169	3,177
Въ удѣлѣ	8,415	18,959	2,435
Итого .	14,591	55,128	5,612

Слѣдовательно, на душу всего народонаселенія высѣвается озимаго и яроваго хлѣба около 2-хъ четвериковъ.

Среднее число урожая:

	озимаго,	яроваго,	картофеля,
	чет.	чет.	чет.
У Государственныхъ крестьянъ .	28,500	146,391	12,875
Въ удѣлѣ . . .	32,260	56,512	12,214
Итого	60,760	202,903	25,089(*)

Слѣдовательно, урожай бываетъ озимаго и яроваго около самъ четвертъ; картофеля съ небольшимъ самъ четвертъ; изъ того числа отдѣляется для новаго посѣва озимаго и яроваго около 70,000 четв.; слѣдовательно, остается на продовольствіе до 193,660 четв. Такимъ образомъ на каждую душу народонаселенія губерніи приходится озимаго и яроваго менѣе нежели по 1 четв. Полагая же на душу въ теченіе года по 2 четверти, или даже по 1½, увидимъ что въ губерніи потребляется хлѣба почти вдвое болѣе; этотъ недостатокъ дополняется привозомъ хлѣба, на внутреннее потребленіе: для мѣстъ, прилежащихъ системѣ Сѣверной Двины, изъ Вятской и Вологодской губерній; въ городъ Онегу изъ Каргопольскаго уѣзда Олонецкой губерніи, и въ Мезенскій уѣздъ изъ города Чердыня Пермской губерніи. Печорскіе крестьяне получаютъ хлѣбъ изъ Тобольской губерніи. Собственнымъ хлѣ-

(*) Количество посѣва и урожая нѣсколько будетъ болѣе, если взять въ соображеніе земледѣліе городскихъ жителей.

бомъ въ хорошіе годы довольствуются только уѣзды Шенкурскій и частію Холмогорскій. Важнымъ пособіемъ въ продовольствіи служатъ картофель и другія огородныя овощи, равно грибы и частію ягоды. Въ Онежскомъ уѣздѣ такъ много ягодъ, въ особенности брусники, что ихъ собираютъ не руками, а нарочно сдѣланными для того гребнями (*).

Хлѣбъ доставляется въ губернію лѣтомъ водою; сухимъ путемъ привозятъ его весьма мало. Водяною и сухопутною перевозкою занимаются крестьяне изъ другихъ губерній. Ко-

---

(*) Кромѣ хлѣбныхъ растеній, крестьяне уѣздовъ Шенкурскаго и частію Холмогорскаго и Пинежскаго сѣютъ ленъ и коноплю (для масла). Посѣвъ перваго производится рѣдко на пашняхъ, а преимущественно на выжженныхъ, изъ подъ мелкаго лѣса, земляхъ. Лучшими мѣстами для льна считаются изъ подъ березняка, который обыкновенно растетъ на почвѣ довольно сильной и влажной. Льнища, (такъ называютъ эти мѣста), въ нѣкоторыхъ частяхъ губерніи, пропахиваются вершка на 2 или на 3, и потомъ, когда ленъ взойдетъ, полются. Урожаи льна бываютъ съ десятины до 20 четвериковъ льнянаго семени и 30 пудовъ чесанаго льна. Этихъ урожаевъ недостаточно для производства льняныхъ издѣлій въ Архангельской губерніи. Обыкновенная цѣна за пудъ льна отъ 3-хъ до 4-хъ руб. сер.

личество привоза къ Архангельскому порту хлѣба всегда зависитъ отъ большаго или меньшаго требованія его за границу.

Цѣны на хлѣбъ въ губерніи неодинаковы. По мѣрѣ удаленія мѣстъ отъ городовъ, онѣ возвышаются; даже разстояніе уѣздныхъ го-городовъ отъ губернскаго имѣетъ нѣкоторое вліяніе на цѣнность. Времена года также возвышаютъ или понижаютъ цѣнность хлѣба.

Мельницъ | водяныхъ 264.
считается | вѣтряныхъ 1,116.

На нихъ вымалывается хлѣба до 235 т. четвертей и выпиливается лѣса до 72,900 деревъ. Доходъ, содержателями мельницъ получаемый, простирается свыше 75 т. руб. сер.

Огородничество. Съ недавнихъ временъ начали здѣсь заниматься разведеніемъ огородныхъ овощей, что считалось прежде, по холодному климату, совершенно не возможнымъ. Опытъ показалъ, что мнѣніе это основано было на одномъ предубѣжденіи. Нынѣ въ удѣльныхъ имѣніяхъ огороды заведены почти вездѣ; у государственныхъ же крестьянъ имѣютъ ихъ исключительно живущіе близъ города Архангельска.—Въ губерніи (преимущественно въ Архангельскомъ уѣздѣ) произрастаютъ: рѣпа, брюква, капуста, морковь, картофель, свекла, лукъ, чеснокъ, рѣдька, хрѣнъ и вообще употребляемые въ пищу коренья. На сѣверѣ изъ означенныхъ произведеній въ употребле-

ніи только рѣпа и брюква; даже капуста, составляющая въ цѣлой Россіи, можно сказать народную овощь, почти не водится тамъ. Огурцы на открытомъ воздухѣ расти не могутъ; ихъ садятъ въ парникахъ, а арбузы, дыни и другія южныя произрастенія въ оранжереяхъ. Макъ ростетъ въ огородахъ, въ самомъ незначительномъ количествѣ. (*) Замѣчательное мѣсто по успѣшному огородничеству—Двинскіе острова около Архангельска. Они снабжаютъ своими овощами не только губернскій городъ и окрестности, но даже и отдаленныхъ жителей губерніи. Кромѣ показанныхъ растеній, крестьяне Шенкурскаго; и частію

(*) Первымъ распространителемъ огородничества въ Архангельскѣ былъ крестьянинъ Ярославской губерніи Ростовскаго уѣзда Василій Ивановъ Свѣшниковъ, удостоившійся неоднократныхъ наградъ, отъ щедротъ покойной Императрицы Маріи Өеодоровны, въ 1819 году. Въ настоящее же время, огородничество на Двинскихъ — островахъ, около Архангельска, находится въ слабомъ состояніи, исключая одну капусту, которая вывозится въ значительномъ количествѣ не только въ приморскіе, но и въ прочіе уѣзды губерніи. Воздѣлываніемъ ея преимущественно занимаются поселяне Заостровскаго прихода. Изъ прочихъ огородныхъ растеній только на сихъ годахъ начали разводить огурцы въ Өедоровской волости. *Прим. Ред.*

Пинежскаго уѣздовъ, разводятъ хмѣль; но это разведеніе весьма незначительно.

Луга и пастбища. Сѣнокосныхъ луговъ въ губерніи, противъ количества пахотной земли, въ двое болѣе. Травы, въ особенности тучныя, находятся въ нѣкоторыхъ приморскихъ мѣстахъ; по берегамъ рѣки Двины (въ уѣздахъ Холмогорскомъ и Шенкурскомъ), Пинеги и Мезени. Добротность травъ, въ означенныхъ мѣстахъ, зависитъ отъ причинъ, исключительно принадлежащихъ тому краю: морскія косы и рѣчныя долины, ежегодно понимаемыя водою, удобряются осѣдающимъ иломъ. Не менѣе важны для добротности травъ еще два обстоятельства: во первыхъ, понимаемыя водою мѣста защищаются покрывающею ихъ водою отъ холоднаго весенняго воздуха; во вторыхъ, разливающіяся рѣки текутъ, большею частію, по известняку и алебастру. Сѣнокосъ обыкновенно начинается послѣ Петрова дня (29-го Іюня). Въ Шенкурскомъ уѣздѣ нѣсколько позднѣе: тамъ лѣсные луга косятъ въ половинѣ Іюля; а прочіе въ началѣ Августа. Для кошенія почти вездѣ употребляютъ, такъ называемую, горбушу, имѣющую видъ большаго серпа. Косы здѣсь рѣдки. Нѣтъ сомнѣнія, что горбуша удобнѣе для гористыхъ и неровныхъ мѣстъ; но въ губерніи находится много равнинъ, гдѣ гораздо лучше было бы косить косою; потому что горбуша, имѣя короткую рукоять, заставляетъ косить нагнувшись, и потому чрезвычайно утомляетъ ра-

ботинковъ. Притомъ этимъ орудіемъ невозможно снимать травы такъ ровно и плотно, какъ косою. Обыкновеніе употреблять, почти вездѣ, горбушу, должно отнести только къ одной вкоренившейся привычкѣ. Хорошіе луга даютъ съ десятины сѣна до 180 пудовъ; худые около 50; средняя цѣна сѣну за пудъ отъ 6 до 12 к. сер.; слѣдовательно, съ луговой десятины посредственной доброты можно получить отъ 4 р. 50 к. до 9 р. сер. годоваго дохода. Травосѣяніемъ, отчасти по обилію произрастающихъ травъ, отчасти по недостатку рукъ, до 1840 года, въ губерніи не занимались, и только съ этого времени предположено въ трехъ приходахъ удѣльнаго имѣнія ввести травосѣяніе, для чего въ каждомъ изъ нихъ избранъ участокъ тундристой пустопорожней земли, отъ 4 до 5 десятинъ. Засѣянные участки приносятъ нынѣ значительную пользу. Осушеніемъ болотистыхъ и удобреніемъ другихъ неудобныхъ мѣстъ тоже почти не занимаются. Пастбищами въ Архангельской губерніи служатъ: луга, по уборкѣ съ нихъ сѣна, а также лѣса и болота. Послѣ луговъ, первое мѣсто принадлежитъ лѣсамъ, потому что въ нихъ растутъ: клеверъ, дикой овесъ и кормовой горошекъ (хотя не вездѣ).

Скотоводство. Оно ведется съ большимъ успѣхомъ (относительно добротности породъ) въ тѣхъ мѣстахъ губерніи, которыя изобилуютъ хорошими пастбищами и лугами, какъ напримѣръ, въ Архангельскомъ, Холмогор-

скомъ, Пинежскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ. Тамъ, начиная съ половины Мая до половины Сентября, иногда до Октября, скотъ не требуетъ отъ хозяевъ корма, и, по окончаніи лѣта, весьма тученъ. Холмогорскій скотъ отличается своею крупною породой. Онъ извѣстенъ въ цѣлой Россіи. Еще Петръ Великій привезъ изъ Голландіи въ Холмогоры нѣсколько коровъ тамошней породы, и съ тѣхъ поръ Голландское племя рогатаго скота ведется въ Холмогорскомъ уѣздѣ. Въ 1819 году, доставлено было, по Высочайшему повелѣнію, изъ Англіи, еще 16 коровъ и 6 быковъ; но этотъ вновь привезенный скотъ исчезъ, не улучшивъ стараго. Въ количествѣ Холмогорскаго скота значительнаго приращенія не замѣтно; вѣроятно потому, что оттуда, за собственнымъ употребленіемъ, отправляется скотъ во множествѣ въ обѣ столицы, для продажи. Бываютъ годы, когда отправляется рогатаго скота въ С.-Петербургъ болѣе 500 штукъ. Подобный Холмогорскому скотъ находится въ Мезенскомъ уѣздѣ, гдѣ, по избытку луговъ, жители могутъ имѣть достаточныя средства къ удовлетворенію всѣхъ своихъ потребностей отъ одного скотоводства: ибо семейство, состоящее изъ мужчины и женщины, при самомъ умѣренномъ урожаѣ травъ, можетъ приготовить сѣна для шести головъ рогатаго скота, изъ которыхъ трехъ только достаточно для удовлетворенія ихъ нуждамъ. Холмогорскій скотъ собственно славится своею молочностію: корова даетъ тамъ въ сутки 2 ведра;

иногда до трехъ. Топленнаго масла получается отъ нея отъ 3-хъ до 4-хъ пудовъ въ годъ. Пинежскій и Мезенскій скотъ предпочитается Холмогорскому для откармливанія. Цѣна лучшимъ коровамъ отъ 43-хъ до 70-ти р. сер.; за отличнѣйшія платятъ даже по 150 р. сер. Изъ Архангельской губерніи отправляется много мяса въ Англію и частію въ С.-Петербургъ (*):

(Пудъ мяса стоитъ около 1 р. 50 к. сер.).

Въ губерніи находится вообще:

Рогатаго скота	88,817 шт.(**)
Лошадей	33,460 —
Овецъ (простыхъ) . . .	97,608 —
Свиней	1,899 —
Оленей	153,166 —

Въ числѣ рогатаго скота улучшенной породы (на племя) считается до 1,000 головъ.

(*) Относительно количества скота первое мѣсто принадлежитъ Шенкурскому уѣзду, второе Мезенскому, послѣднее Кольскому. Относительно соразмѣрности разнаго скота съ числомъ дворовъ въ губерніи, первое мѣсто принадлежитъ Онежскому уѣзду, второе Шенкурскому, послѣднее Кольскому.

(**) Скотоводство городскихъ жителей не принимается въ расчетъ.

Земледѣльческія работы производятся только одними лошадьми.

Изъ означеннаго числа лошадей надобно исключить тѣхъ, которыя для полевыхъ работъ не употребляются.

1) Почтовыхъ извощичьихъ . . . 1,071.
2) Находящихся въ Кемскомъ и Кольскомъ уѣздахъ, въ коихъ хлѣбопашество не производится . . 1,506.

Итого . . 2,577.

Останется собственно для обработыванія полей только 30,883, или одна лошадь должна обработывать около 2 дес. пахотной земли. Конскихъ заводовъ въ губерніи нѣтъ; но торговля лошадями не маловажна. Она производится на бывающихъ ежегодно ярмаркахъ въ городахъ: Пинегѣ (25-го Марта и 6-го Декабря), Мезени и удѣльномъ Благовѣщенскомъ Приказѣ. На послѣднюю приводится отъ 300 до 400 головъ. По крѣпости и красотѣ извѣстны лошади Мезенскія. Зимою вездѣ въ губерніи кормятъ лошадей почти однимъ сѣномъ (иногда съ добавленіемъ ячменя), и только въ тяжелыхъ извозахъ овсомъ. Лѣтомъ пускаютъ ихъ на подножный кормъ: тамъ пасутся онѣ около лѣсовъ и по берегамъ рѣкъ и озеръ; въ мѣстахъ же, лежащихъ близь моря, около морскихъ береговъ, гдѣ травы во время морскаго прилива, принимая въ себя

соленость морской воды, дѣлаются весьма питательными. Жеребята до трехъ-лѣтняго возраста кормятся, обыкновенно, пойломъ изъ сѣчки, соломы, муки и мякины; на 4-мъ году большую часть жеребцовъ легчатъ и начинаютъ употреблять для сельскихъ работъ. Овцы въ губерніи самой простой породы. Наибольшее количество ихъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ; потомъ въ Онежскомъ и Холмогорскомъ. Овецъ стригутъ въ годъ два раза, весною и осенью. Шерсть идетъ только на домашнее употребленіе. Изъ нея обыкновенно выдѣлываютъ сѣрое крестьянское сукно. Самыя жирныя овцы въ Мезенскомъ уѣздѣ. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ держатъ небольшое количество козъ. Обитающіе же въ Кольскомъ уѣздѣ Лопари и въ Мезенскомъ Самоѣды и (отчасти Русскіе) держатъ стада ручныхъ оленей. Жители отъ скотоводства, за собственнымъ употребленіемъ, пріобрѣтаютъ себѣ ежегодно до 120 т. р.

Лѣса. Лѣса въ Архангельской губерніи произрастаютъ въ большомъ изобиліи. Пространство ихъ съ точностію неопредѣлено; извѣстно только, что въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ состоитъ подъ ними 29,849,746 дес.; слѣдовательно болѣе 1/3 всего пространства губерніи. Въ томъ числѣ подъ корабельными рощами:

Лиственичныхъ	22,719 дес.
Сосновыхъ	66,980 —
Отдѣлено казен. крестьянамъ.	108,250 —

Отдѣлено удѣльнымъ крестьянамъ во временное пользованіе . . . . 500,921 дес.

Въ общемъ владѣніи казенныхъ крестьянъ съ удѣльными . 665,441 —

Наиболѣе богаты лѣсами уѣзды: Холмогорскій, Шенкурскій, Пинежскій и Мезенскій. Въ уѣздахъ же Архангельскомъ и Онежскомъ лѣса находятся въ состояніи посредственномъ, а въ Кемскомъ и Кольскомъ—въ скудномъ. Въ послѣднемъ изъ нихъ, при берегахъ Сѣвернаго Океана и Бѣлаго моря, ростетъ лѣсъ не болѣе 2-хъ саженъ въ вышину, тонкій искривленный и обнаженный отъ дѣйствія холода. Онъ годенъ только на дрова. Корабельные лѣса, для Архангельскаго порта, заготовляются особо назначаемыми отъ Морскаго Министерства коммиссіонерами въ уѣздахъ: Архангельскомъ, Холмогорскомъ, Шенкурскомъ, Пинежскомъ, Мезенскомъ и Онежскомъ. До 1809 года, порубки дѣлались обыкновенно по рѣкамъ Мезени, Выму и ихъ притокамъ; оттого лучшія корабельныя деревья по близости рѣкъ, вовсе истребились; по необходимости должно было порубки распространить и по другимъ рѣкамъ, берега которыя изобилуютъ корабельными лѣсами, каковы, напримѣръ, Печора, Онега и нѣкоторыя другія. Нынѣ заготовленіе производится по рѣкамъ: Сѣверной Двинѣ и въ нее впадающимъ, по Онегѣ съ 1827 г., по Мезени, Печорѣ и ихъ притокамъ.

Промыслы и ремесла.

Звѣроловство. Ловля звѣрей производится на сушѣ и на морѣ. Первая составляетъ принадлежность всѣхъ жителей губерніи; но успѣшнѣе занимаются ею жители Мезенскаго уѣзда и особливо Самоѣды. Число ежегодно промышляемыхъ звѣрей простирается до 40,000 шт., въ томъ числѣ медвѣдей около 150, волковъ 350, лисицъ болѣе 4,500, куницъ и другихъ мелкихъ звѣрей до 35,000. Промысломъ же морскихъ звѣрей занимаются исключительно прибрежные жители Бѣлаго моря и Сѣвернаго Океана, уѣздовъ: Кемскаго, Кольскаго, частію Архангельскаго, Мезенскаго и Онежскаго. Главнымъ мѣстомъ морской звѣриной ловли служатъ, съ одной стороны, Мезенскій берегъ съ островами: Вайгачемъ, Колгуевымъ и Новою-Землею; съ другой, Мурманскій берегъ со Шпицбергеномъ. На Мурманскомъ берегу стекается отъ 2-хъ до 3,000 охотниковъ, большею частію наемныхъ отъ людей достаточныхъ, которые снабжаютъ ихъ необходимыми для охоты орудіями и содержатъ нарочно для этого устроенныя суда. На Шпицбергенѣ и Новой-Землѣ ловля звѣрей бываетъ гораздо удачнѣе, нежели у береговъ Архангельской губерніи. Морскихъ звѣрей ежегодно промышляется до 3,300 шт., въ томъ числѣ моржей до 300, тюленей около 2,000 и около 1,000 разныхъ другихъ родовъ: бѣлуги, акулы и т. п. Бѣлуги, изъ рода кашелотовъ, не имѣютъ ничего общаго

съ рыбами того же названія. Въ послѣднее десятилѣтіе звѣриная промышленность по губерніи, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, была весьма малоуспѣшна. Во все это время ловля звѣрей уменьшилась противъ 1826 года, почти въ половину. Жители получаютъ, за собственнымъ употребленіемъ, отъ звѣриныхъ промысловъ ежегодно до 125,000 руб.

Птицеловство. Птицеловствомъ занимаются, преимущественно, жители Пинежскаго и Мезенскаго уѣздовъ; но, впрочемъ, этотъ промыселъ существуетъ и во всѣхъ другихъ уѣздахъ. Птицъ промышляютъ въ губерніи, ежегодно, всего до 83,000 шт.; въ томъ числѣ болѣе половины рябчиковъ, куропатокъ до 12,000 шт., и тетеревей до 10,000 шт. Замѣчательна въ губерніи охота гагъ: пухъ гагачій доставляетъ значительныя выгоды промышленникамъ.

Рыболовство. Его, въ Архангельской губерніи, можно раздѣлить на морское и рѣчное.

а) Морская рыбная ловля.

Производится въ Сѣверномъ Океанѣ и Бѣломъ морѣ; преимущественно у Мурманскаго берега. Предметами ея служатъ: треска, палтусина, сельди, семга, навага, сайда (родъ небольшихъ морскихъ окуней); иногда морскія щуки, зубатка, морская камбала, и наконецъ, для насаживанія на уды песчанка и

мойва. Треска, палтусина и сайда, чѣмъ западнѣе ловятся, тѣмъ добротнѣе.

Порядокъ производства морской рыбной промышленности, на С. З. берегу Океана, слѣдующій:

Въ Мартѣ или въ первыхъ числахъ Апрѣля, когда еще рѣки и большая часть Бѣлаго моря покрыты льдомъ, промышленники отправляются, изъ разныхъ мѣстъ, пѣшкомъ, въ свои *становища*, расположенныя по Мурманскому берегу, между Святымъ Носомъ и Островомъ Кильдинымъ. Въ Апрѣлѣ промыслы уже начинаются. Становища на Мурманскомъ берегу принадлежатъ, по большей части, Поморцамъ; всѣ они расположены чрезвычайно удобно—въ закрытыхъ заливцахъ. (За островомъ Кильдинымъ на западъ, по восточному берегу полуострова рыбачьяго, мѣстами и по сѣверному, расположены становища Колянъ; берега тѣхъ мѣстъ не имѣютъ закрытыхъ заливцевъ, а потому Коляне, во время бурь, должны вытаскивать свои суда на берегъ). Промышленники выѣзжаютъ въ море на открытыхъ шестивесельныхъ лодкахъ, называемыхъ *шнеками*. Въ исходѣ Мая, или въ Іюнѣ, отправляютъ они, добытое ими, въ Архангельскъ, на *раншинахъ*, между тѣмъ какъ большія лодьи идутъ въ Норвегію, для вымѣна тамъ рыбы на муку. Если мѣна удачна и грузъ полонъ, то идутъ они прямо въ Архангельскъ; въ противномъ же случаѣ заходятъ

опять въ свои становища и пополняютъ тамъ свой грузъ. Иногда удается сдѣлать по два и по три такіе рейса. Коляне прекращаютъ свои промыслы въ началѣ Іюля, потому что позже этого рыбы уже мало, и тогда всѣ лодьи обращаются къ торговлѣ съ Норвегіею. Зимою, въ Ноябрѣ и Декабрѣ, многіе изъ Колянъ выѣзжаютъ на зимній промыслъ трески. Этотъ ловъ производится при устьѣ Кольской губы и около острова Кильдина. Пойманную треску замораживаютъ и отправляютъ въ Петербургъ. Поморцы остаются въ становищахъ до осени. Въ началѣ Сентября, всѣ промышленники собираются въ Архангельскъ, къ ярмаркѣ. За сохраненіе становищъ платится сосѣдцимъ Лопарямъ по 5 и даже по 10 р. асс. за зиму, съ каждой шняки. Употребительнѣйшее орудіе для ловли трески и палтуса есть ярусъ т. е. связанныя концами одна съ другою довольно толстыя и длинныя, отъ 30 до 50 саж., веревки съ привязанными удами (по 25 пудъ на каждую) на особыхъ тоненькихъ веревкахъ, въ аршинъ или полтора длиною. Ярусы опускаются, по большей части, на 50 или 60 саж. глубины; иногда почти на самое дно (на 200 сажемъ глубины); растягиваются на 2, на 3, иногда на 5 и на 6 верс. Чтобы погрузить ярусъ, къ концамъ и срединѣ его привязываютъ или камни, или якори; а отъ нихъ, къ верьху, проводятъ на веревкахъ *кубасы* или *буи*, т. е. поплавки. Около этихъ поплавковъ останавливаются промышленники на своихъ шнекахъ,

Погруженный ярусъ остается въ водѣ около 6-ти часовъ, или въ продолженіе *одной воды* (т. е. промежутка времени между малою и полою водою). По истеченіи этого времени, вытаскиваютъ его на шнеку, обираютъ пойманную рыбу и потомъ, снова насадивши наживку на уды, выбрасываютъ ярусъ въ море. Въ благопріятный уловъ получается рыбы съ яруса столько, что иногда не возможно бываетъ помѣстить ее на одну шнеку.

По близости берега, треска и палтусина ловятся средней величины; для лова крупной, уды употребляются больше, привязываются рѣже, на крючки надѣваются сельди, и промышленники въѣзжаютъ въ открытый Океанъ отъ 10-ти до 50-ти верс. На такомъ разстояніи отъ берега, треска попадается въ полтора пуда, а палтусина отъ 5-ти до 15-ти пудовъ. Вообще, чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ означенная рыба крупнѣе; чѣмъ южнѣе, тѣмъ она мельче. Въ Бѣломъ же морѣ ее почти нѣтъ вовсе. Вмѣстѣ съ трескою и палтусомъ, обыкновенно попадаются: пикшуй, морская щука, зубатка, налимы, окуни и морская камбала, называемая синявкою.

Послѣ каждаго улова, промышленники отправляются на берегъ для надлежащаго приготовленія рыбы. Треска или сушится, или солится. Въ первомъ случаѣ, (что бываетъ весною, когда еще нѣтъ жаровъ и мухъ), распластавъ, вынимаютъ изъ ыбы становую

кость и развѣшиваютъ ее на *палтухахъ* или жердяхъ; треска такимъ образомъ высыхаетъ на вольномъ воздухѣ, и потомъ складывается въ кучи, которыя обыкновенно, накрываются досками и придавливаются тяжестями, до окончанія промысла. Голова и вытянутая визига сушатся отдѣльно; изъ молокъ вытапливается сало, употребляемое или въ пищу, или на ворвань (*). Во второмъ случаѣ разпластанную и очищенную треску кладутъ въ кучи слоями, пересыпая каждый слой солью(**). —Иногда соленую треску развѣшиваютъ и вялятъ.

Палтусъ только солится; сушоный онъ бываетъ, обыкновенно, горекъ. Свѣжая треска и палтусина никогда не привозятся, въ лѣтнее время, въ Архангельскъ, по невозможности сохранить ихъ отъ порчи; зимою, распластавъ, доставляютъ мороженую; но отъ этого рыба теряетъ жиръ, дѣлается безвкусною и сухою (***). Лучшее время улова отъ начала весны до 24-го Іюня и около половины Августа.

(*) Сушоная треска извѣстна подъ именемъ *штокфишъ*.

(**) Соли обыкновенно кладется 17 пудъ на 100 пудъ рыбы. Иногда треску, при перекладкѣ на суда, или въ погреба, солятъ во второй разъ: такая называется двоесолка. Промышленники соленую треску, безъ становой кости, называютъ лабарданомъ.

(***) Пудъ сырой трески, весенняго привоза,

Сельдяной промыселъ начинается первымъ послѣ промысла тресковаго. Сельдь ловится въ бухтахъ Мурманскаго берега и преимущественно въ заливахъ Бѣлаго моря. Она показывается чаще тогда, когда гонятъ ее морскія животныя, по выходѣ ея изъ Ледовитаго Океана. Это бываетъ въ Іюлѣ и Августѣ. Въ то время сельдь идетъ въ такомъ большомъ количествѣ, стадами. что сгущаетъ воду. Отъ страха преслѣдующихъ ее животныхъ, раздѣляется она, въ разныя моря и заливы. У Мурманскаго берега сельдей ловятъ болѣе для надѣванія на ярусъ; ибо во время лова трески и палтусины, сельдь служитъ имъ хорошею приманкою. Для продажи же, ловъ сельдей производятъ въ Бѣломъ морѣ и его заливахъ, подлѣ лѣтняго берега, въ Кандалакской и Кольской губахъ, при селѣ Кандалакшѣ, у Сороцкой (лучшія сельди), Понгальской и Кандалакской волости и у Соловецкихъ острововъ (*), также близь устьевъ рѣкъ Кеми, Ковды и Керети. По зимнему берегу сельдь не попадается; прибрежные жители, преимущественно крестьяне Архангельскаго, Онежскаго, Кемскаго и Кольскаго уѣздовъ, ежегодно вылавливаютъ ее до 200,000 пуд.;

стоитъ отъ 23-хъ до 45-ти к. сер.; во время ярмарки отъ 35-ти до 70-ти к. сер. Пудъ сухой трески отъ 73-хъ до 1 р. 15-ти к. сер.

(*) У Анзерскаго острова сельди ловятся почти одинакаго достоинства съ Сороцкими.

у Мурманскаго острова, въ такъ называемомъ *Сухомъ морѣ*, и по Никольскому устью, ловятъ сельдей со времени замерзанія во всю зиму и добываютъ около 70,000 пудовъ. Онѣ привозятся замороженными, *для* распродажи, въ Архангельскъ, и кромѣ того идутъ во внутрь губерніи. Лучшее время лова сельдей—Августъ и Сентябрь. Тогда онѣ обыкновенно жирнѣе. Рыба эта бываетъ величиною до 1½ четвертей и менѣе. По уловѣ, крупная отъ мелкой отдѣляется, вычищается и пересаливается въ боченкахъ по каждому ряду; мелкая просто пересаливается солью. Та и другая привозятся въ Архангельскъ осенью, въ большомъ количествѣ. Пудъ сельдей продается на мѣстѣ отъ 12-ти до 30-ти к. сер.

О ловлѣ другихъ морскихъ рыбъ нельзя сказать ничего опредѣлительнаго; потому что она производится въ разныхъ мѣстахъ и по мелочамъ. Весеннихъ судовъ, выѣзжающихъ для рыбнаго промысла къ Мурманскому берегу, бываетъ отъ 200 до 300; да еще въ Іюнѣ мѣсяцѣ присоединяется къ нимъ, для забранія товаровъ, около 100, такъ что полное число можно положить до 400.

Кромѣ того, на промыселъ трески отправляется изъ Колы 50 или 60 шнякъ къ полуострову Рыбачьему и вообще къ сторонѣ Норвегіи.

Количество судовъ, выѣзжающихъ въ Бѣлое море для сельдянаго промысла, съ точностію опредѣлить невозможно.

б) Рѣчная рыбная ловля.

Семга и бѣлуга ловятся въ рѣкахъ: Печорѣ, Мезени, Поноѣ, Варзугѣ, Двинѣ, Онегѣ и другихъ, впадающихъ въ Бѣлое море; сиги и омули, преимущественно, въ рѣкѣ Печорѣ; миноги въ рѣкѣ Онегѣ. Ловъ семги производится или заборами, или удами и неводами, называемыми гарва. Съ весны до половины Іюня лучшее время для этого промысла. Самая превосходная семга ловится въ Онежской губѣ, въ р. Онегѣ и въ р. Печорѣ. Изъ первыхъ двухъ мѣстъ она малосольною доставляется въ Москву; доставка же семги съ Печоры, въ неповрежденномъ видѣ, почти невозможна, по причинѣ ея нежности и бѣлаго жира, находящагося между каждымъ слоемъ. Худшая семга добывается на Мурманскомъ берегу Іоканскими Лопарями. Семга идетъ изъ Архангельска по цѣлой Россіи и преимущественно въ С.-Петербургъ. Сиги не вывозятся далѣе Вологодской губерніи. Чиры, омули и пеляди попадаются только около Пустозерска. Икра изъ этихъ рыбъ, извѣстная подъ названіемъ сиговой, развозится по всей Россіи. Миноги ловятся въ рѣкѣ Онегѣ, около каменистыхъ ея береговъ, близъ устья. Мушели ловятся въ устьяхъ Двины; свѣжія употребляются только въ Архангельскѣ.

По общимъ замѣчаніямъ, рыба чрезъ періодъ полувѣка отъ Россійскихъ береговъ удаляется; когда же начинаетъ возвращаться, то

съ необыкновеннымъ изобиліемъ, что продолжается около 35 лѣтъ, по прошествіи которыхъ рыба опять уходитъ къ другимъ мѣстамъ и промыселъ ея у Россійскихъ береговъ остается совершенно безуспѣшнымъ. Причиною таковаго періодическаго удаленія отъ нашихъ береговъ рыбы, должно полагать, что треска и палтусина преслѣдуютъ всегда сельдей и такъ называемую мойву, служащихъ имъ пищею, и потому удаленіе послѣдней производитъ совершенный недостатокъ при Россійскихъ берегахъ трески и палтусины. Въ прежнія времена, Англія, Голландія, Франція и Данія имѣли надобность въ нашей рыбѣ и вымѣнивали ее на товары. Въ 1781 году, привезено было въ Архангельскъ для продажи за границу и для внутренняго употребленія: трески соленой 164,000, сухой 26,000, палтусины соленой около 12,000, семги болѣе 600 пуд. и сельдей соленыхъ слишкомъ 2,700 боченковъ. Нынѣ, напротивъ, рыба составляетъ одинъ изъ предметовъ привозной торговли (*).

(*) Рѣку на мелкомъ мѣстѣ перегораживаютъ заборомъ изъ тонкихъ жердей, такъ плотно поставленныхъ, чтобы рыба не могла пройти; въ заборѣ дѣлаются отверзтія, куда опускаютъ плетеныя изъ прутьевъ мережи, *верши*. Рыба, идучи противъ теченія, попадаетъ въ эти клѣтки и остается тамъ пока ее вынутъ. Замѣчательно, что семга, заходя въ рѣки, старается всегда пробраться къ вершинамъ ихъ, преодолѣвая для этого всѣ препятствія, даже

Въ 1841 году, уловъ рыбы въ Архангельскихъ водахъ простирался до 300,000 пуд. Изъ числа ихъ, около 200,000 пудовъ отправлено въ сосѣднія губерніи: Вологодскую, Вятскую и Олонецкую, а также въ москву и С.-Петербургъ; остальное за тѣмъ количество употреблено внутри губерніи. Уловъ семги обыкновенно бываетъ около 20,000 пудовъ; но въ 1841 году, въ одномъ Кольскомъ уѣздѣ было выловлено около 30,000 пудовъ, не принимая въ соображеніе Онежскаго и Мезенскаго уѣздовъ.

Уловъ рыбы у Норвежскихъ береговъ изобильнѣе, нежели у нашихъ. Этому способствуетъ естественное положеніе тамошнихъ береговъ, огражденныхъ отъ вѣтровъ, безчисленнымъ множествомъ острововъ, лежащихъ одинъ за другимъ. Проходы между этими островами не подвержены дѣйствію бурь, а заливы весьма глубоки; въ нихъ треска и палтусъ заходятъ тѣмъ охотнѣе, что сельди и мойва, составляющіе ихъ пищу, находятъ тамъ себѣ пристанище. Отъ наибольшаго лова, цѣн-

---

высокіе пороги. Пробравшись же до мелководныхъ частей рѣки, она, или попадается промышленникамъ, или совершенно измѣняется: худѣетъ, принимаетъ внутренній цвѣтъ тѣла бѣловатый, внѣшній же красноватый, со многими бурыми и черными пятнами; говорятъ, что наконецъ превращается даже въ лоха.

ность рыбы понижается тамъ иногда до того, что Россійскіе промышленники, на привозимый ими хлѣбъ, вымѣниваютъ, не рѣдко, за одинъ пудъ хлѣба, отъ 2-хъ до 6-ти, а иногда отъ 5-ти до 10-ти пудъ свѣжей трески, палтусины до 3-хъ, а сельдей иногда даже до 30-ти пудъ; по этой причинѣ большая часть жителей Поморскаго края почли для себя выгоднѣйшимъ, вмѣсто ловли рыбы въ Россійскихъ водахъ, вымѣнивать ее на хлѣбъ въ Норвегіи, сѣверная часть которой, по неимѣнію земледѣлія, терпитъ въ хлѣбѣ величайшую нужду. Отъ рыбныхъ промысловъ жители пріобрѣтаютъ себѣ ежегодно до 130,000 руб. Большее количество изъ этой суммы получаютъ приморскіе промышленники.

Лѣсная промышленность. Она состоитъ въ порубкѣ лѣса, сплавѣ его, въ судостроеніи, сидкѣ дегтя и гонкѣ смолы. Изъ находящихся въ губерніи лѣсовъ, ежегодно назначается въ вырубку для домашняго употребленія крестьянъ и на продажу изъ растущихъ строевыхъ деревъ до 702,000 и дровъ до 162,000 куб. саженъ, вырубается строевыхъ деревъ до 324,000, дровъ до 50,000 куб. саженъ. Порубка лѣса производится на мѣстахъ, отведенныхъ для годовыхъ участковъ, сплошная, съ оставленіемъ на нихъ достаточнаго числа деревъ для обсѣмененія. Лѣсъ сбывается посредствомъ сплава его въ плотахъ, посредствомъ постройки рѣчныхъ и мореходныхъ судовъ, и кромѣ того въ разныхъ подѣлкахъ,

которыя состоятъ изъ бочекъ, требующихся подъ сахаръ, смолу, пекъ и ворванное сало, саней, осей, оглоблей, жердей и т. п.

Строеніе мореходныхъ судовъ производится только въ Кемскомъ уѣздѣ и частію въ Кольскомъ. Въ Архангельскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ, хотя были 4 корабельныя верфи, принадлежавшія разнымъ лицамъ, но изъ нихъ нынѣ остается только двѣ, купцовъ Брантовъ и Амосовыхъ (*). На первой съ 1831, а на послѣдней съ 1834 года, никакой постройки не происходило, не смотря на то, что по дешевизнѣ потребныхъ на кораблестроеніе матеріаловъ и самой платы рабочимъ людямъ, сооруженіе и снабженіе кораблей потребностями обходится гораздо дешевле, нежели въ другихъ мѣстахъ. Правительство обратило вниманіе на эту отрасль промышленности, выгодную въ особенности для низшихъ классовъ народонаселенія, и дозволило поморскимъ жителямъ строить суда изъ казенныхъ лѣсовъ, безъ платежа попенныхъ денегъ; но и такая благодѣтельная мѣра Правительства не имѣла большаго вліянія на усовершенствованіе, въ томъ краю, судостроенія. Лѣсъ для судовъ употребляется сосновый.

(*) Не можемъ не замѣтить, что купцомъ Аѳонасьемъ Амосовымъ построенъ на его верфи въ 1829 году 66-ти пуш. военный корабль Кола, который въ послѣдствіи времени находился во флотѣ Паши Египетскаго. *Прим. Ред.*

Сдѣлаемъ краткое описаніе строющихся въ губерніи судовъ.

а) *Лодьи*, (палубныя), суда большаго, противу другихъ, размѣра, но неодинаковаго между собою, употребляются для перевозки груза и для плаваній за промысломъ въ отдаленныя мѣста, какъ-то: къ Лапландскому берегу, на Шпицбергенъ и на Новую-Землю. Длина лодей отъ 6-ти до 12-ти маховыхъ саженъ, т. е. отъ 36-ти до 72-хъ фут. Грузу поднимаютъ отъ 1,000 до 12,000 пуд. Дно имѣютъ почти плоское. Малыя лодьи называются иногда кочмарами, также раншинами, потому что ранѣе большихъ лодей выходятъ къ мѣсту промысла. Вооруженіе большихъ лодей состоитъ изъ трехъ мачтъ и коротенькаго бушприто. Нѣкоторыя лодьи ходятъ весьма легко, съ попутнымъ вѣтромъ, верстъ по 12-ти въ часъ; но рѣдкія изъ нихъ могутъ лавировать, а потому плаваютъ обыкновенно около береговъ, и, при противномъ вѣтрѣ, заходятъ въ становища, въ которыхъ при отливѣ остаются на сушѣ. На лодьяхъ бываетъ отъ 5-ти до 15-ти человѣкъ. Управляющій лодьею называется кормщикъ.

б) *Шняки*, открытыя лодки, употребляются для промысла трески, а иногда и для перевоза тяжестей. Обыкновенная длина шняки около 35, ширина 7 и 8, глубина внутри, по борту $3^1/_2$ ф.; въ грузу сидятъ $2^1/_2$ ф. и болѣе, поднимаютъ до 500 пуд. Дно имѣютъ до-

вольно плоское. Вооружаются одною мачтою. Для гребли имѣется на нихъ 6 веселъ. Для управленія шняки на промыслѣ бываютъ по 4 человѣка. Шняки хорошо ходятъ подъ парусами, даже лавируютъ, но не могутъ выдерживать сильнаго вѣтра: ихъ очень кренитъ; подъ веслами тяжелы.

в) *Весновальные карбасы*, лодки похожія на шняку, только короче и шире; употребляются при весеннихъ промыслахъ за тюленями, когда въ морѣ носится ледъ; по этому, для удобства вытаскивать ихъ на льдины, придѣлываютъ къ ихъ дну еще два бруска, параллельные килю. Весновальные карбасы берутъ также на лодьи, отправляющіяся за моржами на Шпицбергенъ и на Новую-Землю. Жители Мезени, для весеннихъ промысловъ, употребляютъ лодки еще меньшаго размѣра и легче построенныя: къ вырубленному челноку пришиваютъ они бортъ, фута на 1½; на такомъ суднѣ отправляются на льды, обыкновенно, два человѣка.

г) *Тройники*, лодки употребляемыя нашими Лопарями для промысловъ и переѣздовъ между ихъ селеніями, по Терскому и Мурманскому берегамъ. Постройка и вооруженіе тройниковъ походитъ на шняки. Обыкновенная ихъ длина до 25 ф.; имѣютъ 6 веселъ.

д) *Карбасы*, небольшія легкія лодки, употребляемыя всѣми жителями Архангельской гу-

берніи для прибрежныхъ и рѣчныхъ плаваній. Они бываютъ различной величины, но почти всегда одинаковой формы. Длина карбасовъ отъ 18-ти до 25-ти ф. и болѣе, ширина нѣсколько менѣе од. чет. длины; глубина внутри по борту, отъ 2-хъ до 3-хъ ф. Для гребли имѣютъ отъ 4-хъ до 10-ти одноручныхъ веселъ. Подъ парусами ходятъ довольно легко, но не остойчивы. По рѣкѣ Двинѣ, для перевозки груза, употребляютъ карбасы большаго размѣра, называемые Холмогорскими. По Тиманскому берегу, изъ Пустозерска, почти такіе же карбасы ходятъ за промысломъ на Новую-Землю. Величина этихъ карбасовъ различна: Двинскіе плоскодонны; Пустозерскіе приспособлены къ морскимъ плаваніямъ: длина 42, ширина 14, глубина по бортъ 5 ф.; съ грузомъ до 2,000 пудовъ сидятъ 5 ф. (*).

Къ лѣсной промышленности должно отнести существующіе издревле между казенными и удѣльными крестьянами промыслы: сидку дегтя и гонку смолы. Ими занимаются, преимущественно, жители Шенкурскаго уѣзда, и частію Холмогорскаго. Смолы гонится ежегодно до 660,000 и пеку до 80,000 ведръ. Цѣна на смолу, въ сравненіи съ прежними годами, чрезвычайно понизилась. Въ 1815 году

(*) Надобно замѣтить, что для постройки всѣхъ описанныхъ судовъ нѣтъ ни какихъ, опредѣленныхъ по правиламъ, размѣровъ: все дѣлается на глазъ, по навыку.

она доходила до 4 р. 30 к. сер., а нынѣ только 1 р. сер. за бочку. Причинами пониженія цѣнъ на смолу должно полагать уменьшеніе требованій ея за границу. Изъ числа привезенныхъ въ Архангельскъ, въ 1842 году, изъ уѣздовъ и Вологодской губерніи, осталось невывезенною 44,000 бочекъ, каждая по 8 пудовъ вѣсу.

Прочихъ лѣсныхъ издѣлій добывается въ годъ: ивовой коры до 1,100 пудъ; ивовой и осиновой золы до 110 пудъ. Казна отъ лѣсовъ и лѣсныхъ издѣлій получаетъ попенныхъ и посаженныхъ денегъ ежегодно до 50,000 р. сер. Всѣхъ же вообще лѣсныхъ доходовъ въ 1841 году имѣла казна 82,235 р. сер.

Къ лѣсной промышленности должно отнести сборъ грибовъ, груздей, рыжиковъ и ягодъ. Имъ обыкновенно занимаются женщины, въ свободное отъ другихъ занятій время; также дѣти и люди, неспособные къ работамъ. Изъ Архангельской губерніи клюква вывозится даже за границу (*).

Домашнія крестьянскія рукодѣлія. Съ давняго времени введена въ Архангельскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ улучшенная обработ-

---

(*) Ее отвозятъ даже въ Италію, гдѣ и почитается за самый рѣдкій десертъ. *Прим. Ред.*

ка льняныхъ издѣлій. Архангельскія нитки, извѣстныя подъ названіемъ золотниковыхъ (*), могутъ итти въ сравненіе съ иностранными, и вывозятся, какъ во внутреннія губерніи, такъ и за море. Архангельскія полотна славятся своей добротностью, и въ особенности бѣлизною. Оттуда идутъ лучшіе платки, скатерти, салфетки, полотенца и частію кружева, вязанные чулки и перчатки. Обработываніемъ всѣхъ этихъ издѣлій занимаются, почти исключительно, сельскіе жители, и преимущественно женскій полъ. Полотенъ, холста и столоваго бѣлья выдѣлываютъ въ Архангельской губерніи до 500,000 арш. Чистаго дохода отъ этого промысла получается до 10,000 р. сер. Кромѣ того, жители Холмогорскаго уѣзда и самаго города Холмогоръ занимаются костяными издѣліями, употребляя на то кости морскихъ звѣрей. Издѣлія эти, сверхъ продажи во внутреннихъ губерніяхъ, отпускаются за границу.

Добываніе желѣза и соли. О добываніи желѣзныхъ рудъ и соли мы имѣли уже случай говорить при геогностическомъ обозрѣніи губерніи. Здѣсь замѣтимъ, что всѣхъ соляныхъ варницъ считается: 3 казенныхъ и 32 частныхъ (**); и что соли въ теченіе послѣднихъ

(*) По чрезвычайной ихъ тонкости, онѣ продаются не пасмами, а на золотники.

(**) Большая часть ихъ находится по берегамъ Бѣлаго моря.

10-ти лѣтъ добыто на нихъ: морянки 353,101 пудъ, ключевки 783,945 пудъ, всего 1,137,016 пудъ. Слѣдовательно, среднимъ числомъ, ежегодно добывается соли около 114,000 пудъ, (въ иные годы до 150,000 пудъ); крестьяне и мѣщане, занимающіеся соловареніемъ, получаютъ ежегодно отъ казны приготовительныхъ денегъ до 10,000 р. сер. Для храненія и продажи соли находятся, въ губернскомъ и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, казенные соляные магазины. Въ отдаленныхъ же отъ городовъ десяти селеніяхъ соляныя стойки. Соли ежегодно продается до 100,000 пудъ. Денегъ выручается отъ продажи до 34,000 р. сер. Соль съ Архангельскихъ соловарень получается, преимущественно, низкаго сорта, потому что на приготовленіе ея не обращается надлежащаго вниманія; иногда бываетъ недоваренная и смѣшанная съ посторонними частицами, отъ чего, при употребленіи въ соленіе рыбы, проникая тотчасъ ее, вскорѣ потомъ изъ нея вытекаетъ; по этой причинѣ для соленія рыбы, по большей части, употребляютъ соль иностранную.

Фабрики и заводы.

Ихъ находится въ губерніи 46, если не считать соляныхъ варницъ и заведеній незначительныхъ, каковы, напримѣръ, кожевенныя избы, кирпичные сараи и т. п. Именно: для дѣланія писчей бумаги 1, канатныхъ и прядильныхъ 7, сахарныхъ заводовъ 2, кожевен-

ныхъ 10, салотопенныхъ 6, пековаренныхъ и дегтярныхъ 9, лѣсопильныхъ 3, красильныхъ и набивныхъ 3, водочный 1, кирпичныхъ 4; кромѣ того есть нѣсколько коптильныхъ и пивоваренныхъ заведеній. Всѣ фабрики и значительная часть заводовъ находятся въ губернскомъ городѣ. Производство на всѣхъ вообще фабрикахъ и заводахъ простирается на сумму до 380,000 р. сер. Главнѣйшія заведенія, по количеству производства, сахарные, канатные и прядильные заводы, а также лѣсопильни. Изъ нихъ на первомъ, въ теченіе года, вывариваетcя сахару рафинаду до 20,000 пудъ, на сумму около 200,000 р. сер. На канатныхъ и прядильныхъ заводахъ, ежегодно, выдѣлывается канатовъ и проч. около 11,400 пудъ, на сумму до 23,600 р. сер. Людей, занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ, считается около 410 человѣкъ. Сахарныхъ заводовъ было прежде 5, а нынѣ въ дѣйствіи находится два. Сахаръ, сверхъ обыкновеннаго употребленія въ губерніи, развозится на продажу въ Вологодскую, Вятскую и Московскую губерніи. Что же касается до прочихъ фабрикъ и заводовъ, то, по ограниченности на нихъ производства и по зависимости его, большею частію, отъ требованій за границу, которое, время отъ времени, уменьшается, а равно по безвыгодности его, они приходятъ мало по малу въ упадокъ.

Вообще успѣхи фабричнаго производства далеко отстали въ Архангельской губерніи

отъ того распространенія и усовершенствованія, какого достигли они, не только въ столицахъ, но и во внутреннихъ губерніяхъ. Двѣ главныя причины, надобно полагать, составляютъ существенное препятствіе водворенію мануфактурной промышленности въ здѣшней странѣ, отдаленной отъ центра производимости и сбыта мануфактурныхъ издѣлій. Первая изъ причинъ, недостатокъ населенія, въ отношеніи къ обширному пространству губерніи; отъ него происходитъ ограниченность сбыта для мѣстнаго потребленія; отпускъ же мануфактурныхъ произведеній во внутреннія губерніи, по отдаленности разстоянія и возвышенію чрезъ то цѣнности за провозъ, не можетъ принести никакой пользы; тѣмъ болѣе, что фабричныя заведенія во многихъ мѣстахъ Россіи находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Другое препятствіе къ распространенію фабричной и заводской промышленности, заключается въ недостаткѣ произведеній царства растеній, составляющихъ самую важнѣйшую часть служащихъ для фабрикаціи матеріаловъ.

Торговля.

По торговлѣ, Архангельская губернія принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ пространствъ Имперіи.

Занимая важное мѣсто въ государствѣ по своимъ естественнымъ произведеніямъ, питающимъ ея промышленность, во многихъ отрас-

ляхъ не только полезную, но даже и необходимую для цѣлой Россіи, она еще важнѣе по географическому своему положенію.

Въ портахъ Архангельской губерніи сосредоточивается сбытъ всей сѣверо-восточной Россіи, значительно удаленной отъ моря Балтійскаго. Изъ мѣстъ, лежащихъ по Сѣверной Двинѣ, Вяткѣ и ихъ притокамъ, идутъ въ Архангельскъ и за границу богатства того края: хлѣбъ, льняное сѣмя, пенька, ленъ, лѣсъ, смола, желѣзо и т. п.

Торговлю губерніи можно раздѣлить на внутреннюю и внѣшнюю.

1.) *Внутренняя.* Взглядъ на промышленность Архангельской губерніи даетъ уже нѣкоторое понятіе о ея торговлѣ. Тамъ деньги нужны не только для уплаты податей и повинностей, но и для покупки хлѣба, потому что собственное земледѣліе далеко не удовлетворяетъ потребностямъ губерніи. Но чтобы купить, прежде необходимо продать произведенія своей промышленности. Оттого мѣна рыбы на хлѣбъ, хлѣба на пушной товаръ, пушнаго товара на соль и такъ далѣе безпрерывная. И если разсматривать внутреннюю торговлю губерніи съ этой стороны, то она въ ней сильнѣе, нежели гдѣ нибудь, потому что занимаетъ почти все народонаселеніе отъ Самоѣда, отъ Лопаря—до первостатейнаго купца губерніи. Съ другой стороны, часть лю-

дей, занимающихся собственно внутреннею торговлею (перепродажею) и капиталы на нее употребляемые—незначительны. Торговая дѣятельность наиболѣе сосредоточивается въ Архангельскѣ. Изъ 130 капиталовъ, объявленныхъ въ губерніи на 1841 годъ, уѣзднымъ городамъ принадлежитъ только 27. По капиталамъ можно, отчасти, судить о мѣрѣ торговаго движенія.

Въ 1841 году, въ Архангельской губерніи ихъ состояло: 1-й гильдіи 4; 2-й гильдіи 16; 3-й гильдіи 92; кромѣ того иностранныхъ гостей по 1-й гильдіи считалось 2; иногородныхъ купцовъ по 3-й гильдіи 16, всего на сумму 445,200 р. сер.

Но еще болѣе вѣрнымъ выраженіемъ внутренней торговли служатъ обороты на ярмаркахъ.

Ярмарокъ въ губерніи 7.

1) Св. Маргариты, въ Архангельскѣ, съ 1-го Сентября по 1-е Октября, открыта въ 1844 году. Главный торгъ производится на ней соленою и сушеною рыбою, звѣриными шкурами и саломъ и н. д. т. (*).

(*) О движеніи торговли на этой ярмаркѣ можно видѣть изъ взгляда на торговлю при Архангельскомъ портѣ. См. № 1-й Арх. Губ. Вѣд. 1846 года, стр. 7-я.

2) Евдокіевская, старѣйшая, находится Шенкурскаго уѣзда, въ удѣльномъ Благовѣщенскомъ Приказѣ, бываетъ 1-го Марта. Товаровъ на нее привозятъ на сумму 150,000 р. сер.; продаютъ на сумму до 61,000 р. сер.

3) Срѣтенская, въ городѣ Шенкурскѣ, бываетъ 2-го Февраля. Цѣнность привоза около 20,000; продажи около 9,000 р. сер.

Примѣчаніе. Главный предметъ торговли на Шенкурскихъ ярмаркахъ состоитъ въ распродажѣ привозимыхъ изъ другихъ губерній разныхъ шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ издѣлій, смолы и пека.

4) Никольская, въ г. Пинегѣ 6-го Декабря.

5) Благовѣщенская, тамъ же, 25-го Марта.

На первую изъ нихъ привозятъ товаровъ на сумму до 16,000 р. сер.; на вторую до 29,000; выручка на обѣихъ не превышаетъ 37,000 р. сер.

6) Крещенская въ г. Мезени, бываетъ въ Январѣ. Цѣнность привозимыхъ на нее товаровъ простирается до 4,000 р. сер.; выручка около 2,000 р. сер.

Примѣчаніе. На Пинежскихъ и Мезенской ярмаркахъ наиболѣе торгуютъ: рыбою, мясомъ,

саломъ, птицами (преимущественно рябчиками) и отчасти суровскими товарами: на одной Никольской ярмаркѣ рябчиковъ продается на сумму до 7,000 р. сер., не смотря на дешевую цѣну ихъ, около 10 к. сер. за пару.

7) Сумская, въ Сумскомъ посадѣ, Кемскаго уѣзда, бываетъ 15-го Декабря. Товаровъ на нее, рыбы и пушныхъ звѣрей привозятъ на сумму до 11,000 р. сер.; выручка рѣдко превышаетъ 2,000 р. сер.

Лавокъ для торговли считается въ губерніи до 583, изъ которыхъ 213 въ Архангельскѣ.

Изъ уѣздныхъ городовъ, большее число лавокъ въ Шенкурскѣ (84) и Пинегѣ (68); меньшее въ Онегѣ (2) и Колѣ (4).

Къ внутренней торговлѣ губерніи относится еще прибрежное судоходство изъ Онеги, постовъ Кемскаго, Кольскаго и Сумскаго.

2.) *Внѣшнюю* торговлю Архангельской губерніи можно разсматривать съ двухъ сторонъ: а) относительно сбыта произведеній собственно губерніи, (внѣшняя торговля губерніи); и б) относительно сбыта произведеній государства изъ портовъ, въ ней лежащихъ.

а) *Внѣшняя торговля собственно губерніи.* Она заключается въ покупкѣ жителями губерніи товаровъ, привозимыхъ какъ изъ внутри Россіи, такъ и изъ-за границы, и въ отпускѣ туземныхъ произведеній за предѣлы губерніи.

Опредѣливши цѣнность покупаемаго губерніею и продаваемаго ею, получимъ сумму, выражающую внѣшнюю торговлю собственно губерніи. Мы можемъ вычислить довольно близко итогъ покупаемаго губерніею; потому что, изъ оффиціальныхъ свѣдѣній, имѣемъ данные привоза на судоходныя дистанціи (*) и отпуска за границу; знаемъ, хотя приблизительно, что именно изъ иностранныхъ товаровъ отправляется въ сосѣднія губерніи и что расходится внутри ея; по исчисленію, цѣнность покупаемаго губерніею равняется 3,165,112 р. асс. Труднѣе назначить мѣру продаваемаго губерніею; для этого нѣтъ достаточныхъ данныхъ. Извѣстенъ отпускъ отъ судоходныхъ дистанцій; но неизвѣстно куда: во внутрь ли губерніи, за предѣлы ли ея. При томъ многія произведенія губерніи идутъ изъ нея сухимъ путемъ; многія продаются по мелочамъ самими производителями; между тѣмъ какъ ввозъ дѣлается гуртомъ и преимущественно водою. Приблизительно можно, однако же, двумя способами, опредѣлить количество продаваемаго губерніею.

а) Сличая привозъ на судоходныя дистанціи и привозъ изъ за-границы съ отвозомъ, какъ въ Россію, такъ и въ иностранныя государства. Цѣнность продаваемаго равняется 5,756,977 р. ассигн.; слѣдовательно болѣе

(*) Сухимъ путемъ ввозится въ губернію самое незначительное число товаровъ.

покупаемаго 2,591,865. Здѣсь не принимаются въ расчетъ привозъ и вывозъ, производимые сухимъ путемъ.

б) Вторымъ способомъ опредѣленія мѣры внѣшней торговли губерніи провѣряется, отчасти, первый. Этотъ способъ состоитъ въ изчисленіи суммы денегъ, ежегодно расходуемой губерніею на уплату податей и повинностей, на покупку хлѣба и разныхъ предметовъ, ввозимыхъ въ губернію, наконецъ на покупку вина. Изъ Архангельской губерніи немногіе ходятъ на заработки въ столицы и другія мѣста Имперіи: у тамошнихъ жителей подъ рукою море, рѣки, изобилующія рыбою, лѣса, богатые звѣрями; по этому, разность между тратою на означенные предметы и цѣнностію продаваемаго губерніею не должна быть значительна.

Опредѣлимъ же мѣру каждой изъ этихъ тратъ:

Губернія платитъ ежегодно:

Государственныхъ податей и разныхъ не окладныхъ сборовъ	(около) 320,000	руб сер.
Повинностей	140,000	— —
Въ 1838 году, продано откупщиками вина и другихъ питій на сумму	297,705	— —
Итого . .	1,662,005	— —

На ассигнаціи около 5,600,000 руб.

Если къ этому прибавить еще казенные, земскіе и общественные сборы, производимые вѣдомствами Государственныхъ Имуществъ и Департамента Удѣловъ, то получится сумма, близкая къ общему итогу продаваемаго губерніею, какъ гуртомъ, такъ равно и по мѣлочамъ.

И такъ, оборотъ внѣшней торговли Архангельской губерніи, по сдѣланному исчисленію, простирается до 9-ти милліоновъ р. асс. Если къ этому прибавимъ ввозъ и вывозъ сухимъ путемъ на сумму около 600,000 р. асс., то получимъ полную цѣнность внѣшнихъ торговыхъ оборотовъ собственно губерніи, не принимая въ разчетъ товаровъ, провозимыхъ чрезъ нее, для отпуска за границу.

Какія именно туземныя произведенія куда отправляются, объ этомъ говорено было въ статьѣ о промышленности.

б) *Внѣшняя* (государственная) торговля, производимая изъ портовъ Архангельской губерніи и извѣстная подъ именемъ Бѣломорской, хотя и не принадлежитъ прямо къ губерніи, составляя достояніе цѣлаго государства; но не можемъ не войти въ ея описаніе, потому что имѣетъ сильное вліяніе на благосостояніе жителей губерніи, на ихъ промышленность и на ихъ образованіе. Возрастаніе, или упадокъ Бѣломорской торговли, всегда рѣзко отражались на жителяхъ сѣвернаго края вообще и

преимущественно на жителяхъ Архангельской губерніи. Сближеніе состоянія городовъ и посадовъ, въ различныхъ эпохахъ, служитъ тому самымъ вѣрнымъ доказательствомъ.

Бѣломорская торговля производится чрезъ таможни Архангельскую и Онежскую.

Иностранные корабли совершаютъ въ теченіе года, въ Бѣлое море, одинъ только рейсъ и очень немногіе, изъ ближайшихъ мѣстъ, успѣваютъ сдѣлать два рейса.

Число приходящихъ кораблей въ Архангельскій и Онежскій порты бываетъ до 450.

Собственные корабли, изъ Архангельскихъ купцовъ, имѣютъ торговые домы Бранта, Грибанова, Фонтейнеса и Люрса, но незначительное количество: ходятъ они во всѣ Европейскіе и частію въ Американскіе порты. Шкипера на этихъ корабляхъ преимущественно Гамбургцы; а матросы—уроженцы Архангельской и Вологодской губерніи и Финляндцы. Плата матросамъ производится, смотря по ихъ способностямъ и по навыку, отъ 7 до 13 р. сер. въ мѣсяцъ, съ продовольствіемъ отъ хозяина.

Много причинъ, по которымъ Русская торговля производится преимущественно, не на собственныхъ, а на иностранныхъ корабляхъ; здѣсь не мѣсто разбирать въ дробности эти

причины; замѣтимъ главнѣйшія: иностранное купечество имѣетъ передъ здѣшнимъ большее преимущество въ капиталахъ и выгодахъ, которыми оно пользуется въ своихъ портахъ; наши корабли не вездѣ участвуютъ въ системѣ взаимства: Русскій корабль, привезшій во Францію, напримѣръ, сало, платитъ 15 фран. съ килогр.; между тѣмъ съ того же сала, привезеннаго на Великобританскомъ кораблѣ, берется только 12 франк. Въ Великобританію и соединенные штаты сѣверной Америки Русскимъ кораблямъ позволено приходить только съ Русскими произведеніями. Въ Великобританіи положено правиломъ, съ товаровъ, привозимыхъ на корабляхъ тѣхъ земель, которыя надбавляютъ пошлину на грузъ Англійскихъ судовъ, или которые подвергаютъ ихъ высшимъ корабельнымъ сборамъ, брать надбавки до $1/5$ тарифной пошлины и т. п. Далѣе, Русскій корабль, пришедшій въ какой нибудь портъ съ Русскими товарами, не найдетъ для обратнаго пути своего груза, потому, что съ него почти вездѣ берутъ большія пошлины. Подобныя невыгоды нашихъ кораблей въ заграничныхъ портахъ, не вознаграждаются преимуществами въ Россійскихъ.

Главный и болѣе разнообразный торгъ производится черезъ Архангельскую Таможню. Онежской привозъ состоитъ, преимущественно, изъ рыбы, а отпускъ изъ лѣснаго товара: однихъ досокъ отправляется оттуда, на сумму отъ 10 до 35 тысячь р. сер.

Не будемъ входить въ подробное изложеніе причинъ возвышенія, или упадка различныхъ отраслей Бѣломорской торговли: это повело бы къ обзору нашихъ торговыхъ трактатовъ съ Европейскими и Американскими государствами, къ описанію различныхъ постановленій въ тѣхъ государствахъ, уменьшившихъ или увеличившихъ требованія на наши произведенія (*); мы ограничимся только указаніемъ на рѣзкія, замѣтныя черты отвоза и привоза товаровъ.

I. Отвозъ товаровъ.

Главные отпускные товары по Бѣлому морю постоянно были и есть: хлѣбъ, сѣмя льняное, ленъ, лѣсной товаръ, смола, льняная пакля, рогожи и кули рогоженные, сало говяжье и ворванное. 1803 и 1818 года, были, по отвозу, самые блестящіе въ продолженіи текущаго столѣтія. Къ 1824 году, когда успокоенная Европа занялась устройствомъ своего внутренняго благосостоянія, спросъ на многія изъ нашихъ произведеній значительно уменьшился, что въ особенности сдѣлалось замѣтно по торговлѣ Бѣломорскихъ портовъ, изъ которыхъ идутъ произведенія сѣверовосточной Россіи. Въ послѣдующіе за тѣмъ го-

(*) Подробныя изслѣдованія относятся къ общему обзору нынѣшней торговли Россіи. При томъ, по ходу торговли на одномъ морѣ нельзя судить о ходѣ торговли въ цѣломъ государствѣ.

ды до 1839, Бѣломорская торговля, то возвышалась, то понижалась, возрастая, однако же довольно сильно, противъ 1824 года; но съ 1839 до настоящаго времени, она мало по малу увеличивается съ каждымъ годомъ. Въ 1818 году, отпущено было хлѣба на 6,017,517 р.; а въ 1824—только на 119,243 р. Главнѣйшія причины такого измѣненія въ требованіяхъ заключаются, во-первыхъ, въ развитіи сельскаго хозяйства у нашихъ покупателей, а во-вторыхъ, и самое главное, въ изданіи постановленій о хлѣбѣ въ Великобританіи. До 1828 года, до начала нашей взаимной торговли со Швеціею, Великобританія была главнымъ потребителемъ Русскаго хлѣба. Въ 1829 году отпускъ хлѣба опять усилился до цѣнности на 5,228,992 р. Въ сороковыхъ годахъ, цѣнность его, по отпуску, не превышала 500,000 р. сер.

Отпускъ товаровъ, принадлежащихъ къ рукодѣліямъ и фабрикамъ, шелъ въ одинаковой соразмѣрности съ отпускомъ хлѣба. Замѣчательно возвышеніе требованій на льняную паклю. Въ 1818 году, цѣнность ея отпуска равнялась 615 р. асс. Въ 1835 году, она дошла до 1,018,600 р. асс.; въ сороковыхъ годахъ простиралась отъ 150 до 200 т. р. сер.

Требованія на пеньку, лѣсъ, сало, кожи—тоже уменьшились. На эти предметы главный потребитель Великобританія; отъ ее постановленій, отъ ее нуждъ много зависитъ отпускъ сырыхъ нашихъ произведеній. Упадокъ

торговли означенными предметами былъ необходимымъ слѣдствіемъ высокихъ пошлинъ въ Англіи на Европейскій лѣсъ, разведеніемъ въ ея колоніяхъ пеньки и льна, успленіемъ скотоводства въ южной Америкѣ.

Цѣнность отпуска товаровъ обработанныхъ въ разныхъ издѣліяхъ, кромѣ 1803 и 1818 годовъ, постоянна: около 150 т. р. асс. Требованія возвысились на равендукъ, упали на веревки и канаты, полотна, свѣчи, кожевенныя издѣлія. Въ Европѣ не нужны наши обработанныя произведенія; мы могли бы сбывать ихъ съ выгодою въ южную Америку, на мѣсто сахарнаго песку; но Русское купечество не ведетъ прямой торговли съ государствами, тамъ находящимися; а производитъ ее черезъ Англію, черезъ соединенные штаты, гдѣ наши фабричныя произведенія не могутъ не встрѣчать совмѣстничества; и притомъ посредничество, по необходимости, возвышаетъ цѣны Русскихъ товаровъ на Американскихъ рынкахъ и потому затрудняетъ ихъ сбытъ.

Постоянно на высокой степени держится отпускъ рогожъ и кулей, хотя въ послѣднее время онъ нѣсколько и уменьшился.

Вообще объ отпускной Бѣломорской торговлѣ можно сказать, что она въ теченіи нынѣшняго столѣтія, упала относительно общаго развитія торговыхъ и промышленныхъ силъ Россіи. Это произошло сколько отъ уменьше-

нія требованій на произведенія сѣверовосточной Россіи, столько и отъ улучшенія путей какъ водяныхъ, такъ и сухопутныхъ къ С.-Петербургу, гдѣ сбытъ произведеній вѣрнѣе, и гдѣ болѣе сосредоточено капиталовъ для оборотовъ внѣшней торговли.

II. Привозъ товаровъ.

По привозу 1803 годъ, самый блестящій въ Бѣломорской торговлѣ XIX столѣтія. Начиная отъ 1834 года, до настоящаго времени цѣнность, привозимыхъ товаровъ перемежалась между 600,000 и 1,340,000 р. ассигн. Главные привозные товары: сахарный песокъ, мягкая рухлядь и рыба. Въ 1803 году, привезено было въ Архангельскъ сахарнаго песку около 6,000 пудъ на сумму 58,047 р. Въ 1818 году, количество привоза возвысилось до 7,277 пудъ, а въ 1842 году до 28,490 пудъ, слишкомъ вчетверо. Начало такого возвышенія привоза было слѣдствіе разрыва съ Англіею, происшедшаго въ 1808 году, по случаю котораго запрещенъ былъ ввозъ въ Россію рафинированнаго сахару. Съ того времени требованія на песокъ естественно увеличились, потому что всѣ капиталисты обратились на устройство сахарныхъ заводовъ и въ началѣ имѣли отъ нихъ отъ 60 до 70 процентовъ, покупая песокъ по 22 р. пудъ и продавая рафинадъ по 60 и 70 р. пудъ.

Тарифомъ 1816 года, ввозъ рафинаду былъ снова допущенъ; но наша собственная фабри-

кація сахара до того уже усилилась, что иностранный сдѣлается совершенно не нуженъ. Не смотря на то, въ слѣдствіе новаго тарифа, Англичане въ 1817 и 1818 годахъ сдѣлали въ Россію сильный ввозъ рафинаду (именно въ Бѣломорскіе порты въ 1818 году, на сумму 525,065 р. асс.); но это могло быть только при помощи премій, розданныхъ Англійскимъ правительствомъ, для поощренія торговли сахаромъ.

Привозъ мягкой рухляди и рыбы усилился съ 1835 года. Замѣчательно возвышеніе привоза каменнаго угля, какъ одного изъ двигателей фабричной промышленности, и на оборотъ уменьшеніе привоза товаровъ обработанныхъ въ разныхъ издѣліяхъ: въ 1803 году, цѣнность такихъ товаровъ простиралась до 76,120 р.; въ 1818 году, она составляла 73,058 р. асс., а въ 1841 году, только 1,483 р. сер. Благосостояніе сѣверовосточныхъ губерній, какъ извѣстно, улучшилось; слѣдовательно потребность прежняго привоза нынѣ удовлетворяется съ Россійскихъ фабрикъ и заводовъ.

Для объясненія при сравненіи цѣнностей привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ въ различные годы, считаемъ не лишнимъ привести среднюю сравнительную цѣнность, напримѣръ, Голландскаго червонца.

Въ 1803 году 390 к., въ 1818 г. 1,095 к., въ 1824 г. 1,178 к., въ 1829 г. 1,100 к., въ

1839 г. 1,050 к., въ 1840 г. 295 к., въ 1842 г. 293 к.

Сообразно этому возвышалась и понижалась цѣнность Русскаго рубля.

Отпускные товары къ Архангельскому порту доставляются: ленъ и пакля льняная изъ губерній—Вологодской, Ярославской, Вятской, Владимірской, частію изъ Олонецкой; пенька и пакля пеньковая—изъ губ. Калужской, Тамбовской, иногда Тульской и Курской. Сало говяжье изъ городовъ: Вятской, Вологодской, Пермской, Тобольской, и частію Архангельской. Сало ворванное, кожи морскихъ звѣрей, смола, пекъ, доски доставляются въ Архангельскъ туземцами. Рогожи привозятся изъ Костромской, Вологодской и частію изъ Вятской г.г. (лучшія Ветлужскія). Желѣзо полосовое и листовое идетъ съ заводовъ Вологодской и Вятской губ. Кожи бычачьи, телячьи и коровьи сухія невыдѣланныя—изъ г.г. Вологодской и Архангельской. Полотна парусное, фламское и равендукъ—изъ г.г. Костромской, Ярославской и частію Московской и Калужской. Свѣчи сальныя—изъ Вологодской губерніи и въ незначительномъ количествѣ изъ Вятской. Щетина—изъ г.г. Вологодской, Вятской, Пермской и Казанской. Рожъ, овесъ, пшеница, мука ржаная и всѣ жизненные припасы доставляются ежегодно въ большомъ количествѣ изъ г.г. Вятской, Вологодской и Казанской; а иногда изъ Ярославской, Костромской и Пермской.

Изъ привозимыхъ товаровъ, всѣ иностранные, кромѣ сахарнаго песку, расходятся на мѣстное потребленіе, и только незначительная часть ихъ идетъ въ сосѣдственныя губерніи. Сахарный же песокъ сначала рафинируется на Архангельскихъ заводахъ и потомъ уже сбывается: или на мѣстѣ, или на ярмаркахъ: Нижегородской, Ростовской и Ирбитской, или идетъ въ Вологду, въ Вятку и даже въ Москву.

Фрахтъ отъ Архангельска на отпускные товары слѣдующій: въ Лондонъ, пенька и ленъ 52½ и 55 шил.; сало отъ 30 до 35, до 36 шил. за тонъ въ 63 пуда; пшеница 5 шил. 3 п. и 5 шил. 6 п.; сѣмя 4 шил. 6 п. и 4 шил. 9 п. за квартеръ; смола и пекъ 5 шил. 3 п. и 5 шил. 6 п. за бочьку; рогожи 50 шил. за тонъ въ 400 штукъ. Въ Ливерпуль: съ пеньки и льна 55 шил. и до 60 шил.; сало 35 до 40 шил.; сѣмя 5 шил.; смола и пекъ 5 шил. 6 п.; рогожи 55 шил. Въ Амстердамъ: пенька 21 гульд. за ластъ въ 60 пудъ; сало 40 гульд. за ластъ въ 120 пудъ; рожъ и сѣмя отъ 35 до 38 гул. за ластъ въ 16 четв.; смола отъ 35 до 37 гул. за ластъ въ 10½ боч.; рогожи 21 гул. за ластъ въ 400 штукъ. Въ Гамбургъ: смола и рогожи 40 и 50 мар. кур. за ластъ. Во Францію смола 55 мар. банк. Въ Лиссабонъ и Средиземное море 50 до 60 мар. банк. и 15 проц. Такъ какъ привозимые въ Архангельскъ товары идутъ иногда вмѣсто баласта и всегда попутно въ небольшомъ ко-

личествѣ; то за нихъ платится половинный фрахтъ.

Внѣшняя торговля при Архангельской и Онежской Таможняхъ производится частію Русскимъ купечествомъ, частію иностранными гостями. О таможенныхъ доходахъ съ Бѣломорской торговли можно судить по количеству привоза и отпуска: въ 1839 году собрано было пошлинъ 250,532 р. 17 к. сер.; въ 1840 году—232,068 р. 46 к. сер.; въ 1841 году—216,962 р. 32 к. сер.; въ 1842 году—213,784 р. 20 к. сер. (*).

Внѣшняя торговля, кромѣ Архангельскаго и Онежскаго портовъ, производится еще довольно дѣятельно на Мурманскомъ берегу преимущественно, у Мыса Вардегузъ, съ Норвегіею.

Основаніемъ этой торговли служатъ особыя права, данныя жителямъ Поморскаго края Архангельской губерніи, въ уѣздахъ Кольскомъ и посадахъ Сумскомъ и Непокскомъ. Они могутъ, безъ различія гильдіи, отъ купца до крестьянина, вывозить изъ Архангельскаго порта, на собственныхъ мореходныхъ судахъ, хлѣбъ, во всякомъ количествѣ и безпошлинно; могутъ также привозить безпошлинно къ Бѣломорскимъ портамъ соленую ры-

(*) См. № 1-й Арх. Губ. Вѣд. 1846 года.

бу, кромѣ сельдей и сушоной трески, не разбирая Норвежскаго, или собственнаго лова. Сельди же и сухую треску позволено имъ привозить съ пошлиною, установленною по заключенной съ Королемъ Шведскимъ и Норвежскимъ торговой конвенціи 11/23 Іюня 1843 года (*).

Пошлина на мягкую рухлядь и иностранную соль, привозимыя на Россійскихъ и Норвежскихъ судахъ, тоже значительно уменьшена.

Торговля поморскаго края съ Норвегіею производится исключительно на Россійскихъ большихъ и малыхъ судахъ, (всего около 300); судоходствомъ занято болѣе 1,000 человѣкъ.

Главные отпускные товары: мука ржаная и частію пшеничная, рожъ, горохъ, овесъ и овсяная крупа, сальныя свѣчи, доски, смола, пенька, равендукъ, парусина, канаты, шкуры телячьи и конскія и многія другія, всего на сумму отъ 150 до 200,000 р. сер.

Главные привозные товары: рыба (сушоная, соленая и сырая), шкуры выдровыя и лисьи и т. д.; всего на сумму до 100,000 р. сер.

Торговля съ Норвегіею сильно оживляетъ сѣверо-западную часть Архангельской губер-

(*) Съ трески пошлина нынѣ сложена.

ніи—край бѣдный и малонаселенный. Суда, на которыхъ торговля производится, приходятъ, кромѣ Архангельскаго и Онежскаго портовъ, еще къ Таможеннымъ постамъ: Кольскому, Кемскому и Сумскому. Въ статьѣ о прибрежномъ судоходствѣ говорено было о числѣ судовъ, пристающихъ къ означеннымъ постамъ; большая часть изъ того числа употребляется на производство торговли съ Норвегіею.

Образованность.

Религіозная. Всѣ жители губерніи, за исключеніемъ нѣкоторой части Самоѣдовъ, исповѣдуютъ вѣру Христіанскую и преимущественно Греко-Россійскую.

Церквей Греко-Россійскихъ (считая монастыри) каменныхъ 89; деревянныхъ 326; приходовъ 165; слѣдовательно на каждую приходскую церковь достается около 1,400 человѣкъ обоего пола. Монастырей въ губерніи 9: два 2-го класса: Крестный и Сійскій, три 3-го класса: Архангельскій, Николаевскій-Корельскій и женскій Холмогорскій, 4 заштатныхъ: Портоминскій, Шенкурскій, Красногорскій и Веркольскій. Всѣ они состоятъ подъ вѣдѣніемъ Епархіальнаго Архіерея и владѣютъ пахотными и сѣнокосными землями и рыбными ловлями. Монашествующихъ въ монастыряхъ 53; въ томъ числѣ 17 женщинъ. Сверхъ того на Соловецкомъ-Островѣ, лежа-

щемъ на Бѣломъ-Морѣ, находится Ставропигіальный Монастырь Соловецкій, состоящій подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода. Часовень Греко-Россійскихъ 202; изъ нихъ 3 каменныхъ и 199 деревянныхъ.

Примѣчаніе. Значительная часть приходскихъ церквей въ губерніи образовалась изъ упраздненныхъ монастырей и пустыней.

Большая часть иностранцевъ принадлежитъ къ Лютеранскому и Реформатскому исповѣданіямъ: 200 м. п. и 232 ж. п. Члены этихъ вѣроисповѣданій составляютъ отдѣльное общество, подъ названіемъ Архангельскаго Евангелическаго прихода. Римско-Католическаго исповѣданія 80 м. п. и 9 ж. п. Церквей у нихъ 1 Лютеранская и 1 Реформатская, обѣ каменныя, въ городѣ Архангельскѣ; 1 Римско-Католическая, въ комнатахъ зданіи, занимаемыхъ нижними воинскими чинами, въ Соломбальскомъ селеніи.

Изъ проживающихъ, въ Мезенскомъ Уѣздѣ, Самоѣдовъ около 3,000 чел. обоего пола исповѣдуютъ Греко-Россійскую вѣру. Для нихъ въ Канинской и Большеземельской тундрахъ устроено двѣ деревянныя церкви, содержаніе которыхъ (съ причтомъ) производится на счетъ казны.— О Самоѣдахъ идолопоклонникахъ мы говорили уже при общемъ взглядѣ на состояніе Самоѣдскаго племени. Вообще въ

тундрахъ считается ихъ около 536 м. п. и 599 ж. п.

Умственная. Степени умственной образованности жителей въ Архангельской губерніи разнообразны: около губернскаго города, въ центрѣ торговой дѣятельности нашего сѣвера, народныя понятія и шире и чище, нежели въ отдаленныхъ частяхъ уѣздовъ: Кольскаго, Кемскаго, Мезенскаго и Пинежскаго.

Въ губерніи находятся:

Гимназія		1(*).
Семинарія		1.
Училище для дѣтей Канцелярскихъ служителей		1.
Уѣздныхъ училищъ	духовное	1.
	свѣтскихъ	6.
Приходскихъ училищъ	духовныхъ	2.
	свѣтскихъ	6(**)
Нѣмецкое Евангелическое Училище		1.

При немъ особое отдѣленіе для образованія 15-ти дѣвицъ.

Примѣчаніе. При каждомъ Уѣздномъ Училищѣ уѣздныхъ городовъ, кромѣ трехъ классовъ, существуетъ еще 4-й пріуготовитель-

(*) При ней открытъ Реальный курсъ.

(**) Въ томъ числѣ два на счетъ казны въ г. Пинегѣ и Колѣ.

ный, которому училищные чиновники посвящают все свободное свое время, единственно изъ одного усердія.

Кромѣ того, въ губерніи, крестьянскихъ школъ вѣдомства государственныхъ имуществъ 17 и удѣльныхъ 6, частныхъ школъ 10.

Въ Архангельскѣ и Кеми учреждены Школы шкиперскихъ курсовъ.

Всѣхъ учащихся въ губерніи 2,180. Учащихъ около 100 человѣкъ.

Отношеніе учащихся къ народонаселенію, какъ 1: 102.

Изъ свѣдѣній за старые годы видно, что въ 1828 году учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ было 636 чел.; въ 1835 г. 963 чел.; слѣдовательно въ первый періодъ времени число учащихся увеличилось 10 процентами; во второй (отъ 1835 по 1842 г.) болѣе нежели удвоилось. Въ минувшемъ 1845 году учащихся подъ вѣдомствомъ Губернской Дирекціи Училищъ было 1,494; сіе число составляетъ 40-ю долю городскихъ жителей и 405-ю долю всего народонаселенія губерніи (*). Изъ этого можно заключить, что образованіе жителей губерніи возрастаетъ съ быстротою.

(*) По отчету Дирекціи Училищъ.

Независимо отъ гражданскихъ и духовныхъ учебныхъ заведеній въ Архангельскѣ находится Полубаталіонъ военныхъ кантонистовъ; въ немъ учащихся около 700 человѣкъ, учащихъ 17.

Изъ числа вспомогательныхъ заведеній для распространенія образованія въ Архангельскѣ находятся: Типографія, при Губернскомъ Правленіи, и Публичная Библіотека, при Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. На содержаніе послѣдней отпускаются изъ городскихъ доходовъ 57 р. 14 к. сер., и кромѣ того въ пользу ея обращается сборъ съ подписчиковъ для чтенія, число коихъ, впрочемъ, весьма ограничено. Въ библіотекѣ, по 1846 годъ, находилось 1,066 различныхъ сочиненій, заключающихся въ 2,580 томахъ. Кромѣ того, при Семинаріи, Гимназіи и прочихъ училищахъ имѣются также библіотеки. Изъ нихъ въ Гимназической 3,215, а въ Семинарской около 3,000 томовъ.

Крестьянъ, знающихъ грамотѣ, считается въ губерніи около 5 тысячь; слѣдовательно отношеніе ихъ къ народонаселенію, какъ 1: 40.

Нравственная. Народная нравственность выражается склонностію жителей къ человѣколюбивымъ и благотворительнымъ поступкамъ, а также числомъ и качествомъ преступленій, и количествомъ возникающихъ тяжебныхъ и исковыхъ дѣлъ.

Одинъ изъ главныхъ подвиговъ человѣколюбія—спасеніе жизни ближняго съ опасностію потерять собственную, не рѣдкость въ Архангельской губерніи. Такихъ случаевъ около 10 или 12 бываетъ ежегодно, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ. Вѣроятно, несравненно большее число подвиговъ остается неизвѣстнымъ; самая дѣятельность прибрежныхъ жителей моря даетъ пищу для самоотверженія людей, желающихъ быть полезными человѣчеству.

Частныя приношенія на разныя общественныя и богоугодныя заведенія, а также въ пользу потерпѣвшихъ несчастіе, ежегодно простираются болѣе 1,000 р. сер. Замѣчательно, что въ приношеніяхъ постоянно участвуютъ около 200 или 300 человѣкъ крестьянъ, и преимущественно удѣльныхъ.

Въ случаѣ какихъ либо необыкновенныхъ сборовъ на пользу ближнихъ, пожертвованія не рѣдко значительно превышаютъ означенную сумму.—Такъ было при общей подпискѣ по Имперіи для выгорѣвшаго города Казани: — въ 1843 году сборъ простирался до 4,130 р. сер. и кромѣ того, по розыгрышѣ лотереи, сформированной изъ работъ Архангельскихъ дамъ, выручено 1,200 р. сер. Погорѣвшіе въ Орлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Ельнѣ, Астрахани, Троицкѣ, Зубцовѣ и Томскѣ тоже получили, хотя и небольшія приношенія отъ жителей Архангельской губерніи.

Благотворительныя заведенія въ губерніи: (*)

		Въ нихъ содержалось въ теченіе 1845 года. м. п.	ж. п.
Больницъ . . .	8 —	582 —	79
Богадѣльня . . .	1 —	20 —	«
Сиротскій домъ . .	1 —	14 —	16
Домъ ума лишенныхъ .	1 —	13 —	8

Заведенія эти содержатся частію на суммы Приказа Общественнаго Призрѣнія, частію на счетъ городскихъ доходовъ.

Кромѣ того, въ городахъ Архангельскѣ и Холмогорахъ существуютъ 2 богадѣльни, содержащіяся исключительно на счетъ городскихъ доходовъ. Въ нихъ призрѣвается до 50-ти человѣкъ.

Изъ исправительныхъ заведеній, находятся въ городѣ Архангельскѣ арестантская рота гражданскаго вѣдомства, въ которой 154 арестанта,—и смирительный домъ, гдѣ въ 1845 году содержалось муж. 23 и жен. 22.

Примѣчаніе. Суммы Архангельскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія въ концѣ 1845 года были въ слѣдующемъ положеніи (**):

(*) Краткій отчетъ Приказа Общественнаго Призрѣнія.

(**) Краткій отчетъ Приказа Призрѣнія.

Собственныхъ . .	62,235 р. 58 к. сер.
Апелляціонныхъ . .	1,403 —52 — —
Вкладовъ и другихъ .	85,122 —77 — —

Обращаясь къ оффиціальнымъ фактамъ темной стороны народной нравственности — къ преступленіямъ — находимъ, что въ теченіе 1845 года, въ тюремныхъ замкахъ городовъ Архангельской губерніи содержалось судимыхъ за преступленія 136 человѣкъ; всѣхъ же подвергнувшихся суду было около 2,708 человѣкъ (*).

Главнѣйшими причинами преступленій бываютъ обыкновенно или пьянство, или нужды.

Изъ числа преступленій 1845 года главнѣйшихъ было:

Самоубійствъ	3.
Убійствъ.	7.
Поджоговъ	4.
Воровства, кражъ и мошенничества . .	41.
Контрабандъ	2.
Пристанодержательство	1.
Подкидышей найдено	1.

Тяжебныхъ и исковыхъ дѣлъ въ губерніи возникаетъ весьма мало: рѣдко встрѣчаются

(*) Отчетъ Губернскаго Прокурора.

дѣла о взысканіяхъ свыше 2-хъ тысячъ рублей; большая часть споровъ бываетъ между крестьянами о земляхъ. Въ 1840 году, во 2-ю инстанцію поступило апелляціонныхъ дѣлъ всего 19; вообще исковыхъ дѣлъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ бываетъ въ году около 50, рѣдко болѣе. Всего рѣже доходятъ до судебныхъ мѣстъ жалобы отъ Самоѣдовъ во взаимныхъ ихъ обидахъ, потому что они во всѣхъ случаяхъ, до нарушенія правъ собственности и личности относящихся, разбираются чрезъ своихъ старшинъ, и по большому довѣрію другъ къ другу, рѣшеніе ихъ считаютъ почти всегда окончательнымъ. Самоѣды, по грубымъ понятіямъ своимъ, не считаютъ грабежъ, насиліе и кражу важными преступленіями. За нихъ взыскивается съ виновныхъ вдвое противъ отнятаго, похищеннаго и ограбленнаго. За безчестіе, нанесенное женщинѣ или дѣвицѣ, и за причиненное насильство, виновный обязанъ заплатить въ пользу обиженныхъ, по приговору старшинъ, нѣсколько оленей. Другія личныя обиды удовлетворяются подобнымъ же образомъ. Обиды, насилія и непріятности, причиненныя въ пьяномъ видѣ, подвергаютъ тѣмъ же взысканіямъ, какъ бы учинены были трезвымъ. Права отцовъ ими уважаются. За неповиновеніе, оказанное сыномъ отцу, первый по волѣ послѣдняго наказывается въ общественномъ собраніи. Права супруговъ, исключая Христіанъ, не утверждаются у нихъ на обязательствахъ вѣчнаго союза, а всякій мужъ и же-

на, могутъ по своей волѣ, другъ друга оставить. Для огражденія правъ по имуществу отъ всякихъ споровъ каждымъ Самоѣдскимъ семействомъ вымышленъ условный знакъ, исключительно тому семейству принадлежащій, называемый клеймомъ, переходящій изъ рода въ родъ. Это клеймо означаютъ они въ судебныхъ мѣстахъ, вмѣсто рукоприкладства на всякихъ бумагахъ, и на ручныхъ своихъ оленяхъ для различія, къ какому семейству какой олень принадлежитъ. Посредствомъ тѣхъ же клеймъ отдаются у нихъ отъ старшинъ приказанія, и совершаются между ними всякаго рода долговыя сдѣлки; напримѣръ: если нужно старостѣ потребовать отъ Самоѣдовъ оленей, то онъ обыкновенно вырѣзываетъ на дощечькѣ клейма тѣхъ Самоѣдовъ, которые должны ихъ поставить и, означивъ зарубками противъ каждаго клейма число требуемыхъ оленей, отсылаетъ кого либо, съ означенною дощечкою, для исполненія.

Споры и тяжбы между Самоѣдами и Русскими возникаютъ гораздо чаще.

Общіе очерки.

а) *Въ физико-географическомъ отношеніи.* По географическому своему положенію, Архангельская Губернія занимаетъ важное мѣсто въ Имперіи, по своей заграничной торговлѣ, не смотря на существованіе С–Петербурга, Кронштадта, и другихъ при—Балтійскихъ портовъ,

и не смотря на то, что море, омывающее берега ея, значительную часть года загромождено льдами. Потомъ значеніе губерніи замѣчательно по рыбнымъ и звѣринымъ промысламъ—вполнѣ зависящимъ отъ мѣстности. Наконецъ—если бы разработывались нѣкоторые изъ оставленныхъ рудниковъ, быть можетъ, тогда губернія была полезна для государства и въ этомъ отношеніи.

б) *Въ государственномъ отношеніи.* Разность между доходами съ губерніи и расходами на нее опредѣляетъ отчасти тѣ выгоды, которыми пользуется государство отъ обладанія губерніею.

Эта разность составляетъ сумму до 700,000 руб. сер., ежегодно отправляемую въ Государственное Казначейство.

Доходы (*).

	Серебромъ. руб.	коп.
Съ оброчныхъ статей .	496	96⁶/₇
Лѣсные доходы . .	141,000	«
Отъ продажи соли изъ магазиновъ на мѣстное продовольствіе	26,127	«
Акцизныхъ съ содержателей варницъ . . .	6,820	«

(*) Взяты числа между 1839—1843 годами, болѣе близкія къ среднимъ.

	СЕРЕБРОМЪ.	
	РУБ.	КОП.
За производство пробъ золота и серебра въ пробирной палаткѣ	28	50
Таможенныхъ пошлинъ	200,000	«
Государственныхъ податей	241,904	«
Питейныхъ откупныхъ	171,971	$42^{6}/_{7}$
За вино, назначенное къ отпуску . . .	118,500	«
Съ свидѣтельствъ на право торговли . . .	17,500	«
Почтовыхъ и съ подороженъ	8,765	«
За гербовую бумагу .	17,510	«
За паспорты . .	17,300	«
За свидѣтельства и бандероли	150	«
Пошлинъ съ купчихъ и крѣпостей	1,750	«
Штрафныхъ по дѣламъ .	5,900	«
Однопроцентныхъ съ купеческаго капитала . . ,	200	«
По Высочайшему Указу 9-го Января 1835 года, особо установленнаго земскаго сбора на содержаніе Земскихъ Судовъ съ 89,701 души по 9-ти коп.	8,073	9
Разсроченныхъ платежемъ.	393	61
А всего .	984,389	$69^{5}/_{7}$

Кромѣ того, съ жителей губерніи производятся денежные сборы на исправленіе нѣкоторыхъ повинностей.

Жители губерніи несутъ слѣдующія повинности въ натурѣ: а) для разъѣздовъ Земской Полиціи, для больныхъ проходящихъ партій и командъ, даютъ требуемое число лошадей. б) Исправляютъ по почтовымъ трактамъ дороги. в) Ставятъ рекрутъ или натурою, или по 300 руб. сер. за человѣка. Отъ этой повинности освобождены Самоѣды; Лопарямъ же позволено вносить деньгами по 150 руб. сер. за рекрута.

Расходы.

Расходъ по губерніи простирается до 245,000 руб. сер. Главнѣйшія статьи расхода составляютъ содержаніе присутственныхъ мѣстъ и выдача пенсіоновъ.

Народное продовольствіе.

Заботливость о народномъ продовольствіи въ губерніи составляетъ обязанность Комитета народнаго продовольствія. Онъ ежегодно собираетъ свѣдѣнія о количествѣ посѣяннаго хлѣба, о количествѣ урожая, даже о большей или меньшей добротности всходовъ, и сообразно всему этому расчитываетъ, по числу жителей, массу потребляемаго въ губерніи, въ теченіе года, хлѣба и дѣлаетъ свои распоряженія, чтобы не было въ немъ недостатка.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА,

Въ 1860 году. *)

Мѣстность.

Городъ Архангельскъ находится подъ 64° 32′ с. ш. и 58° 14′ в. д. и лежитъ на правомъ берегу рѣки Двины, въ 34-хъ верстахъ отъ Бѣлаго моря, считая по Двинскому и Корельскому устьямъ, и въ 42-хъ верстахъ, по Березовому устью. Разстояніе Архангельска: отъ С.-Петербурга 1,101 вер., отъ Москвы 1,205 верстъ.

Городъ окруженъ съ в. болотами, съ ю. и з. Двиною, а съ с. рѣчкою Кузнечихой. За нею находится Соломбальскій островъ съ Ад-

*) Въ Памят. Кн. для Арх. Губ. на 1861 г.

миралтействомъ и деревнею Соломбальскою; онъ хотя и заключается въ общемъ планѣ съ городомъ, но къ нему не принадлежитъ, а со времени существованія въ Соломбальскомъ селеніи военнаго порта, состоитъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ морскаго начальства.

Городъ протягивается внизъ по Двинѣ отъ шлагбаума до госпиталя на 7 верстъ и занимаетъ съ выгономъ земли 4,577 десятинъ 117 саженъ. Улицъ и переулковъ въ городѣ 29; изъ нихъ мощеныхъ булыжнымъ камнемъ 20. Площадей въ городѣ 9: 1) при въѣздѣ въ городъ, 2) Сѣнная площадь, 3) Соборная площадь, 4) Ломоносовская, въ срединѣ которой воздвигнутъ памятникъ отцу Русской Словесности, Михаилу Васильевичу Ломоносову; въ 1857 году площадь эта окружена бульваромъ; 5) плацпарадное мѣсто передъ Таможеннымъ замкомъ, 6) площадь передъ присутственными мѣстами, 7) площадь между Кузнечевскимъ селеніемъ и городомъ, близъ казармъ гарнизонныхъ баталіоновъ, 8) площадь на набережной, передъ домомъ Училища Военнаго Вѣдомства, 9) площадь между Кузнечевскимъ селеніемъ и госпиталемъ. Кромѣ того, для гулянья, въ 1820 году, устроенъ въ городѣ общественный Александровскій садъ; а нынѣ устроивается по набережной отъ стараго монетнаго двора до церкви Боровской бульваръ Александровскій, и отъ этой церкви до Троицкаго проспекта другой бульваръ—Боровской.

Домовъ въ городѣ: каменныхъ 108,
деревянныхъ 974,
изъ нихъ казенныхъ: каменныхъ 38,
деревянныхъ . . . . 49.
лавокъ въ городѣ . . . . 338.

На градскомъ выгонѣ находится каменный дирекціонный хлѣбный магазинъ; при немъ 2 деревянныхъ корпуса; кромѣ того тамъ же строеніе съ 46-ю складочными анбарами, для храненія привозимыхъ въ Архангельскъ товаровъ и бракованія пеньки, льна и пакли, и 6 деревянныхъ корпусовъ съ 67-ю въ нихъ анбарами, для складки льна и пеньки. Есть въ городѣ и другія строенія, необходимыя для торговли: сарай для рогатаго скота, мелочныя лавки на рынкѣ, хлѣбные магазины и проч.

Аптекъ въ городѣ двѣ: одна казенная и одна частная.

Въ Соломбальскомъ селеніи:

домовъ: каменныхъ 4,
деревянныхъ 1.353,
изъ нихъ казенныхъ: каменныхъ . . . . . . 4.
деревянныхъ 30,
лавокъ въ Соломбалѣ . . . . 84.

Архангельскъ, какъ торговый городъ, имѣетъ корабельную верфь и двѣ гавани: Соломбальскую и Архангельскую. Первая находится ниже корабельной верфи, на пространствѣ

6-ти верстъ и можетъ вмѣстить до 1,000 купеческихъ кораблей. Вторая, начиная отъ смольнаго берега, простирается по всему протяженію города до Соломбальскаго моста и служитъ пристанищемъ для барокъ и мелкихъ судовъ; она вся открыта дѣйствію вѣтровъ, которые иногда бываютъ довольно гибельны (напримѣръ въ 1847 и 1857 годахъ). Пристаней въ Архангельскѣ 10; изъ нихъ 2 постоянныхъ и 8 временныхъ.

Жители.

Жителей всѣхъ сословій въ городѣ считается 12,671 муж. и 9,258 жен. пола душъ.

По званіямъ, жителей въ Архангельскѣ состоитъ:

	м. п.	ж. п.
духовенства: чернаго . . .	25	«
— бѣлаго	328	116
дворянъ и чиновниковъ . .	1,282	1,283
почетныхъ гражданъ . . .	41	42
купцовъ	195	208
мѣщанъ	1,814	1,660
крестьянъ	836	550

Остальное за тѣмъ количество составляютъ служащіе, безсрочно-отпускные и воинскіе чины, кантонисты, дворовые люди и проч.

Въ томъ числѣ, въ Соломбальскомъ селеніи:

	м. п.	ж. п.
духовнаго званія	9	11
дворянъ чиновниковъ . .	512	392
купцовъ	11	16
мѣщанъ	297	266
крестьянъ	53	66

Примѣчаніе. Въ лѣтніе мѣсяцы, число жителей увеличивается на 2 или 3 тысячи человѣкъ, отъ приплывающихъ съ барками крестьянъ, которые большею частью остаются въ Архангельскѣ, для производства разныхъ работъ въ гавани.

Образованность.

I. *Религіозная.*

Въ Архангельскѣ находится:

Грекороссійскихъ	церквей	каменныхъ . .	14
		деревянныхъ	2
	часовенъ		2
	монастырь мужескій . .		1
церквей иностранныхъ исповѣданій			3

II. *Умственная.*

Всѣхъ учебныхъ заведеній въ Архангельскѣ 29, изъ нихъ:

духовныхъ	семинарія . . .	1	учащихъ	16
	уѣздное училище	1	учащихся	13

			учащихъ. муж. пола.	учащихъ. жен. пола.	учащихся. муж. пола.	учащихся. жен. пола.
свѣтскихъ	1) Гимназія	1	14	«	160	«
	2) Уѣздное Училище	1	4	«	90	«
	3) Приходское Училище	3	6	«	365	23
	4) Училище для образованія дѣвицъ *)	1	7	2	«	80
	5) Нѣмецкое Училище	1	3	«	25	36
	6) Училище для дѣтей канцелярск. служител.	1	5	«	25	«
	7) Пансіон.	14	4	15	147	198
	8) Воскр. шк.: муж.	3**)	9	«	135	«
	жен.	1	4	«	«	37

*) Въ 1859 году, потомственный почетный гражданинъ П. К. Куйкинъ, пожертвовалъ 12,000 р. сер., на пріобрѣтеніе каменнаго дома, для помѣщенія въ немъ училища для образованія дѣвицъ, въ которомъ, до 1847 года, находилась казенная аптека.

**) Одна въ Соломбалѣ.

III. *Нравственная.*

Благотворительныхъ заведеній въ городѣ 7.

		Въ теченіи года призрѣно.		Изъ того числа умерло.	
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
Больница	1	140	81	18	18
Домъ ума лишенныхъ	1	5	7	«	«
Воспитательный домъ	1	18	10	«	«

Богадѣльня *) 1; въ ней помѣщается 68 особъ обоего пола.

Дѣтскихъ пріютовъ: городской **) и Константиновскій въ Соломбалѣ.

---

*) Богадѣльня построена потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ П. К. Куйкинымъ и называется, съ Высочайшаго разрѣшенія, Николаевскою богадѣльнею; онъ же пожертвовалъ капиталъ въ 10,000 р. сер., въ городской общественный банкъ, на проценты съ котораго содержится 10 человѣкъ бѣдныхъ престарѣлыхъ гражданъ.

**) Въ первомъ, на счетъ купечества и мѣщанства, кормятся, одѣваются и обучаются до 60-ти дѣтей обоего пола; между ними находятся 6-ть пенсіонерокъ, содержащихся Коммерціи Совѣтникомъ А. И. десъ-Фонтейнесомъ; въ Константиновскомъ пріютѣ находится до 120-ти дѣвочекъ.

Пріютъ благотворительнаго женскаго общества, учрежденный въ 1857 году, для призрѣнія и вспомоществованія нищихъ и убогихъ; помѣщается въ городѣ Архангельскѣ, въ собственномъ домѣ *); нынѣ этимъ пріютомъ призрѣно 43 человѣка.

		Содержалось въ теченіи 1860 года арестантовъ.
Исправительныя заведенія.	Арестантская рота гражданскаго вѣдомства . . .	29
	Тюремный замокъ	70

Городскія учрежденія.

Кредитныя учреждения.
1) Приказъ Общественнаго Призрѣнія, оборотный капиталъ котораго простирается до 325,000 р. сер.
2) Городскій Банкъ, обороты котораго бываютъ болѣе 82 тысячь руб. сер. въ годъ.
3) Коммерческій Банкъ; оборотный капиталъ его отъ 5 до 6 милліоновъ р. сер.
4) Таможня, которой доходъ простирается до 169 тысячь руб. сер.

*) Домъ этотъ пожертвованъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ П. К. Куйкинымъ, въ 1859 г.

Присутственные мѣста.	1) Губернское Правленіе, 2) Канцелярія Гражданскаго Губернатора, 3) Казенная Палата, 4) Судебная Палата, 5) Палата Государственныхъ Имуществъ, 6) Палата Гражданскаго и Уголовнаго Суда, 7) Совѣстный Судъ, 8) Уѣздное Казначейство, 9) Уѣздный Судъ, 10) Земскій Судъ, 11) Коммерческій Судъ, 12) Губернская Почтовая Контора, 13) Городская Дума, 14) Магистратъ, 15) Сиротскій Судъ.

Управленіе.

Для полицейскаго управленія, Архангельскъ раздѣляется на 2-вѣ части: изъ нихъ первая часть состоитъ изъ 5-ти кварталовъ, вторая изъ 2-хъ.

Городскіе доходы и расходы.

Ежегодные доходы Архангельска простираются въ настоящее время до 62,470 р. руб. сер.; расходовъ ежегодныхъ съ точностію опредѣлить нельзя: иногда они бываютъ болѣе, иногда менѣе, иногда даже превышаютъ доходы. Къ 1861 году, остаточный городской капиталъ составлялъ сумму въ 91,902 руб. 51 коп.

Промышленность.

I. *Промыслы и ремесла.*

Городскіе жители особой промышленности не имѣютъ, а ограничиваются работами въ дрягильной при Таможнѣ и въ льняной при буянѣ артеляхъ. Ремесла, необходимыя для мѣстной потребности, существуютъ всѣ и въ Архангельскѣ. Главнѣйшія изъ нихъ: хлѣбниковъ до 30 человѣкъ, булочниковъ 20, мясниковъ 19, портныхъ 20, сапожниковъ 36; есть и кандитеры, пряничники, огородники, скорняки, башмачники, перчаточники, шапошники, красильщики, печники, маляры, мѣдники, слесари, кузнецы, шорники, каретники, стекольщики, плотники, столяры, золотыхъ, серебряныхъ и часовыхъ дѣлъ мастера, иконописцы, переплетчики; но всѣ они только приготовляютъ свои произведенія для жителей города; нѣкоторые изъ мѣщанъ, человѣкъ до 80, занимаются извозничествомъ.

II. Заводы.

1) сахарныхъ 2, 1 дѣйствующій и 1 недѣйствующій. На заводѣ вывариваетcя въ годъ до 9,280 пуд. сахару. Обыкновенная цѣна рафинаду отъ 10 до 12 р. сер. за пудъ. Кромѣ сахару, на этомъ заводѣ выдѣлывается патоки около 1,500 пудовъ, на сумму 6,000 р. сер. Сырецъ получается изъ-за границы. Прежде существовало 2 сахарныхъ завода, съ

которыхъ много сахару отправлялось въ Вологду, на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки; тогда сахароварение поощрялось Правительствомъ возвратною пошлиною по 50 к. сер. на пудъ; когда же эта премія была уничтожена въ 1855 году, тогда продолжалъ работать только 1 заводъ, который приготовляетъ достаточное количество сахару, для снабженія имъ цѣлой губерніи Архангельской.

2) Въ настоящее время, главнѣйшіе изъ заводовъ здѣшнихъ паровые лѣсопильные, которыхъ 4; они находятся въ Маймаксѣ и принадлежатъ купцамъ: Брандту, Фонтейнесу и Шольцу. Распиливается на нихъ ежегодно на доски до 75,000 бревенъ, для заграничнаго отпуска; каждое бревно среднимъ числомъ даетъ 4 доски, которыя продаются по 50 к. сер. На этихъ трехъ заводахъ можетъ быть распилено втрое большее количество, ибо въ 1857 году, было приготовлено до 800,000 досокъ.

3) Важная отрасль промышленности составляетъ приготовленіе канатовъ, вантъ, пряжи пеньковой и проч., которое производится на 4-хъ заводахъ, на сумму 96,885 руб. сер.; весь сбытъ производится за границу.

Кромѣ того, есть еще салотопенный заводъ, на которомъ вытапливается сало морскихъ звѣрей, для вывоза за границу.

Для мѣстнаго потребленія, существуетъ здѣсь 5-ть кирпичныхъ заводовъ, которые приготовляютъ до 2-хъ милліоновъ кирпичей, для разныхъ здѣшнихъ построекъ.

Къ числу заводовъ можно еще отнести: 1 мукомольную мельницу въ самомъ городѣ и 25 кузницъ.

Прежде существовала въ Архангельскѣ еще одна важная отрасль: это строеніе частныхъ кораблей. Въ первой четверти нынѣшняго столѣтія этимъ отличались купцы: Поповъ и Брандтъ; въ настоящее время, постройкою кораблей занимается одна Бѣломорская Компанія, которою, въ 1861 году, строится 2-ва корабля.

III. Торговля.

Городъ Архангельскъ, лежащій близь моря и на большой судоходной рѣкѣ, которой составныя части: Сухона, Югъ и Вычегда, съ ихъ притоками, весьма способствуютъ къ живѣйшему сношенію съ сѣверными губерніями Россіи, особенно важенъ по торговлѣ своей, для производства которой существуетъ два пути: рѣчной и морской. По первому доставляются въ Архангельскъ произведенія губерній: Вологодской, Вятской, Пермской, частью Костромской и Ярославской, для отправленія за границу и мѣстнаго потребленія и снабжаются сосѣдственныя губерніи товарами, при-

везенными морскимъ путемъ;—вторымъ доставляется въ Архангельскъ добыча морская и иностранные продукты, и вывозятся за границу произведенія русскія. По этому и торговлю Архангельска мы разсмотримъ съ трехъ сторонъ: 1) внутреннюю торговлю, 2) торговлю, производящуюся поморами, и 3) внѣшнюю торговлю.

1) Внутренняя торговля производится посредствомъ рѣкъ Двинской системы, и состоитъ въ привозѣ изъ внутреннихъ губерній и отвозѣ туда разныхъ произведеній. Товары, привозимые изъ сѣверо-восточной Россіи и назначаемые преимущественно для отпуска за границу, суть слѣдующіе: хлѣбъ, сѣмя льняное, ленъ, льняная пакля, рогожи, лѣсной товаръ, смола, пекъ, желѣзо, сало и мясо говяжье, кожа и др. Изъ этихъ предметовъ, особенно важенъ хлѣбъ, который, среднимъ числомъ, привозится сюда на $1\frac{1}{2}$ милліона р. сер.; изъ него, около трети идетъ на продовольствіе мѣстныхъ жителей и всего Архангельскаго края. Всѣ поименованные предметы сплавляются по рѣкамъ Двинской системы на баркахъ, каюкахъ и плотахъ, которые отправляются къ Архангельску съ разныхъ пристаней Вологодской и Вятской губерній, вслѣдъ за вскрытіемъ рѣки; но такъ какъ эти суда не очень крѣпкой и довольно неудобной конструкціи (съ давняго времени они постоянно одинаково строятся), то иногда подвергаются опасностямъ: садятся на мель, снятіе

съ которой сопряжено со многими трудностями и издержками, или, отъ неосторожнаго столкновенія съ другой баркой, легко ломаются; къ тому же онп могутъ плыть только при совершенно тихой погодѣ. Отъ того случалось, что въ иные годы барки необыкновенно долго бывали въ дорогѣ, между тѣмъ какъ къ порту нашему пришли уже корабли за товаромъ, котораго здѣсь еще не было, и должны терять время въ ожиданіи барокъ. Такимъ образомъ, плаваніе на баркахъ представляетъ много невыгодъ; желая (отчасти только и то постепенно) отстранить эти неудобства, нынѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія, учреждена Гг. И. Грибановымъ, Ф. и А. Булычевыми Компанія Сѣверо-Двинскаго Пароходства. Компанія заказала въ Бельгіи два парохода и сама выстроила нѣсколько баржъ, т. е. судна плоскодонныя, отъ 26-ти до 35-ти саженъ длиною, вмѣщающихъ отъ 15,000 до 50,000 пудовъ, груза; они устроены довольно крѣпко и могутъ выстоять лѣтъ 10-ть, но за то и стоятъ отъ 5-ти до 7-ми т. р. сер. каждая. Въ эти-то баржи, немедленно по вскрытіи рѣки, Компанія на извѣстныхъ условіяхъ нагружаетъ товаръ купеческій на внутреннихъ пристаняхъ: Подосиновской (на р. Лузѣ) или Быковской (на р. Югѣ), (на которыхъ зимуютъ пароходы и баржи) и обязывается доставить его невредимо въ Архангельскъ. Пароходъ прикрѣпляетъ по каждую свою сторону одну такую нагруженную баржу, иногда разомъ ведетъ 3 и 4, смотря по надобно-

сти, иногда и одну только, и отправляется къ мѣсту своего назначенія. Такимъ образомъ купецъ, ввѣрившій доставку товаровъ своихъ Компаніи, имѣетъ ту выгоду, что товаръ его идетъ безопаснѣе, нежели на баркѣ, и скорѣе можетъ быть доставленъ къ мѣсту. На самомъ пароходѣ устроены каюты для пассажировъ, со всевозможными удобствами; кладь пассажирская принимается также на пароходъ; если же она слишкомъ громоздка, то нагружается въ баржу, которая, какъ выше сказали, ведется пароходомъ. На этой баржѣ принимаются также пассажиры, которые платятъ за всю дорогу отъ Архангельска до Устюга самую умѣренную цѣну. Особенно должно быть это важно для возвращающихся изъ Архангельска барочниковъ. Они прежде, по доставленіи сюда барокъ, большею частью пѣшкомъ отправлялись во свояси, и на обратномъ, весьма продолжительномъ пути, издерживали почти все нажитое ими за службу на баркѣ (около 15-ти р. сер.). Теперь они, тотчасъ по приходѣ, вносятъ въ контору Сѣверо-Двинскаго Пароходства 1 р. 25 к. за проѣздъ до самаго Устюга (за меньшее разстояніе платится меньше) и 10 р. сер. приносятъ домой. Этой выгодой пользуется не *одна* тысяча людей, поспѣвающихъ такимъ образомъ вовремя къ земледѣльческимъ своимъ работамъ! Кромѣ пассажировъ, изъ Архангельска на баржѣ отправляются вверхъ товары, купленные здѣсь иногородными *(верховскими)* купцами; они состоятъ въ разной рыбѣ, мягкой рухляди и колоніальныхъ товарахъ.

Пароходство начинаетъ свои дѣйствія тотчасъ со вскрытіемъ рѣки и продолжаетъ ихъ до поздней осени: тогда баржи ведутся пароходами обратно къ внутреннимъ пристанямъ, гдѣ и сами пароходы остаются для зимовки.

Нельзя не выразить благодарности учредителямъ столь полезнаго для нашего сѣвернаго края заведенія. Отъ него выигрываетъ купецъ, торгующій en gros и послѣдній бѣдняга, который прежде долго тащился до Архангельска, а теперь совершаетъ этотъ путь, лежа на боку, за бездѣлицу. Какъ благодарны должны быть Компаніи Сѣверо-Двинскаго Пароходства богомольцы, которые ежегодно тысячами отправляются въ нашу сѣверную святыню; они приходятъ съ разныхъ концовъ обширнаго нашего отечества; и какъ имъ, усталымъ отъ долгаго пути, не радоваться, что теперь есть возможность отдохнуть 3 дня на пароходѣ, освѣжить тѣло и вмѣстѣ съ тѣмъ приготовиться духомъ къ достойному совершенію благочестиваго своего путешествія!

И такъ устройствомъ пароходства по Двинѣ достигаются, по мимо другихъ, 3 важныя цѣли:

1) Устроивается во все время навигаціи постоянное сообщеніе между Архангельскомъ и средними губерніями; 2) дѣлается важная экономія въ государственномъ хозяйствѣ—сберегается лѣсъ; ибо барки однажды только совершаютъ плаваніе, между тѣмъ какъ баржа

можетъ выстоять лѣтъ 10-ть. Вѣроятно купцы мало-по-малу перестанутъ строить барки, (изъ которыхъ каждая обходится не менѣе 500 р. сер.; на мѣстѣ же, если продать ее, можно выручить только 50 р. сер.), и станутъ отправлять товары свои на баржахъ, что имъ не дороже станетъ, нежели выстроить барку;—и представляетъ еще ту выгоду, что въ 3) товары въ баржахъ доставлены будутъ безопаснѣе и скорѣе, нежели въ судахъ стариннаго строенія.

Суда разныхъ названій съ разнымъ товаромъ останавливаются въ Архангельской купеческой гавани по рѣкѣ Двинѣ и по рукаву ея Кузнечихѣ; нѣкоторые товары, какъ-то: ленъ, пенька, смола, рогожи, сало, подвергаются браковкѣ чрезъ присяжныхъ браковщиковъ, десятскихъ и артельщиковъ. Съ учрежденія Комитета о надзорѣ за бракомъ товаровъ въ 1835 году, производится здѣсь, уже болѣе 20-ти лѣтъ, самая тщательная и добросовѣстная браковка, чему доказательствомъ можетъ служить доведенный до свѣдѣнія нашего Правительства отзывъ Англійскихъ купцовъ въ 1856 году, о постоянной одинаковой добротѣ льняныхъ товаровъ, отпускаемыхъ чрезъ Архангельскій портъ.

Послѣ браковки, товары отвозятся на баркахъ для нагрузки въ корабли. Нагрузкой и выгрузкой занимаются, по большей части, крестьяне разныхъ уѣздовъ здѣшней губер-

ніи, также и многіе изъ пришедшихъ на баркахъ крестьянъ другихъ мѣстъ, и частью архангельскіе мѣщане. Иногда количество приплавляемаго товара превышаетъ потребность за границею; тогда излишекъ выгружается на берегъ Соломбальской гавани, и сохраняется въ устроенныхъ купцами биржахъ или складочныхъ мѣстахъ съ анбарами и сараями, числомъ до 25-ти.

Число судовъ разныхъ названій, приходящихъ по Двинской системѣ рѣкъ, простирается отъ 1 до 2 тысячъ, считая въ томъ числѣ до 400 барокъ, подымающихъ грузу отъ 20-ти до 25-ти тысячъ пудовъ и привозящихъ товару на сумму отъ 4-хъ до 9-ти милліоновъ р. серебромъ.

Барки остаются въ Архангельскѣ и употребляются для разныхъ мѣстныхъ построекъ; отборныя служатъ для перевозки къ иностраннымъ кораблямъ товаровъ отъ городскихъ пристаней, отъ буяна (гдѣ бракуется ленъ) и отъ смольнаго берега; эти барки получаютъ названіе павозокъ.

Число судовъ, отвозящихъ изъ Архангельска въ сосѣдственныя губерніи рыбу, мягкую рухлядь, колоніальные товары, на сумму отъ 300 до 400 тысячъ, простирается отъ 400 до 700.

Кромѣ того, по Двинѣ сплавляются ежегодно отъ 600 до 1,200 плотовъ со смолой,

хлѣбомъ и другими товарами. Равнымъ образомъ, доставляется на вновь устроенную за городомъ лѣсную пристань строеваго лѣса въ лѣсныхъ гонкахъ, для отпуска за границу, 75,000 бревенъ ежегодно, которыя распиливаются на доски въ здѣшнихъ лѣсопильняхъ; наконецъ крестьяне сплавляютъ въ плотахъ дрова, которыя идутъ на мѣстное потребленіе.

2) Переходомъ отъ внутренней торговли къ внѣшней можетъ служить торговля, производимая поморами *). Они ежегодно съ Марта мѣсяца отправляются въ становища, гдѣ занимаются въ шнякахъ рыбными промыслами. Со вскрытіемъ Двины, отважнѣйшіе изъ поморовъ пускаются на раншинахъ или раннихъ (такъ названы суда эти отъ ранней поѣздки)

---

*) Поморами называются жители прибрежнаго края Архангельской губерніи, въ уѣздахъ: Кольскомъ, Кемскомъ, Мезенскомъ и посадѣ Сумскомъ. Они пользуются особенными правами и могутъ, безъ различія гильдій, отъ купца до крестьянина, вывозить изъ Архангельскаго порта, на собственныхъ мореходныхъ судахъ, хлѣбъ во всякомъ количествѣ и безпошлинно; могутъ также привозить безпошлинно соленую рыбу, какъ Норвежскаго, такъ и собственнаго лову, кромѣ сельдей соленыхъ и трески сушеной, за которыя платятъ пошлину.

съ закупленною иногда у другихъ промышленниковъ рыбою въ Архангельскъ; нѣкоторые въ теченіе лѣта нѣсколько разъ совершаютъ этотъ рейсъ. Число таковыхъ рыбаковъ—промышленниковъ особенно увеличивается въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, во время здѣшней ярмарки Маргаритинской, продолжающейся съ 1-го Сентября на мѣсяцъ: тогда собираются сюда со всѣхъ становищъ на раншинахъ, лодьяхъ, кочмарахъ и шкунахъ (шняки, въ которыхъ собственно только рыбу ловятъ, остаются всегда въ становищахъ), всего около 600 суденъ; въ то же время подъѣзжаютъ и торговыя суда поморовъ, на которыхъ они производятъ торговлю съ Норвегіею. Около 100 таковыхъ судовъ возятъ ежегодно въ Вардэгузъ, Гаммерфестъ, Тромзе и нѣкоторыя другія гавани Норвегіи: хлѣбъ, пеньку, пеньковые товары, крупу и другіе, и вымѣниваютъ ихъ на соль, треску и палтусину сырую, треску и сайду сушеную, мягкую рухлядь, оленьи шкуры. Эти вымѣненные товары поморы привозятъ въ Архангельскъ, гдѣ одну часть продаютъ, а остальную увозятъ въ сосѣдственныя губерніи.

Всѣ почти поморы, на своихъ промышленныхъ и торговыхъ судахъ, въ началѣ Октября возвращаются во свояси съ запасами какъ съѣстнаго, такъ и всего того, въ чемъ нуждаются для промысловъ слѣдующаго года.

3) Самая же важная торговля Архангельска состоитъ въ заграничной; она преиму-

щественно производится посредствомъ иностранныхъ кораблей, которыхъ ежегодно приходитъ сюда болѣе 500. Большая часть ихъ приходитъ изъ Англіи и Голландіи; многіе изъ Гамбурга, Бремена и Норвегіи. Нѣкоторые изъ нихъ приходятъ сюда съ грузомъ, заказаннымъ здѣшними купеческими домами; большая часть же съ баластомъ; всѣ эти корабли останавливаются въ Соломбальской купеческой гавани вдоль берега, на протяженіи 6-ти верстъ.

Предметами привоза составляютъ слѣдующіе товары, идущіе преимущественно на мѣстное потребленіе: сахарный песокъ, вина, фрукты, каменный уголь, соль,—всего на сумму около 300,000 р. сер. Вывозятся же отсюда произведенія, доставляемыя Архангельскою губерніею, равно и губерніями: Вологодской, Вятской и Пермской; а именно: хлѣбъ, сѣмя льняное, ленъ, льняная пакля, рогожи, лѣсной товаръ, смола, пекъ, желѣзо, сало и мясо говяжье, сало ворванное, *мягкая рухлядь*, кожа и др. Сумма вывоза простирается до 4,250,000 р. сер.

Производствомъ торговли какъ внутренней, такъ и внѣшней, занимаются купцы здѣшніе и иногородные, пріѣзжающіе въ Архангельскъ изъ Вятки, Орлова, Слободскаго, Вологды, Устюга, Никольска и предлагающіе свои товары здѣшнимъ купцамъ, которыхъ: по первой гильдіи 7, по второй 16, по третьей 78;

капиталъ, объявляемый ими ежегодно въ Архангельской Градской Думѣ, составляетъ 388,200 р. сер. Изъ нихъ исключительно внѣшнею или бѣломорскою торговлею занимаются 5-ть контор, изъ которыхъ 3-ри принадлежатъ Русскимъ купцамъ и 2-вѣ иностраннымъ гостямъ.

Въ заключеніе объ отпускной бѣломорской торговлѣ, нужно сказать, что она въ теченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ не подвинулась впередъ, въ сравненіи съ другими портами Россіи. Это произошло отчасти отъ уменьшенія требованій на произведенія сѣверовосточной Россіи, которыя иностранными потребителями легче и дешевле получаются изъ другихъ портовъ; въ особенности же отъ улучшенія путей, какъ водяныхъ, такъ и отъ устройства желѣзныхъ дорогъ, облегчающихъ подвозъ произведеній внутреннихъ губерній къ портамъ Балтійскимъ, гдѣ сбытъ произведеній вѣрнѣе и гдѣ болѣе сосредоточено капиталовъ для внѣшней торговли.

Остается желать, чтобы и для нашего сѣвера открылись подобныя удобства и облегченія, какими пользуются другія области обширнаго нашего отечества. Средствомъ къ тому могло служить: 1) сближеніе Архангельска съ главными его рынками въ Вятской, Пермской и Вологодской губерніяхъ, посредствомъ желѣзной дороги, проведенной до Вычегды; 2) соединеніе Печоры съ Обью могло

быть не менѣе важно, ибо этимъ открылся бы удобнѣйшій путь къ доставленію произведеній богатой Сибири, какъ въ Архангельскъ, такъ и во внутреннія губерніи Россіи; 3) кромѣ того, весьма важно было бы для всего Архангельскаго края облегченіе сношеній его съ С.-Петербургомъ, которое могло бы установиться чрезъ соединеніе Бѣлаго моря съ Онежскимъ озеромъ: тогда промышленники здѣшніе, почти задаромъ иногда отдающіе свой богатый уловъ пріѣзжимъ Московскимъ и изъ иныхъ городовъ спекулянтамъ, могли бы сами отвести плоды своихъ трудовъ въ столицу, гдѣ получили бы за нихъ хорошую цѣну!

Ограничимся этими желаніями! Заботливое Правительство, всегда оказывавшее Архангельску свое попеченіе, и теперь не оставитъ его безъ вниманія и само укажетъ средства къ поддержанію, или лучше, къ возвышенію промышленности сѣвернаго края, и мощная десница Православнаго Русскаго Царя не допуститъ, чтобы дѣдушка портовъ русскихъ выбылъ изъ числа портовыхъ и торговыхъ городовъ обширнаго нашего отечества!

К. Пиганцій.

ОПИСАНІЕ
АРХАНГЕЛЬСКАГО УѢЗДА.

Въ 1858 году. *)

Границы.

Архангельскій уѣздъ граничитъ къ сѣверу съ Бѣлымъ моремъ, къ востоку съ Мезенскимъ и Пинежскимъ, къ югу Холмогорскимъ и частію съ Онежскимъ, и къ западу съ тѣмъ же Онежскимъ уѣздами.

Климатъ.

Климатъ Архангельскаго уѣзда холодный, но здоровый. Въ Сентябрѣ, а иногда въ исходѣ Августа начинаются первые утренніе морозы; въ Сентябрѣ выпадаетъ первый снѣгъ; но впослѣдствіи, ненастная и дождливая погода сгоняетъ его и зимній путь устанавливается

---

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. съ № 26-го по № 27-й, 1858 года.

не ранѣе второй половины Октября. Морозы перерываются иногда оттепелями, даже среди зимы. Наибольшіе морозы бываютъ съ половины Декабря до половины Января, всегда съ ясною погодою, при безвѣтріи; въ Февралѣ же часто случаются мятели. Въ исходѣ Марта начинаетъ таять снѣгъ, зимній путь прекращается, по большей части, въ половинѣ Апрѣля; въ исходѣ Мая деревья распускаютъ листья, травы и цвѣты подымаются быстро. Съ начала Іюня до половины Августа продолжается лѣто. Наибольшая теплота была въ 1857 году, въ Іюнѣ въ тѣни за 23°, а на солнцѣ до 28°; но въ Августѣ термометръ рѣдко поднимается уже выше 17°.

Почва.

Почва въ сѣверовосточной части Архангельскаго уѣзда каменистая и тундристая, а въ югозападной—глинистопесчаная и болотистая. Горы возвышаются на протяженіи 25 верстъ по сѣверному (зимнему) берегу Бѣлаго моря и извѣстны подъ именемъ Зимнихъ горъ. Къ западу отъ Архангельска, слѣдуя вдоль Никольскаго рукава Сѣверной Двины, отъ деревни Глинника до монастыря Св. Николая, по всему лѣвому берегу находится торфъ. Пластъ его имѣетъ отъ 7-ми до 8-ми футовъ толщины и лежитъ на глинистомъ пескѣ, въ коемъ находится большое количество древесныхъ стволовъ, еще стоящихъ на корнѣ, но переломленныхъ въ 3-хъ или 4-хъ футахъ отъ

комая, безъ сомнѣнія, при вскрытіяхъ рѣки Сѣверной Двины. Сверхъ того, въ пескѣ заключается большое количество желѣзнаго колчедана, который, чрезъ разложеніе свое дѣлаетъ желѣзистыми рѣки этой стороны.

Рѣки и озера.

Главная рѣка въ Архангельскомъ уѣздѣ есть Сѣверная Двина; ширина ея до Архангельска отъ 200 саж. до 1½ верс.; при Архангельскѣ же отъ 1½ до 3-хъ и болѣе верс.; фарватеръ глубиною отъ 3-хъ до 7-ми саж. Двина впадаетъ четырьмя устьями въ Бѣлое море. Устье Березовое есть глубочайшее изъ всѣхъ; имъ больше проходятъ купеческіе и военные корабли и прочія суда. Двина покрывается льдомъ въ Октябрѣ и Ноябрѣ, а вскрывается въ Апрѣлѣ и Маѣ. Изъ рукавовъ ея замѣчательны Кузнечиха и Маймакса, а изъ притоковъ: Мечка, Ширша, Лая и Лодма,—изъ рѣкъ, впадающихъ въ море, Мудьюга и Куя. Всѣхъ озеръ въ Архангельскомъ уѣздѣ 160 и почти всѣ они довольно значительны.

Пространство земли подъ водами по небытію генеральнаго межеванія уѣзду, приблизительно можно положить до 80,000 десятинъ. Въ Ненокскомъ, Унскомъ и Лу скомъ посадахъ и селеніи Красногорскомъ Архангельскаго уѣзда производится вы арка соли изъ источниковъ. Ненокскихъ соляныхъ ключей числомъ двѣнадцать; разсолъ въ нихъ имѣетъ крѣпость 9° по ареометру.

Морскія воды, особенно цѣлительныя, почитаются при деревнѣ Сюзьмѣ, въ 85-ти верстахъ отъ Архангельска, по западному берегу Бѣлаго моря.

Мѣстоположеніе.

Мѣстоположеніе Архангельскаго уѣзда различно. Отъ границы Холмогорскаго уѣзда почти до самаго города Архангельска находятся возвышенности, состоящія изъ твердой глинистой земли, поросшія лѣсомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, окруженныя рѣками, образуютъ какъ-бы острова плоскіе и песчаные. Селенія расположены больше на берегахъ рѣкъ и частію на островахъ. Отъ Архангельска къ западу, до Онежскаго уѣзда, и къ сѣверу до Бѣлаго моря, мѣстоположеніе представляется въ видѣ возвышеннаго материка. Около моря, берега, состоящіе изъ скалъ, гористы и круты. Между волостями Куйской и Золотицкой, перпендикулярныя возвышенія береговъ простирается отъ 50-ти до 70-ти саженъ.

Пространство уѣзда.

Архангельскій уѣздъ имѣетъ наибольшее протяженіе въ длину 400, а въ ширину 181 квадр. верс.; величина его площади составляетъ 36,348 верс. 109 саж. Въ уѣздѣ находится земель:

	дес.	саж.
Усадебныхъ . . .	1,692	26
Пахотныхъ	11,308	2,051
Сѣнокосныхъ . . .	27,599	1,672
Выгонныхъ и пастбищь .	993	920
Неудобныхъ и неопредѣленнаго качества .	2,214,619	1,709
Подъ лѣсомъ . .	1,530,582	822
Всего	3,786,796	«

Число жителей.

Судя по пространству, Архангельскій уѣздъ населенъ мало. По большей части болотистыя и неудобныя для землепашества земли служатъ главною тому причиною. Въ административно-полицейскомъ отношеніи, уѣздъ раздѣляется на 2 стана. Въ нихъ находится: 3 посада, 2 монастыря, одно село, 245 деревень и 6 выселковъ, всего 257 населенныхъ мѣстностей, съ 16,213 м. и 17,080 ж. пола жителей. Въ числѣ означеннаго народонаселенія, въ 1857 году, заключалось:

Дворянъ:	м.	ж.
Потомственныхъ . . .	10	11
Личныхъ	54	41
Духовенства православнаго:		
Бѣлаго	153	158
Монашествующаго . . .	24	«
Городскихъ сословій:		
Купцовъ	12	13
Мѣщанъ	928	1,072

	м.	ж.
Сельскихъ сословій:		
Крестьянъ Государственныхъ .	12,948	14,877
Помѣщичьихъ дворовыхъ . .	1	2
Лоцмановъ	170	199
Военныхъ сословій:		
Регулярныхъ войскъ . .	678	«
Иррегулярныхъ . . .	525	«
Безсрочно-отпускныхъ . .	12	«
Отставныхъ нижнихъ чиновъ и солдатскихъ женъ . .	191	409
Солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ	418	281
Временно-отпускныхъ . .	33	«
Иностранныхъ подданныхъ .	23	9
Лицъ, не принадлежащихъ къ вышеназваннымъ разрядамъ . .	33	8

Число родившихся въ Архангельскомъ уѣздѣ въ этомъ году было:

Православнаго исповѣданія .	645	566
Римско-католическаго . .	«	1
Въ томъ числѣ:		
Незаконнорожденныхъ . ,	15	14
Умершихъ было . . .	438	434

Браковъ между лицами православнаго исповѣданія — 233.

Жители уѣзда вообще тѣлосложенія крѣпкаго и здороваго, средняго роста; въ моральномъ отношеніи, смѣтливы, предпріимчивы и трудолюбивы. Живущіе на прибрежьяхъ Бѣлаго моря отличаются отвагою и проворст-

вомъ и привычны къ окружающему ихъ морю; и всѣ вообще мало подвержены болѣзнямъ, исключая эпидемическихъ, или происходящихъ отъ простудъ.

Вѣра.

Всѣ Русскіе жители Архангельскаго уѣзда исповѣдуютъ православную вѣру Греко-Россійскаго исповѣданія.

Зданія и достопримѣчательности.

Въ вышеозначенныхъ населенныхъ мѣстностяхъ Архангельскаго уѣзда находится:

Православныхъ:	к.	д.
Церквей	10	39
Монастырей	2	«
Часовень	«	13
Крестьянскихъ домовъ . .	«	4,989
Мельницъ: водяныхъ . . .	«	4
— вѣтряныхъ . . .	«	654

Въ уѣздѣ находится одна бумажная фабрика и заводы: веревочно-прядильный, сженія костей, якорный *), 3 лѣсопильныхъ, 2 замшенцыхъ, 4 кожевенныхъ, 12 кирпичныхъ, 3 солодовенныхъ и 11 соловаренныхъ вар-

*) Якорный заводъ принадлежитъ Архангельскому Адмиралтейству; находится отъ Архангельска вверхъ по Двинѣ, при рѣкѣ Ширшѣ.

ницъ. Въ прошломъ 1856 году, на нихъ выдѣлано было товаровъ на сумму 63,290 руб. 25 коп. сер.

Крестьянскія постройки въ Архангельскомъ уѣздѣ отличаются большею изящностью въ архитектурѣ, чѣмъ въ прочихъ уѣздахъ губерніи. Въ окологородныхъ селеніяхъ, число деревенскихъ домовъ, построенныхъ на манеръ городскихъ, съ каждымъ годомъ увеличивается. Всѣ прочія деревенскія жилыя строенія въ уѣздѣ состоятъ изъ жилой избы, съ сѣнями и кладовою.

Многіе крестьяне имѣютъ избы съ бѣлыми горницами и кирпичными печками и трубами. Нѣкоторые изъ крестьянъ строютъ избы въ два жилья, изъ которыхъ въ верхнемъ живутъ сами, а въ нижнемъ содержатъ случайно впускаемый домашній скотъ. Дворы крестьянскіе строятся разной величины: большіе и малые. Въ одномъ домѣ нерѣдко живутъ по нѣскольку семействъ. Строеніе покрываютъ тесомъ и рѣдко дранью, а для освѣщенія жилищъ употребляютъ: зажиточные— свѣчи, а бѣдные—лучину и ворванное сало.

Изъ числа показанныхъ 2-хъ монастырей, одинъ Никольскій, а другой Пертоминскій. Первый лежитъ на берегу Бѣлаго моря. Основательницею его была Марѳа Посадница, по случаю погребенія на мѣстѣ монастыря двухъ утопшихъ ся сыновей Антона и Филип-

па.—Послѣдній—находится при Унской-Губѣ, и построенъ въ царствованіе Царя Іоанна Васильевича, въ 1559 г. Во второе свое путешествіе въ Архангельскъ, въ 1694 г., Петръ Великій удостоилъ монастырь своимъ посѣщеніемъ, одарилъ Настоятеля и братію его и велѣлъ построить на казенный счетъ каменныя кельи для монаховъ и ограду около монастыря, съ башнею. Эта работа была окончена въ два года.

Въ 45-ти верстахъ отъ города Архангельска, къ сѣверу, находится при рѣкѣ Лапоминкѣ корабельная гавань. Въ ней починиваются казенные и купеческіе корабли и суда. Стоящія здѣсь на зимовкѣ суда находятся въ безопасности отъ бурь и льдовъ. Здѣсь построены казармы для нижнихъ чиновъ и рабочихъ людей морскаго вѣдомства.

Въ 15-ти верстахъ отъ города, къ востоку, находится Новодвинская крѣпость, заложенная въ 1701 году, въ царствованіе Петра Великаго. Она защищаетъ фарватеръ, ведущій изъ Бѣлаго моря по рѣкѣ Двинѣ къ Архангельску. Во время войны Петра Великаго со Шведами, изъ пришедшаго къ Мудьюжскому острову Шведскаго флота, фрегатъ и яхта были посажены лоцманами на мель и достались въ руки Русскимъ; а остальные непріятельскіе корабли отплыли обратно въ море. Въ предмѣстіи Новодвинской крѣпости, по настоящее время, сохраняется деревянный домъ (дворецъ), въ которомъ жилъ нѣкогда Великій

Преобразователь Россіи, во время своего пребыванія въ крѣпости. Это древнее зданіе пришло въ совершенную ветхость; но было исправлено, и защищается отъ воздушныхъ перемѣнъ поднятою на аркахъ кровлею. Крѣпость расположена на берегу Двины четыреугольникомъ и окружена валомъ. Внутри ея находится церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, которая въ третіе пребываніе Петра Великаго въ Архангельскѣ, въ день Его Тезоименитства, 29-го Іюня 1702 года, была освящена Архіепископомъ Аѳанасіемъ, въ присутствіи Царя. Во время послѣдней войны Россіи съ Англіею, Франціею, Турціею и Сардиніею, Новодвинская крѣпость была вооружена и объявлена въ осадномъ положеніи.—Взморье при устьѣ Двины—баръ ежегодно замывается наносимымъ съ моря пескомъ, чрезъ что судоходный путь бываетъ весьма затруднителенъ. Приходящіе и отходящіе съ полнымъ грузомъ корабли иногда должны бываютъ останавливаться и для удобнаго прохода перегружать часть своихъ товаровъ на мелкія суда. Фарватеръ измѣняется при каждомъ вскрытіи Сѣверной Двины отъ льда; но лоцмана могутъ проводить по нему суда безъ всякой опасности.

На мудьюжскомъ островѣ, лежащемъ въ 45-ти верстахъ отъ Архангельска, находится маякъ того же имени, при входѣ съ моря въ Березовое устье Сѣверной Двины. Высота маячнаго огня надъ водою простирается до

140 футовъ. Съ возвышенія на 15 футовъ, огонь виденъ съ моря за 17 миль или безъ-мала за 30 верстъ. Лоцмана при Мудьюжскомъ маякѣ живутъ во время всей навигаціи. Они выѣзжаютъ на приходящіе съ моря корабли и проводятъ ихъ до порта или до гавани въ Соломбалѣ. Они же выводятъ корабли и обратно отъ порта за баръ, до взморья. Приливъ и отливъ, а также и высоту воды на Барѣ показываютъ съ устроеннаго при маякѣ телеграфа трехъугольными флагами и шарами. Этотъ маякъ освѣщается по ночамъ, только съ 1-го числа Августа по 1-е число Ноября мѣсяца.

Земледѣліе.

Въ Архангельскомъ уѣздѣ, какъ мы сказали выше, находится 11,308 дес. и 2,051 саж. пахотной земли. Архангельскіе крестьяне засѣваютъ ее ячменемъ и отчасти рожью, и для посѣвовъ удобряютъ землю навозомъ. Ячмень родится самъ четвертъ, а въ хорошіе годы самъ-семь, а рожъ самъ-пятъ. Въ приморскихъ песчаныхъ мѣстахъ хлѣбъ сѣютъ мало, такъ-какъ въ нихъ онъ часто терпитъ отъ преждевременныхъ морозовъ и холодныхъ вѣтровъ; а въ мѣстахъ самыхъ близкихъ къ морю, хлѣбопашества, по этимъ причинамъ не существуетъ вовсе. Посѣвы ржи начинаются съ 20-го Іюля, всходятъ и созрѣваютъ обыкновенно черезъ годъ; а посѣвъ ячменя происходитъ съ половины Мая и пос-

пѣваетъ чрезъ три мѣсяца. Земля вспахивается на три и четыре вершка. Земледѣльческія орудія состоятъ изъ обыкновенныхъ сохъ, боронъ и серповъ. Снятый хлѣбъ сушится и молотится въ овинахъ. Въ 1857 году, весьма скудномъ по урожаю, было посѣяно: ржи 197, ячменя 12,562 и картофеля 228 четвертей; а собрано: первой 316, втораго 10,249 и послѣдняго 658 четвертей. Огородное земледѣліе уѣзда ограниченно. Изъ огородныхъ овощей сѣются: рѣпа, рѣдька, морковь и въ окологородныхъ селеніяхъ капуста, употребляемая или для собственнаго употребленія или для продажи. Луговодство здѣсь находится въ болѣе цвѣтущемъ состояніи и крестьяне получаютъ отъ него немалую прибыль. Въ низменныхъ мѣстахъ, орошаемыхъ весеннимъ разлитіемъ рѣчныхъ водъ, произрастаютъ тучныя, высокія травы. Въ приморскихъ же низменностяхъ и на островахъ, затопляемыхъ морскою приливною водою, травы произрастаютъ низкія и имѣютъ горькій вкусъ; почему лошади ѣдятъ ихъ мало и онѣ обращаются собственно на продовольствіе рогатаго скота. Орудія при сѣнокошеніи—косы употребляются здѣсь малыя, серповидныя, называемыя горбушами. Онѣ введены въ употребленіе съ давнихъ временъ и обращеніе съ ними привычно здѣшнимъ крестьянамъ, не смотря на происходящую трудность при сѣнокошеніи, ибо дѣйствовать ими можно только согнувшись, а не стоя, [illegible]

Лѣса и естественныя произведенія.

Подъ вѣдѣніемъ 2-хъ Архангельскихъ лѣсничествъ состоитъ 30-ть лѣсныхъ казенныхъ дачъ, въ которыхъ числится подъ лѣсомъ 980,796 дес. и 1,561 саж. На нихъ произрастаетъ сосновый и еловый лѣсъ посредственнаго качества. Полѣсовщиковъ и лѣсной стражи, нанимаемыхъ на каждые три года изъ государственныхъ крестьянъ, считается 73 человѣка. Для дровъ употребляется лѣсъ сосновый, еловый, березовый, осиновый, ивовый и ольховый, произрастающій въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда. Лѣсъ, годный для строенія, произрастаетъ только въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ деревень. По части лѣсной промышленности, Архангельскіе крестьяне торгуютъ только дровами, сосновымъ углемъ и золою, которые сбываются ими на мыловаренные и кожевенные заводы. Къ числу плодоносныхъ деревъ Архангельскаго уѣзда принадлежатъ: черемховыя и рябиновыя; а къ кустарникамъ—смородинные и малиновые. Изъ ягодъ, произрастаютъ въ уѣздѣ: земляника, черника, брусника и по болотамъ клюква и морошка. Въ дождевыя лѣта, въ уѣздѣ рождается множество грибовъ, извѣстныхъ подъ разными названіями, какъ-то: боровиковъ, черныхъ или березовиковъ, красныхъ или подосиновиковъ, груздей; рыжиковъ и волнухъ. Но во время засухъ, недостатокъ въ нихъ для привычныхъ жителей бываетъ весьма ощутителенъ.

Звѣри:

Въ лѣсахъ Архангельскаго уѣзда водятся: медвѣди, волки, лисицы, зайцы и бѣлки, но не вездѣ и въ небольшомъ количествѣ. Промысломъ ихъ жители занимаются въ разное время года, но весьма мало; шкуры убитыхъ звѣрей продаютъ въ Архангельскѣ.

Но главный промыселъ жителей, отъ котораго зависитъ ихъ благосостояніе, есть рыболовство и звѣроловство въ рѣкахъ и водахъ Бѣлаго моря, прилегающаго къ материку Архангельскаго уѣзда. Впрочемъ, около морскихъ береговъ уѣзда, моржей, тюленей и морскихъ зайцевъ водится менѣе, чѣмъ въ мѣстахъ, отъ нихъ отдаленныхъ.

Занятіе и промыслы жителей.

Сверхъ земледѣлія, крестьяне Архангельскаго уѣзда занимаются разными ремеслами и промыслами рыбы и морскихъ звѣрей. Рыболовство раздѣляется на рѣчное, озерное и морское. Навагъ, сельдей, корюховъ и камбалъ ловятъ зимою въ устьяхъ Двины; этою рыбою крестьяне прокармливаютъ не только себя, но и жителей Архангельска и проч. деревень. Сельдей, камбалъ и корюховъ промышляютъ стоячими неводами, а навагъ— однѣми удами, наживляемыми ихъ мясомъ; эта рыба съ жадностію бросается на наживку и легко попадаетъ въ руки промышленника. Та-

кимъ способомъ вылавливается множество наваги; проворный рыболовъ въ нѣсколько часовъ можетъ иногда достать до 600 рыбъ. Выловленная рыба складывается въ кучи и потомъ отвозится для распродажи на Архангельскій рынокъ или сбывается на мѣстѣ, пріѣзжающимъ сюда скупщикамъ. Семгу, нельму и лещей ловятъ въ рѣкахъ весною и лѣтомъ тонями и поплавнями. Это—огромная сѣть, съ прикрѣпленнымъ къ ней канатомъ (клечнемъ), длиною до нѣсколькихъ сотъ саженъ. Осенью, въ темныя ночи, промышленники отправляются на лодкахъ съ огнемъ для лученія рыбы и, съ помощію огня, усмотрѣвъ въ водѣ крупную рыбу, бьютъ ее острогами. Съ Декабря до Апрѣля ловятъ вершами налимовъ и частію щукъ. Для ловли ихъ дѣлаютъ на льду прорубп, а надъ ними шалаши, въ которыхъ ночью раскладываютъ огонь. Въ воду опускаютъ уды, наживленныя червями и рыбой. Озерную рыбу, какъ-то: щукъ, окуней, ершовъ и налимовъ промышляютъ тоже вершами, въ разное время года. Язи и лещи вылавливаются продольниками т. е. веревками, къ которымъ чрезъ каждые 2 или 3 аршина привязываются тонкія веревочки или шнурки съ удами, наживленными рыбой. Во всемъ уѣздѣ занималось рыболовствомъ въ 1836 году, 1,063 человѣка; количество выловленной рыбы простиралось до 6,685 пудовъ, на сумму 20,059 р. сер. Морской промыселъ производится во время навигаціи. Предъ наступленіемъ весны, жители Архангельскаго

уѣзда, особенно приморскихъ селеній, отъѣзжаютъ изъ своихъ жилищъ въ море, для промысла морскихъ звѣрей. Время производства этого промысла называется крестьянами *веснованіемъ*. Лѣтомъ, на большихъ и малыхъ мореходныхъ судахъ, плаваютъ иногда въ море къ Мурманскому берегу, для ловли трески и палтусины—и произведенія своей промышленности сбываютъ въ Архангельскѣ осенью, во время Маргаритинской ярмарки. Мелкихъ морскихъ звѣрей ловятъ неводами, а большихъ—стрѣляютъ пулями изъ большихъ ружей. Въ 1856 году, числилось морскихъ звѣролововъ 870 человѣкъ; промышленниками добыто было 3,000 звѣрей и ихъ сала 5,500 пудъ, на сумму 22,900 р. сер. Птицеловство въ уѣздѣ также удовлетворительно. Здѣсь постоянно водятся чистыя птицы: тетерева и куропатки, и перелетныя, во-время весны и лѣта, лебеди, гуси, утки и кулики; къ разряду птицъ, не употребляемыхъ въ пищу, принадлежатъ: голуби, воробьи, филины, совы, ястреба, вороны, вороны, галки, сороки, а на мѣстахъ приморскихъ, въ глуши лѣсовъ, замѣчаются орлы и кречеты,—и прилетныя: грачи, чайки, ласточки, и пѣвчія—клесты и синицы. Крупныхъ птицъ стрѣляютъ пулями изъ обыкновенныхъ ружей, а мелкія ловятся силками, какъ собственнаго употребленія, такъ и для продажи.

Сверхъ означенныхъ промысловъ, Архангельскіе крестьяне занимаются, въ разное

время года, особенно осенью и зимою, строеніемъ лодей, карбасовъ и лодокъ, различными сельскими ремеслами, дѣланіемъ деревянной посуды и земледѣльческихъ орудій, возкою и продажею дровъ и сѣна, постройкою своихъ жилищъ, работами въ артеляхъ Архангельскихъ коммерческихъ конторъ около купеческихъ товаровъ на биржѣ, смольномъ берегу и корабельной гавани. Многіе занимаются также постройкою городскихъ зданій, конопаткою, кузнецкимъ мастерствомъ и дѣланіемъ кирпича и печей. Женщины, сверхъ земледѣлія, занимаются пряжею льна, приготовленіемъ холста, полотна и пестряди для себя и для продажи.

Вообще крестьяне Архангельскаго уѣзда имѣютъ много средствъ къ своему благосостоянію отъ многоразличныхъ родовъ своей промышленности, которая, по близкому положенію уѣзда къ губернскому городу, находитъ большее число потребителей и сбывается ими съ большими выгодами.

Скотоводство.

Скотоводство въ Архангельскомъ уѣздѣ, судя по зажиточности большей части крестьянъ, довольно незначительно. Они содержатъ лошадей, коровъ, быковъ и по нѣскольку овецъ, Приморскіе жители, имѣющіе достатокъ въ сѣнѣ, заботятся болѣе о продажѣ его за выгодную цѣну, чѣмъ о содержаніи скота. Рыболовство въ водахъ роднаго моря, а также

въ рѣкахъ и озерахъ, отвлекаетъ ихъ отъ занятій этою важною отраслью сельскаго хозяйства. Мѣстный рогатый скотъ довольно крупенъ и красивъ. Окологородные жители содержатъ въ селеніяхъ по нѣскольку головъ скота иностранной породы. Откормленный быкъ вѣситъ до 25-ти пудовъ, а отпоенный для продажи теленокъ до 8-ми пудовъ. Козъ и свиней нѣтъ во всемъ Архангельскомъ уѣздѣ. Ягнятъ продаютъ отпоенными молокомъ, которые бываютъ довольно рослы и жирны и имѣютъ вѣсъ болѣе пуда. Скотоводство приноситъ деревенскимъ жителямъ, особенно окрестныхъ деревень, немалыя выгоды, какъ отъ продажи быковъ, телятъ и ягнятъ на убой, такъ и отъ получаемыхъ отъ скота продуктовъ—молока и масла, всегда имѣющихъ свою цѣнность въ Архангельскѣ. Въ 1857 году, здѣсь состояло: 5,617 лошадей, 10,767 головъ рогатаго скота и 5,735 овецъ. Скотскіе падежи и заразы весьма рѣдки. Въ неурожайные годы для сѣна, скотоводство въ Архангельскомъ уѣздѣ иногда терпитъ недостатокъ въ кормѣ, особенно въ продолжительныя зимы; но эта неблагопріятная эпоха для скота является также не часто и, по благосостоянію большей части крестьянъ, не можетъ имѣть гибельныхъ послѣдствій для скотоводства.

Одежда.

Крестьяне и крестьянки Архангельскаго уѣзда одѣваются опрятно и щеголевато. Въ буд-

ни зимою носятъ овчинныя шубы и кафтаны изъ сѣрмяжнаго сукна. Въ праздничные дни мужчины ходятъ въ кафтанахъ и полукафтанахъ русскаго покроя, сшитыхъ изъ китайки, русскаго сукна, а у богатыхъ и изъ тонкаго сукна иностраннаго. Богатые и бѣдные употребляютъ кожанную обувь, суконныя шапки, съ круглымъ и четыреугольнымъ верхомъ, а въ праздники — плисовыя, замѣняемыя во время лѣта шляпами. Ежедневное женское платье заключается въ крашенинномъ сарафанѣ, а праздничное того же покроя, съ прибавленіемъ шушуновъ, изъ китайки, кумача и стамеда, камки и тафты. Верхнее платье состоитъ изъ полушубковъ и шубеекъ отласныхъ и изъ другихъ недорогихъ шолковыхъ матерій. Простой головной уборъ составляютъ: сборникъ или повойникъ изъ шолковой или бумажной матеріи, а въ праздничные дни — шолковые кокошники, выложенные золотомъ или серебромъ и вынизанные жемчугомъ. Дѣвицы носятъ на головѣ повязки или ленты, обложенныя позументомъ, вѣнки, вынизанные бисеромъ и жемчугомъ, съ привѣшенными отъ затылка лопастями изъ шолковой матеріи, на концахъ обшитыми золотою или серебрянною сѣткою. Шейный уборъ женщинъ и дѣвицъ состоитъ изъ ожерельевъ или наборошниковъ; онѣ носятъ жемчужныя и серебрянныя серги. Этотъ нарядъ употребляется ими въ праздники и во время народныхъ увеселеній Въ дорогѣ носятъ чебаки, т. е. шапку о двухъ ушахъ, обложенную ку-

ницей или лисицею. Зимою мужчины и женщины одѣваютъ запросто треухи, обложенные вокругъ лисьими хвостами. Эти шапки согрѣваютъ уши, щеки и затылокъ.

Пища и обычаи.

Главную пищу жителей уѣзда составляютъ: хлѣбъ ржаной или ячменной, или тотъ и другой, смѣшанный вмѣстѣ, треска, навага, сельди и частію мясо и птицы. Приправою къ пищѣ служатъ огородныя овощи и ягоды.

Посуда для пищи вообще деревянная; мѣдная, оловянная и серебрянная встрѣчается собственно у зажиточныхъ крестьянъ и то во время праздниковъ. Ѣдятъ три раза въ день: завтракаютъ въ 5-мъ, или 6-мъ, обѣдаютъ въ 10-мъ часу утра; а ужинаютъ въ 7-мь или 8-мь часовъ пополудни. Во время земледѣльческихъ работъ, мужчины и женщины продолжаютъ свои занятія иногда до полуночи. Воскресные и праздничные дни и храмовыя празднества своего прихода проводятъ безъ работъ, въ кругу родственниковъ и знакомыхъ, которыхъ съ радушіемъ угощаютъ обѣдомъ, ужиномъ, виномъ и пивомъ. Сельскія празднества продолжаются одни и не рѣдко двои и трои сутки. Въ праздники, молодые крестьяне и дѣвицы занимаются пѣніемъ пѣсенъ и разнообразными сельскими играми, около своихъ жилищъ, въ присутствіи пожилыхъ и старыхъ поселянъ. При этомъ, дѣ-

вицы и парни облекаются въ свой лучшій нарядъ. Во время святокъ, увеселенія состоятъ больше изъ вечеринокъ, собираемыхъ въ особенномъ, нанимаемомъ домѣ, съ пѣснями и русскими плясками; на святой недѣлѣ, они заключаются въ качеляхъ, а лѣтомъ, съ половины Мая по Іюль, въ свободное время отъ полевыхъ работъ, въ хороводахъ, происходящихъ на сельскихъ лугахъ и выгонахъ.

Иванъ Поромовъ.

КЕГЪ-ОСТРОВЪ.

Въ 1844 году. *).

Слово *Кегъ* на Корельскомъ языкѣ, до нынѣ употребляемомъ жителями Кемскаго уѣзда, — остатками древней Заволоческой Чуди, — значитъ болѣзненный или подверженный поврежденію островъ, отъ слова *кегъ*-больной. Причиною такого названія самое мѣстоположеніе острова на срединѣ Двины, противъ г. Архангельска, отъ чего берега его каждый годъ, при проходѣ льда, подмываются водою и напоромъ льда. По разсказамъ старожиловъ, еще во времена Петра Великаго, онъ былъ въ разстояніи отъ города не болѣе 150 саженъ; но теперь это разстояніе увеличилось до 500 саженъ. Мѣстоположеніе его низменное и ровное. Весною, при значительномъ возвышеніи воды, островъ сей покрывается водою.

Островъ этотъ замѣчателенъ въ историческомъ отношеніи, какъ одно изъ любимыхъ

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. № 30-й 1844 года.

мѣстъ Великаго Петра, во времена бытности Его въ Архангельскѣ въ 1693, 1694 и 1702 годахъ. Здѣсь, въ церкви Св. Пророка Иліи, Царь не однократно слушалъ литургію и всенощное, и пѣлъ самъ на клиросѣ. Въ современныхъ запискахъ такъ описанъ одинъ изъ дней бытности сего Государя на Кегъ-островѣ: 27-го числа Мая 1694 года, въ недѣлю Пятидесятницы, Великій Государь литургію слушалъ за Двиною на Кегъ-островѣ, въ церкви Св. Пророка Иліи. Литургію служилъ Преосвященный Аѳанасій Архіепископъ; въ сослуженіи были: Духовникъ Государя Священникъ Петръ Васильевъ, да Священникъ Алексій Преображенскаго села, и тоя Ильинской церкви Священникъ, Діаконъ Государевъ отъ Спаса сверху Иванъ Аѳанасьевъ, да Архіерейскій ризничій. Пѣли: Великій Государь басомъ со всѣми Государскими пѣвчими *). Мѣсто, гдѣ существовала эта церковь, уже находится подъ водою.—Нынѣ существующая церковь сооружена въ концѣ XVIII столѣтія на мѣстѣ, удаленномъ отъ рѣки. Болѣе, нежели чрезъ столѣтіе, 30-го Іюля 1819 года, Кегъ-островъ осчастливленъ былъ посѣщеніемъ другаго Монарха Россіи.—Александръ

*) Изъ современныхъ записокъ, изданныхъ въ 1783 году, Новиковымъ въ Москвѣ, подъ заглавіемъ: О Высочайшихъ путешествіяхъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича на Двину къ Архангельскому городу.

Благословенный, во время бытности въ Архангельскѣ, обозрѣвая мѣста, ознаменованныя пребываніемъ Великаго Предка своего, былъ и въ этомъ селеніи, посѣтилъ церковь, входилъ въ крестьянскіе домы, и одной изъ крестьянокъ подарилъ бриліантовый перстень. День былъ ясный и жаркій, одинъ изъ немногихъ, какіе бываютъ въ краткое Архангельское лѣто. На обширныхъ лугахъ Кегъ-островскихъ собрались хороводы дѣвушекъ въ старинномъ нарядѣ: парчевыхъ юбкахъ, полушубкахъ и повязкахъ, унизанныхъ жемчугомъ. Разсматривая этотъ нарядъ, Государь разговаривалъ съ дѣвушками, хвалилъ нарядъ и совѣтовалъ имъ держаться старины. Потомъ прогуливался въ рощѣ, находящейся близь деревни.

Нынѣ, почти равно чрезъ полтора столѣтія со времени пребыванія Петра Великаго и чрезъ четверть столѣтія послѣ посѣщенія Александра Благословеннаго, жители Кегъ-острова встрѣтили третьяго Высокаго Путешественника. 30-го Мая сего 1844 г., Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, подобно Александру Благословенному, посѣщая всѣ мѣста, ознаменованныя пребываніемъ Великаго Петра, прибылъ на Кегъ-островъ въ 6-ть часовъ вечера, и былъ встрѣченъ также хороводами дѣвушекъ въ блестящемъ народномъ нарядѣ. Прямо съ пристани Великій Князь прошелъ въ церковь. Потомъ былъ въ домѣ крестьянина Ивана Телятьева, гдѣ

изволилъ кушать чай. Хозяинъ этого дома удостоился получить отъ Его Высочества золотые часы.—Предъ домомъ собрались хороводы дѣвушекъ и составили народныя игры, которыя своею оригинальностію заняли вниманіе Высокаго Посѣтителя. Великій Князь, по выходѣ изъ дома, со свитою входилъ въ средину круга, образовавшагося изъ хоровода играющихъ и осматривалъ одежду дѣвицъ. Въ 9-ть часовъ вечера Его Высочество отправился съ Кегъ-острова, при громкихъ пѣсняхъ дѣвицъ и радостныхъ кликахъ поселянъ. Пароходъ, на которомъ Его Высочество изволилъ плыть, окруженъ былъ безчисленнымъ множествомъ лодокъ и катеровъ, наполненныхъ жителями города Архангельска, сопровождавшими Высокаго Гостя восторженными восклицаніями радостнаго ура.

По близости отъ Архангельска, Кегъ-островъ, въ продолженіе лѣтняго времени, бываетъ мѣстомъ гулянья для городскихъ жителей. Нѣкоторыя семейства проводятъ здѣсь большую часть лѣта. Въ особенности 20-го Іюля, въ праздникъ Св. Пророка Иліи, почти весь городъ переселяется сюда. Гулянье продолжается на другой и третій дни праздника, и въ эти дни поселяне составляютъ хороводы, для чего собирается множество дѣвицъ изъ окрестныхъ деревень.

І. Варовчиковъ.

ДЕРЕВНЯ СЮЗЬМА.

Въ 1845 году *).

Небольшое, бѣдное крестьянское селеніе, отстоящее отъ Архангельска на 87-мь верс., по лѣтнему или западному берегу, при разливѣ Двинской Губы, гдѣ около двадцати домовъ и 139 душъ обоего пола,—это деревня Сюзьма́.

Для бѣглаго взгляда здѣсь нѣтъ примѣчательнаго. Но всмотрѣвшись внимательно, любопытный наблюдатель найдетъ для себя немало занимательнаго. Мѣстность здѣшняя привлекательна, даже величава. Со стороны моря тянутся высоты, составляющія продолженіе хребта Красногорскаго, начинающагося при рѣкѣ Пинегѣ. На пологостяхъ этихъ высотъ, перерѣзываемыхъ рѣчьками, въ лѣтнее время произрастаютъ сочныя травы и волнуются зрѣлые колосья ячменя; далѣе густые лѣса—пріютъ звѣрей и птицъ; а тамъ голыя тундры, убѣленныя ягелемъ **); и наконецъ на необозримомъ пространствѣ море, покрытое въ тишь прозрачною небесною пеленою, а во время бури страшно завивающее свои

---

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. съ № 17-го по № 18-й 1845 года.

**) Оленьимъ мохомъ.

воды, гдѣ волны холмятся, бѣгутъ, спѣшатъ, несутся съ свирѣпостію и рухнутъ съ шумомъ, ревомъ, стономъ, разсыпая на берега кипящую пѣну, или разметывая лѣса, камешки и множество *туры*.

Сюзьма въ недавнее время зделалась особенно замѣчательною цѣлительнымъ дѣйствіемъ своихъ прибрежныхъ морскихъ водъ *). Она расположена при самомъ морѣ на лѣвой сторонѣ рѣки Сюзьмы, и, кажется, на одной половинѣ обсохшаго ея ложа. Эта-то близость ея къ морю составляетъ главное удобство для пользующихся водами, и сего-то нельзя найти въ другихъ ближайшихъ къ Архангельску мѣстахъ, омываемыхъ также водами моря, на примѣръ: въ Неноксѣ, Солзѣ, Верхнихъ и Нижнихъ Яграхъ, при островахъ: Омфалѣ, Кумбышѣ, Гольцѣ и другихъ, хотя и здѣсь полезное вліяніе водъ неможетъ не быть ощутительно. Первыя изъ нихъ довольно удалены отъ моря; вторыя, исключая Голецъ, пусты и ненаселены; слѣдовательно, послѣ холоднаго купанія, нельзя тотчасъ имѣть теплаго пріюта. На островахъ: Омфалѣ, Яграхъ, Кумбышѣ нѣтъ ни одной теплой избы, кромѣ промысловыхъ, занимаемыхъ только во время ловли морскихъ звѣрей, гдѣ холодный вѣтеръ свиститъ и продуваетъ насквозь; только на Гольцѣ есть нѣсколько тѣсныхъ и душ-

*) О дѣйствіи этихъ водъ см. Прибавленіе къ Арх. Губ. Вѣд. 1838 году.

ныхъ крестьянскихъ избъ. Какъ же здѣсь помѣщаться. Какъ и гдѣ держать ванны? На Яграхъ, Кумбышѣ и Омфалѣ трудно достать даже свѣжей, чистой воды. Острова эти лежатъ въ устьяхъ, коими наша Двина, съ прочими рѣчками, выливается въ море; слѣдственно здѣсь морская вода при отливѣ весьма упрѣсняется. Многіе изъ пользующихся въ Сюзьмѣ морскими ваннами посѣтителей, сверхъ употребленія воды, натираютъ еще тѣло такъ называемымъ здѣсь *морскимъ масломъ*, которое въ ясную, тихую погоду во множествѣ появляется на гладкой поверхности моря. Это, такъ называемое, *масло* въ сущности суть животно-растеніе (зоофиты) изъ класса *акалефовъ*, и, кажется *медузы* величиною отъ чайнаго блюдца до столовой тарелки и вѣсомъ отъ 2-хъ до 5-ти фунтовъ. Извѣстно, что нѣкоторыя изъ этихъ животно-растеній испускаютъ особенную жидкость, которая производитъ въ кожѣ сильное жженіе.—Простолюдины употебляютъ это масло и внутрь въ разныхъ внутреннихъ болѣзняхъ, особенно въ колотьи, безъ всякаго по видимому вреда.

Если бы помѣщенія въ Сюзьмѣ были удобны и не тѣсны, если бы можно было тамъ, на мѣстѣ, имѣть все нужное къ пребыванію, въ теченіе шести или восьми недѣль; то житье въ Сюзьмѣ было бы привольное. Но въ этомъ-то и состоитъ главное затрудненіе.—Надобно условиться о квартирѣ заранѣе, чтобы послѣ не случилось жить въ избѣ душной и не-

чистой, привозить съ собою все до самой мелочи, даже уголья, а въ случаѣ недостатка требовать изъ Архангельска за 87-мь верстъ. Все это, съ квартирою тѣсною и неудобною, за которую платится пять и болѣе р. сер. въ мѣсяцъ; и конечно, на будущее время, безъ постройки гостинницы, будутъ платить болѣе,—составляетъ для многихъ чувствительныя издержки. Съ выстроенiемъ гостинницы и введенiемъ продажи на мѣстѣ всего въ быту нужнаго, можно будетъ отвратить это затрудненiе. Конечно, въ иное лѣто бываетъ здѣсь много дичи и рыбы, которыя продаются недорого; но обилiе одного лѣта нельзя принять ручательствомъ за другое.

Сюзьма существуетъ давно, и въ прежнее время она составляла вотчину Сiйскаго Монастыря, какъ значится въ Двинскихъ писцовыхъ книгахъ 7130, 7131 и 7132 годовъ. Монастырю принадлежали дикiе и черные лѣса, треть рѣки Сюзьмы съ ловлями красной рыбы (семги) и сѣна сто копенъ. Покосы простирались за сорокъ верстъ вверхъ по Сюзьмѣ. Грамматою Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, данною 7202 года Февраля 28-го дня, ближнему Стольнику и Воеводѣ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину и Дьяку Андрею Ѳедорову, подтверждено о владѣнiи Сiйскому Архимандриту Никодиму съ братiею по Сюзьмѣ рѣкѣ,—въ третью часть рыбными ловлями, и въ Унѣ сѣнными покосами и прочими угодьями. *По той Сюзьмѣ рѣкѣ,* гово-

рится въ граммате, *рыбныя ловли и сѣнные покосы, и на устьѣ Сюзьмы рѣки соленой промыслъ-варницы и дворъ монастырскій и крестьянскіе дворы, поселеніе вѣчное,—и къ варницамъ пристань.*

Слѣды варницъ видны и теперь на берегу моря; но монастырскій дворъ, имѣвшій по разсказамъ жителей сорокъ дверей, гдѣ жили старецъ, прикащикъ монастыря съ рабочими, спятъ и частію употребленъ въ постройку крестьянскихъ дворовъ. Съ соленаго промыслу и красной рыбы, платилъ монастырь въ казну десятую часть. По описямъ, учиненнымъ 1764 года, всѣмъ монастырскимъ имѣніямъ губерніи, деревня Сюзьма заключала тогда только 25-ть душъ. Промыселъ красной рыбы ведется до нынѣ; онъ обыкновенно начинается въ Сентябрѣ, по уборкѣ жатвы и сѣна; бываетъ великъ или малъ, смотря по ходу рыбы; уловъ вывозится въ Архангельскъ для продажи. Наваги, корюшка, сельди, камбалы, сиги, морскіе окуни, вьюны, щуки, треска, не болѣе 5-ти фунтовъ, рѣдко и не въ большомъ количествѣ, кумжа и семга, ловятся въ мережи, раставленныя по всему морскому берегу. Кромѣ этого, въ весеннее время, съ Марта мѣсяца, производится неводами ловъ бѣлугъ и нерпы, которыхъ обыкновенно колютъ и, вырѣзавъ сало, по растопкѣ продаютъ. Для этой ловли ходятъ на карбасахъ по береговымъ *припайкамъ*, и носятся по морю около льдинъ, бывая ночь и день на открытомъ воздухѣ. Пространство моря, взявъ пря-

мую линію отъ Сюзьмы до Терскаго или зимняго берега, простирается до 80-ти слишкомъ верстъ. Иногда этихъ промышленниковъ уноситъ далеко въ море, гдѣ претерпѣвъ бури, холодъ и голодъ, возвращаются они назадъ совершенно истомленные.

Въ густо-растущихъ здѣсь лѣсахъ, составляющихъ соснякъ, ельникъ, березникъ, осинникъ и ольху (лиственницы нѣтъ), водятся медвѣди, волки, лисицы, куницы, бѣлки, горностаи, зайцы, выдры, олени; изъ птицъ: гуси, лебеди, орлы, журавли, совы, чухари, рябчики и утки разнаго рода. Изъ пресмыкающихся: небольшіе змѣи. Изъ растеній лѣкарственныхъ: ромашка, верески, богородская трава, полынь, мать-мачиха; изъ приносящихъ ягоды: рябина, черемха, малина, вкусная морошка, земляника, костяника, клюква, брусника, черника, смородина черная и красная, а также грибы разныхъ видовъ.

Есть примѣчаніе, что въ рѣкахъ, наполненныхъ камнями, или, гдѣ, по выраженію крестьянъ, каменные переборы, водится жемчугъ; въ рѣчкахъ Онежскаго и Кольскаго уѣздовъ, это открыто; и тамъ ловятъ, или, по крайней мѣрѣ, прежде ловили жемчугъ, о чемъ сказано будетъ въ другое время. Руководствуясь этимъ примѣчаніемъ, я слѣдилъ рѣку Сюзьму *); она мелка и вездѣ наполнена кам-

*) Рѣка эта, кажется прежде имѣла теченіе шире, и устья ея, какъ говорятъ здѣшніе

нями такъ, что въ малую воду трудно проплыть въ лодкѣ, не дотрогиваясь до нихъ; камни при спаденіи воды, торчатъ и высовываются повсемѣстно, но закрыты во время прилива. И здѣсь найдены жемчужныя раковины, темножелтыя, овальныя; онѣ водятся отъ устья Сюзьмы верстъ за 8-мь. Жители мѣстные знаютъ это, но къ ловлѣ нѣтъ между ними охотниковъ. Одинъ только крестьянинъ занимался, назадъ тому лѣтъ 10-ть, ловлею раковинъ, но старался имѣть этотъ промыслъ въ секретѣ. Зерна добываются синеватыя, или красныя съ просинью, слѣдовательно не дозрѣлыя,—и въ маломъ количествѣ. Наши Архангельскіе ловцы жемчуга, относительно ловли его, мало имѣютъ познанія, и не сообразуются, при семъ случаѣ, съ тѣмъ наставленіемъ, которое на сей предметъ изъяснено въ указѣ 1766 года.

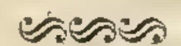
На правой сторонѣ рѣки Сюзьмы, есть мѣсто, имѣющее особенную отличную отъ прочихъ глину. Цвѣтъ ея густо-синій; она весьма мягка, нѣжна, вязка и безъ примѣси земли и песку. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ жите-

---

старожилы, измѣнилось, чему теперь и слѣда не видно; но съ лѣвой стороны ложе ея обсушилось и основалось выше; при морскомъ приливѣ Сюзьма разливается широко, а при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ вода доходитъ почти до домовъ; нынѣ направленіе устья восточное. Пр. соч.

лей берутъ ее для окрашиванія печей. Она даетъ очень нѣжный свѣтло-зеленый цвѣтъ; но цвѣтъ этотъ получается, по двойной или тройной отмочкѣ глины, ибо безъ сего она даетъ краску грубо-синюю. Надобно ее испытать; можетъ быть другой Бетгеръ найдетъ возможность дѣлать изъ нее что нибудь лучшее.

Здѣсь можно, говорятъ, находить родники съ другими минеральными, холодными водами, которые проходя подземные каналы, изобилующіе минераллами, и, соединяясь въ большей или меньшей съ ними пропорціи, просачиваются на поверхность. Это воды желѣзистыя, марціальныя, или кисловатыя, содержащія въ своемъ раствореніи основаніе угольнаго гаса. Должно надѣяться, что любознательный взоръ естествоиспытателя, можетъ быть, откроетъ со временемъ здѣсь и вездѣ по губерніи, болѣе любопытнаго и полезнаго. Наша губернія пространствомъ не меньше инаго государства. Отъ чего же не быть въ ней и внутрь ея рѣдкаго, драгоцѣннаго?—Но кто до нынѣ съ охотою, съ проницательнымъ взглядомъ, съ полнымъ познаніемъ, рѣшался на изслѣдованіе ея?



СЮЗЬМИНСКІЯ

МОРСКІЯ КУПАНЬЯ.

Въ 1854 году. *)

Первыя свѣдѣнія о пользѣ морскихъ купаній на Сюзьмѣ сообщены Г. Кліоновскимъ **) и изъ представленныхъ имъ данныхъ видно, что исторія этихъ купаній опредѣляется тѣмъ временемъ (1830 г.), когда произошелъ первый случай исцѣленія отъ страданія, противъ котораго безполезны были и перемѣна климата, и всѣ извѣстныя средства; когда больной, испытавъ безуспѣшно, въ теченіи годовъ, всѣ предлагаемыя пособія, предвидѣлъ, по усиливавшемуся истощенію тѣла и слабости силъ, одинъ печальный конецъ и въ такомъ отчаянномъ положеніи прибѣгнулъ къ употребленію морскихъ ваннъ.—Успѣшное дѣйствіе морской воды въ облегченіи припадковъ и возстановленіи разстроеннаго здоровья перваго обратившагося на Сюзьму страдальца, обратило

*) Въ Арх. Губ. Вѣд, съ № 19-го по № 20-й 1854 года.

**) Журн. Мин. Внут. Дѣлъ, Октябрь 1838 г. Смѣсь, стр. 1—14.

вниманіе другихъ, а повторившіеся примѣры цѣлительнаго дѣйствія морскихъ купаній стали съ тѣхъ поръ привлекать на Сюзьму ежегодно больныхъ, которыхъ страданія могутъ облегчаться отъ употребленія морской воды.

Холодныя купанья, вообще, составляютъ полезное средство для сохраненія здоровья, уничтожая чувствительность кожи къ перемѣнамъ температуры; но употребленіе морскихъ холодныхъ купаній становится еще болѣе важнымъ по цѣлительному ихъ дѣйствію въ извѣстныхъ болѣзняхъ, до того разительному (въ чемъ увѣряетъ не чуждый участія многихъ изъ насъ недавній примѣръ В. Б.), что многіе увѣрены даже, будто бы морская вода можетъ избавлять отъ всѣхъ страданій; но обратившись къ пособію ея въ несоотвѣтственной болѣзни, они, конечно, не испытываютъ того полезнаго дѣйствія, которому другіе обязаны своимъ спасеніемъ. Въ предупрежденіе дурныхъ послѣдствій отъ неумѣстнаго употребленія и ошибочнаго назначенія морской воды, считаю нелишнимъ представить здѣсь свѣдѣнія, которыя ближе и обширнѣе могутъ познакомить ищущихъ пособія въ морскихъ купаньяхъ съ примѣненіемъ цѣлебнаго ихъ дѣйствія къ дѣйствительной пользѣ, что невполнѣ ими достигается, по неимѣнію указаній и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не всегда можно пользоваться совѣтами и помощію врача.

Сюзьминскія морскія купанья находятся въ 83-хъ верстахъ отъ Архангельска, на западномъ берегу Бѣлаго Моря, который составляетъ здѣсь замѣтную возвышенность, идущую на дальнее разстояніе параллельно съ моремъ. Въ промежуткѣ этой возвышенности изливается въ море рѣка Сюзьма, при которой расположена, упираясь однимъ концомъ въ море, соименная деревня Сюзьма.

Вода западнаго берега обладаетъ общими свойствами воды Бѣлаго Моря, а составъ ея при Сюзьмѣ, съ составомъ воды во всѣхъ моряхъ, одинаковъ, кромѣ незначительной только разности въ количествѣ составныхъ частей *). Морскія же купанья у деревни Сюзьмы избраны по мѣстнымъ удобствамъ, которыхъ лишены другія мѣста, ближайшія къ Ар-

*) Хлористый натрій, калій и магній, углекислая известь и магнезія, углекислота, іодистыя и бромистыя соединенія магнія, калія и натрія, составляютъ главныя составныя части морской воды; кромѣ того, оказывается въ ней жирная матерія, происходящая отъ разложенія живыхъ существъ, которыми во множествѣ наполнено море, и морскихъ поростовъ, распространяющихъ очень сильный запахъ на морскомъ берегу и главнѣйшую составную часть которыхъ и въ избыткѣ составляетъ іодинъ, извѣстное средство въ золотухѣ.

хангельску, какъ-то: близость моря, хорошія помѣщенія, довольно пріятное возвышенное мѣстоположеніе, передъ которымъ разстилается, въ постоянно измѣняющихся видахъ, необозримое пространство моря. . . . .

Цѣлебное дѣйствіе морскихъ купаній зависитъ не отъ одной морской воды, но не менѣе ея способствуютъ тому и другія условія; въ особенности приморскій воздухъ тѣмъ особеннымъ своимъ свойствомъ, что изъ него, при дыханіи, поступаютъ въ массу крови соляныя части, отдѣляемыя испареніями, частію изъ состава воды, а частію отъ разложенія морскихъ поростовъ, остающихся на берегу послѣ возвышенныхъ приливовъ.—Наполненный ими воздухъ составляетъ у морскихъ береговъ особенную атмосферу, ощутительную на извѣстное пространство по острому проницательному запаху, который нѣкоторые, впрочемъ, находятъ сноснымъ и даже пріятнымъ.—Кромѣ того, воздухъ у морскихъ береговъ содержитъ болѣе кислорода, оказываетъ сильнѣйшее давленіе на тѣло, постоянно влаженъ, а температура его и движенія болѣе равномѣрны.—Этими качествами объясняется то живительное, укрѣпляющее его свойство, которое испытываютъ больные на Сюзьмѣ, что при однѣхъ частыхъ прогулкахъ на морскомъ берегу, у нихъ появляется аппетитъ, пищевареніе дѣлается правильнымъ, дыханіе свободнѣе, движеніе членовъ вольнѣе и замѣтно совершается развитіе тѣла.—

Если прибавимъ къ тому возможность пользоваться морскими купаньями, пребываніе на открытомъ воздухѣ, подъ вліяніемъ солнечной теплоты, употребленіе простой и съ благоразуміемъ приправленной пищи, правильное употребленіе времени и упражненія, не исключая притомъ вліянія мѣстности, съ ея пріятными впечатлѣніями, которое оказываетъ сильное спасительное дѣйствіе на нравственныя силы; то не удивимся разительной перемѣнѣ въ поправленіи здоровья страдальцевъ, по недолгомъ ихъ пребываніи на Сюзьмѣ, которыхъ силы были ослаблены болѣзнію до невозможности совершить движеніе безъ усилія и не предвидѣлось употребить еще какія либо средства для ограниченія истомившаго ихъ разстройства.

Пособіями при пользованіи морскими купаньями на Сюзьмѣ могутъ служить:

Грязь, открываемая на малой водѣ, по берегу р. Сюзьмы, при ея устьѣ; образованіе ея происходитъ изъ соединенія съ грунтомъ веществъ, происшедшихъ отъ разложенія морскихъ поростовъ, которые оставались издавна погребенными подъ слоемъ песку.

Натираніе грязью, вынутою вмѣстѣ съ поростами, а такъ же приготовленныя изъ нея теплыя ванны можно употреблять въ страданіяхъ, показанныхъ при пользованіи морскими купаньями, и было бы еще полезнѣе, ес-

либъ позволяло теплое время, брать ванны на мѣстѣ, послѣ того оставаться нѣсколько времени подъ вліяніемъ солнца и потомъ уже вымыться въ теплой ваннѣ; повторяя нѣсколько разъ въ день.

Цѣлительное дѣйствіе грязи зависитъ преимущественно отъ содержанія въ ней іодистыхъ и бромистыхъ соединеній, которымъ обязано полезнымъ дѣйствіемъ треніе членовъ *моллюсками*, выбрасываемыми по временамъ изъ моря.

Морская пѣна, покрывающая берегъ во время волненія, имѣетъ такъ же полезныя свойства, зависящія отъ содержанія іодина и разныхъ солей изъ разложенія морскихъ поростовъ и животныхъ.—Треніе пѣною возбуждаетъ сильное раздраженіе въ кожѣ съ послѣдующимъ потомъ; а потому не должны пренебрегать употребленіемъ ея, гдѣ нужно наружное отвлеченіе: ревматики, ослабленные истощительными болѣзнями, страждущіе недавними грудными болѣзнями.

Ключь желѣзной воды, находящійся въ трехъ верстахъ отъ Сюзьмы, можетъ служить дѣятельнымъ пособіемъ пользующимся морскими купаньями для укрѣпленія тѣлосложенія и слабости тѣла отъ потери соковъ; но съ особенною пользою желѣзная вода можетъ быть употреблена въ болѣзняхъ женскихъ, отъ неправильныхъ, или остановленныхъ кровоот-

дѣленій. Воду полезно пить (2—3 стакана въ день, возвышая пріемы) у самаго источника; жаль только, что доступъ къ нему по тундрамъ вовсе неудобенъ; а спустить ключь ближе къ большой дорогѣ, или къ р. Сюзьмѣ, не позволяетъ мѣстность, составленная изъ неправильныхъ, иногда значительныхъ возвышеній, раздѣленныхъ тундрами; при долгомъ же сбереженіи, или перевозѣ, вода скоро разлагается и лишается своихъ качествъ.

По неустройству заведенія для пользующихся морскими водами на Сюзьмѣ, купанье происходитъ въ полномъ смыслѣ на открытомъ воздухѣ; только на берегу ставятъ палатки, въ которыхъ купающіеся раздѣваются и одѣваются.—Суровость климата причиною, что морскими купаньями на Сюзьмѣ можно пользоваться только съ половины Іюня и по Августъ,—и то, если въ этотъ короткій періодъ здѣшняго лѣта стоитъ хорошее время.—Непостоянство температуры воды и воздуха здѣсь очень обыкновенно и зависитъ отъ перемѣны погодъ, времени дня и направленія вѣтровъ; только при вѣтрѣ съ моря и волненіи, вода, отъ тренія валовъ, становится теплѣе, не смотря на низкую температуру воздуха.—Температура воды въ морѣ вообще низка; такъ въ теченіи лѣта 1853 года, при постоянной почти теплой и ясной погодѣ, она не восходила выше + 16° Р. т.

Купанья на Сюзьмѣ, при обыкновенной лѣтней температурѣ морской воды (10—15°+Р.

т.) составляютъ самое действительное изъ наружныхъ средствъ. Вспомоществуемыя условіями, соблюденіе которыхъ при пользованіи отъ страданій не менѣе важно, какъ и употребленіе самой воды, морскія купанья оказываютъ на тѣло возбуждающее, разрѣшающее и укрѣпляющее дѣйствіе.—Первоначальное вліяніе морскихъ купаній обнаруживается на кожѣ раздраженіемъ ея отъ давленія массы воды на тѣло; и какъ кожа служитъ къ поддержанію равновѣсія между всѣми отправленіями, то усиленная въ ней отъ такого раздраженія дѣятельность способствуетъ произведенію сильнаго движенія соковъ, совершающагося глубоко въ тѣлѣ, чѣмъ болѣзненные члены освобождаются отъ бывшихъ въ нихъ накопленій, застоевъ; а отъ сильнаго потрясенія нервовъ, обнаруживается укрѣпляющее свойство морской воды въ нервной и мускулярной системѣ и въ правильности кровотворенія.—Этимъ путемъ совершается измѣненіе болѣзненнаго расположенія въ тѣлѣ и, при повторенныхъ купаньяхъ, замѣчаемъ необыкновенную перемѣну въ температурѣ, составѣ крови, дыханіи, пищевареніи и укрѣпленіи тѣла страждущихъ.

Возстановленіе здоровья происходитъ иногда безъ явныхъ признаковъ, какъ въ болѣзняхъ нервныхъ; но большею частію сопровождается критическими явленіями: потомъ, непріятнымъ чувствомъ зуда въ кожѣ, или ползаніи мурашекъ, усиленіемъ естественныхъ испражненій, выступленіемъ сыпей.

Успѣшное дѣйствіе морскихъ купаній зависитъ отъ вліянія холода на тѣло, при низкой температурѣ воды и происходящей за тѣмъ реакціи, или противудѣйствія силъ тѣла угнѣтенію, произведенному въ системахъ, органахъ и отправленіяхъ дѣйствіемъ низкой температуры морской воды.—Вліяніе холода на тѣло, при первоначальномъ погруженіи въ море, обнаруживается восприщеніемъ кровообращенія въ поверхнихъ сосудахъ: дрожь, непріятное чувство подъ ложечкою, дыханіе стѣсненное, кожа блѣднѣетъ, сморщивается; затѣмъ уменьшается дѣятельность другихъ системъ и отправленій; но вскорѣ воспрященное обращеніе массы крови дѣлается свободнымъ, съ пріятнымъ чувствомъ развивающейся въ тѣлѣ теплоты, дыханіе свободное, а прочія отправленія приходятъ въ равновѣсіе, что и составляетъ такъ называемую реакцію.—Степень этихъ явленій бываетъ различна, смотря по степени температуры воды, мѣсту купанья въ морѣ, или въ ваннахъ, по продолжительности пребыванія въ водѣ и болѣзненному состоянію.

Высокая температура, оказывая на тѣло успокоительное дѣйствіе, не возбуждаетъ противодѣйствія въ кожѣ; а низкая напротивъ угнѣтаетъ жизненность. Купаясь въ ваннахъ изъ той же морской воды, въ закрытыхъ мѣстахъ, не достигаемъ такого успѣха, какъ отъ купаній въ открытомъ морѣ, въ которомъ причину цѣлебности воды составляютъ, кро-

мѣ степени температуры, свобода движеній тѣла, сильное давленіе на тѣло огромной массы воды, при постоянномъ ея движеніи, сила ударенія волнъ на поверхность тѣла въ бурную погоду и свѣжесть воды.—Эти условія производятъ большее раздраженіе въ кожѣ, сильнѣйшее всасываніе ею составныхъ частей морской воды, возбуждаютъ нервы, усиливаютъ кровообращеніе и всасываніе; отъ того больные, послѣ купанья въ морѣ, чувствуютъ облегченіе и свѣжесть въ тѣлѣ, и чѣмъ сильнѣе эти вліянія, тѣмъ скорѣе вызывается реакція; въ ваннахъ; напротивъ, движенія тѣла, по стѣсненію его, въ маломъ пространствѣ, невозможны; давленіе воды на тѣло слабо, при томъ же больные лишены вліянія приморскаго воздуха.

Степень температуры морской воды, болѣе согласная для купающихся въ морѣ, 12—16° +Р. т.; но невозможно ожидать, по состоянію погоды и времени дня, чтобы она была одинакова.—При неизбѣжной разности въ температурѣ, нужно принять за правило, что чѣмъ холоднѣе вода, 14—10°, чѣмъ сильнѣе ударенія ея на тѣло и, слѣдовательно, короче пребываніе въ водѣ, тѣмъ удобнѣе достигается цѣлительное дѣйствіе. Совершающіе движеніе могутъ оставаться въ водѣ долѣе тѣхъ, коихъ болѣзни не позволяютъ движенія ни во время купанія, ни послѣ; купающіеся въ открытомъ морѣ могутъ оставаться въ водѣ долѣе купающихся въ ваннахъ; во-

обще же пріятнѣе купаться въ открытомъ морѣ и не стѣсняться чувствомъ холода, нежели въ ваннѣ изъ той же воды и при одинаковой ея температурѣ.

Но какъ молодымъ и крѣпкимъ безопасно всякое купанье, такъ старикамъ, людямъ темперамента нервнаго, раздражительнаго, сложенія слабаго, лимфатическаго и молодымъ людямъ, ослабленнымъ продолжительными болѣзнями, нужно выжидать, пока вода въ море достаточно согрѣется солнцемъ, или, лучше, начинать купаться въ ваннахъ изъ подогрѣтой морской воды, понижая постепенно ея температуру.—Въ погоду бурную, во время волненія, прилично купаться людямъ холоднымъ, ведущимъ сидячую жизнь, ипохондрикамъ; только отъ такого сильнаго впечатлѣнія морской воды на тѣло, является у нихъ улучшеніе отправленій, освѣженіе тѣла и свобода въ движеніяхъ.

Морская вода назначается для внутренняго употребленія, при пользованіи морскими купаньями, какъ послабляющее средство (для взрослыхъ до двухъ стакановъ въ сутки, а прочимъ, смотря по возрасту); а въ болѣе умѣренномъ пріемѣ, процѣженная и смѣшанная съ молокомъ, или слизистымъ питьемъ, какъ разрѣшающее, людямъ лимфатическаго сложенія, страждущимъ болѣзнями внутренними, или наружными, зависящими отъ заваловъ внутренностей; гораздо же важнѣе на-

ружное употребленіе морской воды въ разныхъ страданіяхъ.

По предварительномъ, въ потребныхъ случаяхъ, приготовительномъ лѣченіи и способствуемая другими условіями, морская вода, какъ возбуждающее, разрѣшающее и укрѣпляющее средство, назначается для наружнаго употребленія:

Въ болѣзняхъ отъ неправильнаго, или недостаточнаго кроготворенія и въ послѣдствіяхъ неправильности отдѣленій отъ порочнаго отправленія брюшныхъ внутренностей: ипохондрія, геморондальные припадки, истерика, безпорядки въ кровоотдѣленіи.

При общей слабости тѣла, или органовъ отъ потери соковъ и вообще отъ малокровія: при слабости желудка и кишекъ, хроническихъ истеченіяхъ, слабости силъ отъ чрезмѣрныхъ испражненій и истеченій; въ начальныхъ слизистыхъ страданіяхъ груди и расположеніи къ чахоткѣ, безъ явнаго органическаго разстройства, особенно у золотушныхъ.

Въ страданіяхъ чисто первнаго характера: параличи, падучая, головныя и желудочныя нервныя боли какъ и прочихъ частей, удушье безъ разстройства грудныхъ органовъ, сопровождаемыя ослабленіемъ тѣла.

Единственнымъ и незамѣтнымъ средствомъ морская вода служитъ въ простудныхъ болѣз-

ніяхъ: ревматизмѣ съ его послѣдствіями, онемѣніи и сведеніи членовъ, затруднительномъ движеніи пораженнаго члена, отолстѣніяхъ и отвердѣніяхъ въ составахъ, особенно у людей золотушнаго расположенія.—Морская вода служитъ здѣсь средствомъ къ излѣченію болѣзни и уничтоженію расположенія въ больной части къ простудамъ.

Въ наружныхъ болѣзняхъ ревматическаго, золотушнаго и цынготнаго свойства, накожныхъ страданіяхъ, отвердѣніяхъ железъ, язвахъ конечностей.

Но въ особенности разительно цѣлительное дѣйствіе морской воды въ золотухѣ и разныхъ страданіяхъ отъ нея происходящихъ, особенно у дѣтей лифматическаго сложенія, гдѣ замѣчается мѣстная или общая слабость —расположеніе къ накожнымъ страданіямъ, къ болѣзнямъ костей—ребенокъ вялъ, кожа нѣжная, прозрачная, мясистыя части вялы, слабы, и при движеніяхъ шатки, грудь тѣсная, зубы поздно вышедшіе, гдѣ во всѣхъ отправленіяхъ недостатокъ дѣятельности и развитіе тѣла идетъ медленно,—словомъ, во всѣхъ страданіяхъ, послѣдствіяхъ извѣстной всѣмъ болѣзни золотухи.

Морская вода употребляется въ видѣ обливаній и обмываній всего тѣла, или извѣстныхъ частей, при чемъ можно растирать кожу морскими поростами, акалефами, или пѣною;

но болѣе полезную форму примѣненія ея къ наружному употребленію составляютъ купанья въ открытомъ море, или погруженіе тѣла, или одной части, въ воду извѣстной температуры, налитую въ ванну, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

Погруженіе въ воду должно совершаться быстро, чтобы окупаться вдругъ всѣмъ тѣломъ, которое должно быть освобождено отъ всякой одежды, затрудняющей только движенія, необходимыя для успѣшнаго дѣйствія воды; полнокровымъ, прежде погруженія въ воду, слѣдуетъ смочить голову.

Непріятное впечатлѣніе холода, въ моментѣ погруженія, чрезъ двѣ секунды уже смѣняется самымъ пріятнымъ ощущеніемъ въ тѣлѣ.— Только когда температура въ морѣ ниже 10°, чувствуется онѣмѣніе, сильныя боли въ ногахъ, дрожъ въ тѣлѣ, и хотя при усиленномъ движеніи скоро возстановляется теплота, но должно быть осторожнымъ купаться въ такой холодной водѣ, особенно въ началѣ купаній; такъ же необходимо избирать удобное время для купаній тѣмъ, у коихъ, отъ ударенія волнъ въ животъ, происходятъ боли въ груди, подъ ложечкою, или рвота.

Указателемъ продолжительности купаній служатъ пріятное или непріятное чувство,—почувствовавъ дрожъ, слѣдуетъ оставлять воду. Должно замѣтить, что послѣ перваго момента

погруженія въ воду, температура тѣла возвышается, но быстро затѣмъ упадаетъ; и потому полезно выжидать возможно большаго пониженія нормальной теплоты, что быстро возвыситъ движеніе въ отправленіяхъ; но не ожидать, долгимъ пребываніемъ въ водѣ, втораго озноба, который можетъ погасить жизненность. Короткое погруженіе въ воду, съ перерывами, т. е. повторяемое частымъ выходомъ изъ воды, не можетъ быть полезно потому, что для успѣшнаго дѣйствія воды на тѣло, необходимо вызвать реакцію охлажденіемъ кожи; а и реакція и охлажденіе въ этомъ случаѣ, совершаясь одновременно, уничтожаются одно другимъ. А потому, основное правило при купаньяхъ, оставаться въ водѣ, пока она произведетъ достаточное онѣмѣніе въ тѣлѣ, и выходить до появленія реакціи.

По выходѣ изъ моря, вытереться на-сухо, поскорѣе одѣться и дѣлать движеніе на свободномъ воздухѣ и тѣмъ долѣе, чѣмъ холоднѣе была вода.—При несвоевременномъ утомленіи, необходимъ отдыхъ, стараясь притомъ согрѣться теплымъ питьемъ и треніемъ тѣла и даже можно заснуть.

Ванны изъ морской воды, вначалѣ обыкновенно теплыя, назначаются только, какъ успокоительное средство, людямъ нервнымъ, раздражительнымъ, при большой чувствительности къ холоду и при настроеніи духа, что одинъ видъ моря приводитъ въ страхъ,—лю-

дямъ слабымъ нѣжнаго сложенія, или ослабленнымъ продолжительными болѣзнями, дѣтямъ и старикамъ, а такъ же для людей утомленныхъ упражненіями, когда кожа въ поту.

При употребленіи тепловатыхъ ваннъ (23—26°+Р. т.), нужно соблюдать: избѣгать брать ихъ часто и сряду нѣсколько дней и оставаться въ нихъ долго, изъ опасенія разслабляющаго ихъ дѣйствія на тѣло; но стараться, постепенно понижая температуру, привыкнуть, чтобы можно было купаться въ морѣ.—По выходѣ изъ ванны, оставаться въ согрѣтой комнатѣ до прекращенія испарины и избѣгать сыраго, холоднаго воздуха.

Неосторожно или дурно направленное употребленіе морской воды, по возбуждающему ея качеству, можетъ быть причиною ожесточенія припадковъ, произвести судороги, приливы крови; и потому не могутъ не имѣть опасенія важныхъ послѣдствій, прибѣгая къ употребленію холодныхъ купаній: страждущіе приливами крови отъ полнокровія, или пороковъ брюшныхъ внутренностей, въ лихорадочномъ состояніи, при явномъ страданіи груди, кровотеченіяхъ, физіологическомъ состояніи у женщинъ и люди нѣжнаго сложенія; кому же и пригодны морскія купанья, необходима осторожность: не купаться съ полнымъ желудкомъ, послѣ сильнаго утомленія и разгоряченія тѣла, когда кожа въ испаринѣ, такъ же если во время купанья, или послѣ, является боль подъ ложечкою, рвота, давленіе въ груди.

Довольно купаться въ морѣ два раза въ сутки—утромъ—передъ завтракомъ и вечеромъ —передъ чаемъ, а другіе купаются еще на ночь.

Условія, составляющія вспомогательное средство успѣшному дѣйствію морской воды, при пользованіи морскими купаньями, составляютъ: упражненіе членовъ движеніемъ, діэтическое содержаніе и правильное употребленіе времени, причемъ главное стараться ложиться и вставать своевременно.

Движеніе, котораго ни что не замѣнитъ въ распредѣленіи равномѣрно силъ и жидкостей въ тѣлѣ, должно совершаться на открытомъ воздухѣ.—Время для движенія (прогулка пѣшкомъ, или въ экипажѣ, верховая ѣзда, гимнастическія упражненія), зависитъ въ этомъ климатѣ отъ состоянія погоды, а потому при первой возможности стараться имъ пользоваться, избѣгая только сырости и росы, и привыкать къ движенію постепенно, соразмѣрно съ силами, чтобы излишнимъ движеніемъ, вмѣсто укрѣпленія, не довести тѣла до утомленія.

Мѣсто для прогулокъ избирать по возможности пріятное, которое могло бы развлекать больнаго и дѣйствовать на нравственныя силы.—А какъ воздухъ у моря такъ живителенъ для страждущихъ, что не менѣе пищи поддерживаетъ жизнь, притомъ привычка пребыванія на воздухѣ предохраняетъ отъ усвоенной

каждому чувствительности къ вліянію перемѣнныхъ погодъ; то не упускать ни одного дня, чтобы не побывать на морскомъ берегу, стараться, сколько только позволитъ погода, жить на воздухѣ, защитившись отъ солнца, вѣтра и дождя.

Одежда для прогулокъ и дома была бы легка, защищала тѣло и не стѣсняла бы свободы членовъ въ движеніяхъ.

Пища, кромѣ потребности для поддержанія массы тѣла, служитъ дѣятельнымъ средствомъ для поправленія отъ болѣзни.—Обыкновеннымъ слѣдствіемъ или признакомъ благотворнаго вліянія холодныхъ купаній, а такъ же отъ движенія, является аппетитъ: больные ѣдятъ въ большемъ привычнаго количествѣ; но тутъ-то нужна благоразумная осторожность, не отказывая себѣ въ потребной пищѣ, употреблять ее постепенно и нѣсколько разъ въ день; притомъ она должна быть удобоваримая, простая, изъ хорошо сбереженной, или свѣжей провизіи.

Курсъ лѣченія морскими купаньями на Сюзьмѣ зависитъ отъ состоянія погодъ, и при самомъ лучшемъ времени купаньями пользуются не болѣе шести недѣль.—Въ рѣдкихъ только случаяхъ бываетъ достаточно одного курса для совершеннаго излѣченія болѣзни; но въ страданіяхъ развитыхъ, сопряженныхъ съ потерею силъ, въ такой короткій періодъ пре-

бывания на Сюзьмѣ, невозможно ожидать полнаго успѣха.—Непродолжительное лѣто въ большей части случаевъ ограничиваетъ предѣлъ благодѣтельнаго пользованія водами и многіе должны возвращаться, когда только началось замѣтное поправленіе.—Но и то уже успокоительно дѣйствуетъ на духъ страдальца, что пребываніе на Сюзьмѣ было не безплодно: больной, не получивъ совершеннаго изцѣленія, возвращается съ утѣшеніемъ, что болѣзнь измѣнила опасную форму, а укрѣпившіяся моральныя и тѣлесныя силы могутъ противоборствовать страданію при дальнѣйшемъ врачеваніи.

По окончаніи купаній, чтобы не было вдругъ остановлено благодѣтельное вліяніе ихъ на тѣло, нужно продолжать употребленіе, если не холодныхъ купаній, то обливаній изъ пресной воды, за недостаткомъ соленой, которая, впрочемъ, при перевозѣ разлагается и скоро портится.

Въ заключеніе прибавимъ, что морскія купанья, употребленныя у мѣста, такъ же какъ и прочія средства, не всегда сопровождаются непремѣннымъ успѣхомъ, то тѣмъ болѣе не могутъ излѣчивать всякую болѣзнь, и было бы злоупотребленіемъ прибѣгать къ употребленію ихъ, не посовѣтовавшись съ врачемъ.

А. Полонскій.

НЕНОКСКІЙ ПОСАДЪ.

Въ 1847 году. *)

Ненокскій посадъ находится въ Архангельскомъ Уѣздѣ, разстояніемъ отъ Архангельска въ 72-хъ, а отъ Бѣлаго моря въ 4-хъ верст. Въ немъ находятся двѣ деревянныя церкви, общественный деревянный домъ, Приходское училище и 117 домовъ обывательскихъ [1]).

О Ненбксѣ въ первый разъ упоминается въ Двинскомъ Лѣтописцѣ, подъ годомъ 1419, гдѣ сказано, ,,что пять сотъ человѣкъ Мурмановъ, ,,приплывъ на бусахъ и шнекахъ, выжгли Не- ,,ноксу; но въ 1448 году, Двиняне, въ свою ,,очередь, не далече отъ Ненбксы, разбили ,,Шведовъ, приходившихъ туда изъ Лапландіи" [2]).

---

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. № 19-й 1847 года.

[1]) Полное собр. учен. путеш. по Россіи. т. V стр. 392. Молчан. описан. Архангел. Губ. стр. 121—122.

[2]) Карамз. Ист. Госуд. Росс. Изд. Смирдина Т. V, стр. 295.

Посадъ этотъ замѣчателенъ соляными варницами, къ заведенію коихъ, вѣроятно, служилъ значительный уловъ рыбы, требовавшей посоленія и составлявшей отъ временъ глубокой древности одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ торговли сѣверной.

Первая разработка соли на этихъ варницахъ произведена была мѣстными жителями, во время Новгородскаго владычества, въ началѣ XV столѣтія. Въ XVI столѣтіи, онѣ значатся попеременно принадлежащими монастырямъ: Михайло-Архангельскому, Николаевскому-Корельскому, Антоніеву-Сійскому и Священно-церковно-служителямъ нѣкоторыхъ церквей. Въ царствованіе Іоанна Грознаго, о варницахъ этихъ снова упоминается, какъ о собственности монастыря Николаевскаго. Изъ грамоты сего Государя, данной въ 1550 году, видно, что здѣшняя соль для распродажи иногороднымъ торговцамъ, перевозилась въ Холмогоры и складывалась тамъ въ анбары, выстроенные на монастырское иждивеніе. Распродажа эта, составлявшая одну изъ важнѣйшихъ вѣтвей обогащенія обителей, находилась подъ наблюденіемъ иноковъ, называвшихся приказчиками; отъ нихъ закупали ее въ значительномъ количествѣ Устюжане и Вологжане. Правомъ закупки соли на мѣстѣ выварки, изъ первыхъ рукъ, пользовались исключительно одни только Двиняне и Важане. По грамотѣ Царя Ѳеодора Іоанновича, отъ 20-го Сентября 1592 года, снята была пош-

лица съ находившагося въ Ненoксѣ двора Соловецкаго, варницъ, анбаровъ, полянокъ и сѣнныхъ покосовъ [3]). Въ 1708 году, варницы сіи, по именному повелѣнію Царя Петра I-го, отобраны были въ казну и владѣльцамъ ихъ выданы деньги, за однѣ только сковороды (црены) и прочую посуду, необходимую при производствѣ соловаренія. Во время путешествія Академика Лепехина, по Архангельской губерніи въ 1772 году, въ Ненoксѣ находилось девять варницъ, при коихъ были колодцы: *Великомѣтный* глубиною $3\frac{1}{2}$ саж., и $2\frac{1}{2}$ арш. ширины и *Смердинскій*. [4]).

Варницы: 1) *Гришневская*, принадлежавшая Николаевскому монастырю, передана была казною въ арендное содержаніе Ненокскимъ жителямъ Коковинымъ. Тогда на ней вываривалось каждогодно соли отъ 9,741 до 18,000 пудовъ. Въ 1768 году, казна уступила эту варницу въ полное владѣніе Коковиныхъ, съ правомъ производить на ней выварку соли за 8 руб. Съ этого времени Коковинъ началъ вываривать здѣсь каждогодно отъ 8,000 до 10,000 пуд.. Въ 1772 году, производство усилилось до 19,486 пудовъ, на сумму 1,558 р. 88 коп.

3) Опис. Соловец. Монаст. Архимандрита Досиѳея. Часть 1, стр. 63.

4) Полн. собр. учен. путеш. по Россіи, ч. V, стр. 393—395; Бергмана Истор. Петра 1 ч. II стр. 303; Крестинина описан. гор. Холмогоръ стр. 13 и 14.

2) *Яковлевская*, составлявшая въ древности собственность монастырей: Антоніева-Сійскаго, Михайло-Архангельскаго и Священно-церковно-служителей нѣкоторыхъ церквей. При поступленіи въ казенное вѣдомство, для усиленія производства, къ ней приписано было шестнадцать казенныхъ вытей. Въ послѣдствіи времени, подобно Грищевской, со всѣми угодьями она отдана за *шесть* руб. *шестьдесятъ* коп. въ аренду Ненокскимъ жителямъ. Въ 1772 году, здѣсь выварено соли 14,178 п.

3) *Михайловская*, основанная Архангельскими купцами Ершевымъ и Свѣшниковымъ, выработала въ 1772 году соли 15,800 пудъ.

4) *Коковинская*, переданная Главной Соляной Конторой посадскому Коковину въ 1758 году, въ ветхомъ положеніи, съ условіемъ устроить новую, производила каждогодно 15,533 пуда.

5) *Кобелиха*, 6) *Волмариха*, 7) *Глубокая*, 8) *Синяя* и	О количествѣ вываренной на нихъ соли до 1772 года нѣтъ свѣдѣній.

9) *Скоморошица*, принадлежала монастырямъ: Сійскому и Николаевскому.

Въ послѣдствіи времени, по отобраніи въ казну и по передачѣ во владѣніе Архангельскаго купца Латышева, въ 1772 году, выварено на нихъ соли:

На 1-й	—	—	—	13,855	пуд.
— 2-й	—	—	—	11,510	—
— 3-й	—	—	—	11,301	—
— 4-й	—	—	—	10,552	—
— 5-й	отъ 9,000	—	—	до 10,000	—

Сверхъ означенныхъ здѣсь варницъ, Архангельскій купецъ Голубинъ владѣлъ двумя варницами, изъ числа которыхъ въ 1772 году было выварено, на 1-й 11,717 и 2-й 11,000 пуд. Голубинъ пользовался съ каждаго вывареннаго пуда *осьмью* копѣйками.

На всѣхъ Ненокскихъ варницахъ добытая въ 1772 году соль, въ числѣ 134,033 пудъ, поставлена частными заводчиками въ казну, съ выдачею имъ по 6-ти коп. за пудъ По тогдашнимъ цѣнамъ, сажень дровъ, съ вырубкою и поставкой на мѣсто, стоила не болѣе 25-ти коп.

Нынѣ выварка соли уменьшилась и среднимъ числомъ добывается оной въ теченіи года отъ 68,000 до 82,000 пудъ Въ 1844 году, на девяти варницахъ выработано 68,236 п. Изъ этого количества отпущено въ магазины и стойки Архангельской губерніи 31,326 п. Выпущено въ вольную продажу до 36,100 п. Выдано изъ казны заводчикамъ вспомогательныхъ денегъ 6,429 р. 78 коп, сер. На выработаніе соли, отъ 70 и болѣе пудовъ въ сутки, употребляется дровъ отъ 10-ти до 12-ти саженъ. Ненокская соль въ Архангельской губерніи называется ключевкою, и по бѣлизнѣ

и чистотѣ считается лучшею. Впрочемъ, при соленіи трески, палтусины, семги и сельдей, иностранная соль предпочитается Ненокской.

Вывариваніе соли въ Ненокскомъ Посадѣ производится чрезъ выпариваніе разсола въ цренахъ. Црены эти нечто иное суть какъ плоскія сковороды, имѣющія края высотою около двухъ дюймовъ; онѣ бываютъ длиною до $2\frac{1}{2}$ саж., и 1 саж. въ ширину. За сажень дровъ, съ вырубкою и поставкою на мѣсто, платится не менѣе 60-ти к. сер. Казна взимаетъ пошлины за каждый пудъ, съ частныхъ заводчиковъ, по $17\frac{1}{4}$ к. сер. Нынѣ Ненокскія соляныя варницы находятся во владѣніи таможняго 3-й гильдіи купца Коковина и наслѣдниковъ Архангельскаго купца Ласкина. Излишнее количество соли, ненужное для казны, обращается въ вольную продажу. Соль эта продается въ Архангельскѣ не менѣе $57\frac{1}{4}$ к. сер. за пудъ. Кромѣ частныхъ заводовъ, въ Ненокскомъ Посадѣ имѣется одинъ казенный, снабжающій солью магазинъ Архангельской губерніи [5]).

Двѣнадцать соляныхъ колодцевъ, доставляющихъ разсолъ варницамъ, расположены

---

[5]) Пушкар. опис. Арх. Губ. стр. 8. Рейнеке Гидрограф. опис. Бѣлаго моря. Молчан. опис. Арх. Губ. стр. 31—37. Булгар. Россія въ истор. полит. и географ. отнош. Ч. II, стр. 247.

по рѣчкѣ Ненoксѣ, съ восточной стороны посада, у подошвы довольно высокихъ холмовъ, покрытыхъ торфомъ. Нѣкоторые колодцы имѣютъ глубины до 10-ти саж.,—и не смотря на то, что выбуравлены на одномъ уровнѣ съ горизонтомъ моря, имѣютъ воду несравненно солонѣе морской, содержащую по ареометру крѣпости до 9 гр. По всему вѣроятію, источники эти берутъ начало свое въ пластахъ каменной соли, заключающейся въ рухлякахъ. Разработка этихъ рухляковъ могла бы принести большую пользу жителямъ Архангельской Губерніи, нуждающимся въ горной соли, столь необходимой для здѣшнихъ рыбныхъ промысловъ. [6]).

Въ Ненокскомъ посадѣ, каждогодно 17-го Марта, въ день Алексѣя человѣка Божія, бываетъ торгъ разными крестьянскими произведеніями, для покупки коихъ съѣзжаются жители окрестныхъ поморскихъ селеній.

Кромѣ соловаренія, до пятидесяти человѣкъ Ненокскихъ посажанъ занимаются судоходствомъ по рѣкѣ Ненoксѣ, которое приноситъ каждогодно прибыли болѣе 7,000 р. сер., съ перевозкою и поставкою соли въ казну, вырубкой и доставленіемъ дровъ на заводы. Сверхъ того, они занимаются рыбными и звѣ-

[6]) Молчан. опис Арх. Губ. стр. 37. Полное собран. учен. путеш. по Россіи Ч. V стр. 394.

рпными промыслами. Хлѣбопашество доставляетъ здѣсь одно только необходимое пропитаніе, потому что суровый климатъ и близость моря постоянно вредятъ успѣхамъ земледѣлія [7]). Урожай 1844 года, довольно обильный во всей Архангельской губерніи, въ Ненокскомъ посадѣ принесъ не болѣе, какъ по семи четвериковъ на каждую душу. [8]).

Общее число жителей Ненокскаго посада, обоего пола возрастало въ слѣдующей пропорціи:

Въ 1710	году	исчислено	207	душъ.
— 1772	—	—	— 411	—
— 1809	—	—	— 855	—
— 1830	—	—	— 965	—
— 1844	—	—	— 1,015	—

Въ числѣ 1,015, находилось 447 мужчинъ и 569 женщинъ.

Натуральныя повинности жителей составляютъ: квартирная, при проходѣ чрезъ посадъ нижнихъ воинскихъ чиновъ; 2) почтовая, заключающаяся въ содержаніи почтовой дороги на протяженіи 19 верстъ 400 саженъ,— и станціи съ двумя парами лошадей.

---

[7]) Хлѣбопашествомъ занято посадской земли 250, а сѣнокосами 350 десятинъ. За тѣмъ, подъ лѣсомъ, мхами и болотами 650 десятин.

[8]) Булгарин. Росс. Част. I, стр. 24.

Въ 1844 году, объявлено было здѣсь два купеческихъ капитала третьей гильдіи, на сумму 4,800 р. сер. Текущихъ податей взыскано въ 1844 году 1,185 р. 41¾ к.; недоимокъ 501 р. 88¾ к.; за истекшій же 1843 и прежніе годы находилось въ недоимкѣ до 636 р. 15¾ к. серебромъ.

Вал. Чернышевъ.

НОВОДВИНСКАЯ КРѢПОСТЬ.

*Въ 1846 году. *).*

Важнѣйшую морскую защиту архангельскаго порта составляетъ Новодвинская крѣпость, находящаяся отъ Архангельскаго Адмиралтейства въ 15-ти, отъ С.-Петербурга въ 1,162-хъ а отъ Москвы въ 1,238-ми верстахъ. Географическое положеніе флажнаго бастіона ея, по наблюденіямъ Рейнеке, 64° 41′ 50″ сѣв. шир. и 40 гр. 28 мин. вост. долг. Склоненіе магнитной стрѣлки 1 гр. 45 мин.

Крѣпость эта заложена по именному повелѣнію Царя Петра Великаго 12-го Іюня 1701 года. Она построена на Линскомъ островѣ, лежащемъ близь Березоваго устья, которымъ входятъ корабли въ Соломбальскую гавань.

Для сооруженія этой крѣпости, носившей въ началѣ названіе цитадели, употреблены были матеріалы большею частію, оставшіеся отъ построенія Пертоминскаго Монастыря, которые привозимы были сюда на лодьяхъ; ка-

---

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. № 22-й 1846 года.

мень и известь ломали въ урочищѣ Орлецахъ и доставляли на мѣсто не только водою, но и зимнимъ путемъ. *Для* надзора за производствомъ работъ, учреждена была въ Архангельскѣ Ратуша, называвшаяся *Семиградскою*, которою по указу отъ 3-го Апрѣля 1701 года, завѣдывалъ Дьякъ Өедоръ Гусевъ. Онъ распоряжался ломкою камня, наймомъ и назначеніемъ рабочихъ людей, раздачею имъ денегъ и веденіемъ приходо-расходныхъ книгъ. Ломаніе въ Орлецахъ камня, жженіе извести и вывозка этихъ матеріаловъ производимы были Кевролъцами, Мезенцами, Усть-Сысольцами, Устюжанами, а также крестьянами разныхъ монастырей Архангельской Епархіи и преимущественно крестьянами Архангельскаго уѣзда Койдокурской деревни.—На расходы при постройкѣ крѣпости собрано было въ 1702 году по одному рублю съ каждаго двора тогдашней Двинской Области.

Два каменныхъ зданія, съ запада и юга примыкаютъ къ стѣнамъ крѣпости. Въ одномъ изъ этихъ зданій хранится богато-вышитое шелковое знамя, пожалованное первому Коменданту крѣпости Бордовину Царемъ Петромъ I-мъ, за побѣду, одержанную надъ Шведами.

При торжественной закладкѣ Новодвинской крѣпости, въ 1701 году, присутствовали: Воевода князь Прозоровскій, Архіепископъ Аөанасій, Соловецкій Архимандритъ Фирсъ, Игумены монастырей: Архангельскій Товія и Ни-

колаевскаго Варсанофій, Протоіерей Архангельскаго Собора Калинникъ Венедиктовъ и Ключарь Холмогорскаго — Василій Венедиктовъ. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ нынѣ храмъ Св. Апостоловъ Петра и Павла, устроенъ былъ возвышенный помостъ, на коемъ на трехъ налояхъ возложены были Св. Крестъ, Евангеліе и Иконы: Спасителя, Божіей Матери и Св. Апостоловъ Петра и Павла. Здѣсь, по чиноположенію Православной церкви сперва прочитаны были часы, а потомъ совершено съ водоосвященіемъ молебное пѣніе. По окончаніи Священнаго обряда, Преосвященный назначилъ устроить на семъ мѣстѣ часовню и опредѣлилъ къ ней Священника, для исполненія Христіанскихъ требъ.— За симъ данъ былъ присутствовавшимъ при этой закладкѣ великолѣпный обѣдъ, въ палаткѣ нарочито для сего устроенной. Тосты за здравіе Государя сопровождались многократными залпами изъ всѣхъ орудій, тамъ находившихся. Въ это самое время, по свидѣтельству одного современника, поднялись двѣ тучи, одна съ сѣвера, а другая съ юга, сопровождавшіяся сильнымъ шкваломъ, градомъ, громомъ и молніею; — и сѣверная туча разсѣяла южную. Это принято было присутствовавшими за предзнаменованіе будущей побѣды надъ тогдашнимъ непріятелемъ Россіи Карломъ XII *).

---

*) Свиньин. Отеч. Зап. Ч. XVIII; Извѣст. Преосв. Аѳан.

Съ наступленіемъ весны 1701 года, начали копать рвы и вбивать сваи. Планъ крѣпости проэктированъ въ Москвѣ, откуда и былъ присланъ на Малую Двинку, вмѣстѣ съ землемѣрами и мастерами каменнаго дѣла. Работы эти первоначально окончены въ 1705 году, при Двинскомъ Воеводѣ Васильѣ Андреевичѣ Ржевскомъ, а потомъ въ 1714 году, вновь исправлены *).

На противуположномъ Морскому бастіону, флажномъ бастіонѣ поднимается крѣпостной флагъ, по которому Г. Рейнеке опредѣлилъ географическое положеніе этой крѣпости.

Въ началѣ прошлаго столѣтія, противъ самой крѣпости лежалъ Марковъ островъ, на которомъ устроенъ былъ редутъ съ ретраншементомъ, и шпили, для натягиванія желѣзныхъ цѣпей, чрезъ Двинской фарватеръ, которые хранятся нынѣ въ арсеналѣ крѣпости. На островѣ этомъ находились лѣтнія свѣтлицы Великаго Петра, которыя были разрушены напоромъ льда, а въ послѣдствіи и самый островъ прекратился въ подводную банку *(лещадь)*. Глубина оной, по наблюденіямъ Г. Литке, не превышаетъ 6-ти футъ.

За чертою крѣпости, со внѣшней стороны морскаго бастіона, по нынѣ существуетъ вѣтвистая береза, подъ которою, послѣ тяжкихъ

*) Извл. Преосв. Аѳан.; Двинск. Лѣтопис.

трудовъ Государственныхъ любилъ отдыхать мудрый Преобразователь Россіи, Царь Петръ Великій, во время посѣщенія своего этой крѣпости. Береза обнесена деревяннымъ балюстрадомъ, покрытымъ зеленою краскою.

Съ южной стороны крѣпости, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ гласиса, находится форштатъ, въ коемъ 31 деревянный домъ, а жителей разныхъ состояній 196 душъ муж. и 95 жен. пола. Домы всѣ вообще деревянные и построены на сельскій образецъ. Съ правой стороны форштата находится дворецъ Царя Петра и вблизи его лафеты старипнаго устройства, на которыхъ нѣкогда стояли орудія Соловецкой обители.

Для сообщенія съ крѣпостію проложена чрезъ Соломбальское селеніе, по островамъ Бревеннику и Липскому, дорога, имѣющая протяженія *пятнадцать* верстъ. У селенія Маймаксы, въ лѣтнее время содержится постоянный перевозъ, а чрезъ рѣчьку Кривякъ, отдѣляющую Липскій островъ отъ Бревенника, перекинутъ небольшой мостъ, построенный на ряжахъ. Устройство этой дороги, произведенное въ 1824 году, Корпуса Полевыхъ Инженеровъ Подполковникомъ Степановымъ, стоило 38,000 р. ассигнаціями.

Заключаю описаніе Новодвинской Крѣпости, выписками изъ актовъ, современныхъ ея основанію.

„18-го Іюня 1701 года, Преосвященный Архіепископъ Аѳанасій, при отъѣздѣ изъ Архангельска въ Холмогоры, былъ увѣдомленъ Игуменомъ Архангельскаго Монастыря, о прибытіи въ Двинское устье Шведской эскадры. Извѣстіе это подтвердилось присланною, въ 29-е Іюня, на имя Преосвященнаго грамотою слѣдующаго содержанія:

„Въ нынѣшнемъ 1701 году, Іюня въ 12-й день вѣдомо Великому Князю учинилось, по подлиннымъ изъ—за-моря вѣстовымъ письмамъ, что Свейскіе непріятельскіе десять фрегатовъ пошли на бѣлое море, и Зундъ прошли, а намѣреніе имѣютъ придти вскорѣ внѣзапно въ Двинское устье, къ Архангельской пристани, и тотъ городъ бомбандировать и добывать и всякое раззорѣніе чинить; и потому велѣно отъ приходу тѣхъ непріятелей быть во всякой осторожности, и всякое уготовленіе ко отпору ихъ, съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Алексіемъ Петровичемъ Прозоровскимъ чинить со общаго совѣту, какъ лучше и пристойнѣе и бережнѣе, чтобъ тѣхъ непріятельскихъ людей въ Двинскія устья не пропускать и города Архангельскаго и уѣзду, ни до какого раззоренія не допустить“ *).

Въ другой грамотѣ, данной на имя Стольника и Воеводы Князя Алексѣя Петровича

---

*) Извѣст. Преосвящ. Аѳанас.

Прозоровскаго, объяснено было, между прочимъ, что о намѣреніи Шведовъ, Царь былъ увѣдомленъ чрезъ Стольника Андрея Измайлова, находившагося Посланникомъ въ Даніи, а сей послѣдній получилъ увѣдомленіе это, чрезъ Андрея Артамоновича Матвѣева, находившагося тогда въ Гагѣ. Донесеніе послѣдняго заключалось въ томъ, что Шведскій Коммисаръ, пріѣхавшій въ Гельсингфорсъ, пріискивалъ четырехъ опытныхъ штурмановъ, бывавшихъ въ Архангельскѣ,—и что Шведское правительство, съ поспѣшностію готовило корабли въ Готенбургѣ, подъ видомъ плаванія въ Гренландію, на китоловный и рыбный промыслы. Далѣе заключалось распоряженіе, о принятіи по лѣтнему времени мѣръ предосторожности, отъ непріятельскаго нашествія, заключавшихся въ разстановкѣ по лежащимъ на Бѣломъ морѣ островамъ ведетовъ, для содержанія которыхъ должны были избираться люди, преимущественно незнающіе Двинскаго фарватера; знавшихъ же оный предписывалось перевести въ крѣпость. Ни одного изъ проходящихъ судовъ не дозволялось пропускать безъ осмотра. Для сохраненія новостроющейся крѣпости, поставлено было 400 солдатъ, снабженныхъ достаточнымъ числомъ снарядовъ. Военныя команды, находящіяся въ Холмогорахъ, долженствовали быть высланы въ Архангельскъ. Пока производилась постройка, Инженеру вмѣнялось въ обязанность: на берегу малой Двинки, и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ фарватеръ представлялъ

удобство для прохода кораблей, устроить четыре баттареи, съ такимъ же числомъ редутовъ, учредивъ между ними связь, такъ, чтобы во всякомъ случаѣ укрѣпленія эти могли одно другому подать взаимную помощь. Каждая изъ этихъ баттарей предполагалась въ пять орудій немалаго калибра, съ достаточнымъ числомъ снарядовъ и прислуги, и долженствовала вооружиться сверхъ того земляными турами и окопаться шанцами. Для обороны каждой баттареи, наряжено было по сту человѣкъ, со внушеніемъ караульнымъ быть во всякой готовности, на случай встрѣчи непріятеля.

Дѣятельный Прозоровскій предпринялъ мѣры предосторожности, вооруживъ сверхъ того достаточнымъ числомъ орудій каменные Русскій и Нѣмецкій Гостиные дворы, находящіеся въ Архангельскѣ. Надъ войсками, расположенными въ крѣпости, ввѣрена была команда солдатскимъ головамъ: *Городскому* Григорью Меркурову и *Холмогорскому* Григорью Животовскому;—каждый изъ нихъ начальствовалъ 200 человѣкъ. *).

Устья Двины, Пудожемское и Мурманское, также были укрѣплены по распоряженію Воеводы. Въ первомъ изъ нихъ фарватеръ, удоб-

*) Извѣст Преосв. Аѳанас.; Бергм. Истор. Царя Петра I-го.

ный для прохода судовъ, забитъ былъ шпунтовыми сваями, а на мѣляхъ и отмѣляхъ, внѣ черты его находящихся, потоплены были барки, насыпанныя землею, и ветхія морскія и рѣчныя суда разныхъ названій. Эта трудная работа произведена была крестьянами лежащихъ около Архангельска волостей. Въ Мурманскомъ устьѣ также потоплены были барки. Сверхъ этихъ мѣръ предосторожности, устроены были и здѣсь шанцы и баттареи, изъ коихъ каждая вооружилась 20-ю пушками и прикрытіемъ, составленнымъ изъ 200 человѣкъ солдатъ, подъ командою двухъ Капитановъ. Сняты были вехи и другіе знаки, расположенные для означенія Двинскаго фарватера. Въ Архангельскѣ построено было шесть брандеровъ. Семеро—Англичанъ, по изъявленному ими согласію, были приняты въ нашу артиллерію. По приказанію Воеводы, морнымъ жителямъ роздано было оружіе и снаряды, снятыя съ пришедшихъ къ Архангельскому порту кораблей, съ вознагражденіемъ за все это владѣльцевъ деньгами, со стороны нашего Правительства (*).

По вскрытіи рѣки Двины, въ Маѣ, прибыли изъ Холмогоръ въ Архангельскъ водою Холмогорскіе солдатскіе головы.—

И ненапрасными остались опасенія съ нашей стороны.—24-го Іюня 1701 года, эскад-

---

*) Извѣст. Преосв. Аѳанас.

ра Шведская, состоявшая въ числѣ семи судовъ разныхъ наименованій, напала на Новодвинскую Крѣпость. Этому событію предшествовало плѣненіе непріятелями нашего рыбака Ивана Рябова и мѣщанина Дмитрія Горожанина. Послѣдній изъ двухъ исправлялъ должность Толмача. Шведы вынуждали ихъ провести суда свои чрезъ опасныя Двинскія мѣли. Но герои сіи, со сроднымъ каждому истинному сыну Россіи самоотверженіемъ, исполняя священный долгъ вѣрноподданныхъ, навели на мѣль суда вражескія. Войска Русскія, расположенныя въ засадѣ, на ботахъ и шлюбкахъ атаковали Шведскія суда и подъ прикрытіемъ крѣпостныхъ выстрѣловъ взяли въ плѣнъ два фрегата. Враги обратились въ бѣгство, и Русскіе, съ отбитыхъ у нихъ судовъ продолжали огонь по ближайшему непріятельскому гальету, не безъ вреда впрочемъ и для самихъ себя, ибо вспыхнувшимъ порохомъ убило семерыхъ нашихъ и ранило десятерыхъ. Наши и Шведскія показанія разногласятъ объ этомъ событіи: мы утверждаемъ, что несчастіе это произошло на фрегатѣ; Шведы же свидѣтельствуютъ, что оно случилось на гальетѣ.*)

Эскадра Шведская, еще 23-го Іюня вечеромъ, показалась передъ деревнею Кусково (между тѣмъ какъ прочія ея суда находились за Баромъ), подъ коммерческими Голландскимъ

---

*) Бергман. Истор. Царя Петра І-го Ч. II.

и Англійскимъ флагами, имѣя закрытые борты и вдвинутыя въ баттарейныя палубы орудія. *).

Сказавъ о боѣ, происходившемъ подъ стѣнами крѣпости, нельзя не упомянуть о героизмѣ рыбака Ивана Рябова и толмача Дмитрія Горожанина. Рябовъ, при самомъ началѣ сраженія, бросился въ воду и, плывя и идя въ бродъ, достигъ берега. Горожанинъ, какъ жертва патріотизма, умеръ за отечество подъ ударами непріятелей. Царь Петръ I-й, будучи въ Архангельскѣ въ 1702 году, и увидавъ Рябова, сказалъ: „Онъ поступилъ какъ Горацій Коклесъ,“—щедро одарилъ его деньгами и освободилъ отъ всѣхъ податей и повинностей **).

Шведы, въ отмщеніе за неудачи свои подъ крѣпостью, сожгли деревню Кусково; раззорили сосѣдственныя соловарни съ нѣсколькими крестьянскими хижинами; разбросали по мѣлямъ Русскихъ плѣнныхъ, которые однакожъ успѣли достигнуть берега на сплоченномъ стругѣ. Поврежденныя суда Шведскія были исправлены Русскими,—и на одномъ изъ нихъ, подъ командою Капитана Памбурга, Петръ I-й, въ 1702 году, путешествовалъ отъ города до Вавчужской верфи. ***).

---

*) Бергман. Истор. Царя Петра I-го ч. II.
**) Бергман. Истор. Петра Великаго ч. II.
***) Берман. Истор. Петра Великаго ч. II; Энциклоп. Лексик.

Распорядительность Архіепископа Аѳанасія при семъ случаѣ, не осталась также безъ награды. Государь прислалъ ему похвальную грамоту и наградилъ его тремя пушками, изъ числа отбитыхъ у непріятеля, которыя и нынѣ хранятся въ Архіерейскомъ домѣ. Офицеры, принимавшіе участіе въ сраженіи, повышены въ слѣдующіе чины, а солдаты награждены деньгами.

Въ 1702 году, Шведы вознамѣрились снова напасть на Архангельскъ; но Царь Петръ, будучи здѣсь самъ, немедленно привелъ Новодвинскую крѣпость въ неприступное положеніе, и Шведы не рѣшились испытать новую неудачу.

Для большей защиты Новодвинской крѣпости и устьевъ Двины, въ 1790 году, по случаю войны Шведской, построены были редуты: два у Лапоминской гавани, два на островахъ: Нижнемъ-Ягры, и по одному на Мудьюжскомъ, Соломбальскомъ, Кумбышѣ, Самоноскѣ и Лясоминскомъ,—всего же 9-ть редутовъ, вооруженныхъ 76-ю орудіями. Соломбальскій островъ окруженъ былъ ретранжаментомъ. Всѣ эти укрѣпленія существовали не долго. Во время разрыва съ Англіею въ 1809 году, ихъ построено было такое же число: по Соломбальскому берегу два; по одному въ Лапоминкѣ, на подводной банкѣ Маркова острова, въ Адмиралтействѣ, Повракулѣ, при сліяніи рѣкъ: Маймаксы, Кузнечихи, въ Мурманскомъ устьѣ, Пудожемскомъ, Никольскомъ

и Визначьемъ островахъ, и противъ Пудожемскаго же устья—у приходской церкви Михаила Архангела, въ Архангельскѣ. Всѣ эти укрѣпленія имѣли 122 орудія. Тогда же учреждены были по морскому берегу отъ Зимнихъ горъ къ устью Двины,—и по островамъ, лежащимъ въ устьѣ до самаго Архангельска, сигнальные посты. *).

Къ числу замѣчательнѣйшихъ событій въ исторіи Новодвинской крѣпости, должны быть отнесены: 1) Посѣщеніе оной Императоромъ Александромъ Благословеннымъ 30-го Іюля 1819 года. Блаженной памяти Государь Императоръ изъявилъ покойному Комендаиту крѣпости Нѣмчинову Свое Монаршее благоволеніе, за найденное въ оной устройство, и пожаловалъ ему столовыя деньги. 2) И еще недавнее посѣщеніе оной, въ минувшемъ 1844 году, Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, который въ память бытія своего здѣсь соизволилъ приложить въ Крѣпостную Церковь Св. Петра и Павла богато-украшенныя Св. Хоругви.

Вал. Чернышевъ.

---

*) Энциклоп. Лексик.

МИНЕРАЛЬНЫЯ и МОРСКІЯ ВОДЫ.

Въ 1857 году. *)

Въ общей системѣ водъ, омывающихъ нашу приморскую губернію, доставляющихъ нашему поморцу, при безплодной почвѣ его отчизны, средства къ пропитанію отъ рыбнаго промысла, находятся еще другія, имѣющія другое полезное для него свойство. Эти воды носятъ здѣсь названія минеральныхъ и морскихъ, извѣстныхъ своимъ цѣлебнымъ дѣйствіемъ. Онѣ находятся:

а) Минеральныя.

1) При р. Обокшѣ, впадающей въ Сѣверную Двину, въ дачахъ Ракульскаго селенія, Холмогорскаго уѣзда; вода эта признана сходною съ Сергіевскою Оренбургской губерніи.

---

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. № 39-й 1857 года.

2) Близь рѣчки Каменной, въ кочевьяхъ Ижемскихъ Самоѣдовъ, въ Мезенскомъ уѣздѣ, изъ скалъ Адака текутъ четыре ключа теплой воды.

3) Въ Шенкурскомъ уѣздѣ, близь селенія Середьпогостскаго, въ 145-ти верстахъ, ручей, впадающій въ рѣчку Химу, имѣетъ воду съ сильнымъ сѣрнымъ запахомъ.

4) Въ Архангельскомъ уѣздѣ, въ 15-ти верстахъ отъ Ненокскаго посада, близъ церкви Св. Алексія Человѣка Божія, въ Куртяве, ручей, вытекающій изъ каменистой возвышенности, содержитъ очень холодную зимою и лѣтомъ, и прозрачную воду, которая растворена углекислымъ желѣзомъ.

Водами этими не пользуются.

б) Морскія.

Извѣстныя цѣлебнымъ дѣйствіемъ въ хроническихъ болѣзняхъ, при деревнѣ Сюзьмѣ, лежащей отъ Архангельска въ 85-ти верстахъ, на Онежскомъ почтовомъ трактѣ. Деревня эта расположена на песчаномъ, отлогомъ морскомъ берегу, при устьѣ рѣчки Сюзьмы, на покатости горы.

Сюземскими морскими водами пользуются, купаясь, или берутъ изъ подогрѣтой воды ванны и сверхъ того принимаютъ воду во внутрь,

какъ лекарство, разрѣшающее и выгоняющее слизи изъ пищеварительнаго канала. Сюземскія морскія воды признаются цѣлительными въ болѣзняхъ: золотушныхъ, лишаяхъ и другимъ накожныхъ хроническихъ сыпяхъ, въ хронической желчной рвотѣ, въ неправильномъ женскомъ очищеніи и геморроѣ, въ слабости и боли желудка, въ ломотѣ и хроническомъ ревматизмѣ.

И. П.

ВРАЧЕБНОЕ ОПИСАНІЕ
ВОДЪ
БѢЛАГО МОРЯ *).

Въ 1858 году. **).

При проѣздѣ въ Онегу, для обозрѣнія тамошней градской больницы, въ деревнѣ Сюзьмѣ нашелъ я болѣе 30-ти человѣкъ разнаго званія, пользующихся морскими водами; почему счелъ я за обязанность, сдѣлать наблюденіе надъ употребленіемъ въ сей деревнѣ морскихъ водъ,—и надъ получаемою отъ нихъ въ разныхъ болѣзняхъ пользою. Съ сею цѣлію, на обратномъ пути изъ Онеги, остановился въ деревнѣ Сюзьмѣ, и во время 18-ти дневнаго моего тамъ пребыванія, собралъ свѣдѣнія слѣдующія:

---

*) Описаніе это составлено бывшимъ Инспекторомъ Архангельской Врачебной Управы, Докторомъ Медицины *П. И. Кліоновскимъ*, въ 1838 году.

**) Въ Арх. Губ. Вѣд. № 15-й 1858 года.

Не взирая на то, что польза морскихъ водъ давно извѣстна въ Россіи, и на берегахъ почти всѣхъ морей Россійскаго Государства устроены уже заведенія для морскихъ ваннъ, ни чѣмъ не уступающія заведеніямъ сего рода въ другихъ государствахъ, цѣлебное дѣйствіе водъ Бѣлаго моря оставалось въ совершенной неизвѣстности до 1830 года.

Поручикъ В. П. Г., отъ роду 20 лѣтъ, тѣлосложенія отъ природы довольно крѣпкаго, находясь на службѣ въ Кавалеріи въ Кавказскомъ Корпусѣ, въ 1823 году, случайно упалъ съ лошади и ушибъ грудь, отъ чего началъ страдать болью груди, кашлемъ и постепенно слабѣть; для излеченія отъ сей болѣзни, поступилъ въ Тифлисскую военную госпиталь, гдѣ пробывъ болѣе года, не только не получилъ облегченія, но болѣзнь его еще болѣе усилилась. Тамошніе врачи, истощивъ всѣ средства безуспѣшно, совѣтовали ему для излеченія ѣхать въ С.-Петербургъ, куда онъ по ихъ совѣту прибылъ въ началѣ 1825 года, и помѣщенъ былъ въ сухопутной госпитали; тамъ пользовался, тоже не чувствуя облегченія. Въ лѣтнихъ мѣсяцахъ 1826 года, былъ отправленъ въ Ораніенбаумъ, для пользованія морскими водами, но и это не принесло ему ни малѣйшаго облегченія. Въ исходѣ сего года, болѣзнь его усилилась до такой степени, что онъ не могъ уже вовсе дѣйствовать членами и при малѣйшемъ усиліи дѣлался съ нимъ обморокъ. Госпитальные врачи вовсе потеря-

ли надежду на его выздоровленіе и не полагали, чтобъ могла даже продлиться жизнь его. Сострадательная сестра, соболѣзнуя о такомъ состояніи брата, по совѣту посторонняго врача А. Ч., съ Высочайшаго дозволенія взяла его на свою квартиру, гдѣ онъ, послѣ болѣе годичнаго леченія симъ врачемъ, получилъ облегченіе и уже могъ на костыляхъ дѣлать нѣсколько шаговъ въ комнатѣ. Потерявъ надежду на излеченіе, вышелъ въ отставку и въ такомъ состояніи своего здоровья, въ 1828 году, возвратился на родину, въ Архангельскъ.—Пользовавшись безъ успѣха болѣе года въ Архангельскѣ, и не имѣя средствъ отправиться для пользованія къ минеральнымъ водамъ, возъимѣлъ мысль испытать дѣйствіе водъ Бѣлаго моря на свою болѣзнь и, въ 1830 году, въ исходѣ Іюня, отправился въ деревню Сюзьму; съ начала бралъ ванны изъ морской воды, нѣсколько подогрѣтой, а послѣ купался въ морѣ, по два и по три раза въ день, и натиралъ тѣло акалефами. Почувствовавъ отъ сего видимое облегченіе, продолжалъ таковое леченіе до половины Сентября. Въ это время, совершенно избавившись отъ болѣзни, оставя костыли въ Сюзьмѣ, возвратился въ Архангельскъ, хотя свободно, безъ помощи палки, и чувствуя себя весьма хорошо. Въ 1831 году, какъ бы изъ опасенія, чтобъ страшная его болѣзнь не возвратилась, ѣздилъ вторично въ Сюзьму, гдѣ укрѣпилъ свое здоровье, такъ что, вступивъ снова въ военную службу, продолжаетъ нынѣ оную и

пользуется вожделѣннымъ здоровьемъ. Сей случай обратилъ нѣкоторое вниманіе жителей Архангельска на цѣлебное дѣйствіе водъ Бѣлаго моря. Баронъ А. В. П., отъ роду 18 лѣтъ, одержимый золотушными язвами, сопряженными съ порчею костей, и съ припадками изнурительной лихорадки, находясь въ крайнемъ изнеможеніи, и пользованный въ С.-Петербургѣ и Архангельскѣ въ теченіи болѣе двухъ лѣтъ безъ всякаго успѣха, видя болѣзнь свою постоянно усиливающеюся и потерявъ надежду на излеченіе искусственными средствами, въ 1832 году, отправился въ деревню Сюзьму, въ надеждѣ получить исцѣленіе отъ морскихъ водъ, гдѣ онъ, пользовавшись ваннами изъ морской воды, нѣсколько подогрѣтой, и купаньемъ въ морѣ въ теченіи одного только лѣта, къ удивленію всѣхъ, знавшихъ его, возвратился совершенно здоровымъ, и нынѣ находится на службѣ по гражданской части, не чувствуя никакихъ признаковъ возврата болѣзни. Сими двумя случаями убѣдились жители Архангельска въ цѣлебной силѣ водъ Бѣлаго моря, и больные, одержимые хроническими болѣзнями, безъ видимаго разстройства какого либо органа, въ коихъ искусственные врачебные средства мало, или вовсе не оказывали пользы; начали въ исходѣ Іюня мѣсяца каждогодно отправляться въ Сюзьму для пользованія морскими водами; а какъ никто не возвращался, не получивъ или совершеннаго излеченія, или значительнаго облегченія въ своемъ недугѣ, то число ищущихъ изцѣ-

ленія отъ морскихъ водъ въ Сюзьмѣ, съ каждымъ годомъ увеличивалось и, по лѣту 1838 года, было уже 40 человѣкъ.

Деревня Сюзьма находится въ Архангельскомъ уѣздѣ, на трактѣ изъ Архангельска въ Онегу, въ 85-ти верстахъ отъ Архангельска и 254-хъ отъ Онеги, на самомъ берегу моря, при устьѣ рѣчки Сюзьмы, на покатости горы, которою часть оной защищена отъ моря. Съ Юга обтекаетъ ее рѣчка Сюзьма, съ Востока и Сѣвера обливаетъ море, съ одной западной стороны остается не окружена водою; домы въ ней большею частію для лѣтняго помѣщенія удобные, и нѣкоторые находятся въ разстояніи 10-ти саженъ отъ воды; крестьяне зажиточные, честные и услужливые. Деревня эта избрана для пользованія морскими водами, какъ удобнѣйшая изъ ближайшихъ деревень отъ Архангельска, и что передъ нею открытое море и нѣтъ по близости ея никакихъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ море Берега моря противъ Сюзьмы и въ окрестностяхъ оной, песчаные, отлогіе въ море, и окруженные цѣпью горъ, покрытыхъ мелкимъ лѣсомъ, и возвышающіеся мѣстами надъ поверхностію моря до 10-ти саженъ; почва ихъ глинистая и песчанопловатая. Окрестности Сюзьмы пріятныя и для прогулки удобныя.

Физическія качества воды.

Вода Бѣлаго моря весьма прозрачна; въ ясную и тихую погоду, въ глубинѣ около двухъ

саженъ можно явственно видѣть всѣ предметы, находящіеся на днѣ моря. Цвѣтъ ея, въ сравненіи съ цвѣтомъ перегнанной воды, желтоватый. Вкусъ горькосоленый, не противный; уравнительная тяжесть, относительно къ перегнанной водѣ одинаковой температуры, какъ 1: 102; запаха не имѣетъ никакого, въ умѣренной температурѣ оставленная; въ сосудахъ легко закупоренныхъ въ скоромъ времени не измѣняется; чтобъ издавала испареніе, не замѣтно, но чувствуемый за приближеніемъ къ морю особенный запахъ, нѣсколько сходствующій съ запахомъ хлора, а иногда сѣроводороднаго газа, явно доказываетъ о испареніяхъ, происходящихъ изъ моря и составляющихъ особенный слой, или атмосферу воздуха на поверхности моря и въ окружности береговъ онаго; какія же суть сіи испаренія, я, не имѣя потребныхъ для сего снарядовъ, химически открыть не могъ, но что они суть не вредныя, а полезныя для здоровья, о семъ свидѣтельствуютъ: крѣпкое тѣлосложеніе и цвѣтущее здоровье жителей береговъ Бѣлаго моря.

Температура воды бываетъ и въ теплое время весьма непостоянная, зависитъ отъ температуры атмосферы, а еще болѣе отъ направленія вѣтровъ; при сѣверовосточномъ, сѣверномъ и сѣверозападномъ вѣтрахъ, иногда довольно холодныхъ, бываетъ теплѣе, и доходила температура ея во время бытности моей въ Сюзьмѣ, до + 17 по термометру Реомю-

ра, а при южномъ, юговосточномъ и югозападномъ иногда весьма теплыхъ, ни мало не соотвѣтствуя температурѣ атмосферы, бываетъ холоднѣе иногда + 4°.

Возвышеніе температуры воды, при сѣверномъ и другихъ вѣтрахъ, имѣющихъ направленіе съ моря къ берегу, иногда довольно холодныхъ, но сильныхъ, зависитъ ли отъ отдѣленія теплотвора и электричества, при взаимномъ удареніи волнъ о волны и треніи оныхъ, или только отъ нагоненія къ берегу верхнихъ слоевъ воды, нагрѣтыхъ тепломъ воздуха, я, не имѣя на то вѣрныхъ доказательствъ, утверждать не смѣю.

Химическое испытаніе.

Вода, закупоренная въ бутылкахъ и оставленная на нѣсколько дней, при раскупореніи не оказывала никакой игры; бумага лакмусовая и окрашенная куркумою, также фіалковый сыропъ, цвѣта своего отъ воды не измѣняютъ; серебро свинецъ и ртуть, оставленные въ водѣ, не чернѣютъ Настойка чернильныхъ орѣшковъ и растворъ сѣрнокислаго желѣза не производятъ никакой перемѣны въ цвѣтѣ ея. Изъ сего я заключилъ, что свободныхъ кислотъ, щелочей, сѣроводороднаго газа и желѣза въ ней нѣтъ. Для узнанія, какія находятся въ ней другія составныя части, производилъ я слѣдующія опыты:

1) Влилъ раствора селитрокислаго серебра, отъ чего послѣдовалъ бѣлый, изобильный осадокъ, который темнѣлъ отъ свѣта, не растворялся въ селитряной кислотѣ, а растворялся въ нашатырномъ спиртѣ.

2) Прибавилъ раствора селитрокислаго барита и получилъ бѣлый осадокъ, не растворяющійся въ селитряной кислотѣ.

3) Отъ сѣрной кислоты вода нѣсколько смутилась, и оставленная въ спокойномъ мѣстѣ, дала въ маломъ количествѣ бѣлый нѣжный осадокъ.

4) Щавельнокислый аммiакъ произвелъ бѣлый осадокъ.

5) Щавельный поташъ далъ осадокъ бѣлый, растворяющійся въ селитряной кислотѣ.

6) Выпаривалъ пять фунтовъ воды, и по выпареніи до $\frac{2}{3}$, послѣдовалъ осадокъ, который, посредствомъ цѣженія отдѣленный и высушенный, отъ сѣрной кислоты распустился съ шипѣніемъ. Выпариваемая далѣе, дала кристаллы поваренной соли, а, по выпареніи до-суха, соляную массу желтобѣлаго цвѣта и горькосоленаго вкуса.

Изъ сихъ опытовъ я заключилъ, что вода содержитъ въ себѣ углекислую известь, углекислую магнезію и соли: солянокислыя и сѣрнокислыя.

Для открытія солей, имѣющихъ въ соединеніи другія кислоты, какъ-то: селитряную, буровую, кремнистую, я никакихъ опытовъ не производилъ, ибо таковыя соли славнѣйшими въ Химіи мужами, производившими разложеніе морскихъ водъ, какъ-то: Буйлонъ-Лагранжемъ, Фогелемъ, Бергманомъ, Мерреемъ и Марсетомъ, не открыты. Чтобъ опредѣлить, какія именно въ водѣ находятся солянокислыя и сѣрнокислыя соли, я поступилъ слѣдующимъ образомъ: на соляную массу, полученную отъ выпариванія воды, налилъ крѣпкаго спирта 16-ть унцовъ и оставилъ въ умѣренномъ теплѣ — (+ 40 по Р.) — на сутки, послѣ процѣдилъ и спиртъ выпарилъ до суха; полученный отъ выпаренія осадокъ высушилъ и означилъ лит. А, оставшуюся часть осадка, нерастворившуюся въ спиртѣ, тоже высушилъ и означилъ лит. Б. Какъ сѣрнокислыя соли не растворяются въ алкоголѣ, то онѣ и поваренная соль находились въ осадкѣ означенномъ лит. Б, а солянокислыя въ осадкѣ подъ лит. А.

1) Осадокъ подъ лит. А, растворилъ въ перегнанной водѣ и въ этотъ растворъ прибавилъ ѣдкаго кали; отъ чего не было запаха нашатыря и не послѣдовало никакой перемѣны.

Отъ щавельнокислаго нашатыря послѣдовалъ бѣлый осадокъ, который собралъ и высушилъ; послѣ налилъ сѣрной кислоты и получилъ сѣрнокислую извѣсть.

Нашатырный спиртъ произвелъ бѣлый, легкій осадокъ, который собралъ и высушилъ, налилъ на оный сѣрной кислоты и посредствомъ кристаллизаціи получилъ горькую соль.

Отъ тинктуры чернильныхъ орѣшковъ не было никакой перемѣны.

Отъ раствора крахмала, вмѣстѣ съ пресыщенною соляною кислотою, голубаго цвѣта не замѣтилъ.

2) Осадокъ, означенный лит. Б. растворилъ тоже въ перегнанной водѣ, и дѣлалъ слѣдующіе опыты:

1) Отъ прибавленія щавельнокислаго нашатыря получилъ бѣлый осадокъ въ маломъ количествѣ, собралъ оный и высушилъ, растворилъ въ перегнанной водѣ и прибавилъ сулемы; жидкость приняла кирпичный цвѣтъ.

2) Отъ нашатырнаго спирта послѣдовалъ бѣлый осадокъ, не растворяющійся въ ѣдкомъ кали.

3) Насытилъ жидкость соляною кислотою и прибавилъ нашатырнаго спирта, но отъ сего не замѣтилъ никакой перемѣны.

4) Отъ гипнокаменной кислоты не было никакой перемѣны.

5) Известковая вода произвела нѣжный осадокъ.

6) Солянокислый баритъ произвелъ мутность, а потомъ нѣжный, бѣлый осадокъ.

Опыты сіи показываютъ, что вода Бѣлаго моря содержитъ въ себѣ:

солянокислую соду	сѣрнокислую известь.
— — известь	углекислую —
— — магнезію	— магнезію.
сѣрнокислую —	слѣдовъ іода не оказалось

Не имѣя потребныхъ для химическаго разложенія снарядовъ, я 40 фунтовъ воды послалъ къ Управляющему Архангельскою Казенною Аптекою г-ну Аптекарю, Коллежскому Ассессору Гессе, и просилъ его произвести таковое разложеніе, который принялъ на себя этотъ трудъ, и, произведя опыѣ, руководствуясь Мерреемъ и Розе, нашелъ, что 10 фунтовъ воды гражданскаго вѣса заключаютъ въ себѣ:

Солянокислой соды . . .	1390,00	Граны.
Сѣрнокислой магнезіи . . .	196,83	
— — извести . . .	5,17	
Углекислой — . . .	7,500	
— — магнезіи . . .	31,270	
Солянокислой — . . .	258,230	

Употребленіе морской воды.

Пользуются водою Бѣлаго моря въ Сюзьмѣ, купаясь въ морѣ, а въ ненастную погоду и когда низка температура воды, берутъ ванны

изъ подогрѣтой воды, иногда до 24 град. по термометру Реомюра, по два и по три раза въ день. Примѣняясь къ температурѣ воды, остаются въ морѣ отъ 3 до 10 и до 15-ти минутъ, а въ ваннахъ отъ 10 до 20-ти. Внутрь начали принимать въ нынѣшнее только лѣто, по моему совѣту, и то не многіе, выпивая отъ одного до двухъ съ половиною стакановъ; отъ чего безъ всякой боли и другаго непріятнаго ощущенія въ желудкѣ, и не подвергаясь поносу, имѣли только легкое послабленіе въ испражненіи, нѣсколько усиленное отдѣленіе мочи и возвышенный аппетитъ. Бываютъ больные, которые, не слушая никакихъ совѣтовъ и не обращая вниманія на свое тѣлосложеніе, возрастъ и полъ, бросаются въ море, не взирая на весьма низкую температуру воды, напримѣръ + 4 по термометру Реомюра, и отъ сего, вмѣсто ожидаемой пользы, часто подвергаются простудѣ, или слѣдуетъ помѣшательство въ естественныхъ отправленіяхъ.

Употребляемая такимъ образомъ вода Бѣлаго моря оказала превосходное цѣлебное дѣйствіе въ разныхъ видахъ золотухи, не исключая золотушнаго воспаленія глазъ, въ лишаяхъ и другихъ на кожныхъ хроническихъ сыпяхъ, разслабленіи мышицъ, въ хронической желчной рвотѣ, въ неправильномъ женскомъ очищеніи и геморрое, въ слабости и боли желудка (distralgia) въ ломотѣ и хроническомъ ревматизмѣ. Неоспоримыми доказательствами сего, сверхъ вышепомянутыхъ двухъ исторій, суть слѣдующія:

1) Р. А. Ф., дама болѣе 40 лѣтъ, тѣлосложенія крѣпкаго, страдала нѣсколько лѣтъ мокрыми лишаями на разныхъ частяхъ тѣла, съ сильнымъ зудомъ, которые отъ употребленія приличныхъ средствъ хотя и уничтожались, но по истеченіи нѣкотораго времени, снова возвращались. употребивъ множество средствъ по совѣту врачей и не получивъ излеченія, рѣшилась искать онаго въ водахъ Бѣлаго моря; въ 1836 году, въ Сюзьмѣ брала ванны изъ подогрѣтой воды съ половины Іюля мѣсяца до исхода Августа, и излечилась совершенно, ибо и по нынѣшнее время никакихъ признаковъ возвращенія болѣзни не примѣтно.

2) Т. С. А. И. К., дама 23 лѣтъ, тѣлосложенія здороваго, нрава веселаго, вступивъ въ замужество, вскорѣ, безъ видимой причины, начала чувствовать временно боль въ животѣ; боль сія начала постепенно усиливаться и обнаруживаться чаще, а послѣ открылась временно возвращающаяся, безъ всякой замѣтной причины, рвота при коей всегда, съ большимъ напряженіемъ силъ, извергала много густой желчи и имѣла сильную боль въ животѣ, а послѣ находилась иногда три дня въ сильной слабости и не могла принимать во все пищи. Наскучивъ въ теченіи болѣе годичнаго времени продолжавшимся безуспѣшнымъ леченіемъ, пожелала пользоваться морскою водою; въ 1837 году, въ исходѣ Іюня отправилась въ Сюзьму, брала тамъ ванны, а послѣ купалась въ морѣ и въ концѣ Августа возвра-

тилась совершенно здоровою, и нынѣ пользуется постоянно хорошимъ здоровьемъ.

3) Ш. Ф. З., дама около 40 лѣтъ, тѣлосложенія довольно слабаго, нрава веселаго, съ малолѣтства подверженная лишаямъ, за нѣсколько лѣтъ получила эту болѣзнь почти по всей поверхности тѣла съ сильнымъ зудомъ, особенно въ ночное время, лишающимъ ее сна, отъ чего потеряла аппетитъ и пришла въ изнеможеніе. Лечилась у искусныхъ врачей въ теченіи значительнаго времени безъ всякаго успѣха, а пользованіемъ въ Сюзьмѣ морскою водою, въ лѣто 1837 года, совершенно избавилась отъ своей мучительной болѣзни.

4) Дочь С. С. Б., 18-ти лѣтъ отъ роду, страдала золотушнымъ воспаленіемъ глазъ; облегченіе хотя и имѣла отъ искусственныхъ средствъ, но совершеннаго излеченія получить не могла; почему мать ея, опасаясь вредныхъ послѣдствій и усиленія болѣзни, въ нынѣшнее лѣто прибыла съ нею въ Сюзьму, и пользовала ее ваннами, купаніемъ въ морѣ, и тѣмъ совершенно избавила отъ болѣзни.

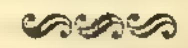
Заключеніе.

Основываясь на физическихъ качествахъ воды, врачебной силѣ составныхъ ея частей и дознанной на опытѣ пользѣ, заключить можно, что она возстановляетъ надлежащее от-

правленіе общихъ покрововъ, укрѣпляетъ мышицы и систему нервную, также маточные и гемороидальные сосуды и способствуетъ правильному отдѣленію женскаго очищенія и испражненію геморроидальной крови. Всасываемая внутрь, благотворно дѣйствуетъ на систему лифматическую, систему железъ и систему воротной вены; возстановляетъ правильное отдѣленіе желчи и прочихъ соковъ. Принимаемая внутрь, составляетъ лекарство разрѣшающее, разводящее и выгоняющее слизи изъ пищеварительнаго канала, легко послабляющее и мочегонительное. Слѣдовательно вода Бѣлаго моря, имѣя всѣ тѣже составныя части, какія имѣютъ воды прочихъ морей, употребляемая снаружи и внутрь, соображаясь съ тѣлосложеніемъ, возрастомъ, поломъ, темпераментомъ и раздражительностію больнаго, свойствомъ болѣзни, съ ея сопряженностію, соблюдая при томъ соотвѣтственную болѣзни діэту и прочія правила, при употребленіи минеральныхъ водъ предписываемыя, кромѣ тѣхъ болѣзней, въ коихъ уже на опытѣ оказала превосходную цѣлебную силу, принесетъ пользу во всѣхъ тѣхъ болѣзняхъ, въ коихъ оказываютъ пользу воды прочихъ морей и исцѣлитъ многія болѣзни, въ коихъ всѣ усилія искусства не принесли никакой пользы.

Нѣкоторые изъ пользующихся морскою водою натираютъ тѣло акалефами изъ породы медузъ, подражая тамошнимъ жителямъ, которые называютъ акалефы *морскимъ масломъ*,

приписываютъ имъ отличную цѣлебную силу въ ревматическихъ и ломотныхъ болѣзняхъ и пользуются, натирая ими тѣло въ банѣ и принимая въ жидкомъ видѣ внутрь по рюмкѣ, а иногда и болѣе. Не слѣдуетъ ли получаемую отъ употребленія акалефовъ пользу приписать дѣйствію ихъ, или русской банѣ, либо морской водѣ, съ коими вмѣстѣ всегда они употребляются, или совокупному дѣйствію сихъ средствъ,—требуются еще опыты и тщательныя и безпристрастныя наблюденія.



(Изъ Справочной книж. Арх. Губ. за 1850 г.)

ОПИСАНІЕ
ГОРОДА ХОЛМОГОРЪ,
съ очеркомъ древней исторіи
ДВИНСКАГО КРАЯ.

Въ 1861 году. *)

За 112 верстъ до сліянія съ Бѣлымъ моремъ, рѣка Сѣверная Двина образуетъ своими рукавами нѣсколько острововъ. На одномъ изъ нихъ стоитъ уѣздный городъ Архангельской губерніи—Холмогоры.

Восточною стороною Холмогоры прилегаютъ къ рукаву Сѣверной Двины, называемому Курополкою, или Холмогоркою [1]). Съ ос-

*) Памятн. кн. для Арх. Губ. на 1862 г.

[1]) Около Холмогоръ, Сѣверная Двина выдѣляетъ два рукава: оба носятъ разныя названія по мѣстности, которую обтекаютъ. Первый рукавъ, при истокѣ его у Ровдиной го-

тальныхъ трехъ сторонъ Холмогоры окружены широкими и роскошными лугами, огибаемыми рѣчкою Оногрою,—рукавомъ Курополки, который вливается въ нее почти у самыхъ границъ города.

Почтовая дорога въ Архангельскъ идетъ на Холмогоры по этимъ лугамъ. Ровно и гладко стелется она не въ примѣръ всѣмъ другимъ архангельскимъ дорогамъ. Взоры путешественника, утомленные однообразными, унылыми видами дикой архангельской природы, отдыхаютъ на веселыхъ, въ необозримую даль раскинувшихся лугахъ. Послѣ пустынныхъ полянъ, изрытыхъ кочками и болотами, да лѣсовъ съ чахлыми, малорослыми деревьями, пріятно остановиться среди этихъ луговъ, замыкаемыхъ со всѣхъ сторонъ волнистою линіею холмовъ и пригорковъ. На холмахъ раскинуты деревни съ высокими колокольнями; вдали чуть виднѣется городъ.

Какъ живописны окрестности Холмогоръ, такъ некрасивъ и бѣденъ самый городъ. Тя-

---

ры, называется *Ровдогорской*, при деревнѣ Куръ островъ—*Куростровской*. Второй, при Быстрокурской волости, извѣстенъ подъ именемъ *Быстрокурки*, у деревни Матигоры—*Матигорки*, у самаго же города—*Курополки*. Въ старину, посвидѣтельству Крестинина, часть Курцевскаго посада гор. Холмогоръ называлась Курапольскою.

нется предъ вами грязная кривая улица, прерываемая пустырями и площадями, похожими на пустыри. Сотни полторы деревянныхъ домовъ, искривленныхъ и почернѣлыхъ отъ ветхости, раскинуты на 2-вѣ версты въ разныхъ направленіяхъ. Единственный въ городѣ каменный казенный домъ представляется роскошными палатами среди своихъ убогихъ деревянныхъ сосѣдей. Вездѣ грязно, вѣтхо, уныло..... И еще грязнѣе и унылѣе покажется городъ, какъ поглядишь на его роскошную рѣку, на зеленые острова [2]), съ ихъ деревьями на высотахъ и полями по косогорамъ.

И между тѣмъ этотъ убогій городокъ игралъ нѣкогда важную роль въ исторіи сѣверо-востока Россіи. Пронеслись надъ нимъ чуть несказочныя времена владычества Чуди, видалъ онъ и буйную вольницу Новгородскую, былъ центромъ администраціи и торговли на дальномъ сѣверѣ во времена московскія. Однимъ словомъ, вся древняя исторія сѣвернаго края Россіи выразилась въ исторіи Холмогоръ, точно также какъ новая исторія этого края заключается въ Архангельскѣ. По этому, при всей ничтожности своей, въ настоящее время Холмогоры имѣютъ полное право на вниманіе, какъ историческій памятникъ. Для глазъ историка, самая наружность этого города, по-

---

[2]) Куръ-островъ, Налъ-островъ, Усть-островъ и Чухъ-островъ.

чернѣлая и вѣтхая, какъ нельзя болѣе идетъ къ нему, какъ идутъ къ старой лѣтописи ея пятна и лоскутки.

Чтобы уяснить себѣ историческое значеніе Холмогоръ и то состояніе, до котораго дошолъ этотъ городъ въ настоящее время,—необходимо, какъ мы уже замѣтили, коснуться всей исторіи глубокаго сѣвера Россіи.

I.

Огромная цыфра пространства Архангельской губерніи (свыше 758,000 кв. верстъ) не должна вводить въ заблужденіе, касательно способности этого края къ сильному населенію. За исключеніемъ пространства подъ водою, пескомъ, непроходимыми болотами и тундрами и столь же непроходимыми лѣсами, въ настоящее время считается земли удобной для населенія не свыше 238,000 десятинъ [8]). 238,000 десятинъ удобной земли на 78,837,000 круглымъ счетомъ десятинъ всего пространства—пропорція невыгодная. Главный характеръ почвы всей губерніи—тундра. Отрасли Скандинавскихъ горъ, которыя показываются у Бѣлаго моря и распространяются вдоль береговъ Ледовитаго, а также отдѣльные горные кряжи, тянущіяся около береговъ нѣкоторыхъ рѣкъ, подымаютъ мѣстами почву.

---

[8]) Пушкарева: «Описаніе Архангельской губерніи». С.-Петербургъ, 1845 г.

Большія рѣки: Онега, Двина, Мезень и Печора поперегъ разсѣкаютъ всю площадь и открываютъ доступъ къ морю. Народонаселеніе узкою полосою [4]) жмется къ берегамъ рѣкъ и въ особенности по берегамъ Сѣверной Двины и ея системы. Полярная суровость климата и сырость почвы кладутъ неодолимыя преграды успѣхамъ земледѣлія. Средства къ жизни природа открываетъ въ неисчерпаемомъ обиліи рыбы въ рѣкахъ и моряхъ, во множествѣ звѣрей, коими богаты пустынныя тундры. Край всѣмъ протяженіемъ Европы удаленъ отъ странъ цивилизаціи и историческаго движенія: Бѣлое море и Сѣверный океанъ, по дальности и трудности пути,—сообщеніе невыгодное. Тѣмъ не менѣе и это сообщеніе необходимо должно было возникнуть здѣсь, какъ одинъ изъ немногихъ выходовъ въ море, которые достались въ удѣлъ цѣлой восточной Европы.

Это, нѣсколько длинное, описаніе края совершенно объясняетъ намъ его исторію. Понятно: не могли развиться здѣсь густое народонаселеніе, города и цивилизація. Это былъ

---

[4]) До такой степени узка обитаемая полоса земли—самымъ лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то, что тотчасъ же за городскою линіею Архангельска, самаго населеннаго пункта во всемъ краѣ, начинается болото, очень похожее на дальнія тундры.

широкій просторъ для промышленниковъ на рыбу и звѣря. Пробрались сюда по Онегѣ и Двинѣ Русскіе люди, стали бить звѣря, ловить рыбу, да брать ясакъ звѣремъ и рыбою съ дикихъ малочисленныхъ туземцевъ. Вотъ и вся древняя исторія здѣшняго края. Главный пунктъ ея Холмогоры,—складка добычи съ промысла и мѣсто пошлиннаго сбора съ промышленниковъ. Но вотъ, въ половинѣ XVI столѣтія, Англичанѣ завели торговлю въ Двинскомъ устьѣ. Потянулись къ этому устью со всей Россіи товары для сбыта за море; потянулась за ними и жизненная сила края,—его народонаселеніе. Интересъ жизни измѣнился: звѣроловство и рыболовство ушли на заднiй планъ; возникъ Архангельскъ, городъ заграничнаго сбыта русскихъ товаровъ, единственный нѣкогда портовый городъ во всей Россіи. Холмогоры должны были пасть предъ новою исторіею сѣвернаго края—и они пали, сохранивъ досихъ поръ своимъ развалинамъ названіе уѣзднаго города.

Таковъ взглядъ нашъ на прошлое поморскаго края Россіи и неразрывно связанную съ симъ прошлымъ исторію города Холмогоръ,—взглядъ, выведенный изъ соображенія мѣстныхъ условій края. Намъ слѣдуетъ теперь провѣрить его по историческимъ даннымъ и разсказать событія внѣшней и внутренней жизни, на сколько это возможно при бѣдности и отрывочности источниковъ.

По отдаленности глубокаго сѣвера Россіи отъ историческаго міра, свѣдѣнія о немъ начинаются довольно поздно, если не считать за свѣдѣнія миѳологическихъ разсказовъ о немъ Грековъ. Пылкое воображеніе Грековъ считало самый сѣверъ Европы мѣстопребываніемъ блаженныхъ Гипербореевъ. Геродотъ населяетъ его сказочными андрофагами, меланхленами и ѳиссагенами. Византійцы повторяютъ старыя греческія сказки. Подъ вліяніемъ византійскихъ источниковъ, и нашъ Преподобный Несторъ записалъ въ своей лѣтописи разсказъ Гюря Роговича Новгородца о томъ, какъ отрокъ этого Гюря пришелъ къ Югрѣ, которые сосѣдятся съ Самоѣдами на полуночныхъ странахъ, и Югры ему разсказывали о горахъ за Лукоморьемъ высотою до неба. Отъ горъ идетъ большой кличь и говоръ. Тамъ заключены люди и сѣкутъ гору, желая вырваться. Въ горѣ просѣчено небольшое окно. Въ это окно они разговариваютъ съ пришельцами; и если кто не понимаетъ ихъ рѣчи, то кажутъ на желѣзо. Кто даетъ имъ ножъ, или сѣкиру, даютъ въ обмѣнъ шкурами. Преподобный Несторъ объясняетъ этотъ разсказъ такъ: эти люди заклепаны Александромъ, Македонскимъ Царемъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Меѳодій Патарійскій. Византійскимъ же вліяніемъ объясняется легенда, существовавшая въ древности на Руси, что рай земной укрытъ отъ смертныхъ за сѣверными горами и что Новгородцы, плавая по Ледовитому морю, видали его.

Изъ византійскихъ разсказовъ, особенно замѣчателенъ слѣдующій: земля, лежащая на сѣверѣ, у океана—называется Бѣлой Сармаціей. Въ ней находится знаменитый и богатый городъ *Указадъ*, управляемый нѣсколькими вельможами. Сюда ѣздятъ корабли изъ Даніи и Нѣмецкой земли. Нѣкоторые наши старинные ученые [5]) утверждали, что подъименемъ Византійскаго Унграда, съ его аристократическимъ образомъ правленія и торговлею съ Даніей, нужно разумѣть древніе Холмогоры, зависимые отъ бояръ Новгородскихъ и водившіе богатые торги съ Скандинавами.

Оставляя въ сторонѣ баснословные разсказы Грековъ, отмѣтимъ первое достовѣрное свидѣтельство о древнихъ жителяхъ глубокаго сѣвера Россіи, принадлежащее Тациту [6]). На сѣверѣ за Венетами (Славянами) онъ помѣщаетъ Финновъ. Описаніе образа жизни этихъ Финновъ близко подходитъ къ современному быту Лопарей. Нѣтъ у нихъ, говоритъ Тацитъ, ни оружія, ни лошадей, ни домовъ; пища у нихъ трава, одежда—кожи, ложе—земля; вся надежда ихъ въ стрѣлахъ, ко-

---

[5]) См. *Чулкова* «Историческое Описаніе Россійской Коммерціи». С.-Петербургъ 1778 года, т. 1. *Молчанова* «Описаніе Архангельской губерніи». С.-Петербургъ, 1813 года.

[6]) Descriptio Germaniae Cap. XLVI.

торыя, по недостатку желѣза, заостриваютъ костями. Охота питаетъ мужей и женъ. Дѣтямъ нѣтъ другаго убѣжища отъ звѣрей и непогоды, кромѣ шатровъ, кое-какъ сплетенныхъ изъ древесныхъ вѣтвей: сюда возвращаются съ охоты молодые, здѣсь отдыхаютъ старики. Но вести такой образъ жизни, продолжаетъ Тацитъ, они считаютъ блаженнѣе, чѣмъ трудиться въ полѣ, строить домы, съ надеждою и страхомъ смотрѣть на свои и чужія имущества. Безопасные отъ людей, безопасные отъ боговъ, они достигли самаго труднаго—отсутствія желаній.

У знаменитаго географа древности Птоломея [7]) также упоминается о Финнахъ; у Іорнанда [8]) въ искаженныхъ именахъ народовъ, покоренныхъ Готскимъ Королемъ Германарихомъ, можно узнать Чудь, Весь, Мерю и другихъ обитателей сѣверной Россіи.

Финны—нѣмецкое названіе Аборигеновъ—сѣверовостока Европы. Народное названіе ихъ Суомолайнъ,—Славяне прозвали ихъ Чудью.

Этотъ народъ, по сказанію нашего лѣтописца, въ IX вѣкѣ занималъ огромное пространство отъ Москвы рѣки на югѣ до береговъ сѣвернаго океана, отъ Балтійскаго моря до оконечности хребта Уральскаго; дѣлился

---

[7]) Lib. III Cap. 5.

[8]) De reb. Get. Cap. 23.

на множество племенъ, имѣлъ города и по всѣмъ признакамъ развитіемъ своимъ стоялъ гораздо выше Финновъ Тацита. Тѣснимая съ трехъ сторонъ племенами Германскими, Славянскими и Татарскими, Чудь углублялась болѣе и болѣе на сѣверъ; тамъ, на пустынныхъ прибрежьяхъ Бѣлаго и Ледовитаго морей, въ тундрахъ и рѣкахъ сѣверныхъ, искала и находила она богатую добычу звѣрей и рыбы. При всей суровости подобнаго образа жизни, она была гораздо образованнѣе дикихъ своихъ соплеменниковъ — Самоѣдовъ: послѣдніе еще въ IX вѣкѣ были отличены отъ Чуди.

После всѣхъ этихъ извѣстій, нельзя не обратить вниманія и на сказанія Скандинавскія. При всемъ своемъ сказочномъ характерѣ, Саги даютъ намъ нѣсколько фактовъ, освѣщающихъ, хотя и не много, темное время свободной Чуди Бѣломорскаго берега.

Скандинавы говорятъ о трехъ обширныхъ, вольныхъ земляхъ на сѣверѣ. Отъ Финскаго залива до Гандвика (Бѣлое море) лежала Киріаландія, отъ Сѣверной Двины и Бѣлаго моря до Печоры—Біармія и за Печорою—Іотунгеймъ, страна ужасовъ и злаго чародѣйства. Съ незапамятныхъ временъ Норманы ѣздили по Ледовитому морю, отыскивая неизвѣстныя земли, заѣзжали они и въ Біармію, водили торги съ тамошними жителями и въ особенности покупали у нихъ мѣха и моржовые клыки. Первое вполнѣ достовѣрное извѣстіе о пу-

тешествія Норманов въ Біармію относится къ IX вѣку. При Королѣ Алфредѣ разнесся слухъ, что въ Гандвикѣ производится богатая ловля моржей. Зубы моржовые были тогда очень цѣнны, замѣняя нынѣшнюю слоновую кость; а изъ моржовой кожи дѣлались канаты [9]. Повѣрить слухъ отправленъ былъ Норманнъ-Отеръ. Онъ объѣздилъ Бѣлое море, входилъ въ рѣки и привезъ къ Алфреду моржовые зубы и кожи. Изъ разсказа его о самой Біарміи видно, что она значительно населена была народомъ, который говорилъ почти тѣмъ же языкомъ какъ и Финны, имѣлъ судоходство и билъ морскихъ звѣрей [10]). Далѣе извѣстны Эрикъ Блодиска съ Гаральдомъ Грефеллемъ, Тореръ Гундъ съ Карли и Гвастейномъ, плававшіе въ Біармію до начала Монгольскаго періода (1252 г.). Много подроб-

---

[9]) «Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія». 1856 г. Февраль, о сношеніяхъ Англіи съ Россіею, статья Академика Гамеля.

[10]) Что дѣйствительно въ древнее время могла быть развита ловля моржей въ устьѣ сѣверныхъ рѣкъ — доказательствомъ можетъ служить островъ Бѣлаго моря Моржовецъ, очевидно получившій имя отъ этого промысла. Да и теперь еще старожилы разсказываютъ, что лѣтъ 20-ть назадъ были моржей у восточнаго берега воротъ Бѣлаго моря, между Кіей и Канинымъ Носомъ.

ностей, разумѣется разукрашенныхъ вымысломъ, находимъ мы въ разсказѣ о путешествіи Торера и его товарищей. Отправлены они были для торговли въ Біармію Королемъ Норвежскимъ Олофомъ Святымъ. Прибыли туда во время славной ярмарки и накупили мѣховъ; предъ отъѣздомъ вздумали они еще ограбить кладбище [11]), гдѣ жители зарывали, вмѣстѣ съ покойниками, часть ихъ богатства. Кладбище окружено было заборомъ: въ срединѣ, на площади, стоялъ истуканъ бога Іомаллы, съ драгоцѣннымъ ожерельемъ на шеѣ; а предъ нимъ, въ серебрянной чаше лежали деньги. Норманы зашли туда въ темную ночь и похитили все, что могли; но желая еще снять ожерелье съ идола, крѣпко привязанное, отсѣкли ему голову. Вдругъ раздался ужасный звонъ и трескъ. Стражи кладбища пробудились и начали трубить въ рога Воры спасались бѣгствомъ. Жители съ крикомъ и воплемъ гнались за ними и со всѣхъ сторонъ окружили ихъ; но будучи неискусны въ дѣлѣ воинскомъ, не могли ничего сдѣлать отважнымъ грабителямъ, которые благополучно дошли до кораблей своихъ. Сверхъ того, въ Сагахъ много говориться о богатствѣ храма Іо-

---

[11]) До сихъ поръ на Холмогорахъ, на правой сторонѣ Двины, показываютъ рощу, гдѣ будто бы стоялъ истуканъ Чудскаго бога Іомаллы.

маллы въ Біарміи и объ искусныхъ гаданіяхъ и чародѣйствахъ ея жителей [12]).

Къ этимъ полусказочнымъ чудскимъ временамъ относили прежде и основаніе города Холмогоръ. Основываясь на томъ, что Скандинавскія Саги часто упоминаютъ о Голмгаволѣ или Голмгардѣ, столицѣ сѣвера, Миллеръ, а за нимъ и многіе другіе ученые думали, что къ этому самому Голмгарду пріѣзжали для торговъ Норманы по Бѣлому морю; здѣсь они видѣли великолѣпный храмъ Іомаллы, и стоялъ этотъ городъ на мѣстѣ нынѣшнихъ Холмогоръ. Противъ этого мнѣнія, Карамзинъ [13]) замѣтилъ, что подъ именемъ Гольмгарда Норманы разумѣли Новгородъ, потому что, по ихъ сло амъ, этотъ городъ достался Ярославу, сыну Владиміра; по нашимъ же историческимъ памятникамъ имя Колмогоръ (такъ въ старину писались Холмогоры) извѣстно не ра ѣе XIV столѣтія; именно въ первый разъ упоминается оно въ грамотѣ Іоанна Іоанновича и Великаго Новагорода къ Посаднику Двинсьому [14]). Вполнѣ соглашаясь съ Карам-

---

[12]) См. о всемъ этомъ Кар. Т. I, стр. 22, Т. II, стр. 24. Прим. 62. Также Соловьева исторія Россіи. Часть 1.

[13]) Т. 2. Прим. 62.

[14]) Т. IV. Прим. 386.

зпнымъ, что одного созвучія именъ слишкомъ мало, чтобы счесть Норманскій Гольмгардъ Холмогорами, замѣтимъ, что указаніе на Холмогоры въ XIV столѣтіи нисколько не опровергаетъ того, что они могли существовать и ранѣе. Слѣчая извѣстія Византійцевъ объ Унградѣ, скандинавскія сказанія о торгахъ, селеніяхъ и храмахъ чудскихъ, нельзя не допустить, что и Чудь сѣверная могла имѣть свое главное селеніе или мѣсто, какъ имѣли его Весь на Бѣлоозерѣ, Меря въ Ростовѣ, Мурома въ городѣ того же имени. Сверхъ сего мы имѣли прямое свидѣтельство, что Новгородцы, придя на Двину, уже застали на мѣстѣ нынѣшнихъ Холмогоръ три деревни: Курцево, Качково и Подрокурье [15]). Все это относитъ первоначальное, хотя бы и подъ другимъ именемъ, существованіе Холмогоръ едва ли не ко временамъ Чуди свободной [16]).

---

[15]) Крестинина: Исторія Холмогоръ. «Арх. Губ. Вѣд.» 1858 г. Статья Базилевскаго.

[16]) О самомъ значеніи слова Холмогоръ мнѣнія различны. Карамзинъ производитъ его отъ Финскаго Колмъ=три. По замѣчанію Пушкарева—*горы* обыкновенная приставка въ названіяхъ многихъ Чудскихъ мѣстностей: сравн. Пильогоры, Тегоры, Моржегоры, Хаврогоры, Вадогоры, Шетогоры, Карпогоры, Варзогоры, Цѣногоры и проч.

II.

Съ появленіемъ Новгородцевъ въ области рѣки Сѣверной Двины, мы вступаемъ на историческую почву, открываемую нашими лѣтописями и актами.

Новгородцы называли земли отъ Бѣла озера къ сѣверу между Онегою, Двиною, до Мезени *Чудью Заволоцкою* или *Заволочьемъ*. Названіе это произошло отъ волока—пространство на югѣ между областями рѣкъ Онеги и Двины. Земли на Вагѣ, составляющія нынѣшній Шенкурскій уѣздъ, назывались: *Вагою*, или *Важскою десятиною*, Терскій берегъ Студенаго моря и окружающія его страны—*Терь* или *Трь;* отъ Мезени до р. Печоры слѣдовала земля *Печора*, къ югу отъ нея *Перемь* или *Пермь*. Прибрежья Карскаго моря носили названіе—*Лукоморя.* За каменнымъ поясомъ (Уральскимъ хребтомъ) лежали *Югра* или *Угра* и *Самоядь*.

Извѣстія о завоеваніи Заволочья Новгородцами очень скудны. Въ X и XI столѣтіи главный интересъ возраждающагося Государства Русскаго былъ на югѣ: естественно, что и древніе лѣтописцы слѣдили болѣе за событіями Кіева, Чернигова, Галича и другихъ странъ южныхъ; даже у Новгородскихъ лѣтописцевъ встрѣчаемъ рѣдкія указанія на отдаленное Заволочье. Несомнѣнно, при всемъ томъ, что уже въ IX вѣкѣ южная Чудь была въ самой

живой торговлѣ и политической связи съ славянскими племенами: вмѣстѣ съ Славянами Новгородскими и Кривичами она призвала Варяговъ, жила съ славянскимъ племенемъ какъ равная съ равнымъ и вскорѣ слилась съ нимъ, благодаря единству вѣры и власти. Этому слитію съ славянскими племенами неминуемо должна была подвергнуться и сѣверная Чудь Заволоцкая: путь въ ея землю былъ въ рукахъ Новгородцевъ; богатая добыча манила къ себѣ это промышленное племя; туземцы слабые числомъ, слабые морально и физически сравнительно съ Европейскими завоевателями не могли дать имъ рѣшительнаго отпора, ни выдержать продолжительной борьбы.

Дѣло завоеванія Новгородцевъ начиналось обыкновенно партіею промышленниковъ, называвшеюся ватагой, подъ предводительствомъ ватамана. Благословлялась эта ватага [17]) предъ отправленіемъ въ путь у Св. Софіи, обѣщая въ случаѣ удачи промысла, десятину на храмъ Божій. Двумя путями, чрезъ Онегу и Двину, входила она въ Заволочье, промышляла звѣря и налагала ясакъ на чудскія племена. Послѣдамъ ихъ шла дружина, набранная изъ вольницы Новгородской, подъ названіемъ данниковъ [18]), довершила завоеванія

[17]) См. грам. Іоанна Іоанновича и Новгорода на Колмогоры. (Примѣч. Карамз. 386, т. IV) и ранѣе грам. Андрея Александровича. (Т. IV, прод. 202).

[18]) Соловьева. Ч. II, стр. 423.

открытой земли, брала съ Чуди, что только могла взять; а часто и уронъ терпѣла отъ озлобленныхъ туземцевъ.

Вотъ лѣтописныя извѣстія о борьбѣ Новгородцевъ съ Заволочьемъ.

Подъ 1032 годомъ встрѣчаемъ извѣстія, что какой-то Улѣбъ изъ Новагорода ходилъ на Желѣзныя ворота (въ нынѣшнемъ Кемскомъ уѣздѣ, между Вардыгорой и Пономаревымъ мысомъ). Походъ былъ неудаченъ, и изъ дружины Улѣбовой мало вернулось домой.

Въ 1078 году, Князь Новгородскій Глѣбъ погибъ въ походѣ въ Заволочьѣ.

Великому Князю Ярополку Владиміровичу (1132—1139) Новгородцы дали печорскія дани;—явное доказательство, что Новгородцы въ то время уже утвердились до Печоры.

Въ 1187 году, за Волокомъ и на Печорѣ было восстаніе. Новгородскіе даньщики были перебиты; восстаніе, какъ видно было въ разныхъ мѣстахъ и въ одно время. 1193 г. Новгородцы пошли ратью за Уралъ, на Югру съ воеводою Ядрѣемъ. Югра измѣною погубила воеводу и все войско; спаслось 80 человѣкъ, которые въ великою нуждою добрались до Новагорода.

Далѣе въ лѣтописяхъ ничего уже не слышно о восстаніяхъ Чуди Заволоцкой.

Основываясь на этихъ извѣстіяхъ, Профессоръ Соловьевъ [19]) считаетъ владычество Новгородцевъ въ Заволочьѣ непрочнымъ до самаго монгольскаго времени. Но изъ грамоты [20]) Новгородскаго Владыки Іоанна Игумену Архангельскаго монастыря Лукѣ видно, что Заволочье въ первой половинѣ XII вѣка было волостію Новгородскою, съ населеніемъ христіанскимъ; жили въ ней посадники Новгородскіе, бояре, купцы, игумены и попы и проч. Въ Уставѣ Святослава Ольговича 1138 года, упоминаются слѣдующіе доходы Владыки Новгородскаго въ Заволочьѣ: въ Онегѣ на Волдутовѣ погостѣ 2 сорочка, на Тудоровѣ погостѣ 2 сорочка, на И. ани погостѣ съ даромъ 3 сорочки, на Ракулѣ 3, на Спирковѣ 2, у Вихтуя сорочекъ, въ Пинезѣ 3, въ Кергрелѣ 3, Усть-Емцѣ 2, Усть-Ваги 2 и проч. Прямое указаніе, что всѣ эти погосты были давно уже съ христіанскимъ населеніемъ. Такое же полное развитіе Новгородской жизни въ Заволочьѣ обнаруживается и въ договорѣ

---

[19]) Исторія Россіи. Т. III, стр. 44.

[20]) Грамота напечатана у Крестинина и Молчанова. На подлинникѣ года не означено. По замѣчанію Карамзина (т. II, прим. 62) въ лѣтописяхъ, номоканонѣ и каталогѣ Новгородскихъ Святителей наименованы два Іоанна: первый посвященъ въ 1110 г., второй въ 1165. Къ которому бы изъ нихъ ни относили мы грамоту, она рисуетъ предъ нами бытъ Заволочья въ XII столѣтіи.

1264 года, Великаго Князя Ярослава Ярославича съ Новгородцами [21]). Здѣсь упоминается о мужахъ Новгородскихъ, управлявшихъ Заволочьемъ, Колою, Терью, Перемью, Печорою, Югрою, волостями Новгородскими, о боярахъ, купчинахъ и смердахъ. Чтобы такъ крѣпко и широко утвердиться Новгородцамъ въ Заволочьѣ—очевидно нужны цѣлыя столѣтія. При томъ, всматриваясь пристальнѣе въ извѣстія о возмущеніяхъ въ Заволочьѣ, мы видимъ, что онѣ относятся болѣе къ отдаленнымъ областямъ Чудскимъ и преимущественно къ Югрѣ, которая дѣйствительно долго не поддавалась русскому вліянію; на этомъ основаніи необходимо отнести *окончательное* завоеваніе и утвержденіе Новгородцевъ въ Заволочьѣ къ XI столѣтію.

Вмѣстѣ съ завоеваніемъ Заволочья быстро шла и колонизація этой страны. Снарядить промышленную ватагу, въ особенности набрать и отправить цѣлую дружину для открытія новыхъ земель и промысловъ—могли только богатые люди, бояре Новгородскіе. Положивъ свои капиталы на предпріятіе, они естественно оставляли за собою и всѣ выгоды: земли, ими открываемыя, закрѣпляли за собою и своимъ родомъ, а не за Великимъ Новгородомъ; такимъ образомъ, въ Заволочьѣ

---

[21]) Карамзинъ. Т. II, прим. 267, т. IV, прим. 114.

образовались обширныя владѣнія могущественныхъ бояръ Новгородскихъ. Они обращали туземцевъ въ холоповъ, выселяли изъ Руси своихъ людей, нанимали половниковъ, приглашали промышленниковъ на рыбныя ловли, соляныя варницы, звѣрныя и птичьи промыслы; строили села, церкви, крестили Чудь, заводили монастыри. Въ XII вѣкѣ Христіанство было уже распространено въ Заволочьѣ. Благодаря Христіанству и колонизаціи, постепенно и незамѣтно русѣло Чудское племя; такъ что теперь по всему теченію Двины Чудскаго ничего не осталось, кромѣ названій нѣкоторыхъ урочищъ.

Изъ Новгородскихъ боярскихъ родовъ, владѣвшихъ обширными волостями въ Заволочьѣ, особенно замѣчательны Борецкіе, которымъ принадлежала Борецкая волость въ нынѣшнемъ Шенкурскомъ уѣздѣ,—Кемь, Сумскій посадъ, земли по Двинскому устью въ нынѣшнемъ Архангельскѣ и его уѣздѣ [22]): Лявля, Малокурье, Кудьма, Непокса и проч. Владѣнія этого рода особенно обширны были при Исаакѣ Борецкомъ, посадникѣ Новгородскомъ,

---

[22]) На другія волости Борецкихъ нѣтъ указаній; по всей вѣроятности, ихъ было много въ Заволочьѣ, если Борецкіе могли дѣлать такіе подарки Монастырю Соловецкому въ 1450 г., каковы были цѣлая Кемская волость и Сумскій посадъ.

и знаменитой супругѣ его, Марѳѣ посадницѣ. Жили Борецкіе, какъ извѣстно, въ Новгородѣ, и время отъ времени объѣзжали свои обширныя владѣнія. Въ одинъ изъ подобныхъ объѣздовъ погибли въ морѣ два сына Марѳы посадницы Антонъ и Феликсъ; тѣла ихъ выкинуло на Корельскій берегъ Двинскаго уѣзда, и на этомъ самомъ мѣстѣ, на гробахъ дѣтей, горестная мать основала монастырь Св. Николая, давъ ему богатый вкладъ.

На Вагѣ были волости Новгородскихъ бояръ Степановыхъ. Въ 1426 году, Новгородскій посадникъ Василій Степановъ въ своей Богословской вотчинѣ основалъ монастырь названный Богословскимъ, а на устьѣ Пѣнежки построилъ городокъ Пѣнежскій, куда посылалъ управителей для надзора за своими владѣніями. Но самые богатые помѣщики по Вагѣ и рѣчкамъ ея системы были Своеземцовы, распространившіе свои владѣнія при Василіѣ Матѳеичѣ Своеземцовѣ, посадникѣ Новгородсромъ.

На Мезени властвовали бояре Окладниковы. Есть указанія, что и Строгановы принадлежали къ стариннымъ здѣшнимъ помѣщикамъ-промышленникамъ. Преданіе говоритъ, что Новгородцы Строгановы промышляли на Новой Землѣ и тамъ нѣкоторые изъ нихъ погибли отъ стужи и цынги; одинъ изъ заливовъ Новой Земли до сихъ поръ носитъ названіе Строгановой губы. Были владѣнія Стро-

гановыхъ и въ Колѣ: въ жалованной грамотѣ Кольскому Печенгскому монастырю упоминаются дворы монастырскіе, на Кольскомъ посадѣ, данья Семена Аникіева съ племянники Строгановыхъ [23]).

Владѣтели всѣхъ этихъ огромныхъ волостей жили въ Новѣгородѣ, управляли ими чрезъ своихъ холоповъ и изрѣдка сами объѣзжали свои владѣнія. Они и не принадлежали по этому къ населенію Заволоцкому и назывались боярами Новгородскими, а не Двинскими. Власти Великій Новгородъ надъ ихъ промыслами и имѣніями не имѣлъ почти никакой, за исключеніемъ десятиннаго сбора. Лучшимъ выраженіемъ этой слабой связи между Господиномъ Новымъ-Городомъ и имѣніями его бояръ въ Заволочьѣ служитъ названіе десятина, которое носила на примѣръ земля Важская. Слово Важская десятина ясно доказываетъ, что Новгородъ разсматривалъ эту землю не какъ государственное владѣніе, а какъ доходную статью съ чужихъ имѣній. Въ договорѣ Великаго Князя Ярослава Ярославича съ Новгородцами, Заволочье (въ смыслѣ земель по Двинѣ), Терь, Перема, Печора, Югра названы волостями Новгородскими. Упомянуто даже отдаленное Коло, и ничего не говорится о Вагѣ, Кеми, Мезени; явный

---

[23]) Молчанова: «Описаніе Архангельской губерніи»; Акты Историческіе. Т. 4, № 254.

знакъ, что эти земли не были волостями Новгорода, а частными владѣніями его бояръ.

Рядомъ съ боярами Новгородскими, владѣвшими въ Заволочьѣ, упоминаются бояре *Двинскіе*. Это сословіе образовалось изъ Новгородскихъ выходцевъ, искони поселившихся на Двинѣ и собственнымъ промысломъ или покупкою, или даромъ отъ Новгорода пріобрѣтшихъ населенныя имѣнія, ловли, варницы и проч. въ Заволочьѣ. Имѣнія эти группировались главнымъ образомъ по Двинѣ и были мелки и незначительны, сравнительно съ имѣніями собственно Новгородскихъ бояръ. Двинскіе бояре владѣли ими по общему помѣстному новгородскому праву: судились у Двинскаго посадника, надѣлялись волостями и лишались ихъ за вины по волѣ Великаго Новгорода. Новгородъ распоряжался ихъ владѣніями, какъ государственною волостію, опредѣлялъ права ихъ въ договорахъ съ Великими Князьями и на имя ихъ писалъ грамоты въ Двинскую землю [24]). Въ Новгородскихъ владѣніяхъ впрочемъ никогда не была развита централизація, къ которой стремились въ послѣдствіи Князья Московскіе. Помѣстныя владѣнія отдаленнаго Заволочья казались до такой степени чуждыми новгородской территоріи, что,

---

[24]) Вышеупомянутый договоръ 1264 года; двѣ грамоты временъ Калиты. (Карамз. T. IV, прим. 328) и ранѣе 4 грамоты Михаила. (T. IV, прим. 207).

какъ увидимъ впослѣдствіи, очень часто вольница новгородская дѣлала на нихъ набѣги, грабила и жгла Заволочье, какъ землю вражескую.

Другія сословія были купцы Заволоцкіе, имѣвшіе своего старосту, жившіе по посадамъ и селамъ. Много было въ Заволочьѣ и купцовъ Новгородскихъ.

За ними слѣдовали люди посадскіе, управлявшіеся сотскимъ.

Низшій классъ составляли смерды — простые люди, занявшіеся хлѣбопашествомъ и промыслами, не принадлежавшіе помѣщикамъ. Замѣчательно, что изъ древнихъ временъ проникали въ Заволочьѣ Суздальскіе смерды [25]).

Въ волостяхъ и на промыслахъ бояръ Новгородскихъ и Двинскихъ работали холопы и рабы, а также и трудни.и, или наймиты. Послѣдніе дѣлились на половниковъ и третниковъ, смотря по части промысла. слѣдующей имъ за трудъ. Половники впрочемъ скоро стали близко къ холопамъ, и судились и управлялись самими помѣщиками.

Особымъ сословнымъ отдѣломъ нужно поставить людей или такъ называемыхъ *дѣтей*

---

[25]) Соловьева. Т. III, стр. 44.

многочисленныхъ монастырей Заволоцкихъ. Ко временамъ новгородскимъ нужно отнести основаніе монастырей: Архангельскаго Святаго Михаила на Чудскомъ уронищѣ Пуръ-Наволокѣ; монастырь основанъ въ XII вѣкѣ и въ настоящее время находится при въѣздѣ въ городъ Архангельскъ;—*Николаевскаго Корельскаго* монастыря на устьѣ Двинскомъ; *Лявленскаго Успенскаго* въ окрестностяхъ нынѣшняго Архангельска;—построенъ Новгородскою посадницею Настасьею, надъ гробомъ брата ея Стефана; въ настоящее время не существуетъ: *Кривецкаго*, *Покровскаго* и *Ивановскаго* въ нынѣшнемъ Холмогорскомъ уѣздѣ; *Богословскаго* и *Троицкаго* и другихъ монастырей на Вагѣ [26]); наконецъ знаменитаго *Соловецкаго монастыря*. Свидѣтельствуя о благочестіи бояръ Новгородскихъ, всѣ эти монастыри имѣли первенствующее вліяніе на быстрое распространеніе Христіанской вѣры, а съ нею и русской цивилизаціи въ Заволоцкой Чуди.

Таково было устройство Заволочья и его населенія Объясненныя нами сословныя различія всѣ указаны въ упомянутой уже грамотѣ XII вѣка Владыки Новгородскаго Іоанна Игумену Михайловскаго Архангельскаго

---

[26]) Нынѣшній Шенкурскій уѣздъ особенно обиленъ былъ монастырями. Приведенные нами Холмогорскіе и Шенкурскіе монастыри давно уже не существуютъ.

монастыря Лукѣ съ братіею. Выписываемъ вполнѣ эту драгоцѣнную грамоту въ окончательное подтвержденіе нашего мнѣнія.

«Благослови Архіепископъ Новгородскій Іоаннъ Владыка у Св. Михаила вседневную службу и благослови Игуменомъ Луку къ Св. Михаилу, и буди милость Божія и Святыя Софіи и Святаго Михаила на посадникахъ Двинскихъ, и на Двинскихъ Боярахъ, и на Боярахъ Новгородскихъ, на владычнѣ намѣстникѣ, на купецкомъ старостѣ и на всѣхъ купцахъ Новгороцкихъ и Заволочскихъ, и на Игуменахъ и на попѣхъ, и на всемъ причтѣ церковномъ, и на соцкомъ и на всѣхъ крестьянахъ, отъ Емцы и до моря, что есть потребовали милости Божіей Св. Михаилу вседневную службу; и вы, дѣти мои, почитеся о милостинѣ къ Св. Михаилу, и къ Игумену, и ко всему стаду. А ты, Игуменъ, съ Соборомъ и стадомъ Св. Михаила, Бога моли за всѣхъ крестьянъ; и буди милость Божія, Св. Софіи и Св. Михаила на всѣхъ крестьянахъ и владычне благословеніе Іоанново» [27]).

---

[27]) Бояре Новгородскіе слѣдуютъ за Двинскими не потому, чтобы они менѣе значили послѣднихъ въ Заволочьѣ, что противорѣчило бы историческимъ даннымъ, а потому, что Владыка говоритъ собственно о берегахъ Двинскихъ отъ Емцы до устья, гдѣ не было въ XII вѣкѣ владѣній бояръ Новгородскихъ,

Что же какое были Холмогоры въ новгородское время, среди всеобщаго помѣстнаго права въ Заволочьѣ?

Поставленные въ центрѣ Двинской области, у Двины главной сѣверной артеріи, въ близкомъ разстояніи отъ системы другой большой рѣки Онеги, противъ самаго устья Пинеги, ведущей къ систетѣ Мезенской, Холмогоры сдѣлались естественно торговымъ и административнымъ центромъ Заволочья, на сколько нуженъ былъ этотъ центръ Новгородскимъ поселенцамъ. По преданію, записанному Крестининымъ въ его исторіи Холмогоръ, Новгородцы, придя на Двину, застали три селенія на мѣстѣ нынѣшнихъ Холмогоръ: Курцево, Качково и Подрокурье; къ этимъ тремъ селеніямъ Новгородцы выстроили еще три слободы: Глинки, Никольскій приходъ и Иванскій, которые всѣ вмѣстѣ получили названіе посадовъ: Курцевскаго, Никольскаго, Глинскаго, Иванскаго и Подрокурскаго, за исключеніемъ деревни Качково, которая осталась подъ этимъ именемъ до XVII столѣтія.

Говоря о древнемъ періодѣ Двинскаго края, мы уже замѣтили, что, на основаніи этого

а, какъ мы уже замѣтили, существовали мелкія помѣстья Двинскихъ бояръ. Естественно, что о Двинскихъ боярахъ упоминаетъ онъ прежде какъ о ближайшихъ къ монастырю благодѣтеляхъ.

преданія, съ достовѣрностію можно относить первое поселеніе на Курополкѣ ко временамъ чудскимъ. Сверхъ того нельзя умолчать,—хотя съ другой стороны нельзя видѣть въ этомъ историческаго факта,—что до сихъ поръ въ Холмогорахъ, въ сторонѣ отъ бывшаго острога, поставленнаго при Михаилѣ Өеодоровичѣ, показываютъ насыпь, въ народѣ называемую городищемъ; но въ двинской лѣтописи прямо сказано, что никакой крѣпости или городища до Михаила Өеодоровича ни Новгородцы, ни Москвичи на Холмогорахъ не строили; слѣдовательно показываемое городище нужно отнести ко временамъ чудскимъ. Такъ думали Крестининъ, фонъ-Пошманъ, Молчановъ и другіе прежніе историки Двинскаго края. Правда ли это,—рѣшить трудно. По крайней мѣрѣ, вмѣстѣ съ прочими соображеніями и это склоняетъ насъ болѣе къ тому мнѣнію, что Холмогоры-старое чудское мѣсто.

Для управленія Заволоцкою Чудью, Новгородцы ставили здѣсь своихъ чиновниковъ, подъ именемъ посадниковъ. Посадники жили не въ вышеупомянутыхъ пяти посадахъ, а въ деревняхъ: Матигорахъ и Ухтъ-Островѣ, въ 5-ти верстахъ отъ нынѣшнихъ Холмогоръ. Это совершенно объясняетъ намъ, почему имя Холмогоръ въ первый разъ встрѣчается такъ поздно, въ грамотѣ XIV столѣтія [28]). Въ XII

[28]) Отъ Великаго Князя Ивана, отъ посадника Данила, отъ тысяцкаго Аврама и отъ

и XIII вѣкахъ не могли быть упомянуты въ памятникахъ Колмогоры, потому что посадники Двинскіе, на имя коихъ шли грамоты, жили тогда не въ Колмогорахъ, а Матигорахъ. Между тѣмъ намеки на существованіе Холмогоръ находимъ гораздо ранѣе XIV столѣтія. Грамота Великаго Князя Андрея Александровича объ отправленіи Великокняжескихъ ватагъ въ море за потками (птицами) послана посадникамъ и старостамъ. Во 2-й грамотѣ (XIII столѣтія) Ярослава Ярославича сказано, что въ Заволочьѣ должны быть правители Новгородскіе, а не Княжескіе [29];— очевидно указываются здѣсь посадники Колмогорскіе, жившіе въ вышеупомянутыхъ деревняхъ. Въ XII столѣтіи, въ уставѣ Святославовомъ упоминается Иванъ погостъ на Заволочьѣ, откуда Епископъ Новгородскій получалъ 3 сорочки (кунъ); этотъ Иванъ-погостъ

всего Новагорода—къ Двинскому посаднику на Колмогоры, и къ боярамъ къ Двинскимъ. Приказалъ есмь Печерскую сторону Михаилу, а ходить на море въ двадцать человѣкъ. А вы не вступайтеся въ гнѣздные потки, ни въ мѣста; а погостъ Кергольскій и волокъ вѣдаетъ Михайло по пошлинѣ..... А Микифору не надобѣ вступатись ни во что же; а тотъ ходитъ Михифоръ въ Михайловѣ ватагѣ. (Кар. Том. IV, прим 386).

[29]) Карамз. Т. IV, прим. 116 и 206.

обставленъ въ уставѣ слѣдующими мѣстностями: Ракуль (существуетъ до сихъ поръ въ 50 верстахъ отъ Холмогоръ), Вихтуй, Пинега, Кегрель, Усть-Емца; значитъ дѣло идетъ о Холмогорскомъ Иванскомъ погостѣ. Наконецъ, въ приводимой нами благословенной грамотѣ Владыки Іоанна, XII столѣтія: упоминается о посадникѣ Новгородскомъ, старостѣ купецкомъ и сотскомъ на Двинѣ, отъ Емцы до моря; значитъ были же здѣсь городъ или посадъ подъ властію одного посадника, одного старосты и одного сотскаго; надо же куда нибудь помѣстить этихъ чиновниковъ!—И такъ Холмогорскіе посады стояли, гдѣ они стоятъ теперь отъ глубокой древности; а къ XIV столѣтію переселились туда изъ Матигоръ и Ухтъ-Острова и Новгородскіе посадники.

Двинскіе посадники давали судъ по дѣламъ уголовнымъ и спорнымъ гражданскимъ всему Заволочью. Изъ грамотъ видно, что въ XIV столѣтіи отъ вѣдомствъ ихъ были отдѣлены промыслы на берегахъ морскихъ и на Печорѣ. Самые посады Холмогорскіе были одинъ отъ другаго отдѣльными и независимыми городками: вносили отдѣльно подати, несли общественныя службы каждый за себя. Отъ всѣхъ посадовъ избирался сотскій для сбора доходовъ новгородскихъ. Купцы Заволоцкіе и временно торгующіе Новгородскіе управлялись своимъ сторостою; владыка Новгородскій отъ себя держалъ здѣсь намѣст-

ника, для сбора слѣдующей ему десятины и управленія волостями Св. Софіи.

Другія кое-какія подробности о Холмогорахъ увидимъ при изложеніи дальнѣйшаго хода событій.

Во 2-й половинѣ XIV столѣтія начинаются набѣги на Заволочье вольницы Новгородской, подъ названіемъ *Ушкуйниковъ*. Ушкуи— это лодки [30]), на которыхъ смѣлые Новгородцы проникали и въ отдаленную Сибирь и по Волгѣ до Татарскихъ улусовъ Астрахани. Много терпѣла Двинская колонія отъ своихъ земляковъ и родичей, не разбиравшихъ родню и друзей, когда дѣло касалось до прибыли и добычи; а иногда и Двиняне были увлекаемы ими на разбои. Ушкуйники—явленіе весьма замѣчательное въ исторіи Новгорода. Буйный разгулъ Новгородской молодежи искалъ себѣ выхода въ предпріятіяхъ самыхъ отчаянныхъ

---

[30]) Производить это слово можно или отъ общаго корня *шку* въ словахъ *шкуна*, *шкива*, принимая у за европейскую букву; или отъ *ушка* или уключены (въ Архангельскѣ называется кочетъ) на борту лодки, гдѣ вкладывалось весло; ушкуй слѣдовательно будетъ лодка, которая преимущественно шла на веслахъ, а не на парусахъ; очень естественно, что на такихъ лодкахъ и пробирались Новгородцы по рѣкамъ и рѣчкамъ въ своихъ набѣгахъ.

и опасныхъ: на утлыхъ лодкахъ заходила она за тридевять земель отъ роднаго города, ища славы и добычи.—Ушкуйникамъ обязанъ Новгородъ необъятнымъ расширеніемъ границъ своихъ на сѣверовостокѣ; но они же много зла сдѣлали Новгороду, продолжая свои набѣги на земли, давно принадлежащія Новгороду, населенныя ихъ же родичами-Новгородцами. Они раздражали и вооружали противъ себя народонаселеніе, и тѣмъ самымъ разрывали связь между колоніями и метрополіей, заставляли колоніи отказаться отъ Великаго Новгорода и искать другихъ защитниковъ.

Въ 1342 году, въ княженіе Симеона Іоанновича, сынъ Новгородскаго посадника Варѳоломея Лука, не послушавъ Новагорода и Митрополича благословенія, собралъ холоповъ, пошолъ за волокъ на Двину и поставилъ тамъ городокъ Орлецъ (по Двинѣ, въ 30-ти верстахъ отъ Холмогоръ, въ нынѣшній Паниловской волости). Изъ этого городка онъ разбойничалъ по Двинѣ, взялъ, по выраженію лѣтописи, всѣ погосты на щитъ (вѣроятно досталось тутъ и Холмогорамъ); а сынъ его Анцыферъ ходилъ на Волгу. Разъ выѣхалъ Лука на разбой только съ двумя стами человѣкъ; Двиняне воспользовались этою оплошностію, разбили отрядъ, а самаго Луку убили.

Въ 1364 году, молодые люди Новгородскіе, съ многими дѣтьми боярскими и воеводами

Александромъ Авакумовичемъ и Степаномъ Лапою, воевали отъ Югры по рѣкѣ Оби до моря, а другая половина рати завоевала верховье Оби. Какъ замѣтно, на возвратномъ пути они хотѣли ограбить Заволочье; Двиняне стали противъ нихъ полкомъ, но были разбиты.

Въ 1369, 71, 74 и 75-мъ годахъ, въ княженіе Дмитрія Іоанновича, Ушкуйники страшно разбойничали по Волгѣ и Камѣ, разграбили Ярославль, Кострому, Вятку, Болгары, Нижній Новгородъ, ходили до Сарая и Астрахани. Дмитрій Іоанновичъ поднялъ за это на Новгородъ ополченіе 29-ти волостей. На силу умилостивили Новгородцы Великаго Князя и заплатили за миръ 8-ть тысячь рублей. 5-ть тысячь рублей собрали въ Заволочьѣ, потому что и Двиняне участвовали въ набѣгахъ по Волгѣ.

Въ 1417 году, Новгородскіе бѣглецы Симеонъ Жадовскій и Михаилъ Разсохинъ, собравъ толпы бродягъ на Вяткѣ въ Устюгѣ, наѣхали нечаянно на Заволочьѣ, повоевали Борокъ, —волость дѣтей Двинскаго боярина Ивана Васильевича, и Емцу, сожгли Колмогоры и плѣнили двухъ бояръ Новгородскихъ. Четверо другихъ бояръ, нагнавъ разбойниковъ подъ Моржомъ на островѣ, отбили свою братію и отняли весь полонъ. Сынъ посадника Василій Юрьевичъ ходилъ въ погоню за разбойниками до самаго Устюга.

Много, по всей вѣроятности, было и другихъ набѣговъ Ушкуйниковъ, не отмѣченныхъ въ лѣтописяхъ; были, должно быть, и притѣсненія бояръ Двинскихъ со стороны могущественныхъ бояръ Новгородскихъ: по крайней мѣрѣ въ концѣ XIV столѣтія замѣтно сильное нерасположеніе Заволочья къ Новугороду. Должно быть много терпѣли Заволоцкіе жители отъ Новгорода, если забыли, что они также Новгородцы, вольныя дѣти одной матери Св. Софіи, если смотрѣли на Московскую рать, какъ на избавителей и съ радостію отдали себя и землю свою скиперу Московскому.

Борьба Новгорода съ Великими Князьями за Заволочье и присоединеніе послѣдняго къ Москвѣ замѣчательны между прочимъ и потому, что представляютъ намъ много подробностей, рисующихъ юридическій бытъ Заволочья.

Первоначально всѣ отношенія Великихъ Князей Русскихъ къ Заволочью ограничивались тѣмъ, что получали они отъ Новгорода такъ называемыя печерскія дани. Дань эта была дана въ первый разъ, какъ мы уже прежде замѣтили, Ярополку Владиміровичу около 1233 года. Понимая, что главное могущество Новгорода заключается въ богатыхъ доходахъ изъ колоній, Князья Суздальскіе нерезъ пытались смирить Новгородъ, мѣшая его сношеніямъ съ Заволочьемъ: такъ Великій

Князь Андрей Боголюбскій тревожилъ Новгородскихъ чиновниковъ, собиравшихъ дани за Онегою; точно также Всеволодъ Георгіевичъ, за изгнаніе изъ Новгорода свояка своего, Князя Ярослава Владиміровича, въ 1196 году, мѣшалъ Новгородцамъ брать налоги въ Двинской землѣ; Ярославъ Владиміровичъ засѣлъ въ Торжкѣ и оттуда властвовалъ надъ областями Новгородскими и бралъ дань даже за Волокомъ.

Въ 1264 году, Великій Князь Ярославъ Ярославовичъ заключилъ договоръ съ Новгородцами, по которому не имѣлъ права держать въ волостяхъ Новгородскихъ, въ томъ числѣ и въ Заволочьѣ, своихъ мужей; могъ получать оттуда дары, но не дань; ни кому безъ посадника Новгородскаго не раздавать волостей, и никого ихъ не лишать; бояре и дворяне Великокняжескіе не могли ни держать временно, ни купить, ни въ даръ получать селъ по всей волости Новгородской; также не выводить людей, не принимать закладниковъ [31]).

---

[31]) Подъ закладниками Карамзинъ понимаетъ людей, взятыхъ въ залогъ за долги; вѣрнѣе, кажется, производить это слово отъ старинного обыкновенія простыхъ людей приписываться, или какъ тогда выражались *задаваться*, *закладываться* за боярами: закладникъ потому человѣкъ, сдѣлавшійся изъ чернаго обѣлъ-ньымъ.

Великій Князь Андрей Александровичъ (1294—1304), какъ видно изъ грамоты его къ Двинскимъ посадникамъ, заключилъ договоръ съ Новгородомъ, въ которомъ выговорилъ себѣ право посылать три ватаги на море для ловли рыбы на Великаго Князя, и погосты обязаны были давать имъ кормъ и подводы, равно какъ и сокольникамъ Княжескимъ, которые добывали *потки* въ Заволочьѣ. Сверхъ того сказано, чтобы Новгородскіе промышленники не ходили на Терскую сторону; тамъ только слуги Великаго Князя могли ловить птицъ. Замѣчательно, что объ этомъ правѣ своемъ Великій Князь выразился такъ: *какъ пошло при моемъ отцѣ и при моемъ братѣ не ходить на Терскую сторону Новгородцамъ, и нынѣ не ходить; слѣдовательно Св. Александръ укрѣпилъ за собою Терь*. Михаилъ Ярославичъ (1304—1319), вступилъ на Великокняжескій престолъ, обязался въ договорныхъ грамотахъ съ Новгородцами посылать людей своихъ за Волокъ только въ двухъ насадахъ (лодкахъ, по объясненію Карамзина) и посылать изъ Новгорода, а не съ низу; далѣе, на откупъ отдавать дани только Новгородцу; холопа и половника безъ господина не судить; въ одной грамотѣ сказано даже, чтобы Великій Князь вовсе не посылалъ своего мужа за Волокъ, а слалъ Новгородца.

Всѣ эти договоры Новгородцевъ съ Суздальскими Князьями показываютъ до такой степени боялись Великокняжескаго вліянія въ Заволочьѣ и какъ старались оградить и обезпечить за собою эту драгоцѣнную волость.

Великіе Князья Московскіе въ стремленіи своемъ уничтожить вольность Новгорода долго не наносили, да и не могли нанести ему рѣшительнаго удара, но мудро старились сначала потрясти его богатство и торговлю, отнять у него большіе доходы и дани. Они не могли не обратить вниманія на Заволочье, самую богатую волость Новгородскую: и поэтому дѣлаютъ постоянныя попытки на овладѣніе Заволочьемъ, умѣютъ найти сочувствіе и поддержку въ самомъ народонаселеніи его и умѣютъ пользоваться этимъ расположеніемъ.

Въ 1337 году, Іоаннъ Даниловичъ Калита предпринялъ походъ въ Двинскую землю. Истощая казну свою частыми путешествіями въ корыстолюбивую орду, и видя, что Новгородцы не расположены подѣлиться съ нимъ сокровищами сибирской торговли, онъ хотѣлъ перехватить ихъ вооруженною рукою. Полки Іоанна шли зимою: изнуренные трудностями пути и встрѣченные сильнымъ отпоромъ Двинскихъ чиновниковъ, они не имѣли успѣха и возвратились, потерявъ много людей[32].

Отъ временъ Калиты остались двѣ грамоты въ Заволочье объ освобожденіи Печорскихъ сокольниковъ отъ даней и объ отдѣленіи Печорской стороны отъ власти Колмогорскаго посадника и бояръ Двинскихъ. Точно

---

[32]) Карамзинъ. (Т. IV, гл. IX).

такая же грамота послана въ Холмогоры, и отъ Новгорода при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ.

Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, послѣ удачнаго похода своего на Новгородъ, въ 1386 году, обязалъ Новгородцевъ ежегодно платить *черный боръ*, взявъ сверхъ сего 8-мь тысячь окупу съ Новгородскихъ волостей.

Рѣшительная попытка на присоединеніе Заволочья была сдѣлана при Великомъ Князѣ Василіѣ Димитріевичѣ.

Въ 1392 году, Новгородцы отказались платить черный боръ за свои волости, отказались и въ подсудности Митрополиту Московскому; — рать Московская взяла Торжокъ, и стала раззорять волости Новгородскія. Въ отмщеніе за это, Новгородцы изъ Заволочья по Двинѣ отправились во множествѣ Ушкуевъ и Насадовъ во владѣнія Великокняжескія, раззорили Кличенъ, Устюжну, Устюгъ и Бѣлозерскъ и много добычи отправили отсюда внизъ по Двинѣ. Дальнѣйшей борьбы съ Великимъ Княземъ на этотъ разъ вести они впрочемъ не рѣшились.

Не желая подвергать опасностямъ свою Заволоцкую область, на которую Великій Князь готовился дѣйствовать изъ Бѣлоозера и Устюга, они поспѣшали стараніемъ умилостивить Василія Димитріевича и вручили Митрополиту

Кипріану судную на себя грамоту. Миръ продержался до 1397 года; въ этомъ году, Великій Князь послалъ на Двину Андрея Албертова и другихъ бояръ, которые ѣздили по всей Двинской свободѣ и говорили людямъ: чтобы вамъ задаться за Великаго Князя! Онъ бы оборонялъ васъ отъ Новгорода..... и всѣ Двинскіе бояре, и главный между ними Иванъ Никитинъ и всѣ Двиняне задались за Великаго Князя и крестное цѣлованіе Новугороду сложили. Вмѣстѣ съ Заволочьемъ, Василій Димитріевичъ отнялъ у Новгородцевъ и другія волости: Волокъ, Ламскій, Торжокъ, Вологду Бѣлицкій Верхъ.

Новгородцы поспѣшили отправить въ Москву съ просьбами и объясненіями Владыку, посадника, знатнѣйшихъ бояръ; но Василій Димитріевичъ не хотѣлъ и слышать о возвращеніи Заволочья; тогда они взялись за оружіе и въ числѣ 8-ми тысячъ человѣкъ, подъ предводительствомъ посадника Тимоѳея Юрьевича, снова выжгли и раззорили Бѣлозерскъ, Вологду и Устюгъ. Послѣ сего, въ 1398 году, войско ихъ раздѣлилось: 3,000 пошло на Галичъ; остальныхъ 5-ть тысячъ воеводы Новгородскіе, посадники Тимоѳей Юрьевичъ, Юрій Дмитріевичъ и Василій Борисовичъ повели на Двину. Подошли они къ Орлецу городку; тамъ встрѣтилъ ихъ Владычный волостень [33]) Исаія и говоритъ: Господа Воеводы!

---

[33]) Владычный волостень, т. е. владѣлецъ, получившій волость отъ Владыки.

Бояринъ Князя Великаго Андрей, съ Иваномъ Никитинымъ и съ Двинянами наѣхали въ самый великій день на Вель, волость Св. Софіи, раззорили ее и взяли окупъ; а отъ Князя Великаго пріѣхалъ на Двину въ Засаду Князь Өеодоръ Ростовскій *городка блюсти и судить;* между тѣмъ Двинскіе воеводы Иванъ и Кононъ со своими пріятелями раздѣзили себѣ волости Новгородскія и бояръ Новгородскихъ. —Получивъ эти извѣстія, посадники тотчасъ же стали осаждать Орлецъ. Двиняне защищались 4 недѣли; но когда Новгородцы поставили пороки и стали ломать стѣны, осажденные принуждены были сдаться, вышли изъ Орлеца и били челомъ Новгородцамъ. Посадникъ Тимоөей Юрьевичъ принялъ ихъ, держа въ одной рукѣ мечъ казни для измѣнниковъ, въ другой милостивую грамоту для жителей, раскаивающихся въ винѣ своей. Князь Өеодоръ Ростовскій съ его дружиною былъ отпущенъ безъ обиды; отъ него отняли только присуды и пошлины, которыя онъ успѣлъ собрать въ Заволочьѣ,—да взяли еще потомъ у гостей Московскихъ окупа за него 300 рублей [34]). Двиняне заплатили 2,000 рублей,

---

[34]) Карамзинъ. (Т. V. гл. 9). Не вѣрно нашелъ слова новгородской лѣтописи: *а у гостей Великаго Князя взяли за него окупа 300 рублей*. Онъ говоритъ: обложилъ (посадникъ) Московскихъ купцовъ тремя стами рублей. Въ это время не могло быть Московскихъ гостей на Двинѣ.

да 3,000 копей. Нѣсколько человѣкъ были казнены тутъ же въ Орлецѣ, а Заволоцкіе воеводы Иванъ и братья его Айфалъ, Герасимъ и Родіонъ въ цѣпяхъ отведены были въ Новгородъ и представлены на судъ народа, какъ измѣнники. Іоаннъ былъ сброшенъ съ моста въ Волховъ, Герасимъ и Родіонъ пострижены въ монахи, а Айфалъ убѣжалъ съ дороги. Дѣйствуя чрезвычайно осторожно, Новгородцы, не смотря на успѣшный ходъ дѣла, поспѣшили предложить миръ Василію Димитріевичу. Василій зналъ, что въ то же время они просятъ покровительства Витовта Литовскаго; опасаясь борьбы еще болѣе затруднительной, вынужденъ былъ дать миръ Новгороду и отказался отъ Заволочья и другихъ захваченныхъ волостей. Такъ неудачно кончилось столь много въ началѣ обѣщавшее предпріятіе Василія Димитріевича.

Долго, впрочемъ, не хотѣлъ онъ растаться съ своею любимою мыслію присоединить Заволочье къ Москвѣ, и въ 1401 году, поддержалъ Айфала въ нападеніи его на Двину. Послѣ многихъ приключеній, Айфалъ съ братомъ своимъ Герасимомъ, убѣжавшимъ изъ Новгородскаго монастыря, съ Московскою ратью вторгнулся въ Заволочье, разграбилъ его, захватилъ посадниковъ Двинскихъ Осипа Филипповича и Наума Ивановича; но былъ разбитъ на Холмогорахъ и потерялъ свой плѣнъ. Долго еще послѣ того ушкуйничалъ Айфалъ, пока не былъ убитъ на Вяткѣ другимъ Ушкуй-

никомъ Михаиломъ Разсохинымъ. О нападеніи послѣдняго на Заволочье и о сожженіи имъ Холмогоръ [35]), мы уже говорили. Замѣтимъ здѣсь, что и Разсохина тайно поддерживалъ Василій Димитріевичъ.

Памятникомъ кратковременнаго владычества сего Великаго Князя въ Заволочьѣ въ 1397 году, осталась судная грамота [36]), данная на имя бояръ Двинскихъ, сотскаго и всѣхъ черныхъ людей Двинской земли. Въ грамотѣ опредѣляются судъ уголовный и гражданскій, а также пошлины и привиллегіи Двинскихъ купцовъ. На сколько заключается въ этой грамотѣ вліянія юридическаго быта новгородскаго, на сколько выразились здѣсь уставы судовъ московскихъ,—опредѣлить и разграничить трудно, за неимѣніемъ другихъ данныхъ. Замѣтно, впрочемъ, что вся грамота написана въ духѣ покровительства утѣсненныхъ Новгородцами бояръ и купцовъ Двинскихъ.—Вотъ сущность устава о судахъ, о купеческихъ пошлинахъ; скажемъ въ свое время.

Для управленія и суда надъ Заволочьемъ назначается Намѣстникъ Великокняжескій изъ

---

[35]) Молчановъ неправильно относитъ это событіе къ 1390 году.—Мы слѣдуемъ Карамзину и Соловьеву.

[36]) Карамзинъ. (T. V, прим. 244).

бояръ Московскихъ, изъ Двинскихъ, кого Великій Князь пожалуетъ; къ нему въ помощь суда и расправы даются дворяне. Намѣстникъ и дворяне живутъ въ Орлецѣ [37]). Намѣстники и дворяне получаютъ доходы отъ убійства неоткрытаго, драки, безчестія боярина, ссоры [38]), воровства съ поличнымъ [39]), съ самосуда [40]); съ тяжебъ (со всякаго рубля полтина)...

[37]) Туда въ первый разъ присланъ былъ Князь Федоръ Ростовскій. Сверхъ того, въ грамотѣ сказано: «А на Орлецѣ дворянамъ *Хонгскаго* бѣлка, а *ѣзды* и позовы до Матигоръ 2 бѣлки.»

[38]) Если выйдетъ бой на пиру и тотчасъ же, не выходя съ пиру, люди помирятся, то ничего не платятъ намѣстнику и дворянамъ; но если помирятся уже послѣ пира, тѣ даютъ намѣстникамъ по кунипѣ.

[39]) У кого найдется краденое и онъ сведетъ съ себя подозрѣніе, тутъ ничего не платитъ намѣстнику. Воръ въ первый разъ платитъ цѣну украденнаго, во второй разъ пойманный подвергается тяжкой пени, въ третій разъ его вѣшаютъ; сверхъ сего, всякій разъ на вора налагается клеймо.

[40]) А самосудъ тотъ, кто, поймавъ вора съ пойманнымъ, возметъ съ него посулъ, да отпуститъ. А опричь сего самосуда нѣтъ.

тина), съ поровъ по межамъ, за разъѣзды по дѣламъ суднымъ, по Двинскимъ погостамъ [41]); наконецъ отъ печати намѣстникамъ и дьякамъ отъ письма.—Пристани Великокняжескія не имѣютъ права въѣзжать въ Двинскую землю. Намѣстники за насильную продажу (т. е. за неправильный или несправедливый взыскъ пени) бить челомъ Великому Князю,— и Великій Князь велитъ ему, намѣстнику, встать предъ собою на судъ въ извѣстный срокъ; а не станетъ, такъ на него грамота безсудная [42]), и на немъ приставъ Великокняжескій доправитъ.

Большія права получаютъ по этой грамотѣ бояре Двинскіе, права, вѣроятно принадлежавшія прежде только боярамъ Новгородскимъ:

---

[41]) Замѣчательно здѣсь перечисленіе посадовъ и погостовъ: а на Орлецѣ дворянамъ Хоженнаго—бѣлка, а ѣзды и позовы отъ Орлеца до Матигоръ 2 бѣлки; до Колмогоръ, Куръ-Острова, Чухчелема, Ухтъ-Острова, Курьи—2 бѣлки; до Княжа острова 4 бѣлки; до Лисича острова 7 бѣлокъ, а до конечныхъ дворовъ 10 бѣлокъ; до Ненохсы 20 бѣлокъ, до Уны—30. А съ Орлеца вверхъ по Двинѣ до Кривого 1 бѣлка, Наволока—3, Челмахты—4, до Емцы—5, до Канеи 10, до Куріи горы 30.

[42]) Окончательный обвинительный приговоръ.

изъ нихъ можетъ быть выбранъ намѣстникъ; между тѣмъ какъ при владычествѣ Новгородцевъ, Двинскіе посадники обыкновенно присылались изъ Новгорода;—дорого платится за ихъ личное оскорбленіе; самосудство имъ запрещается только относительно татьбы, а въ волостяхъ своихъ ихъ личностію и имуществомъ холоповъ, они полные самосуды: до такой степени, что если господарь огрешится, ударитъ своего холопа, или рабу и случится смерть, то въ томъ намѣстники не судятъ и вины не емлютъ. Не мудрено, что такъ сильно хлопотали бояре Двинскіе за власть Московскую въ Заволочьѣ! Что притѣсняли, и сильно притѣсняли ихъ бояре Новгородскіе, на это мы имѣемъ неопровержимое доказательство въ прокламаціи Василія Димитріевича къ Двинянамъ. Великій Князь обѣщаетъ боронить ихъ отъ Новагорода, и за это обѣщаніе Двиняне тотчасъ же задались за Москву. Какъ враждебна и чужда казалась имъ власть Новгорода, видно между прочимъ и изъ того, что по пришествіи въ Заволочье Московской рати, Двинскіе бояре немедленно бросились брать волости Св. Софіи и дѣлить обширныя имѣнія бояръ Новгородскихъ.

Борьба Новгорода съ Москвою за Заволочье почти непрерывно продолжалась и въ правленіе Василія Васильевича Темнаго. Эта несчастная страна постоянно была опустошена жителями волостей Московскихъ, обираема Новгородцами.

Въ 1426 году, Новгородцы опять наложили тяжкій сборъ на Заволочье для окупа Витовчу каждые 10 человѣкъ дали по рублю.

Въ 1435 году, Князь Андрей Косой, не получивъ помощи отъ Новгорода, ограбилъ Заволочье.

Въ то же время, Устюжане,—волость Великаго Князя,—грабили жителей Двинской земли.—Въ 1440 году, опять разгорѣлась явная война между Новгородомъ и Москвою. Великій Князь двинулся съ ратію на Новгородъ; въ то же время Новгородцы изъ Двинской земли сдѣлали нападеніе на Московскихъ. Дѣло кончилось миромъ, и Великій Князь взялъ окупу 8,000 рублей: часть отсюда пришлось заплатить Заволочью.

Въ 1445 году, восталъ Юрадъ Югорскій на Новгородцевъ, за постоянныя ихъ угнетенія. Воеводы Двинскіе Василій Шенкурскій и Михайло Яковлевъ пошли на нихъ съ 3-мя тысячами войска; но Югорцы побили ихъ на голову.

Но вотъ вступилъ на престолъ Іоаннъ III, завязалась послѣдняя отчаянная борьба съ Новгородомъ, рѣшившая и судьбу Заволочья.

Въ знаменитый походъ свой на Новгородъ, Іоаннъ отправилъ 4 тысячи Устюжанъ и Вятчанъ въ Заволочье, подъ предводительствомъ

Василія Федоровича Образца и Бориса Слѣпаго Тютчева. 27-го Іюня 1471 года, вышли они изъ судовъ и на рѣчкѣ Шпленгѣ встрѣтились съ ратью Новгородскою, составленною изъ 12-ти тысячь жителей Двинскихъ и Печорскихъ, подъ начальствомъ Князя Василія Васильевича Шуйскаго и воеводы Василія Никифорыча. Батва продолжалась цѣлый день, съ 3-хъ часовъ утра до захожденія солнца. Дрались упорно: три знаменщика, одинъ за другимъ убиты были у Новгородцевъ: наконецъ знамя Новгородское досталось рати Московской, Двиняне побѣжали; Князь Шуйскій раненый едва могъ спастись на лодкѣ въ Холмогоры и оттуда въ Новгородъ. Успѣхъ Московскаго отряда, при малочисленности его въ сравненіи съ войскомъ Шуйскаго, лѣтописецъ объясняетъ тѣмъ, что Двиняне не хотѣли стоять за Новгородцевъ и измѣнили своимъ вождямъ: явное доказательство, что Заволочье само хотѣло власти Московской,— Одержавъ побѣду, бояре Московскіе привели Двинянъ къ присягѣ Великому Князю.

Существуетъ мнѣніе, что въ этомъ же 1471 году, совершилось окончательное присоединеніе Заволочья къ Москвѣ; но это несправедливо. Приписною грамотою къ докончательной [43]) 9-го Августа объявлены волостями Великокняжескими слѣдующія земли, съ коихъ и снято крестное цѣлованіе Новугороду: Пи-

[43]) Карамзинъ. (Т. VI, прим. 66).

нега, Кевроля, Чакола, Пермь, Мезень, Пильягора, Немнюга, Пинежка, Выя и Сура поганая; но не упомянуты Холмогоры и другіе посады и погосты собственно по Двинѣ. Сверхъ сего, въ той же докончательной грамотѣ прямо сказано: «А коихъ людей привели къ цѣлованію за Великихъ Князей, которые живутъ за Волокомъ, или индѣ, гдѣ ни есть; и съ тѣхъ Великіе Князья цѣлованіе сложили, а земли и воды къ Великому Новугороду, по старинѣ.—Слѣдовательно, въ 1471 году, присоединена была къ Великому Княжеству только часть Заволочья по Пинегѣ и Мезени; тамошнія владѣнія Новгородскихъ бояръ Іоаннъ объявилъ за собою [44]), а Двинскую область оставилъ пока за Новгородомъ, вмѣстѣ съ тѣнью его древней самостоятельности, до самаго 13-го Генваря 1478 года, когда объявилъ Новгородцамъ, что Двиняне отнынѣ должны цѣловать крестъ на одно имя Великихъ Князей, не упоминая о Новгородѣ.—Итакъ присоединеніе Двинской области къ Москвѣ совершилось въ 1478 году.

Будучи театромъ войнъ между Новгородомъ и Москвою, Заволочье много терпѣло и на

---

[44]) Самая грамота написана къ старостамъ и крестьянамъ. Очевидно, дѣло идетъ о помѣщичьихъ земляхъ,—а не о волости Новгородской: иначе упомянуты были бы и посадники и бояре Двинскіе и сотники.

дальномъ сѣверѣ отъ сосѣдей Мурмановъ (Норвежцевъ), которые часто опустошали поморскіе берега. Жители Заволоцкіе платили имъ тѣмъ же, вторгаясь и раззоряя Норвежскую Лапландію и сосѣднія съ него земли. Вообще надобно замѣтить, что живыя сношенія, какія существуютъ въ настоящее время между нашими поморами и Норвежцами, начались съ глубокой древности, во времена Чуди; въ новгородскій же періодъ, торговля съ Норвежцами была во всей силѣ;—были и враждебныя столкновенія [45].

Въ княженіе Симеона Іоанновича, въ 1349 году, Новгородцы изъ Двинской земли ходили воевать въ Норвегію.

Въ 1411 году, опять ходили по приказу новгородскому Двиняне на Мурмановъ съ воеводою Яковомъ Стефановичемъ, посадникомъ Двинскимъ.

Въ 1419 году, пришли Мурманы войною въ числѣ 500 человѣкъ на бусахъ и шнекахъ; воевали на Аргузѣ (Варгузѣ, Вардегузѣ) Корельскій погостъ, и погосты въ землѣ Заволжской, въ Неноксѣ Корельскій монастырь Св. Николая, Конечный погостъ, Яковлю, Курью,

---

[45]) Припомнимъ разсказы Скандинавовъ о сношеніяхъ ихъ съ жителями береговъ Бѣломорскихъ.

Андреяповъ берегъ, Кигъ-островъ, Кярь-островъ, Михайловъ монастырь (все это—мѣстность нынѣшняго Архангельска и его окрестностей), Чиглониму и Хечинину; сожгли 3 церкви, людей и монаховъ посѣкли. Заволочане, впрочемъ, дали имъ отпоръ, потопили двѣ мурманскіе шнеки, прочія ушли въ море.

Въ отмщеніе за это, въ 1444 году, Корелы ходили на Мурмановъ и много ихъ избили, а сами вернулись домой поздорову.

Въ слѣдующемъ году, неожиданно опять явились на Двинѣ Свеи и Мурмане, взяли Неноксу и сожгли; людей избили, а нѣкоторыхъ повели въ полонъ. Двиняне храбро ихъ преслѣдовали, много посѣкли, и около 40 плѣнниковъ прислали въ Новгородъ. Воеводы Мурманскіе Иванъ и Петръ были убиты; а дружина ихъ, бросившись въ корабли, кое-какъ спаслась въ морѣ.

Мы обозрѣли историческія событія и гражданскій бытъ въ Новгородскомъ Заволочьѣ; опредѣлили, по возможности, значеніе Колмогоръ на Двинѣ и юридическую связь ихъ съ Новгородомъ и остальными волостями Заволоцкими: намъ нужно обратить теперь вниманіе на естественныя богатства края, на его промышленность и торговлю во времена новгородскія; намъ нужно понять, чѣмъ занимала къ себѣ эта земля Новгородцевъ? Отчего она такъ была дорога и имъ, и Суздальцамъ,

и Москвѣ, что всѣ они постоянно спорили и бились за нее, вырывали ее другъ у друга; чѣмъ поживались въ ней грабители-ушкуйники и Норвежцы?—Безъ рѣшенія этого вопроса останется для насъ потерянныхъ истинный смыслъ событій—и значеніе Холмогоръ не будетъ опредѣлено ясно.

Естественное богатство края Заволоцкаго заключалось во множествѣ пушныхъ звѣрей, рыбныхъ ловляхъ на морѣ и по рѣкамъ, въ соленыхъ промыслахъ на берегахъ бѣломорскихъ. Мы уже говорили о промышленныхъ ватагахъ, ходившихъ на заработки подъ предводительствомъ ватамановъ. Онѣ тянули къ старостамъ т. е. обязаны были давать пошлину отъ промысла чиновникамъ Новгородскимъ, разъѣзжавшимъ по Заволочью за данью, и по судным дѣламъ вызывались бирючами къ Двинскимъ Посадникамъ [46]. О количествѣ дани свѣдѣній почти нѣтъ. Есть указаніе, что Епископъ получалъ съ погостовъ по 2 сорочки; да на морѣ отъ чрена (прѣна) и салги по пуду соли [47]. Знаемъ также изъ чего состоялъ черный боръ: съ сохи платилось по новой гривнѣ; кожевникъ за чанъ, рыбакъ за нѣ-

[46]) Отъ этихъ тяглъ старостъ и позывовъ бирючей освобождены были Печорскіе сокольники.

[47]) Уставъ Святослава. Кар. Т. II, прим. 267.

водъ платилъ столько же, за плугъ-двѣ гривны и столько же за лодью и прѣнъ. А кто сидитъ въ половинѣ, за тѣмъ считалось полсохи.

Особенно важною добычею считалось ловля кречетовъ и соколовъ, получаемыхъ преимущественно на Печорѣ и Терской сторонѣ. Мѣста птичьи были завѣтныя, и сокольники пользовались большими привиллегіями. Изъ Заволочья ловчія птицы шли почти на всю Русь; Татары особенно дорожили печорскими соколами, и Ордынскіе купцы вымѣнивали ихъ въ большомъ количествѣ на серебро и азіатскіе товары.

Есть указанія, что коноводство было въ цвѣтущемъ состояніи въ Заволочьѣ и въ особенности на Двинѣ. Приводимая не разъ нами грамота Великаго Князя Андрея написана между прочимъ *скотникамъ* [48]) Двинскимъ; — Двиняне, засѣвшіе въ Орлецѣ и сопротивлявшіеся Новгородцамъ заплатили окупу 3,000 копей.

---

[48]) Впрочемъ, слово *скотникъ* можно производить отъ *скотъ*. — древнѣйшее наименованіе денегъ, замѣненное впослѣдствіи кунами; скотникъ, слѣдовательно, можетъ означать старосту, собиравшаго съ промышленниковъ пошлину звѣриными шкурами.

Но самая драгоцѣнная вещь, коей изобиловало Заволочье, была—соболи и серебро. То и другое шло въ Заволочье изъ Югры и отдаленной Сибири: серебро шло въ Югру изъ Камской Болгаріи, чрезъ мѣновую торговлю съ Болгарами, а отъ Югры распространялось по Заволочью и называлось закамскимъ; сверхъ сего, изъ Заволочья ходили Новгородцы на Обь и Енисей и тамъ доставали у туземцевъ серебро [49]) сибирское. Количество этого металла въ Заволочьѣ было огромное: чтобы сколько нибудь уяснить себѣ это богатство, припомнимъ, что при Димитріѣ Іоанновичѣ Новгородцы за всѣ свои волости и за самый Великій Новгородъ дали окупу 3 тысячи,—а за Заволочье 5 тысячь; вотъ какъ цѣнилось Заволочье относительно всей остальной территоріи Новагорода! Новгородцы брали каждый годъ съ него серебромъ и соболями огромныя дани; сверхъ сего, при всякомъ удобномъ случаѣ, при новой государственной издержкѣ, налагали тяжкіе сборы на Заволочьѣ: такъ Витовтъ получилъ окупа съ Новгорода 65 пудовъ серебра; такъ цѣлый рядъ Московскихъ Князей предпринималъ на Новгородъ походы, чтобы взять съ него богатые окупы, захватить въ свои руки побольше закамскаго и сибирскаго серебра; и всѣ эти побо-

---

[49]) Карамзинъ говоритъ, что до сихъ поръ въ горахъ по Енисею видны остатки рудныхъ разработокъ и плавиленъ, доказывающіе, что нѣкогда туземцы занимались добычею серебра. Т. III, прим. 88.

ры главнымъ образомъ падали на Заволочье. А что стоили Заволочью ушкуйники, раззорявшіе его почти въ продолженіе цѣлаго столѣтія! Однимъ словомъ, Новгородцы обирали Заволочье, обирали такъ, что однажды Югорцы сказали имъ: мы, смерды ваши, копимъ соболей и серебро не для себя, а для васъ... И между тѣмъ Заволочье выдерживало всегда всѣ дани, поборы и грабежи, и всегда, какъ богатая страна, манила къ себѣ сосѣдей.

Торговля съ Камскими Болгарами началась еще со временъ Чуди. Болгары на лодьяхъ пріѣзжали сначала къ Веси на Бѣлоозеро, потомъ по Камѣ проникли къ Югру и вели тамъ такъ называемую нѣмую торговлю. На опредѣленномъ мѣстѣ они раскладывали серебро и розные товары и удалялись; тоже дѣлали и туземцы: клали свои товары, преимущественно мѣха, и уходили въ сторону. Чрезъ нѣсколько времени, Болгарскіе купцы возвращались, и, если находили мѣну выгодною, брали мѣха и оставляли свои товары; если же нѣтъ, то ничего не трогали, пока Югорцы съ своей стороны не дополнятъ недостающаго. Впослѣдствіи, торговля болгарская вышла изъ этого наивнаго положенія, сохраняя однако же всегда видъ мѣны. Болгаръ замѣнили въ торговлѣ Ордынцы и Казань.

Торговля Болгарская шла по Камѣ двумя путями [50]).

---

[50]) Чулкова. Исторія Росс. Коммерціи, ч. I.

Одинъ путь соединялъ Каму съ Печорой: изъ Камы суда шли въ рѣку Вишеру, которая вливается въ Каму, въ 30 верстахъ отъ Соликамска; отъ Вишеры вверхъ по рѣкѣ до Колвы, изъ Колвы въ Вишурку, которая вливается изъ Чусоваго озера; далѣе по Чусовому озеру до рѣчки Еловки, которая течетъ въ Вогулку; по Вогулкѣ вверхъ до Печорскаго волока. Волокъ этотъ шелъ лѣсомъ 4 версты, по немъ перетаскивали суда въ ближайшую рѣку Волосницу, а по Волосницѣ входили въ Печору.

Другой водный путь, весьма важный для торговли съ внутренними волостями Руси, соединялъ Каму съ Двиною. Сначала шелъ этотъ путь также, какъ и предъидущій, изъ Камы въ Вишеру, Колву, Вишурку, до Чусова озера. Изъ Чусова озера идетъ рѣчка Березовка; по ней плыли суда вверхъ до семиверстнаго Бухонина волока; по другую сторону сего волока, течетъ рѣка Кима. Перебравшись чрезъ волокъ въ Киму, ходили ею въ Вычегду и Двину.

Сибирская торговля мѣхами и серебромъ шла слѣдующимъ путемъ: изъ устья Двинскаго суда, называемыя кочами, шли по морю вдаль Мезенскихъ и Пустозерскихъ береговъ, чрезъ проливъ Вайгацкій въ Карскую губу; изъ Карской губы-по рѣчкѣ Мутнѣ шли пять дней впередъ, перетаскивали суда въ ближайшую рѣчку Зеленую и по Зеленой входили въ

Обскую губу; изъ Обской заходили и въ Тарскую до Молангазеи.

Начатые еще во времена чудскія торги Норманновъ съ берегами Бѣлаго моря не прекращались и въ новгородскій періодъ, до самаго XIII столѣтія. Въ 1216 году, Скандинавскій купецъ Гелге-Бограсонъ имѣлъ несчастную ссору съ Біармскимъ начальникомъ и былъ умерщвленъ, вмѣстѣ съ товарищами, изъ которыхъ спасся одинъ Огмундъ. Въ 1222 г., Норвежцы, для наказанія Біармскихъ жителей, пришли къ нимъ на четырехъ корабляхъ, ограбили ихъ землю и увезли въ собою множество серебра и бѣлокъ. Хотя съ XIII столѣтія прекратились пріѣзды на Двину торговыхъ кораблей Нормандскихъ, но мѣновая торговля Лопарей и поморовъ съ сосѣдними Норвежцами шла и послѣ весьма живо и сохранилась до настоящаго времени.

По торговлѣ съ внутренними областями, кромѣ древняго пути въ Новгородскую область по системамъ рѣкъ Двины и Онеги, особенно замѣчателенъ путь въ Суздальскую землю по Двинѣ на Устюгъ, Вологду и Кострому. По нему везли во внутрь Россіи мѣха и соль, и Великокняжеские намѣстники брали по этимъ городамъ пошлины съ лодій и возовъ: на Устюгѣ съ лодьи два пуда соли, а съ воза по двѣ бѣлки; тоже и на Вологдѣ. Сверхъ сего, существовало по Великокняжескимъ землямъ много разныхъ сборовъ: козыки, тамга, мотъ,

гостинное, явка и прочіе.; отъ нихъ избавилъ Двинскихъ купцовъ Василій Дмитріевичъ своею судною грамотою.

Купцы Заволоцкіе и Новгородскіе разъѣзжали по всему Заволочью, по селамъ и промысламъ, для закупки товаровъ изъ первыхъ рукъ. Но въ особенности съѣзжались они въ Лампожнѣ, селеніи въ 18-ти верстахъ къ сѣверу отъ нынѣшней Мезени; здѣсь былъ мѣховой торгъ съ Самоѣдами; сюда сходились промышленники съ мѣхами, наѣзжала Югра и инородцы Сибирскіе. Лампожню можно считать главнымъ сборнымъ мѣстомъ для торговли мѣхами во времена чудскія и новгородскія.

Изъ всего этого обозрѣнія видно, что, во времена Новгородцевъ, Колмогорскіе посады не были богатымъ торговымъ городомъ; Лампожня скорѣе можетъ быть названа главнымъ торговымъ мѣстомъ. Самые купцы Заволоцкіе мало жили въ нихъ, а останавливались въ промышленныхъ селахъ. Но такъ какъ Сѣверная Двина была сосредоточіемъ всѣхъ торговыхъ путей изъ Заволочья, по этому естественно на Колмогорскихъ посадахъ производился главный сборъ пошлинъ съ судовъ, идущихъ вверхъ по Двинѣ. Сверхъ сего, они были главнымъ суднымъ мѣстомъ собственно Двинской области и разсылали сборщиковъ даней новгородскихъ, чернаго бора, десятины епископской, десятины съ боярскихъ иму-

ществъ, къ промысламъ и погостамъ другихъ земель. Во владѣніе бояръ Новгородскихъ, посадники Двинскіе не вступались; на промыслы Печоры и Тери также. И такъ, главнымъ центромъ торговли и администраціи всего Заволочья во времена новгородскія Колмогоры не были..... Да и вообще Новгородцы, какъ мы уже замѣтили, стремленія къ централизаціи не обнаруживали: связь Заволочья съ метрополіей была слабая.

Обратимся теперь къ Московскому владычеству въ Холмогорахъ.

III.

Въ правленіи Государей Московскихъ, земля Двинская нашла наконецъ защиту и покой, неизвѣстный ей въ бурныя времена новгородскія.

Въ составъ пятинъ, на которыя раздѣлились при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III, волости Новгородскія, Двинская земля не вошла. Причиною тому можно положить то особенное отношеніе, въ какомъ находилось древнее Заволочье къ территоріи Великаго Новгорода: Двинская земля была не волостію Новгородскою, а частнымъ владѣніемъ бояръ Новгородскихъ и Двинскихъ; естественно, что и во времена московскія она разсматривалась отдѣльно отъ Новгорода и его пятинъ.

Боярщина въ Двинской землѣ была уничтожена: Іоаннъ III объявилъ всѣ земли госу-

дарственными, платящими дани и оброки Великому Князю Московскому. Только немногіе боярскіе роды временно сохранили свои владѣнія и, подъ именемъ дѣтей боярскихъ, на основаніи помѣстнаго московскаго права, обработывали землю своихъ предковъ; но и они скоро стали наравнѣ съ крестьянами. Такъ боярскіе дѣти Эдомскіе, потомки посадника и боярина Новгородскаго Василія Своеземцова, владѣли и при Московскихъ Государяхъ вотчинами по Вагѣ, доставшимися имъ отъ ихъ знаменитаго предка. Они дробили между собою эти вотчины, мелчали сами и наконецъ обратились въ крестьянъ. До сихъ поръ въ нынѣшнемъ Шенкурскомъ уѣздѣ существуютъ волости: Аѳанасіевская, Васильевская, Володимірская, Исаковская, Ивановская, Ѳедоровская, Есиповская, боярщины Едомскія деревни и проч., получившія названіе отъ именъ прежнихъ владѣтелей, обнищавшихъ дѣтей боярскихъ, потомковъ Своеземцова [51].

Устройство Двинской земли при Великихъ Государяхъ Московскихъ было слѣдующее:

На земляхъ Царя и Великаго Князя жили люди волостные, посадскіе и монастырскіе. Земля волостныхъ, или черныхъ людей, дѣлилась на сохи, обжи и выти. Соха заключала въ себѣ 3 обжи и 67 вытей. Количество зем-

---

[51]) Молчанова стр. 188.

ло по сохамъ и вытямъ распредѣлялось въ двинскихъ писцовыхъ книгахъ слѣдующимъ обрсзомъ [52]):

Соха заключала въ себѣ:

Доброй земли:	800	четвертей.
	400	десятинъ.
	67	вытей.
		безъ трети.
Средней земли:	1,000	четвертей.
	500	десятинъ.
	71	выть.
Худой земли:	1,200	четвертей.
	600	десятинъ.
	75	вытей.

Съ сохи платилось дани 3 рубля и 9 алтынъ. Разнаго рода промыслы обложены были особенными оброками; сверхъ сего, по сохамъ и вытямъ дѣлалась раскладка разныхъ сборовъ и сельскихъ службъ. Сборы были многочисленны и росли подъ разными названіями, вмѣстѣ съ развитіемъ государственныхъ потребностей: съ двинскихъ сохъ шли сборы за горностаи, за бѣлки, морской оброкъ, обежную дань, за засѣчное и ямчужное (селитра) и за пенное дѣло, пищальныя,

---

[52]) Въ четверти 1,200 саж., въ десятинѣ 2,400 саж.

оброчныя, вытныя, ямскія и примѣтныя деньги, стрѣлецкіе и козачьи хлѣбные запасы, городовое и острожное дѣло и проч. Сельскія службы состояли въ избраніи старостъ и цѣловальниковъ по дѣламъ губнымъ, по сборамъ, промысламъ и разсылкамъ. Въ концѣ XVI вѣка, тягло государственное приносило казнѣ отъ сохъ деньгами, а отъ вытей хлѣбомъ отъ всей Двинской земли 8-мь тысячь руб. Въ 1680 году, съ Двинскихъ посадовъ и уѣзда, вмѣсто разныхъ мелкихъ оброковъ: сухарнаго и т. п., которые въ прежнихъ сборахъ сошнаго письма росписывались подробно, велѣно брать въ Государеву казну по рублю съ тягла и двора, и по сему указу съ Двинскаго уѣзда, посадовъ и волостей собиралось ежегодно 3,671 рубль [53]).

---

[53]) Листъ сошнаго письма вытнаго доброй, середней и худой земли помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ земель—городомъ и посадомъ: какъ писать и дозирать въ городѣхъ посадскихъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей, и въ слободахъ, и которые живутъ по однѣмъ избушкамъ, а не дворами,—по скольку тѣхъ лутчихъ и среднихъ и молодшихъ и слобожанъ, и худыхъ всякихъ промышленныхъ и мастеровыхъ и ремесленныхъ людей въ соху положить и тѣхъ людей денежнымъ платежемъ во что ляжетъ соха? Исторія Холмогоръ Крестинина, приложеніе № 1.

Въ 1587 году, писцомъ на Двинѣ, для новаго расчисленія сохъ и вытей, былъ Князь Василій Андреевичъ Звенигородскій. О писцовыхъ двинскихъ книгахъ ранѣе этого времени—извѣстій не сохранилось; конечно долгій промежутокъ времени 1478 года по 1587 не былъ оставленъ безъ сошнаго письма, необходимо въ административной и финансовой системѣ Московскаго Государства. Едва ли не описывали Двинскую землю въ правленіе Іоанна III писцы волостей Новгородскихъ Китаевъ и Моклоковъ, коихъ окладная книга Воцкой пятины (1499—1500) сохранилось до нашего времени. Чрезъ два года послѣ Звѣнигородскаго, отписывалъ земли Князь Борисъ Мезецкій. Въ 1623 году, описывалъ Двинскию землю Миронъ Вельяминовъ; въ 1678,—стольникъ Аѳанасій Давыдовъ Фонвизинъ [54]).

Большими льготами пользовались крестьяне монастырскіе. Они не тянули вмѣстѣ съ черными сохами ни службою, ни данями и оброками, и поэтому назывались обѣльными. Изъ жалованныхъ, несудимыхъ, прiѣзжихъ и тарханнымъ грамотъ, данныхъ разнымъ Двинскимъ монастырямъ въ московской періодъ отъ Іоанна III до Петра Великаго, видно, что монастырскіе люди имѣли собственный судъ

[54]) О писцовыхъ книгахъ см. у Крестинина; также Акты Историческіе томъ III, стр. 125.

и расправу, за исключеніемъ дѣлъ душегубства и разбоя съ поличнымъ; въ дѣлахъ спорныхъ съ волостными и посадскими людьми и иноземцами судились при своихъ выборныхъ; земскихъ службъ не несли, дани и оброки по сошному письму были у нихъ сначала во льготѣ, т. е. не брались съ нихъ нѣкоторое время, а какъ льгота выйдетъ, тянули вмѣстѣ со всѣми монастырями и всегда отдѣльно отъ людей черносошныхъ. Но и по истеченіи льготы, сошные дани и сборы со всѣхъ угодій и промысловъ никогда не получались съ Двинскихъ монастырей; вмѣсто ихъ, монастыри платили легкіе оброки. Никольскій Печенскій Монастырь въ Колѣ и Антоніевскій Сійскій—при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ были совершенно обълены, т. е. не несли никакихъ даней и сборовъ. Но самая важная льгота монастырей Двинскихъ была свобода отъ всякихъ намѣстничьихъ, тіунскихъ и воеводскихъ кормовъ, поборовъ, вызововъ, становищь и подвозовъ. Кормы и поборы тогдашнихъ чиновниковъ были въ особенности тягостны и далеко превышали казенныя подати. Даже десятильники Новгородскаго Владыки не имѣли права становиться въ монастырскихъ селахъ и брать дары: отъ сборовъ владычныхъ монастыри частію были освобождены, частію сами собирали и вносили ихъ на Колмогорахъ. Наконецъ, монастыри Двинскіе имѣли право на безпошлинную продажу соли отъ 4-хъ до 20-ти тысячь пудовъ, на безпошлинную покупку нужныхъ

монастырю припасовъ; монахи, во время поѣздокъ въ Москву и по городамъ, ни за себя, ни за людей, ни за возы и лодьи не платили тѣхъ безчисленныхъ пошлинъ, которыя въ старину на каждомъ шагу зацѣпляли и задерживали торговлю и общительность въ Московскомъ Государствѣ. Пользуясь этимъ правомъ, монастыри и ихъ крестьне много соли и товаровъ провозили сверхъ указаннаго льготами количества и торговали ими безданно и безпошлинно, не давали осматривать и провѣрять свои лодьи и возы таможникамъ, и торговлею своею причиняли ущербъ казнѣ Государевой. Многіе купцы укрывали свои товары отъ пошлинъ въ провозахъ и торгахъ подъ именами привиллегированныхъ монастырей [55]).

Монастырскія земли, какъ и черносошныя, по данямъ и сборамъ дѣлились на сохи, выти и обжи.

Соха лучшей монастырской земли заключала въ себѣ:

четвертей 600.
десятинъ 300.
вытей 60.

---

[55]) Акты Историческіе, издан. Археогр. Ком. Т. I, № 141, 144, 156. Т. II, № 77. Т. III. № 2, 70, 73, 95, 118, 123, 126, 116, 212, 217. Т. IV, № 188, 254, и мн. др. См. также Исторію Росс. Ком. Чулкова. Часть I, стр. 365.

Средней земли:
четвертей 750.
десятинъ 375.
вытти 75.
Худой земли:
четвертей 900.
десятинъ 450.
вытей 90.

Чтобы дать понятіе о жизни и правахъ Двинскихъ монастырей и ихъ крестьянъ, дѣлаемъ краткое извлеченіе изъ жалованныхъ Царскихъ грамотъ Антоніевскому Сійскому монастырю, находящемуся въ нынѣшнемъ Холмогорскомъ уѣздѣ, въ 90-ти верстахъ отъ города Холмогоръ.

Антоніевскій Сійскій монастырь основанъ Преподобнымъ Антоніемъ, въ 1520 году, въ княженіе Василія Іоанновича. Іоаннъ Васильевичъ Грозный обѣлилъ этотъ монастырь для помина души Царевича Іоанна Іоанновича, который особенно чтилъ Св. Антонія и самъ сочинилъ службу Преподобному, стихиры и каноны. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ жалованною грамотою [56]) своею съ владѣній монастыря: пашенъ и луговъ, (67 обжей) соляныхъ варницъ въ Лопшеньгѣ, Унѣ, Неноксѣ и Товѣ, тоней морскихъ на лѣтнемъ берегу, рыбныхъ ловель въ рѣкахъ и озерахъ, дворовъ

[56]) № 95. Т. II актовъ Арх. Ком.

въ Колмогорахъ, Унѣ, Неноксѣ, Емецкомъ стану и Вологдѣ и др. угодій,—велѣлъ брать оброку *шестьдесятъ рублей*, потому что монастырь изъ льготы вышелъ. Позволилъ отправлять разъ въ годъ на Вологду два досчаника съ 16,000 пудовъ соли и назадъ съ Вологды на Двину съ хлѣбомъ и разными покупками для монастыря; и по городамъ намѣстники, и по волостямъ волостители и намѣстничьи тіуны и мытчики и таможенные цѣловальники и всѣ пошлинники съ этихъ досчаниковъ не могли ничего брать: ни новой соляной пошлины на Колмогорахъ, ни проѣзшей пошлины, мыта, явки, вѣсчего съ соли, съ судовъ побережнаго, и съ дровъ пошлины, анбарнаго, подклѣтнаго, кормчего, посоваго, шестоваго, перевозу, помѣру, свальнаго подъемнаго, и съ людей поголовнаго, по городамъ гостиннаго, двороваго и полосоваго, и съ денегъ скупнаго и другихъ пошлинъ Царскихъ и намѣстническихъ. Намѣстники, ихъ тіуны и выборные земскіе судьи, слугъ и крестьянъ монастырскихъ не судятъ ни въ чемъ, кромѣ душегубства и разбоя съ поличнымъ, и приставовъ къ нимъ не посылаютъ и кормовъ и пошлинъ не берутъ никакихъ; а вѣдаетъ ихъ Игуменъ съ братіею, или кому они прикажутъ. Новгородскій Митрополитъ и его десятильники и пошлинники также не должны брать съ нихъ кормовъ, поборовъ и пошлинъ. Высшій судъ на монастырь и людей монастырскихъ, Царскіе четвертные дьяки, и по дѣламъ суднымъ ставиться монастырскимъ

людямъ на Двинѣ въ два срока на Троицынъ день и Симеона Лѣтопродавца; а на Рождество Христово ставится на Москвѣ, разъ въ годъ, такъ какъ монастырь отъ Москвы— мѣсто дальнее; а кромѣ дьяковъ не судитъ ихъ никто. Сверхъ сего, слуги и крестьяне Сійскаго монастыря безпошлинно покупали и пятнали лошадей; въ Москвѣ и для дѣла монастырскаго ѣздили также безпошлинно: мыту, перевозу, мостовщины и другихъ сборовъ не давали; проѣзжіе Князья и бояре и воеводы ратные, подводъ и проводниковъ и дароваго корму въ селахъ монастырскихъ не получаютъ. Наконецъ, никто на пиръ и на братчину къ монастырскимъ крестьянамъ незванымъ и насильно ходить не можетъ; а если кто придетъ, того крестьяне имѣютъ право выгнать вонъ и пени за безчестье не платятъ.

Грамота эта во всей силѣ утверждена Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Царь Өеодоръ Алексѣевичъ разрѣшилъ также всѣ льготы, *оприченъ тѣхъ статей, которыя въ грамотѣ противъ его, Великаго Государя Указу, и Соборному Уложенію*. Утвердили грамоту и Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи [57]).

Кромѣ Антоніевскаго Сійскаго монастыря, при Царяхъ Московскихъ, въ нынѣшнемъ Хол-

---

[57]) До 1764 года, Антоніевскій Сійскій монастырь имѣлъ 3,300 душъ крестьянъ.

могорскомъ уѣздѣ основаны монастыри: *Никольскій* и *Моржегорскій*. Построенъ мірскимъ иждивеніемъ вѣроятно въ правленіе Іоанна Грознаго (древнѣйшая громота въ этотъ монастырь принадлежитъ Ѳеодору Іоанновичу и относится къ 1595 г.). На мѣстѣ этого монастыря, топтъ небольшая каменная церковь, въ 7-ми верстахъ отъ деревни Моржегоры. Никольскій Чухченемскій монастырь на правомъ берегу Двины, противъ Куръ-острова. Былъ приписнымъ къ Троицкой Сергіевской Лаврѣ, и въ настоящее время не существуетъ; на мѣстѣ его, въ Чухченемскомъ селѣ осталась приходская церковь.

Люди посадскіе составляли третіе сословіе Двинской земли,—торговое, промышленное и ремесленное. Каждый посадъ Двинской былъ независимо отъ другихъ по суду и управѣ, данямъ, сборамъ и службамъ. Сошное письмо и здѣсь, какъ и въ волостяхъ и погостахъ, служило основаніемъ для разложенія на посады податей и службъ. Но въ соху клали на обжи и выти, четверти и десятины,—а дворы, которые, смотря по зажиточности хозяевъ, дѣлились на лучшіе, средніе и молодшіе. Клались въ соху и дворы слободскіе, и избы бобыльскія. Въ сохѣ полагалось дворовъ:

Лучшихъ торговыхъ людей. . .	40.
Среднихъ людей	80.
Молодшихъ людей	160.
Слободскихъ.	320.
Бобылей	960.

въ XVII столѣтіи, денежнымъ платежемъ соха стоила 3 рубля 9 алтынъ; намѣстничья [58]) корму съ сохи 42 алтына 4 деньги, другихъ кормовыхъ денегъ 44 алтына, ямскихъ 17 р., кромѣ многихъ другихъ сборовъ, которые, какъ мы уже говорили, указомъ 1680 года всѣ замѣнены дачею рубля въ годъ съ двора.

Въ выборѣ старостъ и цѣловальниковъ для внутренней посадской службы, какъ-то: для раскладовъ и сборовъ съ посадскихъ сохъ и дворовъ, для дѣлъ губныхъ и судныхъ одного посада, Двинскіе посады между собою не считались и не чередовались; но въ службахъ земскихъ, касавшихся всей Двинской земли, въ особенности же для таможенныхъ сборовъ, нужное число головъ, старостъ, цѣловальниковъ, сотскихъ и десятскихъ, всѣ Двинскіе посады давали съобща, наблюдая расчетъ и очередь, сколько и какому посаду нужно тянуть службъ. Въ прошеніи, поданномъ Царю Алексѣю Михайловичу торговыми людьми гостинной и суконной сотни [59]), въ 1674 году, сказано: Холмогоры отъ иныхъ городовъ отмѣнны тѣмъ, что Двинская земля великая и многолюдная, а не одинъ городъ, а въ уѣз-

---

[58]) Кромѣ пошлинъ намѣстнику съ сохи и другихъ сборовъ.

[59]) Дополненіе къ актамъ Историческимъ Т. VI, № 134.

дѣ многіе посады и волости съ деревнями; и живутъ всѣ въ ровенствѣ, даньми и службами за одно, и въ службы даютъ, считаясь между собою по очередямъ: уѣздныхъ по семи человѣкъ, а съ Холмогоръ по одному человѣку; и въ томъ Колмогорцомъ отъ уѣздныхъ людей противъ иныхъ городовъ въ службахъ вспоможеніе великое.

Самое видное мѣсто между всѣми Двинскими посадами занимали Холмогоры, какъ главный торговый пунктъ, мѣсто важныхъ государственныхъ таможенныхъ сборовъ и наконецъ какъ мѣстопребываніе правителей всей Двинской земли.

Колмогорскіе посады продолжали быть отдѣльными другъ отъ друга, наравнѣ со всѣми остальными посадами Двинскими до 1686 года. Расположены они были такъ: по теченію Двины съ юга первый стоялъ посадъ Курцевскій, далѣе [60]) слѣдовала деревня Качковка, потомъ Глинскій, Никольскій нижней половины, Иванскій нижней половины и наконецъ Подрокурскій. Отъ Курцевскаго посада до Подрокурскаго разстоянія 5-ть верстъ;

---

[60]) Купчая крѣпость 1616 года, на проданный домъ и дворъ въ *Качковской деревнѣ* доказываетъ, что послѣдняя въ XVII столѣтіи не называлась посадомъ (Крестинина Исторія Холмогоръ).

въ настоящее время, городъ въ длину имѣетъ только 2 версты 300 саж., значитъ вдвое меньше въ сравненіи съ древними Колмогорами.

Въ Колмогорахъ имѣли пребываніе Царскіе правители Двинской области. Первоначально управляли ею земскіе сотскіе, избираемые изъ Двинянъ вольными голосами. Великій Князь Іоаннъ III поручилъ имъ всѣ дѣла судныя и казенныя. Служба сотскихъ была погодная и служили они до 1500 г. Такая льгота Двинянамъ, по всей вѣроятности, дана была въ награду за преданность ихъ Московскому престолу въ борьбѣ его съ Новгородомъ; съ другой стороны, эти первые 22 года (1478—1500) правительство посвятило на изученіе страны, описаніе и распредѣленіе земель и жителей по сохамъ, искало для нее лучшаго устройства и управленія,—однимъ словомъ, готовило изъ безуряднаго Новгородскаго Заволочья крѣпко соединенную съ Москвою Двинскую область. Ни въ чемъ такъ не обнаружилась мудрость Великихъ собирателей земли Русской, какъ въ постепенности и строгой послѣдовательности собиранія. Невдругъ вводился въ присоединяемую область нарядъ Московскій: мѣстныя учрежденія исчезали мало-по-малу, или незамѣтно принимали иной характеръ, болѣе сообразный съ новымъ порядкомъ вещей. Василій Димитріевичъ, уничтожая и двинѣ бояръ Новгородскихъ, грамотою своею даетъ велцкія льготы Двинскимъ боярамъ. Вслѣдст-

віе новой политики, Двиняне, потомки Новгородскіе, сами уничтожаютъ у себя вольницу Новгородскую и обнаруживаютъ живое сочувствіе къ Москвѣ. Но уже при Іоаннѣ III, ничего не слышно о Двинскихъ боярахъ, которымъ такъ много обѣщалъ Василій. Бояръ Новгородскихъ и Двинскихъ нѣтъ,—вся земля Государева; но она управляется вначалѣ вольными голосами народа: судъ, управа, казна въ рукахъ выборныхъ сотскихъ. Исчезаетъ постепенно и это, являются тіуны, намѣстники, воеводы, принося съ собою постепенно большее и большее полномочіе власти: Заволочье—вполнѣ Московская область; но и при воеводахъ, Двинскіе посады сохраняютъ древнее устройство, и долго еще Колмогоры были отмѣнны отъ другихъ городовъ Московскаго государства.

Замѣчательно, что въ Двинской землѣ ни Іоаннъ III, ни его преемники, не давали Московскимъ боярамъ вотчинъ и помѣстьевъ за службу и волостей на прокормленіе. Можетъ быть отъ того, что земледѣльческихъ селъ въ ней было мало; а жили больше люди торговые, да промышленники, приносившіе большой доходъ казнѣ, которая поэтому и дорожила ими.

Въ 1500 году, правителемъ на Двинѣ былъ тіунъ боярскаго чина, по прозванію Обрѣзокъ Паздеринъ.

Подъ этимъ же годомъ, мы имѣемъ въ двинской лѣтописи первое извѣстіе о строеніяхъ въ посадахъ Колмогорскихъ. Древнѣйшая церковь въ нижнемъ посадѣ была Никольская: она сгорѣла въ самый день Николая Чудотворца, 9-го Мая.

Послѣ тіуна, стали пріѣзжать на Двину Государевы намѣстники. Намѣстникамъ принадлежитъ судъ уголовный и гражданскій и отъ этого суда они кормились. По судебнику [61]) Іоанна III, власть и доходы намѣстника были слѣдующіе: 1) судить они могли въ присутствіи старостъ и лучшихъ людей посадскихъ и волостныхъ; 2) на помощь суда и расправы при намѣстникѣ находились тіунъ, дьякъ и приставы; 3) если на судѣ окажется неправъ отвѣтчикъ, то за судъ получаетъ намѣстникъ *противу истцева* (т. е. сколько истецъ получаетъ); если же неправъ истецъ, то на немъ намѣстнику правитъ 2 алтына съ рубля, а тіуну его съ рубля по 8 денегъ; 4) если споръ дойдетъ до поединка (поля), то намѣстнику и тіуну брать противу истца; но если спорющіеся успѣютъ помириться до боя, тогда брать въ половину противъ истца; 5) вѣдалъ намѣстникъ холопскія дѣла и утверждалъ отпускныя; 6) за татьбу, душегубство, ябедничество лихаго человѣка казнить смертію; изъ имущества казненнаго доправить, что слѣдуетъ, обиженному, а остатокъ намѣстнику и тіуну.

---

[61]) Акты Истор. Томъ I, № 105.

Въ судебникѣ [62]) Іоанна Васильевича Грознаго сдѣланы къ симъ статьямъ слѣдующія отмѣны и дополненія:

1) Разбойниковъ намѣстники не судятъ, а отдаютъ ихъ губнымъ старостамъ.

2) Судныя дѣла у намѣстниковъ и ихъ тіуновъ писать земскимъ дьякамъ, а дворскому, старостамъ и цѣловальникамъ къ симъ записямъ руки свои прикладывать. Противень (копію) съ записи слово въ слово долженъ писать дьякъ намѣстника и отдавать его старостамъ и цѣловальникамъ, а подлинникъ оставить у намѣстника на случай спора.

3) Имѣть намѣстнику отъ суда пошлинъ: за дѣла по займамъ, бою и безчестію на виноватомъ по гривнѣ съ рубля; если люди досудятся до поля, и, ставъ у поля, помирятся, — намѣстнику по гривнѣ же съ рубля, да полевыхъ пошлинъ 25 алтынъ; если же побьются въ полѣ, то на убитомъ взять полтора рубля. Если будутъ биться въ полѣ по обвиненію въ пожогѣ, душегубствѣ, въ разбоѣ, или татьбѣ, и убьютъ отвѣтчика, то на убитомъ намѣстникъ доправляетъ количество всего иска; если же убитъ будетъ истецъ, то намѣстникъ получаетъ по полуполтинѣ съ рубля (четвертую пошлину), да полевыхъ пошлинъ полтора рубля.

---

[62]) Акты Истор. Томъ I, № 153.

4) Намѣстники судятъ споры и ссоры между посадскими и взыскиваютъ пѣни, соображаясь съ имуществомъ, промыслами и розметами: кто сколько рублей даетъ Царю и Великому Князю.

Розметныя книги ежегодно старосты, сотскіе и десятскіе каждаго посада посылаютъ на Москву за своимъ подписомъ, а списки съ нихъ отдаютъ старостамъ и цѣловальникамъ, которые сидятъ въ судѣ у намѣстниковъ.

Кромѣ сихъ денежныхъ доходовъ, намѣстники и тіуны получали кормы [6]), отъ 10-ти сохъ три раза въ годъ: на Рождество Христово, Великій день и Петровъ. Къ первому празднику, старосты съ показаннаго числа сохъ приносили намѣстнику полоть мяса, десять хлѣбовъ, 1 коробью овса, возъ сѣна; къ другому празднику: полоть мяса, десять хлѣбовъ; къ третьему: барана и десять хлѣбовъ. Тіунъ получалъ противъ намѣстника половиною меньше. Вмѣсто припасовъ, намѣстники и тіуны могли брать и деньги по указной разцѣнкѣ: за полоть мяса 8 денегъ, за хлѣбъ 1 деньгу, за коробью овса—6, за возъ сѣна—8, за барана 6 денегъ. Количество кормовыхъ намѣстничьихъ денегъ возросло впослѣдствіи, какъ мы уже замѣтили, говоря о сошномъ письмѣ на посадахъ, до 42 алтынъ и 3 денегъ.

---

[6]) Молчанова. Описаніе Арх. Губ., стр. 129.

какъ велики были вообще намѣстничьи оброки и присуды видно изъ того, что въ писцовыхъ книгахъ 1623 года, изъ денежныхъ доходовъ съ посадскихъ людей въ Архангельскѣ: 39 рублей 25 алтынъ и $1\frac{1}{2}$ деньги—только 4 рубля 14 алтынъ съ полуденьгою составляли государственный доходъ,—а остальные 35 рублей 11 алтынъ съ деньгой были намѣстничьимъ доходомъ [64]). Желая имѣть въ своихъ рукахъ такой прибыльный сборъ, правительство, по отъѣздѣ съ посада стараго намѣстника, обыкновенно долго не назначало новаго; и тогда выборные старосты и цѣловальники собирали намѣстничьи кормы, оброки и присуды на имя Государево [65]). Наконецъ, съ уничтоженіемъ управленія намѣстниковъ, доходы ихъ были включены въ число казенныхъ сборовъ сошнаго письма, подъ прежнимъ названіемъ дохода намѣстничья.

Изъ грамотъ 1548 и 1550 годовъ видно, что Двиняне, недовольные судомъ намѣстниковъ, могли жаловаться Царю и Великому Князю, и судъ царскій на намѣстниковъ по всѣмъ жалобамъ давался Двинянамъ разъ въ годъ, на Средохристіе Христово [66]).

---

[64]) Крестинина, Ист. Холмогоръ, стр. 26.

[65]) Соловьева, Томъ VII, стр. 31.

[66]) Крестинина, Ист. Холмогоръ, стр. 24, 25, прим.

Первымъ намѣстникомъ Двинскимъ, о коемъ упоминаетъ лѣтопись подъ 1534 годомъ, былъ Князь Иванъ Шуйскій. Послѣ него долго не присылали съ Москвы намѣстника, и на Двинѣ, въ 1540 году, начальствовали сотскій Васюкъ Бачудинъ съ товарищами. Жалованныя грамоты, указы и судебники присылались на ихъ имя. Наконецъ, въ 1543 году, прибыли намѣстники Василій Михайловичъ Воронцовъ и Иванъ Васильевичъ Полевъ; за ними былъ на Двинѣ намѣстникомъ Князь Иванъ Курбскій, въ 1549 году. Въ правленіе Князя Курбскаго, былъ на Двинѣ страшный голодъ: хлѣбъ покупали по 8-ми гривенъ четверть; голодъ произвелъ моръ и много людей вымерло тогда на Двинѣ: мертвецовъ погребали въ одну яму по 200 и по 300 человѣкъ. При Курбскомъ же, въ 1550 году, пришла на Двину Царская грамота, за красною печатью, опредѣлявшая права и льготы Двинянъ, денежные и хлѣбные сборы ихъ намѣстниковъ, тіуновъ и доводчиковъ (выборные, бравшіе на поруки подсудимыхъ и приводившіе ихъ на судъ въ свое время). Послѣдній Двинской намѣстникъ былъ Семенъ Микулинскій Апулковъ; онъ отбылъ въ Москву, въ 1553 году. Послѣ него, намѣстниковъ на Двину больше не присылали.

О внѣшнемъ видѣ и строеніяхъ посадовъ Колмогорскихъ при намѣстникахъ, въ Двинской лѣтописи сохранилось очень немного свѣдѣній:

Въ 1534 году, былъ пожаръ на нижнемъ посадѣ, который опять горѣлъ въ 1546 и 47 годахъ; въ пожаръ 1546 года, сгорѣла церковь Святаго Іоанна Предтечи. Въ 1549 году, былъ большой пожаръ въ Холмогорахъ: погорѣлъ цѣлый посадъ отъ перелоя [67]) вверхъ. Главный соборъ былъ Спасопреображенскій, деревянный, на городищѣ въ Курцевскомъ посадѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣшній каменный соборъ; въ немъ находилась такъ называемая Спасская казна, куда Васюкъ Бачуринъ клалъ на сохраненіе Царскіе грамоты и указы, куда положена и грамота 1550 года, Царя Іоанна Васильевича Грознаго. На Курцевскомъ же посадѣ, въ половинѣ XVI столѣтія, стояли деревянныя церкви: Крестовоздвиженская и Св. Апостола Іакова брата Господня; при послѣдней жило нѣсколько монаховъ.

Изъ уставной грамоты Іоанна Васильевича Грознаго [68]) видно, что на Холмогорахъ выстроено было посадскими людьми три двора—

---

[67]) Перелой=лощина между нижнимъ (Никольскимъ) и Глинскимъ посадами; называется такъ потому, что вода во время вскрытія рѣки (ледоплава) переливается по ней изъ Оногры въ Двину.—Крестинина, Исторія Холмогоръ.

[68]) Карамзинъ. Томъ IX, прим. 817.

намѣстнику, тіуну и доводчикамъ. Въ большомъ дворѣ намѣстничьемъ находились: три избы, изъ которыхъ одна была очень большая: 4 сажени между углами, 2 сѣнника, поварня, погребъ, ледникъ, мыльня и конюшня. Въ дворѣ тіуна, стояли двѣ избы, сѣнникъ, мыльня и конюшня; доводчикомъ выстроены были двѣ избы, клѣть и конюшня.

Намѣстники Двинскіе и въ особенности Микулинскій сильно тѣснили людей посадскихъ и волостныхъ оброками и судами. Въ 1548 году, Двиняне подавали жалобу на самовольную и несправедливую расправу намѣстниковъ. О послѣднемъ намѣстникѣ Микулинскомъ Апулковѣ двинская лѣтопись говоритъ, что этотъ намѣстникъ сбиралъ дань на Государя, а оброки на себя. Снисходя къ тягостному положенію посадскихъ и волостныхъ людей, правительство рѣшилось замѣнить намѣстниковъ выборными головами отъ всѣхъ Двинскихъ людей, кого они излюбятъ; установленіе излюбленныхъ головъ было выгодно и для правительства, потому, что намѣстничьи и тіунскіе кормы, оброки и присуды собирались теперь на имя Великаго Государя. Мимо этихъ причинъ, нельзя не замѣтить въ половинѣ XVI столѣтія новаго важнаго явленія въ жизни Русскаго городскаго и сельскаго народонаселенія: власть этого народонаселенія становится подлѣ боярской власти намѣстниковъ и тіуновъ, и правительство поддерживаетъ это стремленіе средняго и низшаго сословій, отдаетъ его

вѣдомству часть судныхъ дѣлъ и даже замѣняетъ въ нѣкоторыхъ областяхъ намѣстниковъ выборными людьми сословій. Такъ въ судебникѣ 1550 года, дѣла о разбойникахъ изъяты были отъ вѣдомства намѣстниковъ и отданы губнымъ старостамъ: намѣстники и тіуны, разбойниковъ ловили мало, а только мучили крестьянъ наѣздами, розысками, вызовами и проволоками. Сряду же послѣ уложенія, даны были грамоты на выборы излюбленныхъ головъ, вмѣсто намѣстниковъ, Важанамъ и Шенкурцамъ (1552 года) и Устюжскимъ волостямъ (1555 г.). Такая же грамота дана была и Двинянамъ, въ 1556 году [69]). По этой грамотѣ, Двиняне: 1) освобождаются отъ суда намѣстника, а за доходы какъ его, такъ и тіуновъ и доводчиковъ, даютъ казнѣ съ сохъ по двадцати рублей, да пошлинъ по два алтына съ рубля. 2) Должны выбрать, вмѣсто намѣстниковъ, излюбленныхъ головъ, которые тутъ же называются выборными судьями. 3) Выборные судьи на Холмогорахъ, въ посадахъ, станахъ и волостяхъ должны были назначить соцкихъ, пятидесяцкихъ и десятскихъ, которые были бы добры и прямы, и всѣмъ крестьянамъ любы, и велѣть имъ беречь накрѣпко, чтобы лихихъ людей не было. 4) Излюбленные головы, вмѣстѣ съ лучшими посадскими и волостными людьми, выбираютъ цѣловальниковъ, кому въ судѣ сидѣть, и кому въ разсылкѣ быть,—дьяковъ земскихъ, кому

[69]) Соловьева. Томъ VII, стр. 37 и слѣд.

судныя дѣла писать,—и доводчиковъ, кому у нихъ на поруки давать и на судѣ ставить.... «а на судахъ и въ обыскахъ и во всякихъ дѣлахъ у выборныхъ судей быть лучшимъ людямъ посадскимъ и волостнымъ, чтобы у нихъ силъ и обидъ и продажъ безлѣпичныхъ не было». 5) За обиды и лихоимство головы и судьи подвергаются смертной казни, и Двиняне вольны выбрать всегда новыхъ судей, которыхъ должны отправлять въ Москву для крестнаго цѣлованія.

Такъ кончилось правленіе Двинскихъ намѣстниковъ.—По отъѣздѣ Микулинскаго до 1557 года, т. е. до выбора, на основаніи Царскаго указа, перваго излюбленнаго головы всей Двинской земли, правили Холмогорами выборные головы Филиппъ Родіоновъ и Ѳофанъ Макаровъ.

Въ то время, какъ совершалась эта перемѣна въ управленіи Двинской земли, одинъ случай произвелъ коренное измѣненіе не только въ управленіи, но и въ интересахъ жизни всего края, далъ ему новое значеніе: началъ, однимъ словомъ, новую исторію Двинской земли. Какъ много иногда значитъ случай!

24-го Августа 1553 года, у южнаго берега Бѣлаго моря, не далеко отъ Корельскаго устья Двины, противъ посада Непоксы, бросилъ якорь занесенный сюда бурею Англійскій корабль «Эдуардъ Бонавентура», подъ начальствомъ Ричарда Ченслера.

Ченслеръ, взявъ нѣсколько человѣкъ изъ своихъ спутниковъ, отправился по Малокурью и Двинѣ въ Холмогоры и тамъ объявилъ себя Англійскимъ посланникомъ. Холмогорскіе головы тотчасъ же отправили донесеніе Царю Іоанну Васильевичу Грозному; а между тѣмъ корабль, по ихъ распоряженію, переведенъ былъ для зимовки въ Унскую губу (къ западу отъ Ненокса). Не дождавшись Царскаго приглашенія, Ченслеръ отправился въ Москву, 23-го Ноября.

Слѣдствія пріѣзда Ченслера неисчислимы: открывается на сѣверѣ торговля съ Англичанами, а за ними съ Голландцами, Гамбургцами и другими иноземцами; основывается городъ Архангельскъ и при немъ портъ, единственный для всей Россіи, при Царяхъ Московскихъ; Русскіе товары самыхъ отдаленныхъ областей нашли сбытъ у береговъ Бѣломорскихъ, потянулись сюда со всѣхъ концовъ Россіи, измѣнили древнюю торговлю Двинскую, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнили и внутреннюю связь края съ другими областями Московскими; правительству открылась новая огромная статья дохода, оживились, вѣрнѣе, установились сношенія съ образованной Европою, стали возможны постоянныя столкновенія съ иностранцами, оказались необходимыми союзы съ ними;—дѣло было слишкомъ важно:—и вотъ правительство обратило особенное, почти исключительное, вниманіе на одинъ пунктъ изъ всей Двинской области, сблизило

непосредственно съ собою этотъ пунктъ, посылая на Двину для управленія приближенныхъ къ престолу бояръ и воеводъ, поручая дѣла финансовыя и таможню капиталистамъ Московской гостинной сотни, наконецъ само торгуя чрезъ повѣренныхъ съ иностранцами. Архангельскъ сталъ въ исключительномъ положеніи среди старыхъ Двинскихъ посадовъ. Естественно, при стремленіи торговыхъ силъ почти всей Россіи къ Архангельску, при стремленіи къ нему правительства, отхлынуло къ нему и населеніе Двинской области. Холмогорскіе посады не были такъ счастливо поставлены для морской торговли, какъ Архангельскъ: на Холмогорахъ далеко отъ моря, да и Двина при нихъ мелка для кораблей иноземныхъ,— они и не могли сдѣлаться центромъ новаго движенія и пали, не выдержавъ соперничества съ Архангельскомъ. Въ первое время существованія иностранной торговли, въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка, когда Архангельскъ только-что началъ развиваться, они было поднялись силою иностранной торговли, принадлежащей архангельскому порту, и до конца XVII столѣтія удержали за собою названіе главнаго города Двинской области: но это было только почетное названіе, остававшееся за ними въ силу историческихъ преданій; а на самомъ дѣлѣ, и воеводы присылались для Архангельска, и купцы съѣзжались въ Архангельскъ, хотя тѣ и другіе жили въ немъ только 2 мѣсяца, съ открытіемъ навигаціи въ порту и ярмарки въ городѣ.

Повторяемъ, съ 1553 года, кончается древная исторія Двинской области и неразрывно связанная съ нею исторія Холмогоръ. Новый интересъ жизни Двинской области—возникновеніе и развитіе заграничной торговли—принадлежитъ Исторіи Архангельска; поэтому мы и не будемъ касаться этого вопроса и ограничимся только указаніемъ постепеннаго паденія Холмогоръ съ появленіемъ новаго центра Двинской области—Архангельска.

Но объ этомъ послѣ. Въ 1553 году, было еще слишкомъ далеко до паденія Холмогоръ. Необыкновенный случай,—Англійскій корабль въ Бѣломъ морѣ,—прервалъ нашъ разсказъ о древней жизни Двинской области, какъ и на самомъ дѣлѣ прервалъ онъ эту древнюю жизнь.

Остановились мы на излюбленныхъ головахъ.

Первый излюбленный и выборный голова отъ всей Двинской области былъ Семенъ Аникіевъ Дуда. Онъ судилъ народъ на Холмогорахъ вмѣстѣ съ выборными судьями Двинскаго уѣзда, отъ 1557 до 1587 года.

При выборномъ головѣ Семенѣ Дудѣ, Холмогоры значительно обстроились. Англичане очень скоро послѣ 1553 года, поселились здѣсь и построили нѣсколько красивыхъ домовъ, какихъ прежде, по замѣчанію лѣтописца, не видано было никогда. Торговый агентъ Ричардъ

Грей [70]), пріѣхавшій въ Холмогоры съ Ченслеромъ, при вторичномъ посольствѣ послѣдняго въ 1555 году, завѣдывалъ здѣсь устройствомъ канатной фабрики, на которую мастеровые присланы были изъ Лондона, въ 1557 году. Около этого же времени, основана была здѣсь торговая Англійская контора для веденія правильной и постоянной торговли и при ней обширные анбары для помѣщенія товаровъ.

Пріѣзжіе торговые люди изъ внутреннихъ областей Россіи имѣли въ Холмогорахъ гостинный дворъ [71]), гдѣ складывали товары и сами жили. Дворъ этотъ былъ казенный и отдавался на откупъ; поэтому, пріѣзжіе торговцы не имѣли права покупать, или нанимать въ Холмогорахъ посадскіе дома для себя и для своихъ товаровъ.

Съ развитіемъ иностранной торговли при архангельскомъ портѣ, управленіе Двинскимъ краемъ сдѣлалось гораздо сложнѣе и затруднительнѣе. Надо было принимать и отправлять въ Москву пословъ иностранныхъ, которые очень часто стали ѣздить сѣвернымъ путемъ въ Московское Государство; требовался надзоръ за пріѣзжими иностранными торговцами, защита и управленіе Англичанъ, по-

---

[70]) Жур. Мин. Нар. Просв. Февраль 1851 г.

[71]) Крестинина. Истор. Колм. 34.

селившихся на Холмогорахъ. Иностранная торговля открыла новую обширную статью государственныхъ доходовъ; само правительство занялось отпускною торговлею и царскіе товары свозились къ Архангельскому порту; правительство же дѣлало первую покупку изъ всѣхъ привозныхъ товаровъ, и лучшіе изъ нихъ отбирало себѣ; по этому и товары подвергались на мѣстѣ самому тщательному осмотру и оцѣнкѣ..... Все это требовало отъ начальника Двинской области дипломатическаго ума, распорядительности и опытности,—и излюбленные головы новымъ требованіямъ удовлетворить не могли. Особенно щекотливое дѣло правителю Двинской земли было установить отношенія между иностранцами и русскими, населеніемъ края въ духѣ тогдашней московской политики. Нужно было не допускать сближенія жителей съ иностранцами, чтобы русскіе люди съ нѣмцами не дружили [72]); и въ тоже время держать къ иноземцамъ ласку и береженье, чтобъ ихъ отъ Государевой милости не отгонять [73])...., Повторяемъ, много ума и ловкости требовалось отъ Двинскаго правителя, и вотъ, въ 1587 году, посылаются изъ Москвы на Двину для управленія царедворцы Московскіе, съ именемъ и властію воеводъ.

---

[72]) Грамота объ учрежденіи Архангелогородскаго посада. Крестинина Ист. Холм. 164.

[73]) Акты Истор. Томъ IV, № 141.

Одинъ списокъ воеводъ уже показываетъ, какъ высоко ставило Московское правительство управленіе Двинскимъ краемъ.

Первымъ воеводою въ Колмогорахъ былъ князь Василій Андреевичъ Звѣнигородскій. За нимъ слѣдовали: въ 1590 году, князь Аѳанасій Вяземскій, въ 1593 Иванъ Михайловичъ Ласкаревъ и князь Дмитрій Михайловичъ Барятинскій, въ 1597 Разгильдей Любочаниновъ и князь Дмитрій Бѣльскій, въ томъ же году ихъ смѣнили Иванъ Милюковъ Гусь и Киръ Аѳанасьевъ, въ 1600 Осипъ Супоневъ, въ 1601 Родіонъ Всеволожскій и Тимоѳей Лазаревъ, въ 1606 Иванъ Чеичуговъ, въ 1608 Иванъ Васильевичъ Милюковъ, въ 1609 князь Александръ Ростовскій-Иріимковъ, въ 1611 князь Григорій Долгорукій и князь Ѳедоръ Татевъ, въ 1613 Никита Пушкинъ, въ 1614 князь Пронскій и Моусей Глѣбовъ, въ 1618 князь Андрей Хилковъ и Богданъ Воейковъ, въ 1621 Дмитрій Петровичъ Пожарскій-Лопата, въ 1623 Никита Вельяминовъ, въ 1626 Ѳедоръ Волынскій, въ 1629 Дементій Погожій, въ 1630 князь Василій Черкасскій, въ 1633 Григорій Плещеевъ, въ 1636 князь Василій Львовъ, въ 1638 Борисъ Шереметевъ, въ 1642 князь Иванъ Хованскій, въ 1643 князь Иванъ Ромодановскій, въ 1646 Андрей Сонцевъ-Засѣкинъ и въ томъ же году князь Иванъ Черкасскій, его смѣнилъ Ратный Воевода князь Юрій Буйносовъ-Ростовскій, въ 1648 князь Василій Ромодановскій, въ 1650 Федоръ Бутурлинъ, въ 1652

Борисъ Пушкинъ, въ 1656 Борисъ Пронскій, въ 1659 Иванъ Милославскій, въ 1663 князь Осипъ Щербатовъ, въ 1665 Иванъ Чоадаевъ, въ 1671 Аѳанасій Нестеровъ, въ 1673 князь Дмитрій Долгорукій и Федоръ Полуектовичъ Нарышкинъ, въ 1676 Аѳанасій Матюшкинъ, въ томъ же году князь Иванъ Хованскій, въ 1678 князь Петръ Хованскій, въ 1679 Богданъ Ординъ-Нащокинъ, въ 1681 князь Никита Урусовъ, въ 1683 Никита Стрѣшневъ, въ 1685 Кондратій Нарышкинъ, въ 1688 Михайло Татищевъ, въ 1691 Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ и въ 1693 Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ. При немъ прибылъ въ Холмогоры Царь Петръ Алексѣевичъ.

Всѣ эти воеводы жили въ Холмогорахъ и только на время навигаціи отъѣзжали къ Архангельскому порту. Въ лицѣ воеводы соединялась власть судебная, административная и военная всего края; сборы по сошному письму со всеми ихъ подраздѣленіями, кабацкіе и таможенные (пошлины по внутренней и внѣшней торговлѣ) были отдѣлены отъ ихъ вѣдомства.

Представляемъ нѣсколько замѣчательныхъ событій въ Двинской землѣ, при управленіи воеводъ, до прибытія Государя Петра Великаго.

Въ 1601 году, въ Антоніевскій Сійскій монастырь въ Холмогорскомъ уѣздѣ, привезенъ

былъ подъ строгое заключеніе Федоръ Никитичъ Романовъ, жертва подозрительной злобы Годунова.

Шесть лѣтъ пробылъ Федоръ Никитичъ въ Сійскомъ монастырѣ и вскорѣ по пріѣздѣ былъ постриженъ въ монахи, подъ именемъ Филарета. Жилъ онъ сначала въ отдѣльной кельѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ поставлена была впослѣдствіи Благовѣщенская церковь, подъ постояннымъ надзоромъ пристава Богдана Воейкова [74]). Стража стояла у воротъ и никого изъ богомольцевъ не пускала въ монастырь; монастырскіе крестьяне входили въ монастырь съ приставами, которые смотрѣли, чтобы никто не заговаривалъ съ старцемъ Филаретомъ и къ кельи его не подходилъ. Даже съ монахами не позволено было старцу Филарету имѣть сношенія и на клиросѣ съ ними онъ не стоялъ.

Съ Филаретомъ Никитичемъ жилъ слуга его, мальчикъ; Воейковъ замѣтилъ, что узникъ сердечно привязанъ къ этому единственному вѣрному слугѣ, котораго оставили было при немъ тюремщики,—и отнялъ его у Филарета. Такое ужасное заключеніе продолжалось до 1603 г.

Тяжко страдалъ Филаретъ Никитичъ, въ разлукѣ съ супругою и дѣтьми, и изрѣдка из-

[74]) Акты Истор. Томъ II, № 38 и 54.

лпвалъ горе свое предъ вѣрнымъ слугою: милые мои дѣтки, говорилъ онъ, остались вы бѣдные малютками; кто-то будетъ васъ кормить и поить! Такъ ли вамъ будетъ нынѣ, каково было при мнѣ. А жена моя бѣдная, жива ли еще, въ какую-то даль ее умчали! Мнѣ самому теперь ничего ненадобно: одна забота у меня—жена и дѣти; какъ помянешь ихъ, шно-что рогатиной въ сердце толкнетъ. Хоть бы прибралъ ихъ скорѣе Господь! мнѣ бы тогда они уже не мѣшали: я бы сталъ думать тогда объ одномъ спасеніи души. Воейковъ доносилъ Годунову каждое слово, какое удавалось ему подслушать у страдальца. Разговаривая съ Воейковымъ, Филаретъ Никитичъ однажды высказалъ: бояре были мнѣ великіе недруги, искали головъ нашихъ, а другіе подучали людей нашихъ доносить на насъ; я самъ разъ замѣтилъ это. Не годятся они ни на какое дѣло, нѣтъ между ними разумнаго; одинъ былъ разуменъ Богданъ Бѣльскій, человѣкъ очень способный и къ посольскимъ и ко всякимъ дѣламъ.

Указомъ Годунова, въ 1603 году, положеніе Филарета Никитича было нѣсколько облегчено: позволено было стоять съ братіею на клиросѣ, жить въ кельѣ съ надежнымъ старцемъ и велено было Воейкову смотрѣть, чтобъ старецъ Филаретъ ни въ чемъ не нуждался.

Пылкая, даровитая, дѣятельная натура Филарета Никитича долго не могла привыкнуть

къ монастырскому заключенію. Въ 1605 году, Воейковъ доносилъ, что старецъ Филаретъ бранитъ монаховъ, высылаетъ ихъ вонъ изъ своей кельи, часто смѣется и говоритъ все о мірскомъ, о птицахъ ловчихъ, о собакахъ; вспоминаетъ, какъ онъ въ мірѣ живалъ. Въ отвѣтъ на это, велѣно Игумену Іонѣ взять къ себѣ въ келью старца Филарета на послушаніе и смотрѣть, чтобы жилъ онъ по монашескому чину. При этомъ подтверждено было опять, чтобы никто изъ постороннихъ людей не сносился, не говорилъ съ Филаретомъ Никитичемъ, чтобы ограда монастырская была тщательно осмотрѣна и укрѣплена на всякій случай, если вздумается убѣжать старцу Филарету.

Чтобы на всегда уничтожить для Филарета Никитича возможность возвратиться въ міръ, Годуновъ приказалъ посвятить его въ Іеромонаха, а по потомъ въ Архимандрита.

Шесть лѣтъ провелъ въ Сійскомъ монастырѣ Филаретъ Никитичъ [75]..... Не съ гнѣвомъ и ропотомъ, а съ любовію вспоминалъ

---

[75]) Освобожденный Лжедимитріемъ, Филаретъ въ 1606 году, по приказанію Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, посвященъ былъ въ Митрополиты Ростовскіе и Ярославскіе; съ 1611 до 1619 года, находился въ польскомъ плѣну и по возвращеніи торжественно возведенъ въ санъ Патріарха.

впослѣдствіи Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Россіи о своей темницѣ: дѣлалъ богатые вклады въ монастырь Св. Антонія и ему же отказалъ келейный образъ свой, съ которымъ не разставался въ продолженіи всей жизни.

Въ 1708 году, въ Холмогорахъ произошло замѣчательное явленіе—народный судъ надъ царскими чиновниками. Сочувствуя общему, святому дѣлу всей Россіи—освобожденію Москвы отъ Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ, Холмогоры отправляли ратниковъ на защиту отечества во все смутное время Московскихъ мятежей. Дьякъ Двинскаго воеводы Милюкова Гуся—Илья Елчанинъ покорыстовался деньгами, назначенными для найма ратниковъ; кажется и самъ воевода былъ не непричастенъ грязному поступку своего чиновника. Народъ, раздраженный такою безсовѣстностію, оскорбленный поруганіемъ своего благороднаго порыва, возмутился, схватилъ дьяка и посадилъ его въ тюрьму. Начался судъ народный. Воевода, по подозрѣнію въ сообщничествѣ съ преступнымъ дьякомъ, отстраненъ былъ отъ этого суда, лишенъ власти воеводской и содержался подъ стражею три дня; а дьякъ Илья Елчанинъ, какъ врагъ отечества, осужденъ былъ на смерть и утопленъ въ Двинѣ, 10-го Генваря. По окончаніи суда народнаго, воевода Иванъ Милюковъ Гусь былъ освобожденъ и опять вступилъ въ отправленіе своей должности.

Въ 1613 году, въ самомъ началѣ царствованія Михаила Θеодоровича, разнесся слухъ, что толпы польской сволочи и русскихъ измѣнниковъ, по изгнаніи изъ Москвы, блуждаютъ по сѣвернымъ областямъ и появились на Вагѣ: слышно было, что они хотятъ и Холмогоры ограбить Двинской воевода Никита Михайловичъ Пушкинъ, для защиты Холмогоръ, поспѣшилъ построить за Глинскимъ посадомъ, на самомъ берегу Двины, острогъ, который и былъ оконченъ въ томъ же году смѣнившимъ Пушкина воеводою Петромъ Ивановичемъ Пронскимъ. Это былъ первый острогъ въ Колмогорахъ: весь народъ трудился надъ его строеніемъ, сознавая опасность, какой подвергались ихъ имущество и жизнь. Для защиты края, поставленъ былъ другой острогъ на Емцѣ (въ 105-ти верстахъ къ югу отъ Холмогоръ). Пронскій приказалъ разобрать Ивановскій женскій монастырь, поспѣшно поставилъ на мѣстѣ его крѣпосцу, а монахинь перевелъ въ Покровскій. Привезены были въ Колмогоры пушки и пороховое зеліе изъ Архангельска, оттуда же пришолъ храбрый сотникъ Смирный-Чертовскій съ сотнею стрѣльцовъ, которые съ нѣсколькими посадскими людьми, вступившими въ ратники, составили весь гарнизонъ новой крѣпости. Едва окончены были нужныя приготовленія, какъ 6-го Декабря непріятель показался у Холмогоръ въ числѣ 7,000 человѣкъ. Стрѣльцы, сдѣлавъ вылазку, встрѣтили непріятелей внутри Холмогоръ; но Поляки не хотѣли сражаться и пошли въ об-

ходъ, думая отрѣзать стрѣльцовъ отъ острога. Хитрость ихъ не удалась: стрѣльцы въ боевомъ порядкѣ возвратились въ острогъ и при этомъ зажгли посадскіе домы за переломъ и ближайшую церковь Св. Зосимы и Савватія, и тѣмъ лишили непріятеля возможности засѣсть въ Холмогорахъ. Простоявъ три дня безъ всякаго успѣха подъ острогомъ, сволочь польская разбѣжалась: часть пошла къ сѣверу грабить поморье, другая повернула назадъ на Вагу.

Толпа грабителей, раззоривъ Важскій уѣздъ, поднялась было на Емцу; но узнавъ, что тамъ также построенъ острогъ [76]), хотѣла пройти мимо его, и за полторы версты отъ Емецка переправиться чрезъ рѣкуВаймугу (впадающую въ Емцу): однакожъ и эта попытка не удалась. Изъ острога, куда успѣлъ прибыть тотъ же Смирный-Чертовскій съ своими стрѣльцами, онъ и крестьяне Емецкі помѣшали переправѣ, ударили на враговъ, бились съ ними такъ счастливо, что изъ непріятелей никто не уцѣлѣлъ и побѣдителямъ достались три знамени.

Острогъ, выстроенный Пронскимъ за Глинскимъ посадомъ, оказался неудобнымъ: напоръ льда при вскрытіи Двины сильно вредилъ стѣнамъ; поэтому, по указу Царскому,

---

[76]) Онъ сгорѣлъ въ 1760 году.

въ 1621 году, построенъ былъ новый острогъ на мѣстѣ деревни Качковки, между Курцевскимъ и Глинскимъ посадами. Туда, въ 1637 году, въ новый домъ переселился изъ нижняго посада и воевода.

Въ 1656 году, на мѣстѣ этого острога построенъ былъ руками и деньгами Двинянъ деревянный городъ. Стѣна городская была двойная. Пустота между двухъ рядовъ бревенъ была засыпана землею: это было крѣпче острожной стѣны, которую составлялъ простой полисадъ. Въ деревянномъ городѣ, въ 1674 году, были построены отъ казны каменная палата для засѣданія воеводы съ дьякомъ, во время суда и расправы, и деревянныя горницы для жительства воеводы. Приказная палата была первымъ каменнымъ строеніемъ въ Холмогорахъ. Въ 1692 году, предъ пріѣздомъ Царя Петра Алексѣевича, деревянный городъ, получившій названіе Колмогорскаго города, былъ разобранъ и перестроенъ. Онъ былъ укрѣпленъ 12-ю башнями, имѣлъ четверо воротъ; глубокій ровъ окружалъ весь городъ. Остатки его замѣтны до сихъ поръ.

Стрѣльцы въ Холмогорахъ появились, по всей вѣроятности, съ 1621 года, при построеніи новаго острога на мѣстѣ Качковки. Гарнизонъ стрѣлецкій въ Холмогорскомъ острогѣ уже въ этомъ году былъ гораздо больше двухсотеннаго Архангельскаго, потому что въ 1629 году, разсылалъ отдѣльные отряды и держалъ

караулы въ Пустозерскѣ и Колѣ [77]). Въ 1646 году, всѣхъ стрѣльцовъ въ Холмогорахъ было 1,000 человѣкъ. Они дѣлились на два приказа, жили въ самомъ острогѣ и какъ сами, такъ и жены ихъ, получали царскаго жалованья по полуосминѣ хлѣба въ мѣсяцъ. Въ 1655 году, переведены были изъ Колмогоръ въ Москву 480 стрѣльцовъ; на мѣсто ихъ присланы Смоленскіе и Дубровскіе гайдуки 460 человѣкъ. Сохранилась интересная роспись 1672 года, военнымъ чинамъ въ Колмогорахъ [78]); въ ней упоминаются: 1) стрѣлецкій голова, 2) полуголова у гайдуковъ, 3) драгунскаго строю капитанъ, 4) осадный голова (комендантъ), 5) 4 сотника стрѣлецкіе.

Въ 1675 году, мы имѣемъ первое извѣстіе о количествѣ посадскихъ дворовъ въ Колмогорахъ. Въ прошеніи [79]) торговыхъ людей Московскихъ гостинной и суконной сотенъ сказано: «По переписнымъ книгамъ посадскихъ дворовъ въ Колмогорахъ 645, людей посадскихъ 1,391 человѣкъ. Переписныя книги послѣдней передъ тѣмъ ревизіи составлены были въ 1622 году; слѣдовательно, въ

---

[77]) Грам. 1620 года Февраля 15-го, у Крестинина въ Истор. Холмогор., стр. 33.

[78]) Акты Истор. Томъ VI, № 57.

[79]) Акты Истор. Томъ VI, № 134.

этомъ году уже существовало въ Колмогорахъ выписанное нами количество дворовъ и людей посадскихъ. Далѣе, по переписи стольника Аѳанасія Денисова Фонвизина 1678 года, оказалось: въ Курцевскомъ посадѣ 78 дворовъ посадскихъ, да 2 вдовьихъ; въ Глинскомъ—147 посадскихъ, 28 вдовьихъ; въ Никольскомъ въ верхней половинѣ—49 дворовъ посадскихъ, 7 дворовъ вдовьихъ, 2 двора нѣмецкихъ; въ нижней половинѣ 169 дворовъ, 18 вдовьихъ; а всего 500 дворовъ. Въ 1688 году, для уравненія по всѣмъ посадамъ окладовъ въ платежахъ казенныхъ податей, собрались 9 человѣкъ лучшихъ Колмогорскихъ людей и снова исчислили дворы всѣхъ посадовъ. По изчисленіи ихъ, оказалось: на Курцевскомъ посадѣ домовъ и хозяевъ 95, бездворовниковъ 50 человѣкъ; на Глинскомъ—домовъ и хозяевъ 166, бездворовниковъ 155 человѣкъ; Никольскомъ—домовъ и хозяевъ 67, бездворовниковъ 22 человѣка; Иванскомъ—домовъ и хозяевъ 128; за Падрокурьей—домовъ и хозяевъ 80, бездворовниковъ 95 человѣкъ. Всего тяглыхъ посадскихъ домовъ, кромѣ церковныхъ и монастырскихъ дворовъ, приказныхъ и стрѣлецкихъ—534. Число тяглыхъ посадскихъ людей, кромѣ женъ и дѣтей, —858 человѣкъ. Какая разница съ нынѣшнимъ населеніемъ Холмогоръ! Въ 1848 году, напримѣръ, было въ этомъ городѣ 646 человѣкъ мужеска пола, считая тутъ всѣ сословія. Замѣчательно, что въ 1678 году, показано въ Колмогорахъ только 2 нѣмецкихъ дво-

ра, въ 1688 году, нѣтъ ни одного. Нѣмцы всѣ выселились изъ Колмогоръ къ концу XVII столѣтія въ такъ называемую Нѣмецкую слободу при Архангельскомъ городѣ.

До 1686 года, Колмогорскіе посады продолжали жить раздѣльно одинъ отъ другаго: несли всѣ подати и сборы по сошному письму каждый за себя; дѣлали выборы посадскихъ людей для внутреннихъ службъ по своему посаду, не считаясь съ прочими; а на царскую службу всѣ Двинскіе посады по всему Колмогорскому уѣзду нужное число старостъ и цѣловальниковъ раскладывали на все количество посадскихъ лучшихъ людей. Такой порядокъ прекратился въ 1686 году. По челобитью двухъ Колмогорскихъ посадовъ нижней половины, Никольскаго и Иванскаго, послѣдовала 18-го Марта изъ приказной избы, за печатью Двинскаго воеводы, стольника Кондратія Ѳомича Нарышкина, память всѣмъ Колмогорскимъ посадамъ, которою велѣно было быть имъ всѣмъ въ соединеніи, имѣть одну мірскую избу и производить съобща оклады, разрубы, подати, выборы и службы. Соединивъ въ одно всѣ свои посады, Холмогоры вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣлились изъ общихъ счетовъ по службамъ или розметамъ съ остальными Двинскими посадами.

Казенныя службы Колмогорскіе посадскіе люди несли слѣдующія:

1) Были они въ таможенныхъ головахъ и цѣловальникахъ въ Холмогорахъ. До 1619 года, собирали пошлины съ товаровъ привоза и отвоза по внутренней и внѣшней торговлѣ, Холмогорскіе посадскіе лучшіе люди. Такъ какъ пошлинные сборы съ иностранной торговли очень возвысились въ началѣ XVII столѣтія и правительство стало отпускать за границу при Архангельскомъ портѣ большія партіи собственныхъ товаровъ, то, для большей обезпеченности таможенныхъ сборовъ и управленія царскою торговлею, посылались на службу на Двину торговые люди Московской гостиной сотни, подъ названіемъ таможенныхъ головъ. Московскіе таможенные головы служили на Двинѣ по два года: время навигаціи проводили въ Архангельскѣ, а зимою сидѣли на Холмогорахъ при таможенномъ сборѣ. Такъ дѣло шло до 1675 года. Вслѣдствіе поданнаго прошенія [80]) торговыми людьми Московскихъ гостиной и суконной сотенъ о томъ, что столь отдаленная служба ихъ раззоряетъ, что найдутся въ Холмогорахъ люди позажиточнѣе Московскихъ гостей, которые могутъ вполнѣ замѣнить послѣднихъ, и чтобъ Великій Государь смиловался и позволилъ гостямъ на Холмогорахъ не служить, а служить тамъ Холмогорцамъ, — вышло рѣшеніе, по которому оставлены въ головахъ таможенныхъ Московскіе гости, но имъ приданы въ товарищи по

---

[80]) Тамъ же.

службамъ Холмогорскіе посадскіе люди. Въ самомъ концѣ XVII столѣтія, является уже выбранный изъ Холмогорцевъ таможенный голова[81]).

2) Другая служба была въ кабацкихъ головахъ. Продажа хлѣбнаго вина была царскою собственностію и на откупъ не отдавалась: принимали, хранили и продавали на кружечномъ дворѣ вино выборные посадскіе люди, подъ надзоромъ кабацкаго головы, который въ тоже время обыкновенно былъ и таможеннымъ. Эта служба была самая трудная и убыточная.

3) При головѣ таможенномъ и кабацкомъ находились таможенные цѣловальники, кабацкіе цѣловальники, ларешные, цѣловальникъ при отвозѣ денегъ и т. д.

4) Двинскіе земскіе старосты и посадскіе старосты.

5) Мірскіе пристава.

6) Разныя службы по промысламъ: кречетьи помытчики, цѣловальники для сбора десятинной семги и т. д.

7) Цѣловальники при нововводимыхъ сборахъ: напримѣръ, въ концѣ XVII столѣтія, при сборѣ десятой деньги на корабельное строеніе.

---

[81]) Крестинина Истор. Холм., стр. 44.

Въ 1682 году, пріѣхалъ въ Холмогоры первый Архіерей новоучрежденной епархіи Холмогорской и Важской, Архіепископъ Аѳанасій, пастырь дѣятельный, украсившій Холмогоры каменными храмами. Онъ поселился на старомъ городищѣ, которое съ того времени стало называться городкомъ. Съ 1683 по 1685 годъ, онъ выстроилъ на городкѣ каменную колокольню для будущаго собора; въ томъ же году, положено было имъ основаніе и каменному Спасопреображенскому собору. Въ 1686 году, началъ строеніе деревянной церкви Введенія Пресвятыя Богородицы для Курцевскаго прихода, вмѣсто прежней приходской церкви Преображенія Господня, обращенной въ каѳедральный соборъ. Въ 1687 году, Введенская церковь была кончена и освящена. Послѣ этого, Архіерей тотчасъ же приступилъ къ построенію новаго женскаго монастыря во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, на Курцевѣ; окончилъ его и освятилъ въ 1688 году и поставилъ первую игуменью, мать свою Аѳанасію. Наконецъ, послѣ 6-ти лѣтняго строенія, 28-го Іюля 1691 года, оконченъ и освященъ соборъ Преображенія Господня; строеніе его стоило 6,504 р. 47½ к. Въ 1692 г., неутомимый пастырь основалъ надъ вратами каменнаго своего дома церковь во имя Іакова брата Господня.

Украшаясь каменными церквами, благодаря неутомимой дѣятельности Преосвященнаго Аѳанасія, Холмогоры находились по-видимо-

му въ цвѣтущемъ состояніи въ концѣ XVII вѣка; но, какъ увидимъ послѣ, въ самомъ началѣ слѣдующаго періода, они представляются обнищавшимъ, ничтожнымъ городомъ, утратившимъ даже номинальное, долго остававшееся за нимъ первенство среди Двинскихъ посадовъ. Это быстрое разрушеніе заставляетъ насъ предположить, что начало его скрывалось еще въ XVII столѣтіи. Къ сожалѣнію, за отсутствіемъ данныхъ, мы не можемъ прослѣдить всей исторіи паденія старинаго Двинскаго посада; можемъ только, по нѣкоторымъ признакамъ, заключить, что оно дѣлается замѣтнымъ во второй половинѣ XVII столѣтія. Мы видѣли, что въ писцовыхъ книгахъ 1622 года, положено дворовъ посадскихъ на Холмогорахъ 645 и людей посадскихъ 1,391 человѣкъ,—это самая высшая точка, до которой достигли Холмогоры; но уже въ переписи 1678 года, число дворовъ спустилось до 500 и потомъ къ 1688 году, поднялось очень немного, до 534 дворовъ: ясное уже доказательство, что послѣ 1622 года, Холмогоры стали приходить въ упадокъ. Далѣе, въ статьяхъ о торговлѣ и пошлинахъ, изданныхъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1666 году, запрещено осматривать въ Холмогорахъ суда, идущія по Двинѣ съ верху въ низъ, или снизу вверхъ, чтобы не дѣлать имъ лишней остановки; а осматривать всякіе товары у русскихъ людей и иноземцевъ и брать съ нихъ пошлину въ Архангельскѣ. Слѣдовательно, уже въ это время Холмогоры лишены

были всякаго значенія въ отношеніи къ иностранной торговлѣ [82]).

Сверхъ сего, мы уже прежде замѣтили, что къ 1678 году, на Холмогорахъ осталось только 2 двора нѣмецкихъ, а къ слѣдующей ревизіи ихъ не было уже ни одного; между тѣмъ въ правленіе излюбленнаго головы въ Холмогорахъ были довольно значительныя поселенія Англичанъ, болѣе 10 домовъ, кромѣ конторы, анбаровъ и другихъ торговыхъ помѣщеній:—значитъ, въ половинѣ XVII столѣтія иностранцы покинули Холмогоры, какъ мѣсто невыгодное для производства заграничной торговли. Наконецъ, въ росписи воеводъ и военныхъ чиновъ по городамъ 1672 года, Архангельскъ поставленъ выше Холмогоръ, и воевода Двинской области Аѳанасій Ивановичъ Нестеровъ записанъ при городѣ Архангельскѣ, а не въ Холмогорахъ [83]). Все это удостовѣряетъ насъ, что въ половинѣ XVII столѣтія, а можетъ быть и нѣсколько ранѣе, Холмогоры начали приходить въ упадокъ, уступая первенство въ Двинской землѣ новому городу—Архангельску.

Отстраняя отъ себя изслѣдованіе о заграничной торговлѣ при архангельскомъ портѣ,

---

[82]) Чулкова Истор. Рос. Ком., стр. 469.

[83]) Дополненіе къ Актамъ Историч. Томъ VI, № 57.

сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о промыслахъ Двинской земли и о торговлѣ ея съ внутренними областями въ правленіе Государей Московскихъ.

Древній, богато развитый во времена новгородскія промыселъ пушныхъ звѣрей продолжался и во времена московскія, хотя и не въ такой степени, вслѣдствіе уменьшенія цѣннаго звѣря въ Двинской землѣ и открытія новаго источника богатства мѣховъ въ Сибири. Во времена Василія Іоанновича попадались еще соболи въ Двинской землѣ, но рѣдко; гораздо больше ловили ихъ на Печорѣ [84]. Лампожня продолжаетъ быть главнымъ пунктомъ мѣновой торговли пушными товарами съ Самоѣдами; такъ ежегодно бывала ярмарка, куда пріѣзжали и гости иностранные. Изъ Лампожни, равно какъ и изъ другихъ пунктовъ сѣвернаго прибрежья, вымѣненные мѣха свозились на большую ярмарку въ Холмогоры къ зимнему Николину дню;—здѣсь промышленники продавали ихъ Холмогорскимъ купцамъ, для сбыта по Двинѣ во внутрь Россіи, и въ свою очередь покупали у нихъ сукна, мѣдь и олово.

---

[84]) Истор. Соловьева т. VI, стр. 446, т. VII, стр. 63. См. также Журн. Минист. Нар. Просв. статью Гамеля о торговыхъ сношеніяхъ Англіи съ Россіею.

Холмогоры снабжали сосѣднія области и солью. Грамотою 1550 года [85]), Двинянамъ и Важанамъ дана была привилегія—закупать соль въ усольскихъ слободахъ изъ первыхъ рукъ; торговые же люди Вологды, Устюга и другихъ городовъ не имѣли права ѣздить на варницы, а должны были покупать соль въ Холмогорахъ. Главныя усолья были въ Унѣ и Неноксѣ, на берегу Двинской губы. Закупленная Двинскими купцами соль свозилась въ Холмогоры и отсюда преимущественно шла въ Вологду. Другимъ путемъ шла она на Каргополь и сбывалась оттуда въ Бѣлозерскъ.

Рыба получалась изъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана. Главная бѣломорская рыба была семга; она въ соленомъ видѣ вмѣстѣ съ сельдями привозилась и въ Москву. Мѣстные промыслы этой рыбы обложены были особымъ сборомъ, называвшимся царскою десятинною семгою [86]). Рыба, ловимая въ Сѣверномъ океанѣ, треска и палтусъ, питала главнымъ образомъ Двинскую землю, и въ другія области почти не вывозилась. Сало морскихъ звѣрей, тюленей и моржей добывалось также въ большомъ количествѣ и свозилось на Холмогорскую ярмарку. Холмогорскіе купцы возили его въ Новгородъ, гдѣ продавали Нѣмцамъ.

---

[85]) Крестинина Истор. Колмогоръ, стр. 13.

[86]) Акты Истор. Т. IV, № 135.

Въ XVII столѣтіи, завелось въ Кольскомъ уѣздѣ, въ Керецкой волости, принадлежащей Соловецкому монастырю, добываніе слюды. Промыслъ этотъ также обложенъ былъ десятинною царскою пошлиною, и ежегодно Соловецкій монастырь отправлялъ въ казну Великаго Государя около 15-ти пудовъ слюды. Царь Алексѣй Михайловичъ отправлялъ отыскивать слюду и въ казенныхъ земляхъ Кольскаго уѣзда;—но, кажется, безъ успѣха [87]).

Съ Двинской земли, именно съ береговъ рѣкъ: Варзуги и Понoя, получался такъ называемый новгородскій жемчугъ [88]).

Наконецъ, сдѣлано было нѣсколько попытокъ на отысканіе драгоцѣнныхъ металловъ. Въ 1491 году, Нѣмцы Иванъ, да Викторъ нашли руду серебряную и мѣдную на рѣкѣ Цыльмѣ, за семь днищъ пути отъ Печоры [89]). По сказанію Двинскаго лѣтописца [90]), въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, Грекъ Манойло Ларeевъ съ товарищами ѣздилъ къ Печорѣ и нашелъ на рѣкѣ Цыльмѣ мѣдную руду. Въ 1671 году, при Царѣ Алексѣѣ Ми-

---

[87]) Акты Истор. Т. IV, № 207.

[88]) Карамзина т. X, гл. IV, стр. 144.

[89]) Исторія Соловьева т. V, стр. 246.

[90]) Описаніе Архангельской губерніи Молчанова, стр. 34.

хайловичѣ, посланъ былъ въ Холмогорскій уѣздъ на вотчину Умбу *солдацкого строю масоръ* Онуфрій Матвѣевъ, для отысканія серебряной руды [91]). Но въ особенности тогда ревностно искали разныхъ рудъ по Печорѣ и рѣкамъ ея системы; для отысканія золота и серебра отправлены были сюда, въ 1675 году [92]), указомъ Царя Алексѣя Михайловича рудозпаты иноземцы Петръ Марселисъ и Еремѣй Фандергартенъ. Основаніемъ всѣхъ этихъ розысковъ служило дѣйствительное существованіе па Печорѣ въ тогдашнее время мѣдныхъ рудъ, хотя и очень бѣдныхъ, и нѣкоторые признаки содержанія въ нихъ серебра; но главнымъ образомъ, побудительною причиною цѣлаго ряда попытокъ была память и преданіе о закамскомъ серебрѣ, которымъ обильно было нѣкогда древнее Заволочье, и о которомъ уже ничего не слыхать со временъ паденія вольной Югры, распространявшей нѣкогда серебро по всѣму Заволочью.

Мы обозрѣли, какъ могли, исторію Двинскаго края при Государяхъ Московскихъ до пріѣзда на Двину Царя Петра Алексѣевича. Общій выводъ какой можно сдѣлать о значеніи Холмогоръ въ этотъ періодъ, есть слѣдующій: какъ центръ административный и торговый въ Двинской землѣ, Холмогоры были самый

[91]) Акты Истор. Т. IV, № 221.

[92]) Акты Истор. Т. VI, № 135.

замѣтный посадъ, среди прочихъ Двинскихъ посадовъ; вели значительные торги мѣхами, солью и рыбою съ внутренними областями; и постепенно, хотя и довольно туго, улучшали свой наружный видъ, умножались народонаселеніемъ. Въ половинѣ XVI столѣтія, пріѣздъ Англичанъ и открытіе морской торговли, измѣнивъ значеніе Двинской области, имѣли сначала выгодное вліяніе на Холмогоры: они сдѣлались временнымъ центромъ этой торговли, пока не развился Архангельскъ, и быстро стали на степень богатаго города;—но уже въ половинѣ XVII столѣтія, становится замѣтно паденіе Холмогоръ. При всемъ томъ, до самаго конца XVII столѣтія, Холмогоры сохраняютъ названіе главнаго города и служатъ мѣстопребываніемъ воеводъ и епископа Двинской области.

IV.

Въ 1693 году, вечеромъ 28-го Іюля, при воеводѣ Федорѣ Матвѣевичѣ Апраксинѣ, прибылъ въ Холмогоры Великій Государь Царь Петръ Алексѣевичъ.

Государь приплылъ къ городу, по Ровдогорскому протоку, на дощаникѣ, вышелъ на берегъ предъ стѣнами городоваго укрѣпленія и въ каретѣ поѣхалъ прямо въ Спасопреображенскій соборъ. Предъ соборомъ встрѣтилъ его Архіепископъ Аѳанасій со всѣмъ духовенствомъ. Граждане Холмогорскіе поднесли Его Величеству хлѣбъ и соль и подвели двухъ

огромныхъ быковъ, которые были милостиво приняты и отправлены въ Москву. Колокольный звонъ со всѣхъ церквей и пальба изъ 13-ти городскихъ пушекъ разносили торжественный гулъ по городу, знаменуя прибытіе Высокаго Гостя. На другой день, выслушавъ въ соборѣ молебствіе, Его Величество благосклонно принялъ обѣдъ, предложенный Архіепископомъ, и со всѣми боярами [93]) отправился въ архіерейскій домъ; послѣ обѣда осматривалъ архіерейскій домъ и мельницу и потомъ долго въ лодкѣ гулялъ по Двинѣ. Ночь провелъ Государь на судахъ; 30-го Іюля обѣдалъ у воеводы Апраксина и въ тотъ же день отправился водою въ Архангельскъ.

На обратномъ пути изъ Архангельска, 19-го Августа, Государь, доѣхавъ до Колмогоръ, отпустилъ свиту сухимъ путемъ къ Москвѣ, а Самъ съ немногими приближенными отплылъ въ карбасѣ въ Вавчугу.

Вавчуга—селеніе на Двинѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Холмогоръ къ сѣверовостоку, при-

---

[93]) Свиту царскую составляли: князь Голицынъ, Лефортъ, князь-Кесарь Ромодановскій, Бутурлинъ, Шеппъ, Апраксинъ, князья: Щербатовъ и Лыковъ, Нарышкины, Лопухины, докторъ Гульотъ, Царскій Духовникъ Тимоѳей, пѣвчіе, карло, 10-ть потѣшныхъ солдатъ, 40-къ стрѣльцовъ; всего 100 человѣкъ.

надлежала издавна Холмогорскимъ посадскимъ людямъ Бажениными. Еще въ 1691 году Осипъ и Федоръ Баженины, вмѣстѣ съ иноземцемъ Бутентатомъ и гостемъ Груднпцынымъ, взяли на откупъ отпускъ за границу лѣса и для пиленія досокъ построили мельницу на Вавчугѣ. Царь Петръ Алексѣевичъ, осмотрѣвъ заводъ, остался очень доволенъ, обласкалъ Бажениныхъ и далъ имъ жалованную грамоту, по которой велѣно было имъ построить лѣсопильный заводъ по нѣмецкому образцу и отправлять доски за границу [94]). Изъ Вавчуги Государь выѣхалъ на Крылово и оттуда поѣхалъ въ Москву сухимъ путемъ.

Во время вторичнаго путешествія Своего въ Архангельскъ, Государь, 17-го Мая 1694 года, проплылъ мимо Холмогоръ большою рѣкою Чехчеремскою.

Между тѣмъ на Вавчугѣ Баженины, поощряемые царскимъ вниманіемъ, ревностно занимались устройствомъ новаго и обширнаго лѣсопильнаго завода. Въ 1700 году, заводъ уже дѣйствовалъ и отпускъ съ него досокъ за границу былъ значительный. Въ этомъ же году, Баженины подали Великому Государю челобитье, въ которомъ объяснили, что они давно желаютъ завести при своемъ заводѣ кора-

---

94) Исторія Росс. Коммерц. Чулкова. Часть I, стр. 421—443.

бельное дѣло, строить корабли и яхты для отвоза своего лѣснаго товара за границу и также для продажи иностранцамъ,—и просили разрѣшенія открыть корабельную верфь въ своей вотчинѣ Вавчугѣ. Отвѣтомъ на это была жалованная грамота [95]), въ коей съ удовольствіемъ согласившись на ихъ просьбу, Государь освободилъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ ихъ, такъ и всѣхъ людей, работавшихъ на Вавчужскихъ заводахъ, отъ всякихъ земскихъ службъ, позволилъ имъ принимать къ себѣ на работы и выстроенные корабли иностранцевъ, держать пушки и порохъ, и со всѣхъ припасовъ и снарядовъ, нужныхъ для корабельнаго строенія, не платить пошлинъ. Быстро исполнили Бажении всѣ нужныя приготовленія къ открытію корабельной верфи и скоро на ней заложили два фрегата; къ 1702 году, они были уже готовы.

Въ 1702 году, Государь, въ третій разъ, проѣхалъ въ Архангельскъ мимо Колмогоръ, съ сыномъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, многочисленною свитою и 4-мя тысячами войска. Шолъ онъ на мелкихъ судахъ, не останавливаясь въ Холмогорахъ. Но въ Августѣ мѣсяцѣ, изъ Архангельска, на отбитомъ у Шведовъ фрегатѣ, Государь приплылъ въ Вавчугу и спустилъ новопостроенные фре-

---

[95]) Исторія Росс. Ком. Чулкова, стр. 443 и 444.

гаты на Двину, давъ имъ названія: «Св. Духъ» и «Курьеръ». Строителямъ Бажениныымъ объявлена была милость царская и одному изъ нихъ данъ былъ дипломъ на званіе корабельнаго мастера.

Верфь Вавчужская была въ то время очень удобна. Рѣчка Вавчуга имѣла достаточно воды для дѣйствія завода; сосновые лѣса съ Пинеги очень удобно сплавлялись сюда; наконецъ, Двина въ этомъ мѣстѣ очень глубока, такъ что выстроенные корабли въ малую воду легко проводились въ Архангельскъ. Такъ писалъ о Вавчужской верфи Чулковъ, въ 1781 году.

Благодаря кораблестроенію и большимъ льготамъ царскимъ, Баженины сдѣлались богатыми негоціантами Архангельска. Они продавали выстроенные въ Вавчугѣ корабли Датчанамъ и Голландцамъ, сами торговали на нихъ непосредственно съ иностранными землями, старались завести китовую и сельдяную промышленность. Впослѣдствіи времени, при упадкѣ бѣломорской торговли, въ особенности же по уничтоженіи привиллегій, данныхъ Баженинымъ, дѣла ихъ упали, и Вавчужская верфь сдѣлалась ничтожною.

Вся дальнѣйшая исторія Холмогоръ есть исторія паденія ихъ съ высоты главнаго мѣста всей Двинской области, до степени бѣднаго уѣзднаго городка.

Несостоятельное положеніе Холмогоръ и причины его вполнѣ объяснены еще 1696 года, въ челобитной, поданной Холмогорскими посадскими людьми Царю Петру Алексѣевичу [96]).

«Недавно переселилось отъ насъ, пишутъ Холмогорцы, много посадскихъ людей къ Архангельскому городу и вмѣстѣ съ Архангельцами не несутъ, по старинной льготѣ, никакихъ службъ, не платятъ земскихъ расходовъ. Эти службы и земскіе расходы всею тяжестію ложатся на Двинскіе посады: для однихъ службъ берется у нихъ по 400 человѣкъ и больше въ годъ и даже въ Архангельскѣ служатъ они, а не горожане. Отъ этихъ тягостей много людей разбрелось изъ Холмогоръ въ Архангельскъ и верховые города. Всѣ торги стали бывать теперь при Архангельскѣ и изъ него людей съ рыбою, солью и другими товарами пропущать въ Холмогоры не стали; не останавливаются теперь у Холмогоръ и суда и плоты, плывущіе изъ верховыхъ городовъ. Между тѣмъ, въ Архангельскѣ съ каждымъ годомъ ростутъ торги и въ особенности велика прибыль горожанамъ отъ кораблей иноземныхъ, которою мы по дальности пользоваться не можемъ».

Въ 1698 году, огромный пожаръ опустошилъ Холмогоры и доканалъ совершенно на-

[96]) Крестинина Истор. Архан., стр. 184.

дающій городъ. Пожаръ продолжался 2 дня и уничтожилъ цѣлый Глинскій посадъ. Сгорѣли: двѣ деревянныя церкви, Троицкая и Благовѣщенская съ придѣлами, таможня, пять казенныхъ питейныхъ избъ, сорокъ восемь хлѣбныхъ и соляныхъ анбаровъ, 216 лавокъ и множество посадскихъ и другихъ домовъ. Послѣ этого пожара, населеніе Холмогоръ сильно уменьшилось. До него обыкновенно Колмогорскіе торговцы, проживъ цѣлое лѣто на ярмаркѣ, въ Архангельскѣ, осенью возвращались домой, въ Колмогоры; теперь многіе не захотѣли вновь строиться на пожарищѣ и переселились въ Архангельскъ: потеря для Холмогоръ тѣмъ болѣе чувствительная, что переселялись все люди торговые съ большимъ капиталомъ. Впрочемъ, Холмогорскіе переселенцы долгое время не записывались въ число посадскихъ людей Архангельска и продолжали считаться при своихъ прежнихъ посадахъ; такимъ образомъ, Холмогоры были раздѣлены на два поселенія: при Курополкѣ и Архангельскомъ городѣ, и продолжался такой порядокъ почти 50 лѣтъ. Почти всѣ богатые купцы Архангельскіе въ первой половинѣ XVIII столѣтія были Колмогорцы. Таковы были: Иванъ Прокофьевичъ Поповъ, прозванный лапшей, первый Архангельскій Бургомистръ, богатый купецъ, съ огромнымъ вліяніемъ на торговлю и управленіе городомъ; Никита Крыловъ,—велъ большіе торги съ Амстердамомъ и Гамбургомъ и завелъ Быковскую корабельную верфь на Двинѣ, въ 5-ти верстахъ отъ

Архангельска; упомянутые уже нами Баженины и мн. др. Въ 1740 году, поселенцы Холмогорскіе вступили наконецъ въ число посадскихъ людей Архангельскаго города: всѣхъ записавшихся оказалось 440 душъ мужеска пола.

Воеводы оставались въ Холмогорахъ до 1702 года. Послѣ Апраксина, въ 1697 году, воеводою былъ князь Михаилъ Лыковъ; въ 1700 году, его смѣнилъ князь Алексѣй Прозоровскій. Послѣдніе два воеводы Василій Ржевскій (до 1705 года) и князь Данило Черкасскій (до 1707 года), жили уже въ Архангельскѣ. Вмѣстѣ съ воеводами переведено и войско изъ Холмогоръ.

Въ 1707 году, съ преобразованіемъ Двинской области въ губернію, Холмогоры названы посадомъ, наравнѣ съ Ненoксою, и причислены къ Архангельскому уѣзду.

Въ 1711 году, на островѣ противъ Холмогоръ, въ Куростровской волости, въ деревнѣ Денисовкѣ, у рыбака Василія Дороѳеева Ломоносова, родился сынъ, незабвенный Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, гордость и краса его роднаго края и всей Россіи. У Василія Дороѳеевича Ломоносова, кромѣ сына Михаила, была еще дочь Марія, выданная за крестьянина Матигорской волости Головина. Указомъ 1796 года, потомки Головина на всегда исключены изъ подушнаго оклада и рекрут-

ской повинности, въ уваженіе памяти ихъ великаго родственника.

. . . .

Въ 1744 году, каменный домъ архіерейскій (нынѣшній Успенскій дѣвичій монастырь) велѣно было взять въ казенное вѣдомство и огородить тыномъ; внутри двора построена была казарма, и извнѣ у воротъ находилась другая. Стража день и ночь обходила кругомъ тына и никто не смѣлъ не только приближаться къ таинственному зданію, но даже и говорить о томъ, что значила его таинственность. Украдкою осмѣливались передавать другъ другу Холмогорцы, что здѣсь содержится какой-то *секретный арестантъ*. Но никто и никогда не видалъ его, и по временамъ только пріѣзжалъ въ Холмогоры намѣстникъ Архангельскій; передъ нимъ отворялись всегда запертыя ворота, но всѣ любопытные были тщательно при томъ удаляемы. Такъ продолжалось тридцать шесть лѣтъ, когда неожиданно отворилось таинственное зданіе, и въ немъ велѣно было помѣстить основанную тогда въ Холмогорахъ мореходную школу. Никакихъ слѣдовъ прежняго невидимаго жильца не осталось. Загадка объяснилась временемъ, и состояла въ томъ, что Холмогорскій архіерейскій домъ, съ 1744 года, былъ мѣстомъ заключенія бывшей Правительницы Государства Анны Леопольдовны, супруга ея, Принца Антона Ульриха и дѣтей ихъ. Несчастные плѣнники тайно перевезены были сюда изъ Ораніенбурга, и, по необходимости, для бла-

га государственнаго, были подвергнуты строжайшему заключенію. Здѣсь, кромѣ двухъ Принцесъ, привезенныхъ малолѣтними, родились въ 1745 и 1746 годахъ, и жили Принцы Петръ и Алексѣй; здѣсь скончалась Принцесса Анна, въ 1746 году, и здѣсь наконецъ умеръ Принцъ Антонъ Ульрихъ, въ 1776 году. Сожалѣя объ участи несчастныхъ сиротъ его, Императрица Екатерина II повелѣла отправить ихъ въ Данію. Тайно, ночью, перевезли ихъ изъ заключенія на яхту, приготовленную на Двинѣ и отвезли въ Архангельскую Новодвинскую крѣпость, откуда Іюня 30-го 1781 года, также ночью, отправлены они были на фрегатѣ въ Бергенъ [97]).

Въ 1762 году, изъ Холмогоръ въ Архангельскъ переѣхалъ на жительство Преосвященный Іосифъ.

Въ 1780 году, Архангельская губернія переименована была въ область Вологодскаго намѣстничества, Холмогоры сдѣланы уѣзднымъ городомъ *). Въ нихъ учреждены: Городническое Правленіе, Городовой Магистратъ, Сиротскій Судъ, Словесный Судъ, Нижняя Рас-

---

[97]) Взято изъ Описанія Архан. Губ. Пушкарева, стр. 29 и 30.

*) Около этого же времени они стали называться Холмогорами.

права, Нижній Земскій Судъ и Уѣздное Казначейство. Въ тоже время учреждена здѣсь мореходная школа, которая впрочемъ скоро переведена была въ Архангельскъ. Уѣзднымъ городомъ Холмогоры остались и при перенесеніи намѣстничества изъ Вологды въ Архангельскъ, въ 1784 году, и при уничтоженіи намѣстничествъ и образованіи нынѣшней Архангельской губерніи.

Въ 1819 году, Государь Императоръ Александръ Павловичъ изволилъ быть въ Холмогорахъ, проѣзжалъ въ Архангельскъ и обратно. Возвращаясь изъ Архангельска, Государь прибылъ 31-го Іюля, въ 12-ть часовъ ночи, въ Холмогоры и встрѣченъ былъ радостными восклицаніями собравшагося народа и колокольнымъ звономъ.

На другой день, 1-го Августа, Государь изволилъ быть у обѣдни въ Троицкой церкви и ходилъ на рѣку въ крестномъ ходѣ. Послѣ обѣдни, Государь благоволилъ быть воспріемникомъ отъ купели новорожденнаго сына у Протоіерея Леваковскаго. Послѣ сего Государь осматривалъ выписанный, по Высочайшему повелѣнію, въ 1818 и 1819 годахъ, скотъ изъ Англіи и Голландіи, который розданъ былъ безденежно крестьянамъ, для улучшенія породъ рогатаго скота въ Холмогорскомъ уѣздѣ.

Его Императорское Величество, одаривъ щедрыми подарками Протоіерея [illegible] извс

лилъ крестить, и хозяина дома, купца Чернышева (домъ принадлежитъ нынѣ мѣщанину Павлу Сорокину), гдѣ останавливался, послѣ обѣденнаго стола, изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь; при чемъ городское общество поднесло Государю хлѣбъ и соль.

На первой станціи отъ Холмогоръ, Государь, усмотрѣвъ, что тамъ былъ большой градъ и побилъ хлѣбъ на поляхъ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ освидѣтельствовать и донести объ убыткахъ, понесенныхъ крестьянами.

Въ 1844 году, Холмогоры осчастливлены были посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. Его Высочество, на пути въ Архангельскъ, изволилъ принять завтракъ въ домѣ купца Бѣданова и, пожаловавъ хозяину драгоцѣнный перстень, отправился въ дальнѣйшій путь.

V.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ГОРОДѢ ХОЛМОГОРАХЪ.

Для полноты очерка, представляемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о настоящемъ состояніи Холмогоръ.

Астрономическое положеніе.

Городъ Холмогоры лежитъ подъ 64° 15′ сѣверной широты и 11° 12′ 7″ восточной долготы отъ С.-Петербургскаго меридіана.

Мѣстность.

Разстояніе Холмогоръ отъ городовъ губерніи есть слѣдующее:

отъ Архангельска	лѣтомъ	70½	зимою	72 вер.
« Шенкурска .	«	305	«	292½ «
« Пинеги .	«	132	«	— «
« Мезени .	«	429	«	278½ «
« Онеги .	«	302¾	«	304¼ «
« Кеми .	«	585¼	«	586¾ «
« Колы .	«	1,137¼	«	1,107¾ «

Чрезъ Холмогоры идетъ почтовый трактъ.

Городъ съ выгономъ занимаетъ 1,055 десятинъ 673 кв. саж., изъ коихъ:

подъ городомъ собств.	200	дес.	673	кв. саж.
« пашнями . .	42	«	—	« «
« сѣнокосомъ .	206	«	—	« «
« выгономъ .	200	«	—	« «
« столбовой и проселочной дорогами, песками, рѣками, озерами, лощинами, оврагами и бичевникомъ рѣки Холмогорки . .	407	«	—	« «

Зданія.

Всѣхъ церквей въ городѣ каменныхъ 5 и деревянныхъ 3. Сверхъ того находится въ городѣ одна часовня.

Церкви слѣдующія:

1) Соборъ во имя Преображенія Господня, каменный, пятиглавый. Онъ построенъ въ византійскомъ стилѣ и не имѣетъ придѣловъ. Иконостасъ деревянный, четырехъ-ярусный, окрашенъ голубою краскою, съ вызолоченною рѣзьбою. Престолъ и жертвенникъ изъ кипариса. Въ напрестольномъ ковчегѣ находятся части мощей: Св. Василія пресвитера Анкирскаго, Св. Великомученика Никиты, мученика Христофора; тамъ же хранится часть камня отъ гроба Господня.

Въ этомъ соборѣ погребаются епархіальные архіереи. Съ учрежденія епархіи, здѣсь похоронено: 6 архіепископовъ и 4 епископа. На сѣверной сторонѣ почіютъ архіепископы: Аѳанасій, Рафаилъ, Варнава, Германъ, Ааронъ и Варсаноѳій, а на южной—епископы: Іоасафъ, Аполлосъ, Парѳеній и Неоѳитъ. На мѣстахъ ихъ погребенія поставлены деревянныя надгробія, покрытыя пеленами, на которыхъ изображены надписи, объясняющія санъ, время рожденія, кончины и управленія епархіею.

Нынѣшній соборъ заложенъ при первомъ архіепископѣ Колмогорскомъ и Важескомъ Аѳа-

насіи 27-го Августа 1685 года, въ четвертый годъ по учрежденіи здѣсь епархіи. Постройка окончена чрезъ 6-ть лѣтъ; на нее употреблено 6,504 р. 47½ к., частію изъ суммъ, пожалованныхъ Государемъ, частію на иждивеніе домовыхъ имѣній преосвященнаго и частію изъ добровольныхъ приношеній. Колокольня собора заложена при томъ же архіепископѣ 1-го Мая, а приступлено къ ея постройкѣ 20-го Іюля 1685 года. Нижняя часть ея до средины четырехъ-угольная, а верхняя осми-угольная; въ среднемъ ярусѣ башни находятся стариннаго устройства желѣзные часы съ боемъ.

По свидѣтельству Двинскаго лѣтописца, на мѣстѣ нынѣшняго собора, въ 1534 году, находилась деревянная церковь Преображенія Господня; она сгорѣла отъ молніи въ 1588 году и на томъ же мѣстѣ возведена была новая деревянная церковь.

2) Соборъ во имя Двунадесяти Апостоловъ, каменный, одноэтажный, теплый, составляетъ отдѣльный храмъ, выстроенный у сѣверной стороны собора. Соборъ этотъ одноглавый.

3) Заштатная деревянная церковь во имя Владимірскія Пресвятыя Богородицы, Св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, заложена 3-го Ноября 1687 года, для женскаго монастыря. Ежегодно бываетъ крестный ходъ въ эту церковь изъ Спасо-

преображенскаго монастыря. Она нынѣ принадлежитъ къ женскому монастырю, при ней погребаются умершія монахини.

4) Храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы въ женскомъ монастырѣ; съ каменными келліями для монашествующихъ, построенными въ одномъ зданіи съ церковью. Зданіе это было архіерейскимъ домомъ съ 1691 до 1744 года. Впослѣдствіи, здѣсь жилъ Антонъ Ульрихъ, Герцогъ Брауншвейгскій съ семействомъ, въ теченіи 36 лѣтъ. Женскій монастырь помѣщается здѣсь со времени выѣзда Брауншвейгской фамиліи. При монастырѣ находится больница и школа для дѣвицъ духовнаго званія.

5) Кладбищенская деревянная церковь во имя Введенія во храмъ Божіей Матери, основана для Курцевскаго прихода Преосвященнымъ Аѳанасіемъ, 6-го Іюня 1686 года, вмѣсто прежней приходской церкви Преображенія Господня, сдѣлавшейся каѳедральною. По причинѣ вѣтхости, служба въ ней совершается 3 раза въ годъ.

6) Приходская каменная церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая, съ придѣломъ Іоанна Предтечи, построена въ одинъ этажъ Московскимъ купцемъ Сорокинымъ, въ 1778 году. Прежде на этомъ мѣстѣ была деревянная церковь; она сгорѣла 9-го Мая 1500 года.

7) Приходская, каменная же, двухъ-этажная церковь. Верхняя, во имя Святыя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Св. Апостолъ Петра и Павла, а нижняя, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Прежде, вмѣсто каменной церкви, были двѣ деревянныя, во имя Св. Троицы и Благовѣщенія, съ придѣлами; онѣ обѣ сгорѣли до основанія, въ пожаръ 1698 года.

8) Кладбищенская деревянная церковь, во имя Покрова Божіей Матери, построена за Падрокурьей, въ 1678 году.

Всѣхъ домовъ въ городѣ Холмогорахъ, съ включеніемъ монастырскаго зданія, 162; изъ нихъ:

каменныхъ	2.
деревянныхъ	160.

Домовъ, составляющихъ собственность:

	КАМ.	ДЕР.
казенную . . .	1.	3.
церковную и монастырскую . . .	1.	15.
общественную . . .	—	6.
частную . . .	—	187.
	2.	211.

Итогъ каменныхъ домовъ два (одинъ казначейство, другой дѣвичій монастырь) приходится на 160 деревянныхъ.

Примѣчаніе. Впрочемъ, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ губерніи только по одному каменному дому, кромѣ Шенкурска, который имѣетъ два и оба казенные. Частныхъ каменныхъ домовъ нѣтъ нигдѣ въ губерніи, кромѣ Архангельска.

Населеніе.

Въ 1860 году населеніе было:

мужескаго пола .	549
женскаго — .	617
всего .	1,166

Движеніе народонаселенія можно объяснить слѣдующими данными за пятилѣтіе 1851—1855 годъ.

Родившихся было:	м.	ж.	разница. м.	разница. ж.
въ 1851 г.,	22	16	6	—
« 1852 «	30	17	13	—
« 1853 «	19	22	—	3
« 1854 «	24	19	5	—
« 1855 «	23	23	—	—
Прибыль въ 5-ть лѣтъ	118	97	24	3

перевесъ $\frac{3}{19}$

Отсюда видно, что рождаемость въ мужескомъ полѣ гораздо значительнѣе.

Умершихъ было:		м.	ж.	разница м.	разница ж.
	въ 1851 г.	40	37	2	—
	« 1852 «	23	42	—	19
	« 1853 «	28	27	1	—
	« 1854 «	18	17	1	—
	« 1855 «	21	19	2	—
		130	142	6	19
				перевѣсъ $\frac{7}{7}$	

Вообще, въ теченіе пятилѣтія, смертность въ женскомъ полѣ болѣе, чѣмъ въ мужескомъ.

Общее число родившихся и умершихъ:

	родив.	умер.
въ 1851 г.	38	77
« 1852 «	47	70
« 1853 «	41	55
« 1854 «	43	35
« 1855 «	46	40
Въ продолженіе пятилѣтія	215	277

Среднимъ числомъ въ годъ рождается 43, а умираетъ $55\frac{2}{5}$ человѣка, слѣдовательно населеніе въ Холмогорахъ убываетъ и убыль составляетъ въ годъ 12-ть человѣкъ.

Промышленность.

Главнѣйшая промышленность жителей города скотоводство; нѣкоторые изъ нихъ от-

части занимаются хлѣбопашествомъ (впрочемъ хлѣбопашество весьма незначительно); нѣсколько человѣкъ точатъ изъ слоновой кости разныя вещицы: коробочки, ножи, шахматныя фигуры и т. п. Въ городѣ есть также заводы.

Скотоводство.

Въ городѣ содержится:

рогатаго скота . . .	527	головъ.
лошадей	153	—
овецъ	52	—
козъ.	29	—
Итого	761	—

Для поощренія въ улучшеніи породы рогатаго скота въ губерніи, въ Холмогорахъ учреждены выставки съ 1852 года.

Заводы.

Заводская промышленность въ Холмогорахъ ограничивается производствомъ замшевымъ и кожевеннымъ.

Замша выдѣлывается на одномъ заводѣ. Заводъ выдѣлывалъ товара: въ 1851 г. на 1,500 р., въ 1852 г. на 900 р., въ 1853 г. на 750 р., въ 1854 г. на 625 р. и въ 1855 г. на 600 р.; въ 1857 г. на 420 р. Какъ видно, производство его уменьшается. Замша исключительно сбывается на Пинежскую ярмарку.

Кожевеннаго товара выдѣлывалось:

въ 1851 г.	на 7-ми	заводахъ	на	9,561	р. сер.
« 1852 «	« 7-ми	«	«	10,541	« «
« 1853 «	« 6-ти	«	«	9,435	« «
« 1854 «	« 6-ти	«	«	12,394	« «
« 1855 «	« 6-ти	«	«	10,894	« «
« 1857 «	« 6-ти	«	«	9,075	« «

Товаръ сбывается внутри губерніи.

Торговля.

Холмогорскіе торговцы закупаютъ на мѣстѣ и въ другихъ уѣздахъ Архангельской губерніи рябчиковъ, семгу и рогатый скотъ и отправляютъ эти товары въ столицы на довольно значительную сумму, также снабжаютъ городъ предметами продовольствія, какъ-то: хлѣбомъ, мясомъ, рыбою, конской сбруей, сукнами, ситцами, ножами и проч.

О большемъ или меньшемъ развитіи торговли въ извѣстной мѣстности можно судить по числу торгующихъ, а потому постараемся опредѣлить число торгующихъ въ Холмогорахъ, чтобы дать нѣкоторое понятіе о торговлѣ города.

Купечество города Холмогоръ записано исключительно въ третью гильдію:

въ 1851 г. было объявлено капиталовъ 10
« 1852 « « « « 10

« 1853 «	«	«	«		12
« 1854 «	«	«	«		11
« 1855 «	«	«	«		13
« 1856 «	«	«	«		13
				Итого .	69

Среднимъ числомъ въ годъ объявляется 11 капиталовъ, а какъ каждый торгующій купецъ долженъ объявить особый капиталъ, то и число торгующихъ купцовъ должно быть одинаково съ числомъ капиталовъ, т. е. 11 челов.

Принимая населеніе Холмогоръ среднимъ числомъ въ 1,200 человѣкъ, найдемъ, что на каждыхъ 400 жителей приходится 1 купецъ.

Для снабженія жителей необходимыми предметами, находится въ городѣ 11 лавокъ, изъ которыхъ въ 4-хъ продаются: чай, сахаръ и кофе, а въ двухъ—шелковые, суконные и другіе товары. Питейныхъ домовъ 6-ть.

Въ городѣ ярмарки не бываетъ, но существуетъ еженедѣльный торгъ по четвергамъ, на который собирается въ зимнее время отъ 200 до 500 человѣкъ изъ окрестныхъ деревень.

Доходы и расходы городскіе.

Въ 1861 году доходъ города
простирался . . . до 2,341 р. 29¾ к. сер.
Расходъ былъ . . . « 1,944 « 14 « «

Народное просвѣщеніе.

Въ Холмогорахъ находится уѣздное училище, съ приготовительнымъ классомъ. Въ немъ въ 1857 году, было:

учащихъ 4.
учащихся . . 37 муж. 2 жен.

По состояніямъ учащихся было дѣтей:

потомственныхъ дворянъ	4 м.	« ж.	
личныхъ дворянъ . . .	6 «	1	«
купеческихъ.	2 «	«	«
мѣщанскихъ.	10 «	«	«
крестьянскихъ	5 «	1	«
солдатскихъ.	10 «	«	«
Всего .	37 «	2	«

Источники, послужившіе къ составленію сей историко-статистической записки, суть слѣдующіе:

1) Акты, изданные Археографическою Коммиссіею и Археографическою Экспедиціею.

2) Исторія Карамзина. Изданіе Эйнерлинга.

3) Исторія Россіи Соловьева.

4) О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ. Неволина.

5) Историко-Статистическая записка Антонія Фонъ-Пошмана, поднесенная Государю Императору Александру I-му, въ 1819 году.

6) Крестинина: а) Исторія Архангельска и б) Исторія Холмогоръ.

7) Молчанова. Описаніе Архангельской губерніи.

8) Пушкарева. Описаніе Архангельской губерніи.

9) Исторія Россійской Коммерціи. Чулкова.

10) Разныя мелкія статьи, помѣщенныя въ журналахъ, на прим. статья Гамеля въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

11) Статистическія данныя и нѣкоторыя историческія извѣстія, заимствованныя изъ дѣлъ Статистическаго Комитета и Канцеляріи Г. Гражданскаго Губернатора Архангельской губерніи.

Н. Соколовъ.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ

ХОЛМОГОРСКАГО УѢЗДА.

Въ 1851 году. *)

Предѣлы и пространство.

Холмогорскій Уѣздъ граничитъ съ уѣздами: къ Сѣверо-Востоку и Югу—Шенкурскимъ, къ Юго-Западу—Онежскимъ, къ Сѣверо-Западу—Архангельскимъ.

Самое большое протяженіе Холмогорскаго Уѣзда, отъ Сѣвера къ Югу, простирается по прямой линіи до 205, а самая большая ширина около 200 верстъ; въ окружности же занимаетъ пространства болѣе 700 верстъ.

Всей вообще земли въ уѣздѣ, за исключеніемъ городской, считается 1,536,041 десят. 1,600 кв. саж., а именно:

---

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. съ № 17-го по № 26-й 1851 года.

подъ пахотными землями	10,047	дес.	1,388	кв. с.
« сѣнными покосами	12,229	«	1,818	« «
« лѣсами	848,088	«	2,102	« «
« корабел. рощами	41,776	«	1,529	« «
« болотами, озерами и рѣками	623,898	«	1,963	« «
Итого	1,536,041	«	1,600	« «

Хотя всѣ эти данныя и основаны на оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ, но какъ генеральнаго межеванія уѣзда не было, то за совершенную точность ихъ и нельзя поручиться, исключая корабельныхъ рощей, которыя всѣ приведены въ извѣстность и нанесены на карту.

Рѣки.

Въ Холмогорскомъ Уѣздѣ изъ судоходныхъ рѣкъ главною считается *Сѣверная Двина*, образующаяся въ Вологодской Губерніи изъ рѣкъ юга и сухоны, и впадающая многими рукавами въ Архангельскомъ уѣздѣ въ Бѣлое Море. Она течетъ по Холмогорскому Уѣзду на пространствѣ болѣе 300 верстъ, между берегами различной высоты, по грунту преимущественно песчаному. Самая большая глубина сей рѣки не превышаетъ 7 саженъ.

Сѣверная Двина въ Холмогорскомъ Уѣздѣ принимаетъ въ себя слѣдующія рѣки (*): съ пра-

(*) Рѣки, напечатанныя курсивомъ, суть сплавныя.

вой стороны: 1) шонгу, берущую начало свое изъ болотъ и принимающую въ себя карасару и боровскую; 2) юму, вытекающую изъ озеръ: задняго и передняго; 3) *Пингишу*, образующуюся изъ рѣкъ: ухваша и пеновки, и впадающую въ Сѣверную Двину близъ деревни устьрѣцкой, со многими побочными рѣками, какъ-то: малой, юхвашемъ, луповкой, юмомъ, ковой, большой копоксой и мамой копоксой; 4) челмохту, берущую свое начало изъ озера ано и принимающую въ себя рѣку усюкову; 5) *Пукшеньгу*, съ побочною р. щпленьгой; 6) *Пинегу*; 7) вавчугу; 8) большую и 9) малую юру, принимающія въ себя рѣки: березовку и югусъ, Медвѣжью и безъименную, и впадающія въ Двину однимъ общимъ устьемъ 10) лепалку, берущую начало свое при соединеніи рѣкъ: валдозеры и бѣлой, съ которую впадаетъ рѣчка черноозерская; 11) безъименную, вытекающую изъ озера карасова; 12 кироксу вытекающую изъ озера задняго. Съ лѣвой стороны: 13) усолку, вытекающую изъ озеръ: великаго, круглаго, долгаго, каменнаго и палтоозера, и принимающую въ себя рѣки: поговицыну, разсоху, лаповскую, олусовскую, красковскую, ракозеру, шидровку и безъименную; 14) моржовку, берущую начало изъ болотъ и принимающую въ себя рѣки: лапову, березовку и осакузеру; 15) *Емцу*, съ побочной рѣкою *Ваймугой*, которая принимаетъ въ себя рѣки: мехреньгу, пену, верхній и нижній магласъ, калежму, пуртому и левушку, съ побочной р. кузевкою, кеньгу, кяму и сухую.

Въ мехреньгу впадаютъ рѣки: чачья, съ побочной р. безъимянной, іога, погримъ, конокса, нердева, наврусъ, кола и тегра. 16) немжу; 17) сію, берущую начало изъ озеръ безъимянныхъ и текущую чрезъ озера: тѣсное, пупонецъ, нюхчозеро, михайлово, плоское и плошсово; 18) смердью, вытекающую изъ озера смердо; 19) *Обокшу*, съ побочными рѣками: модьей, сезой, червоеркой и безъимянной, которая принимаетъ въ себя рѣчку каску; 20) безъимянную, вытекающую изъ р. Боякурьи; 21) безъимянную, вытекающую изъ озера вортнева, 22) важдоромку; 23) розгуевску; 24) бояркурью, принимающую въ себя рѣчку курью, которая беретъ свое начало при соединеніи рѣчекъ чоруксы и тавы; 25) опогру и 26) курью.

Кромѣ этихъ рѣкъ, находится въ уѣздѣ еще множество небольшихъ рѣчекъ, которыя, по незначительности ихъ, не имѣютъ даже и названій.

Въ 1840 году, открыты бывшимъ Холмогорскимъ Лѣсничимъ, а нынѣ Лѣснымъ Ревизоромъ, Г. Шелемъ *минеральныя воды*, вытекающія изъ береговъ рѣки Обокши, въ Ракульской лѣсной дачѣ, разстояніемъ отъ деревни Ракульской въ 15-ти верстахъ. Воды эти отнесены Медицинскимъ Департаментомъ къ сѣрнымъ водамъ, находящимся въ Оренбургской губерніи близъ города Сергіевска, съ которыми онѣ сходствуютъ по качеству своему.

Пользоваться ими, хотя и позволено, но, по отдаленности отъ селенія, никто и до сихъ поръ еще не испытывалъ ихъ пользы.

Озера.

I. *Главныя:* 1) кавозеро, первое по величинѣ своей въ уѣздѣ. Оно находится на правой сторонѣ Сѣверной Двины, въ 15-ти верстахъ отъ деревни Заборской, или лучше, при границѣ, раздѣляющей коскошинскую и никольскую лѣсныя дачи. 2) Плоское, въ дачѣ Магигорской; 3) сеза, въ курейской; 4) долгое, 5) смердозеро; 6) рогозеро, въ кривецкой дачѣ; 7) кочкозеро, 8) каскозеро, 9) пуртомское, 10) кепгозеро, 11) пунонецъ и 12) шохчозеро,—въ Емецкой дачѣ; 13) обозеро, 14) кирмозеро, 15) кальозеро,—въ щукозерской дачѣ, 16) заднее—въ паниловской, 17) подъизбное, 18) верхнее челомохотское,—въ челмохотской дачѣ, 19) самоѣдское, 20) долгое, 21) рубцы, 22) щукозеро, 23) лидозеро, 24) черное, 26) бѣлое,—въ шастозерской дачѣ; 26) долгое и 27) великое,—въ рязановской дачѣ.

II. *Менѣе замѣчательныя.* На правой сторонѣ Сѣверной Двины, въ чухченемской дачѣ: 28) заднее, 29) якимово, 30) большое прудовое, 31) малое прудовое, 32) рузгозеро, 33) лужицъ, 34) палозеро, 35) паловое, 36) среднее, 37) латко, 38) селоное, 39) ковозеро, 40 каскозеро, 41) кривое и 42) сѣверное;

въ вавчужской дачѣ: 43) сѣверное, 44) гусиное, 45) шурохта и 46) черное;—въ пашиловской дачѣ: 47) островское, 48) чернобронсово, 49) бѣлое, 50) шапозеро и 51) безъимянное; въ ракульской дачѣ: 52) хепальское, 53) окунево, 54) петрозеро, 55) чавозеро, 56) питозеро, 57) пертозеро, 58) бѣлое, 59) волтозерское, 60) малые ферезы и 61) карасево; въ челмохотской дачѣ: 62) васильево, 63) бѣлое, 64) сергозеро, 65) степашково, 66) солзеро, 67) середнее, 68) большіе ферезы, 69) анозеро, 70) еловицкое, 71) латозерское, 72) мелкое, 73) безъимянное, 74) подъизбное, 75) избное, 76) черное, 77) горное, 78) порѣчно, 79) юмозеро, 80) бѣлое, 81) поворотное, 82) юлозеро, 83) большое ангозеро, 84) малое ангозеро, 85) кеноръ, 86) бѣлое, 87) поворотное, 88) большой кулвашъ, 89) малый кулвашъ, 90) пачозеро, 91) пингишское, 92) янгозеро, 93) кюзеро, 94) второе янгозеро, 95) третье янгозеро, 96) каркозеро, 97) малый кановаръ, 98) большой кановаръ, 99) долгое, 100) ходозеро, 101) березницкое, 102) перевѣсное, 103) святое и 104) удебное; въ калежско-моржегорской дачѣ: 105) ощезеро, 106) задисе, 107) переднее, 108) поддеривское, 109) ракузеро, 110) березница, 111) пѣнозеро, 112) разбой, 113) шигозеро, 114) дюпно, 115) лаповское, 116) карасово, 117) черное, 118) сакупово, 119) кривое, 120) рычозеро и 121) щекозеро; въ шастозерской дачѣ: 122) палтозеро, 123) каменное, 124) просѣчное, 125) черное, 126) островистое, 127) круглое и 128

сосновка. На лѣвой сторонѣ рѣки Двины, въ курсейской дачѣ: 129) крекарево, 130) клочково, 131) черное, 132) гагарье, 133) сухое, 134) конозеръ и 135) лагуны; на границѣ курейской и борисоглѣбско-матигорской дачи: 136) вилозеро и 137) островское; въ паниловской дачѣ: 138) катозеро, 139) мурго, 140) бѣлое и 141) червозеро; въ кривецкой дачѣ: 142) воршнее, 143) давыдово, 144) бѣлое, 145) избное 146) загорное, 147) бѣлое, 148) большое черное, 149) малое черное, 150) дмитріево, 151) оршино, 152) верхнее павкозеро, 153) нижнее павкозеро, 154) щучье, 155) пивкозеры, 156) долгое, 157) андозерское, 158) удибье, 159) добье, 160) каренгозеро, 161) шубозеро, 162) тобозеро, 163) ловтеро и 164) янгозеро; въ сійской дачѣ: 165) моховое, 166) часовинское, 167) прилучно, 168) лучкино, 169) жабье, 170) ловское и 171) плоское; въ емецкой дачѣ: 172) узкое, 173) пикозеро, 174) кушкозеро, 175) шмыкозеро, 176) загорное, 177) сѣргозеро, 178) пустое, 179) кушково, 180) большое каменное, 181) малое каменное, 182) сулозеро, 183) сухое, 184) камозеро, 185) лохкусъ, 186) большое нормозеро) 187) малое нормозеро, 188) большое вачезеро, 189 малое вачезеро, 190) безрыбное, 191) большое бобрецово, 192) малое бобрецово, 193) хедозеро, 194) выдерга, 195) пихтурье, 196) бѣлое, 197) семиверстное, 198) осиновое, 199) большое великое, 200) малое великое, 201) долгое, 202) ургозеро, 203) первый неймушъ, 204) второй неймушъ, 205) среднее козеро, 206)

ванкозеро, 207) бѣлое, 208) плотное, 209) черное, 210) куровское, 211) ваймужско е,212) козично, 213) бѣлозеро, 214) падунъ, 215) долгое, 216) зимничное, 217) дороватово, 218) волгушъ, 219) узловатое, 220) лепозеро и 221) кезмешъ; въ щукозерской дачѣ: 222) выскозеро, 223) палочезеро, 224) чачезеро, 225) айтозеро, 226) карасово, 227) тегротозеро, 228) семеново, 229) римбушка, 230) долгое, 231) васипо, 232) первое верхнее, 233) второее верхнее, 234) первое верховское, 235) второе верховское, 236) ильматино, 237) чекозеро, 238) сокозеро, 239) харлово, 240) торосозеро, 241) урамецъ, 242) черное, 243) бѣлое, 244) композеро, 245) фойкозеро, 246) глубокое, 247) большое вазозеро, 248) малое вазозеро, 249) большое пиккозеро, 250) малое пиккозеро, 251) керкозеро, 252) мнуулино, 253) черное, 254) бѣлое и 255) вызеро; въ селецкой дачѣ: 256) середнее, 257) михайлово, 258) икозеро, 259) борисово, 260 дѣдово, 261) первое катозеро, 262) второе катозеро, 263) кенрейсъ, 264) грязливое, 265) лущево, 266) тяхмушъ, 267) другой тяхмушъ, 268) великое, 269) березовка, 270) гридиново, 271) подъизбное, 272) тихое, 273) шерги, 274) карасово, 275) пешменское, 276) лебяжье и 277) пешенское; въ середьмехренгской дачѣ: 278) кумбышъ, 279) иявраcъ, 280) перфильево, 281) копокса, 282) большое пытозеро, 283) бѣлое, 284) шуночъ, 285) малое пытозеро и 286) погримъ,

Сверхъ этихъ озеръ, находится въ уѣздѣ множество такихъ, которымъ искони не дано мѣстными жителями никакихъ названій.

Мѣстоположеніе и качество земли.

Мѣстоположеніе Холмогорскаго уѣзда большею частію ровное, исключая Сѣверной и Сѣверо-Западной стороны, гдѣ находятся очень высокія горы; примѣчательнѣйшія изъ нихъ по величинѣ: *1) Бобровая* или *Миронова гора, 2) Городокъ, 3) Кармозерская, 4) Кайгородокъ* и *5) Кругловодка.*

Есть въ уѣздѣ и долины, гдѣ свободно могутъ быть расположены войска; такъ, напримѣръ, около Емецка, между Холмогорами и деревней Матигорами. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ, съ 1808 по 1816 годъ, въ лѣтнее время стояли лагерями два полка, сперва Софійскій, а потомъ Углицкій, переименованные впослѣдствіи въ Егерьскіе, а также двѣ роты артиллеріи, обращенныя потомъ въ понтонныя.

Почва земли неодинакова: мѣстами песчаная съ мелкимъ камнемъ, или хрящемъ, мѣстами глинистая. Есть однакожъ много мѣстъ болотистыхъ и мшистыхъ.

Климатъ.

Климатъ въ Холмогорскомъ уѣздѣ хотя холоденъ, но здоровъ. Времена года не всегда бываютъ постоянны: иногда довольно ощутительный холодъ бываетъ въ началѣ Сентября, и даже въ послѣдней половинѣ Августа. Снѣгъ выпадаетъ здѣсь обыкновенно въ Октябрѣ мѣсяцѣ, но зимній путь совершенно укрѣпляется въ Ноябрѣ; стаеваетъ же снѣгъ съ половины Апрѣля и въ началѣ Мая. Казалось бы, съ Мая мѣсяца природа должна перемѣнить убогую свою одежду, одѣвшись въ новую, великолѣпную; но она не всегда къ намъ является въ восхитительномъ своемъ уборѣ. Иногда мѣсяцъ Май такъ бываетъ холоденъ, что нельзя выйдти на воздухъ безъ шубы; иногда, хотя и рѣдко, выпадаетъ даже снѣгъ въ этомъ мѣсяцѣ.—Лѣтомъ съ половины Іюня по Августъ мѣсяцъ, нерѣдко бываютъ сильные жары; въ зимнее же время, съ Ноября по Февраль мѣсяцъ, бываютъ столь жестокіе морозы, что восходятъ по Реомюру до 35°. Впрочемъ такое состояніе температуры не бываетъ слишкомъ продолжительно: за сильными морозами вдругъ наступаетъ оттепель, сопровождаемая снѣгомъ. Сѣверныя сіянія и падающія звѣзды здѣсь обыкновенныя явленія; однакожъ они видимы бываютъ только въ ясную, безвѣтренную погоду.

Естественныя произведенія.

Царство растеній представляетъ здѣсь много любопытнаго для естествоиспытателя. Упо-

мянемъ о главнѣйшихъ. Въ Холмогорскомъ уѣздѣ ростутъ: сосна, ель, береза, мѣстами лиственница, осина, ольха, ива, рябина, черемуха, можжевельникъ, шиповникъ, красная и чорная смородина и малина. Разнаго рода ягоды: вороница, клюква, брусника, черника, морошка, и др. Изъ дико-растущихъ кормовыхъ травъ: пырей, вязель, осота, мятлика и пр. Изъ лекарственныхъ: лопушникъ, ромашка, мята, полынь, трилистникъ, донникъ, звѣробой и др. Нивяныя растенія: рожь, ячмень, овесъ, ленъ и конопля. Нѣкоторые крестьяне сѣютъ въ небольшомъ количествѣ, какъ бы для опыта, пшеницу и горохъ. Изъ огородныхъ овощей: капуста, свекла, лукъ, морковь, картофель. рѣпа и рѣдька; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: бобы, петрушка, сельлерей, шалфей и друг.

Царство животныхъ также довольно разнообразно. Кромѣ домашнихъ животныхъ, здѣсь водятся: волки, медвѣди, олени, россомахи, лисицы, зайцы, векши, горностаи, куницы и выдры. Изъ лѣсныхъ птицъ: орлы (рѣдко), совы, филины, вороны, коршуны, ястребы, голуби, галки, вороны, сороки, воробьи, глухіе и обыкновенные тетеревы, рябчики, куропатки и друг. Изъ прилетающихъ: журавли, жаворонки, ласточки, чижики, зяблики, кукушки и др. Изъ водяныхъ и болотныхъ: рыболовы, чайки, утки, гуси, лебеди, цапли, кулики, гагары, морскіе пѣтушки и др Насѣкомыя: пчелы, осы, оводы, разныхъ родовъ

бабочки, обыкновенныя мухи, жуки, пауки, комары, мошки. Пресмыкающіяся: ящерицы и лягушки. Изъ рыбъ: стерляди *), семга, нельмы, щуки, окуни, караси, налимы, лещи, харьюсы, язы, сиги, сороги, ерши, пискари, плотва и пр.

Въ царствѣ ископаемомъ достопримѣчательныхъ ископаемыхъ не встрѣчается. Только камень булыжникъ и еще глина да песокъ, годные для строеній и для дѣланія хорошаго кирпича, въ изобиліи находятся по уѣзду.— Между Калежскимъ приходомъ и деревнею Взвозомъ оба берега Двины, на протяженіи 20-ти верстъ, состоятъ изъ алебастра, а между Ракульскимъ и Кривецкимъ приходами и въ Орлецахъ добываются плитный камень и известь.

Народонаселеніе уѣзда.

Въ Холмогорскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ городскихъ жителей, въ 1850 году, считалось обоего пола 32,954 человѣка.

въ томъ числѣ:	м.	ж.
Штабъ и оберъ-офицеровъ .	7	6
Ихъ дѣтей	4	6
Духовенства монашествующаго .	14	—
— — бѣлаго . . .	127	162

*) Стерляди появились въ Двинѣ около 30 лѣтъ, а въ прошломъ лѣтѣ уловленъ былъ въ первый разъ *шипъ*.

	м.	ж.
Монастырскихъ служителей .	17	15
Ихъ дѣтей	21	33
Отставныхъ солдатъ и безсрочно-отпускныхъ съ женами . .	146	189
Кантонистовъ	35	—
Этапной команды . . .	70	39
Цыганъ водворенныхъ . .	7	4
Купцовъ	1	—
Разночинцовъ	2	5
Крестьянъ государственныхъ	14,687	17,357
	15,138	17,816

Въ началѣ 7-й ревизіи, число жителей мужескаго пола, платившихъ казенныя повинности, исключая города, было въ уѣздѣ 13,301 душа, въ началѣ 8-й—13,945 душъ, а нынѣ, къ 1851 году, состоитъ изъ 14,687 душъ *). Слѣдственно народонаселеніе, между 7-й и 8-й ревизіями, въ мужескомъ полѣ увеличилось 644, а въ женскомъ—852 душами; число же душъ мужескаго пола между 8-й и 9-й ревизіями возросло до 742, а число женскаго пола —до 1,104. Доказательство, что климатъ и мѣстное положеніе Холмогорскаго уѣзда благопріятствуетъ народному здоровью.

*) Число душъ женскаго пола въ началѣ 7-й ревизіи было 15,501, въ началѣ 8-й—16,253, а къ 1851 состоитъ изъ 17,357,

Въ 1850 году было:	м.	ж.
родившихся	493	466
умершихъ	394	341
разность	+ 99	+ 125

Въ числѣ умершихъ было:		
1) недостигшихъ 1 года	136	52
2) отъ 1 до 5-ти лѣтъ	33	39
3) свыше 60-ти лѣтъ	119	108

Въ 1850 году, браковъ было въ уѣздѣ 244.

Вѣра.

Господствующая вѣра въ Холмогорскомъ уѣздѣ христіанская православнаго исповѣданія. Изъ другихъ исповѣданій находилось въ уѣздѣ въ 1850 году 10 человѣкъ: Римско-Католическаго 9 и Лютеранскаго 1. Сверхъ того раскольниковъ, непринимающихъ священства, но покланяющихся иконамъ, было 293; изъ нихъ мужескаго пола 67 и женскаго 226.

Церкви и селенія.

Въ Холмогорскомъ уѣздѣ считается вообще церквей 67, въ томъ числѣ:

каменныхъ	19
деревянныхъ	48
часовень деревянныхъ	26
приходовъ	39
деревень	569
дворовъ	4,893

Изъ *церквей* заслуживаютъ особенное вниманіе находящіяся въ Сійскомъ Монастырѣ, который вообще весь примѣчателенъ въ историческомъ отношеніи; а потому неизлишнимъ считаемъ, сколько возможно, подробнѣе обозрѣть его во всѣхъ частяхъ.

Сійскій Монастырь, къ Югу отъ города Холмогоръ въ 90 верстахъ, находится между Сійской, Емецкой и Ваймужской станціями. Мѣстоположеніе его весьма красивое, если смотрѣть на этотъ монастырь съ Петербургскаго тракта. Онъ почти со всѣхъ сторонъ окруженъ озерами и лежащими на нихъ островами—хлѣбопахатными, лѣсными и луговыми. Основанъ Преподобнымъ Антоніемъ въ 1520 году, въ княженіе Василія IV Іоанновича.

Преподобный Антоній родился въ Кехтѣ, селеніи Архангельскаго уѣзда, въ 30-ти верстахъ отъ Архангельска; постриженъ въ монашество въ Кенскомъ монастырѣ Онежскаго уѣзда. По преданіямъ, дошедшимъ до нашихъ временъ, извѣстно, что Преподобный избралъ —было первоначально мѣстомъ иноческой своей жизни деревню Шелексу, въ Онежскомъ уѣздѣ; но жители этой деревни, не желая уступить часть земли для келліи незнакомаго инока, отказали ему въ пріютѣ.—

Прибывъ на берегъ рѣчки Сіи, въ 1520 г., Преподобный Антоній поселился безпрепятственно. Избравъ мѣстомъ предположенной

обители полуостровъ, вдавшійся въ Михайлово озеро, онъ на 42-мъ году своей благочестивой жизни началъ строить монастырь, по отзыву монастырской лѣтописи, *своими трудами*, но предварительно отправилъ въ Москву двоихъ, изъ братіи своей, отшельниковъ Александра и Исаію, для испрошенія у Василія Іоанновича дозволенія положить основаніе храма на избранномъ ими мѣстѣ. Великій Князь охотно согласился на ихъ просьбу и далъ имъ жалованную граммату, приславъ въ слѣдъ за ними въ ново-строившійся храмъ ризы и утварь церковную. Первоначальная церковь построена была во имя Св. Троицы, вторая—Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и третья—Сергія Радонежскаго Чудотворца. Молва о благочестивой жизни иноковъ, распространяясь, привлекла многихъ богомольцевъ—сотрудниковъ. Трудами рукъ ихъ и Преподобнаго построены настоятельскія и братскія келліи. Преподобный Антоній провозглашенъ отъ братіи Игуменомъ *). Всѣ эти зданія были деревянныя; онѣ не сохранились до нашихъ временъ, потому-что еще при жизни праведника пламя истребило ихъ до основанія. Это несчастіе не уменьшило ревнія Преподобнаго: онъ, на тѣхъ же мѣстахъ, при помощи усердной братіи, построилъ новыя церкви; но и эти, спустя 36-ть лѣтъ послѣ преставленія Преподобнаго, въ 1593 году сгорѣли.

---

*) См. житіе Преподобнаго Антонія въ Прологѣ подъ 7-мъ числомъ Декабря мѣсяца.

Нынѣ существующія въ монастырѣ зданія, всѣ каменныя, воздвигнуты въ началѣ первой половины XVII столѣтія и въ послѣдующіе годы:

1) Церковь соборная, во имя *Живоначальныя Троицы*, въ которой почиваютъ мощи Св. Антонія, холодная, съ придѣломъ Преподобнаго, одноэтажная, готической архитектуры, о пяти главахъ. Она построена въ 1606 году за 2,999 р. 25 к. Видно, что братія не имѣла тогда способовъ къ построенію ея, потому что прибѣгла къ щедротамъ Правительства, которое въ теченіе 17-ти лѣтъ отмѣнило оброкъ въ казну съ монастырскихъ вотчинъ, предоставивъ такимъ образомъ въ пользу монастыря 1,121 р.

2) Церковь *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, теплая, съ каменнымъ высокимъ шатромъ, одно-главая, построена въ 1644 году. При ней прежде была обширная братская трапеза, въ которой въ 1824 году, устроенъ храмъ Святителя Николая, въ замѣнъ деревянной церкви, разобранной по ветхости. При входѣ въ эту церковь, съ правой стороны, прежде была келарская, а нынѣ устроена братская трапеза; съ лѣвой стороны ризничная палатка.

3) Каменная колокольня; на ней 20-ть колоколовъ, которые, по отзыву монастырской лѣтописи, подведены подъ музыкальное согласіе;—и боевые часы; они первоначально

показывали время по церковному Уставу, означая начало дня и ночи, но впослѣдствіи исправлены по новѣйшему счисленію. По ту и другую сторону колокольни, въ комнатахъ помѣщаются архивъ и библіотека. Подъ колокольнею въ 1644 году, устроенъ храмъ Трехъ Святителей Петра, Алексія и Іоны Московскихъ Чудотворцевъ.

4) Двухъ-этажный корпусъ, построенный въ 1669 году; въ немъ находятся келліи архіерейскія и для почетныхъ богомольцевъ. Этотъ корпусъ отдѣляетъ во всю ширину полуострова монастырь, въ который входъ одинъ Св. воротами и двумя по сторонамъ, въ фасѣ зданія; надъ Св. воротами въ томъ же году устроена церковь Св. Сергія Радонежскаго.

5) Настоятельскія келліи, по лѣвую сторону входа въ монастырь, заключаются въ отдѣльномъ двухъ-этажномъ флигилѣ со сводами. Въ нихъ замѣчательно собраніе портретовъ нѣкоторыхъ изъ настоятелей и современныхъ Архіереевъ Архангелогородскихъ. Братскія просфорочная келліи съ хлѣбными анбарами составляютъ одно этажный корпусъ съ западной стороны. Эти послѣднія зданія сооружены въ 1685 году.

Деревянныя строенія:

6) Кладбищенская церковь, внѣ монастыря.

7) Крестовоздвиженская церковь въ разстояніи 8-ми верстъ отъ монастыря, въ лѣсу на проселочной дорогѣ къ Емецкому селу; построена на самомъ утесѣ близъ озера въ 1672 году, въ воспоминаніе чуда Преподобнаго Антонія, по случаю угрожавшаго тогда повсемѣстнаго неурожая отъ безведрія, за которымъ послѣдовала предстательствомъ угодника благополучная погода, принесшая обильный урожай хлѣба. Въ этой церкви служба совершается въ первый воскресный день Петрова поста, 1-го Августа и 14-го Сентября. Въ эти дни изъ монастыря на лодкахъ, и изъ окрестныхъ приходовъ—Сійскаго, Челмохотскаго, Емецкаго, Ратонаволоцкаго, Зачачьевскаго и Меландовскаго, духовенство стекается въ церковь крестнымъ ходомъ и совершаетъ благодарственный молебенъ, при многочисленномъ стеченіи поселянъ, которые весь день проводятъ съ своими семействами, сидя на этомъ пустынномъ утесѣ, гдѣ нѣтъ ни одного жителя.

Сійскій Монастырь считается второкласнымъ. Настоятели его—архимандриты; они носятъ на мантіи присвоенныя монастырю алыя бархатныя скрижали; въ отсутствіе настоятеля заступаетъ мѣсто его казначей, постоянно живущій въ монастырѣ. Вотъ списокъ настоятелей монастыря:

Игумены: 1) Преподобный Антоній—основатель обители. При жизни его былъ строителемъ Кириллъ.

2) Геласій, ученикъ Преподобнаго.
3) Геронтій *).
4) Питиримъ 7085—7105 г.
5) Гермогенъ 7094—7095 г.
6) Никандръ 7095—7087 г.

Они были настоятелями, вѣроятно, во время продолжительной болѣзни Питирима, который по изцѣленіи отъ оной управлялъ потомъ до 7105 г.

7) Іона 7105—7143 г.
8) Титъ 7143—7147 г.
9) Купріанъ 7147—7149 г.
10) Игнатій 7149—7152 г.
11) еодосій 7152 7160 г.
12) Корнилій 7160—7166 г.
13) Калинникъ 7166—7196 г.
14) Варѳоломей 7196—7200 г.

Архимандриты:

15) Никодимъ 1692—1721 г.
16) Германъ 1722—1723 г.
17) Леонтій 1742—1749 г.
18) Серафимъ 1749—1753 г.
19) Гавріилъ (Огинскій) 1762—1779 і.
20) Парѳеній (Петровъ) 1779—1790 г.; впослѣдствіи былъ Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ и имѣлъ знаки ордена Св. Анны 1-й степени.

---

*) Въ промежутокъ 1557—1577 г., вѣрнаго свѣдѣнія о настоятеляхъ нѣтъ.

21) Аполлосъ (Терешкевичъ) 1790—1803 г.; впослѣдствіи Епископъ Слободско-Украинскій.

22) Августинъ (Сахаровъ) 1803—1804 г.; онъ не былъ въ монастырѣ, по случаю перевода въ Сергіевскую Троицкую Пустыню, что близъ С.-Петербурга. Оттуда хиротонисанъ въ Епископа Оренбургской Епархіи.

23) Кириллъ (Киприяновъ) 1804—1806 г.

24) Ѳеофилъ (Татарскій) 1806—1810 г.

25) Амвросій (Черноруцкій) 1810—1814 г.

26) Павелъ (Павловъ) 1814—1819 г., впослѣдствіи Архіепископъ Тобольскій.

27) Веніаминъ (Смирновъ) 1819—1840 г., кавалеръ ордена Св. Владиміра 3-й степени. Имъ написана памятная книга, или полное историческое обозрѣніе Сійскаго Монастыря.

28) Платонъ 1840—1843 г.

29) Епископъ Анастасій, бывшій Екатеринославскій и Таганрогскій, скончался 22-го Марта 1851 года.

Касательно числа братій извѣстно, что въ 7166—7196 годахъ монашествующихъ было 184, да бѣльцовъ 183 человѣка.—Въ 1850 г. находились въ монастырѣ: Настоятель 1, Іеромонаховъ 3, Священниковъ 2, Іеродіаконъ 1, Діаконъ 1, послушниковъ 5; всего 14 челов.

Изъ *рѣдкостей* въ Сійскомъ Монастырѣ особенно заслуживаютъ вниманіе: 1) Части

животворящаго креста и ризы Господней; части мощей Іоанна Предтечи, Апостоловъ и многихъ Святыхъ, находящіяся въ четырехъ напрестольныхъ крестахъ, употребляемыхъ при богослуженіи, и въ двухъ ковчегахъ надъ царскими вратами, 2) Домашній келейный образъ—собственность Патріаха Филарета, который имѣлъ его всегда предъ собою, и уже предъ кончиною отказалъ его въ обитель Сійскую, въ память шести-лѣтняго пребыванія своего въ этомъ монастырѣ, 3) Чудотворный образъ Живоначальныя Троицы, писанный Преподобнымъ Антоніемъ, который, бывъ искуснымъ иконописцемъ, оставилъ труды свои во многихъ мѣстахъ Архангельской губерніи. Въ челобитной Преподобнаго къ Великому князю Василію Іоанновичу, о дозволеніи учредить монастырь, сказано: *Живоначальная Троица сама мѣсто сіе просвѣщаетъ; отъ образа ея много чудесъ бываетъ*. Этотъ образъ, написанный еще до основанія монастыря, чудеснымъ образомъ сохранился отъ пламени, когда монастырь сгорѣлъ еще при жизни Св. Антонія; осталось преданіе, что онъ остановился на воздухѣ во время пожара, и опустился на монастырь предъ лицемъ Угодника, 4) Лампадка старинной работы, которая виситъ предъ однимъ изъ ковчеговъ святыхъ мощей; она прислана отъ Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, 5) Серебряный подсвѣчникъ въ алтарѣ—вкладъ, 1600 года, боярина Дмитрія Годунова, 6) Небольшой крестъ серебряный съ латинскою надписью,—приношеніе Царя Ми-

хапла Феодоровича, 7) Наперстный крестъ Патріарха Филарета и небольшое паникадило сего святителя, повѣшенные предъ ракою Св. Антонія, 8) Деревянный крестъ съ рѣзными украшеніями, поставленный предъ престоломъ; на немъ надписанъ 7194 годъ, 9) Образъ Пресвятой Богородицы въ придѣлѣ, при входѣ въ алтарь, и икона Св. Іоанна Предтечи, замѣчательны по древности письма, 10) Три иконы пядьничныхъ и четвертая мѣстная, изображающая сошествіе Св. Духа на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языкъ, также весьма древняго письма. Первыя три, какъ показываетъ надпись на доскахъ, принесены въ даръ отъ Царя Алексія Михайловича, 11) Плащаница 7107 года, 12) Ризы камки бѣлой, травчатой, въ которыхъ отправлялъ богослуженіе Преподобный Антоній, 13) Игуменскій посохъ сего Угодника, 14) Ветхія хоругви, 15) Золотой потиръ вѣсомъ 1 ф. 6 зол.; данъ Вологодскимъ посадскимъ человѣкомъ Феодоромъ Сыгучевымъ, 16) Рипиды старинпаго художества, 17) Крестъ кипарисный, убранный золотомъ и камнями разноцвѣтными, заслуживающій своею древностію вниманіе наблюдателя, 18) Большой серебряный потиръ— приношеніе бояръ Милославскихъ. Вокругъ него по бѣлой эмали, наложены чеканныя изображенія Святыхъ, 19) Серебряный, позолоченный дискосъ съ евхаристическою надписью, 20) Лжица, украшенная рѣзьбою и чернью, 21) Шесть кадильницъ, жалованныхъ въ разныя времена, 22) Дароносица, прине-

сенная въ даръ монахомъ Паисіемъ: *въ домъ Великаго Антонія*, 23) Блюдцо серебряное, замѣчательное по своей древности, 24) Крестъ напрестольный, серебряный съ надписью: *сдѣлалъ крестъ сей въ Антоніевъ Монастырь 7100 л. Александръ Митрополитъ Новгородскій*, 25) Старинный серебряный ковшъ 7107 года, присланный не извѣстно кѣмъ въ обитель, при Игуменѣ Өеодосіи, 26) Водосвятная, серебряная чаша, вокругъ ея надпись: *чаша сія сдѣлана 7091 года, отъ Андрея Яковлевича Щелкалова, вѣсомъ въ ней 17 гривенъ* (фунтовъ) *и 2 зол.*, 27) Евангеліе, написанное Преподобнымъ Антоніемъ и подписанное по листамъ, 28) Евангеліе, писанное на пергаментѣ въ 1339 году, при Великомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ. Въ концѣ Евангелія означенъ годъ и имя каллиграфа, 29) Евангеліе въ серебряной позолоченой оправѣ, украшенное камнями, пожаловано Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ. Оно напечатано въ 1627 году, и прислано при особой граммате 27-го Іюня 1630 года, 30) Евангеліе, называемое *Апракосъ*, пожертвовано Патріаршимъ Казначеемъ Паисіемъ въ 1692 г. 20-го Сентября; оно писано крупными буквами, отличнымъ церковнымъ каллиграфомъ, на большихъ 934 александрійскихъ листахъ. На широкихъ поляхъ размѣщены различныя украшенія и нарисованы, во вкусѣ новаго греческаго иконописанія, изображенія повѣтствованій Евангельскихъ. Разсказываютъ, что надъ нѣкоторыми украшеніями этой книги трудилась Царевна

Софія Алексѣевна; но вѣрно ли это, доказательствъ нѣтъ. Это Евангеліе, имѣющее вѣсу 1 п. 35 ф., служитъ памятникомъ успѣховъ нашихъ въ искуствѣ иконописанія и каллиграфіи послѣдней половины XVII вѣка, 31) Псалтырь письменная, перевода Максима Грека, съ различными комментаріями, 32) Судебникъ Іоанна, 33) Служба Преподобному Антонію, Сійскому Чудотворцу, сочиненія Царевича Іоанна Іоанновича *), 1579 г. Въ концѣ

---

*) Въ 7114 (1606) году 2-го Сентября, Самозванецъ Отрепьевъ, за собственноручнымъ подписаніемъ, именемъ Дмитрія Іоанновича, далъ въ Сійскій Монастырь граммату съ государственною красною печатью. Въ этой грамматѣ прописаны всѣ прежде данныя царями Іоанномъ Васильевичемъ и Θеодоромъ Іоанновичемъ (сгорѣвшія въ пожарѣ) грамматы, и подтверждены предоставленныя ими монастырю выгоды. Вотъ выписка изъ подлинной грамматы: „се язъ Царь и Великій князь Дмитрій Ивановичъ Всея Россіи пожаловалъ есми Живоначальныя Троицы Антоніевы пустыни Сійскаго Монастыря Игумена Іону съ братіею, что они намъ били челомъ, и сказали: нашего де жалованья монастырскія вотчины на полтораста четей да рыбной ловли въ рѣкѣ Варзугѣ двадцатая доля, да въ Унѣ и Неноксѣ двѣ варницы съ десятью вытьми, и тое де монастырскую вотчину отецъ нашъ блаженныя памяти Великій Государь Царь и

этой книги есть надпись: *написаея сіе послѣдованіе стихеръ и канонъ Преподобному и Богоносному Отцу нашему Антонію Сійскому*

Великій Князь Иванъ Васильевичь Всея Россіи пожаловалъ обелилъ за милостинный хлѣбъ для сына своего и нашего брата блаженныя памяти Государя Царевича Ивана Ивановича Всея Руссіи, что онъ къ Чудотворцу Антонію вѣру держалъ: стихеры де и канонъ твореніе брата нашего Царевича Ивана Ивановича Всея Руссіи,“ и проч,

Въ жалованной граммагѣ Царя Михаила Өеодоровича 7152 (1644) 14-го Февраля, за собственноручнымъ его подписаніемъ, съ государственною черною печатью, о невзиманіи пошлины съ 3-го дощаника и провозимой на немъ 10-ти тысять пудъ соли, сказано: „били намъ челомъ двинскаго уѣзду, Живоначальныя Троицы, Антоніева Сійскаго Монастыря Игуменъ Феодосій съ братіею; напередъ до сего при прежнихъ Государехъ блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Всея Руссіи и дяди нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича Всея Руссіи, въ жалованныхъ грамотахъ написано: жаловали они для Царевича Ивана Ивановича потому, что Царевичь Иванъ Ивановичь къ Чудотворцу Антонію вѣру держалъ; стихеры и канонъ творенія Царевича Ивана Ивановича, и проч.

Чудотворцу, повелѣнiемъ благочестиваго и христолюбиваго Государя нашего Царя и Великаго Князя Iоанна Васильевича, по благословенiю Преосвященнаго Митрополита Антонiя Всея Руси, при благовѣрномъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Феодорѣ Iоанновичѣ, лѣта 7087.—34) Десять хронографовъ рукописныхъ Всеобщей и Россiйской Исторiи, пожертвованныхъ Патрiаршимъ Казначеемъ старцемъ Паисiемъ, 7200 (1692) г. 35) Опись церковнаго и монастырскаго имущества, за собственноручнымъ подписанiемъ Преподобнаго Игумена Антонiя, 7064 (1556) г. Iюля 2-го дня. 36) Граммата Великаго Князя Василья Iоанновича (отца И. В. Грознаго за собственноручнымъ его подписанiемъ, 7032 (1524) г. Апрѣля 29-го дня. 37) Граммата Великаго Князя Iоанна Васильевича о пожалованiи Преподобному Антонiю, съ братiею на Лись-островѣ соляннаго ключа, за собственноручнымъ подписанiемъ этого Князя, 7054 (1546) г. Февраля 15-го дня, 38) (Шесть граммать разнаго содержанiя Царя и Великаго Князя Өеодора Iоанновича, за собственноручнымъ его подписанiемъ, разныхъ годовъ— 39) Двѣ грамматы Царя и Великаго Князя Дмитрiя Iоанновича (самозванца Отрепьева), за собственноручнымъ его подписанiемъ. - 40) Граммата Царя и Великаго Князя Василья Iоанновича (Шуйскаго), объ отобранiи захваченной крестьянами у монастыря земли, за собственноручнымъ его подписанiемъ, 7114 (1606) г. Iюля 18-го дня. 41) Граммата Царя и Великаго Князя Вла-

дислава (сына Сигизмунда, Короля Польскаго), жалованная Сійскому монастырю, о невзиманіи пошлинъ съ двухъ дощанниковъ съ монастырскою солью, за собственноручнымъ его подписаніемъ, 7119 (1611) г.—42) Граммата Царя и Великаго Князя Бориса Феодоровича Годунова, 7113 (1605) г. Марта 22-го дня, о строжайшемъ содержаніи въ Сійскомъ монастырѣ старца Филарета.—43) Семь грамматъ, въ разные годы жалованныхъ, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, о невзиманіи пошлинъ съ продаваемой соли и другихъ разныхъ пошлинъ съ Сійскаго монастыря, за собственноручнымъ подписаніемъ.—44) Восемь грамматъ Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича, разнаго содержанія, за собственноручнымъ подписаніемъ. 45) Граммата Святѣйшаго Патріарха Адріана, объ учрежденіи въ Сійскомъ монастырѣ архимандріи, 7200 (1692) г. Эта граммата подписана золотыми буквами.

Сійскій Монастырь замѣчателенъ также и по *царскимъ вкладамъ*. Вотъ они: 1) Царя Іоанна Васильевича Грознаго: а) въ память Царевича Іоанна Іоанновича, церковной утвари и денегъ на 603 р., 13 алтынъ и 2 деньги; тогда же повелѣно служить обѣдню и панихиду въ 19 ч. Ноября. б) На поминовеніе *опальныхъ* 500 руб. и въ другой разъ 800 р., 10 образовъ, шесть сосудовъ серебряныхъ, вѣсомъ $12\frac{1}{2}$ фун.; повелѣно отправлять панихиду 21-го Октября.—2) Царя Ѳеодора Іоанновича: въ поминовеніе, 10-го Мар-

та, родители его, деньгами 50 руб.; колоколъ въ 107 пудъ въ 500 р.—3) Бориса Θеодоровича Гудунова: на вѣчное поминовеніе Царя Θеодора Іоанновича 400 р.—4) Инокини Марθы Іоанновны: на поминовеніе, въ 18-е Декабря, дочери ея княгини Татьяны Θеодоровны 50 р. 5) Патріарха Филарета: а) въ 1622 г. 100 р. б) въ 1624 г. паникадило большое о 24 подсвѣчникахъ въ 104 р. 60 к., в) въ 1628 г. ризы атласныя съ золотымъ шитьемъ, покровъ бархатный, унизанный жемчугомъ, на раку Преподобнаго; потиръ серебряный; дискосъ, три блюда чеканной работы, звѣзда рѣзная, копіе серебряное и складни на двухъ дскахъ, оправленные серебромъ.—6) Царя Михаила Θеодоровича: въ память Царицы Маріи Владиміровны 50 р.;—сверхъ сего освобожденъ былъ имъ монастырь отъ взысканія разныхъ оброчныхъ статей на 820 р. 44 к.—7) Царя Алексія Михайловича: 20 церковныхъ книгъ на 35 р. 67 к., да на монастырское строеніе 6,600 р. Деньги эти приняты Игуменомъ Θеодосіемъ, въ Холмогорахъ на Глинкахъ въ денежномъ дворѣ, отъ гостя едора Михайловича Нестерова, 1661 года Марта 9-го дня, и 8) Императрицы Екатерины II: на поновленіе обветшавшей соборной церкви 500 руб.

Изъ *историческихъ событій* замѣчательна жизнь боярина Θеодора Никитича,—родоначальника Благословеннаго дома Романовыхъ,-котораго въ Сійскомъ Монастырѣ, по волѣ Годунова, постригли въ иноки, подъ именемъ Фи-

ларета. Онъ жилъ не въ общихъ келліяхъ братскихъ, но отдѣльно отъ нихъ, въ особой, стоявшей на томъ мѣстѣ, на которомъ въ послѣдствіи, именно въ 1644 году, построена церковь Благовѣщенская. Когда политика Годунова измѣнилась въ отношеніи къ Романовымъ, тогда участь ихъ нѣсколько облегчилась: Филаретъ Никитичь получилъ позволеніе посѣщать церковь, стоять на клиросѣ имѣть при себѣ въ келліи чернеца для услугъ и для бесѣды. Но чтобъ рѣшительно удалить его отъ міра, повелѣно было посвятить Филарета въ Іеромонахи, а потомъ въ Архимандриты. Послѣ кончины Годунова, Филаретъ возведенъ въ санъ Митрополита Ростовскаго, и во дни единодержанія сына его, Царя Михаила Өеодоровича онъ былъ лучезарнымъ свѣтиломъ Россійской Іерархіи на патріаршемъ престолѣ Московскомъ.

По увѣренію лѣтописца монастырскаго, въ 1627 году Маія 20-го, было по рѣчкѣ Сіи землетрясеніе, отъ котораго жители прибрежные приведены были въ ужасъ. *Колебаніе земли шло по всей Двинѣ,* по словамъ лѣтописи *).

---

*) Объ этомъ землетрясеніи упоминается и въ Двинскомъ Лѣтописцѣ.— См. Опытъ Трудовъ Вол. Росс. Собр. при Моск, Универ. 1774 г. часть 1, стр. 138.—*Редак.*

Въ паперти соборнаго храма хранится круглая кость, шириною въ діаметрѣ болѣе 8 вершковъ; объ ней осталось преданіе, что въ древности въ монастырскомъ озерѣ, была щука необыкновенной величины; она поглощала скотъ и людей. Неизвѣстно, какимъ образомъ ее поймали, сожгли и пепелъ развѣяли по вѣтру: одну только эту кость оставили въ память существованія необыкновеннаго животнаго.

Въ той же паперти собора видны на стѣнахъ изображенія прорицаній Сивиллъ. Живопись эта, необыкновенная въ здѣшней губерніи, относится къ началу XVII вѣка.

До учрежденія Епархіи Колмогорской и Важеской, Сійскій Монастырь состоялъ подъ вѣдѣніемъ Митрополіи Новгородской.—Въ 1652 году Митрополитомъ въ Новгородѣ былъ Никонъ—въ послѣдствіи Патріархъ Московскій; онъ въ Маѣ мѣсяцѣ, проѣздомъ въ Соловецкій Монастырь, для перенесенія мощей Св. Филиппа Митрополита Московскаго, посѣтилъ обитель Св. Антонія; пожертвовалъ деньгами въ казну монастырскую 170 р. и братіи на столъ 10 руб.

Въ 1544 году, по жалованной грамматѣ Царя Іоанна Васильевича, въ слѣдствіе челобитной Преподобнаго Антонія, отведено Сійскому Монастырю лѣса, пашенъ, сѣнокосовъ и озеръ со всѣми угодьями отъ центра монастыря по направленію къ деревнямъ Емецкой, Сій-

ской и Ваймужской на 3 версты, къ Каргополю на 5 верстъ; послѣ того увеличено пространство владѣній монастырскихъ къ деревнямъ: Сійской на 6, къ Емецкой на 15 и къ Каргополю на 50 верстъ. Въ 1546 г. данъ въ пользу монастыря соляной ключь въ деревнѣ Лисі-островѣ въ Архангельскомъ Уѣздѣ.

Въ 1556 г. *отписаны* къ монастырю соляныя варницы: въ Унѣ и въ Ненуксѣ близь Бѣлаго Моря, въ той и другой по 10 вытей, и варницы въ Моржегорскомъ усольѣ. Въ этомъ же году монастырь владѣлъ деревнями: Моржегорскою, Шараповскою и Койдокурскою. Эти вотчины, на полтораста четей, *обѣлены* были Іоанномъ Грознымъ *за милостинный хлѣбъ* отъ сына его Царевича Іоанна Іоанновича, который *имѣлъ особливую вѣру и усердіе къ Преподобному Антонію*.

Въ 1587 г. жалованною грамматою дозволено на двухъ дощаникахъ безпошлинно возить и продавать въ Холмогорахъ, Устюгѣ и Вологдѣ сперва до 16, а потомъ до 20 тысячь пудъ соли, монастырю принадлежавшей.

Въ 1606 г. монастырь владѣлъ рыбными ловлями въ приморскихъ мѣстахъ: въ рѣчкѣ Варзугѣ двадцатою долею, 45 луковъ; въ рѣкѣ Зимней Золотицѣ, на приморскомъ берегу подъ деревнею Лапшеньгою, четырьмя тонями,—и въ томъ же году монастырю доставляли доходъ сѣнные покосы—половина Кучина на-

волока на островѣ противъ Ровдиной горы, близъ Холмогоръ.

По удостовѣренію Вельяминова къ монастырю Св. Антонія, въ 1585 г., приписаны были, со всѣми угодьями: монастыри Кривецкій и Лявленскій, построенный въ XV столѣтіи Новгородскою Посадницею Анастасіею надъ гробомъ брата ея; Чирцова Пустыня въ Мезенскомъ Уѣздѣ; и два монастыря въ Емецкомъ селѣ: Ивановскій-женскій и Покровскій-мужескій; первый въ 1613 году уничтоженъ и на мѣстѣ его поставленъ былъ острогъ; изъ послѣдняго монахи переведены въ Сійскій Монастырь, а монахини помѣщены въ Покровскій; этотъ монастырь существовалъ еще въ прошломъ столѣтіи, Когда Емецкое село и монастырь сгорѣли, монахини нашли убѣжище въ Холмогорскомъ Дѣвичьемъ Монастырѣ, единственномъ нынѣ въ Архангельской Губерніи. Всѣ эти приписные монастыри обращены, послѣ штатовъ монастырскихъ, въ приходскія церкви.

До 1764 года, Сійскій Монастырь во всѣхъ деревняхъ своихъ имѣлъ крестьянъ 3,333 души, Указомъ, въ этомъ году послѣдовавшимъ, обитель Св. Антонія поступила въ число; штатныхъ ей отведено въ разныхъ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ монастыря, около Емецкаго села и по направленію къ Холмогорамъ, сѣнокосной земли, отдаваемой въ аренду, 25 десятинъ, и пахатной 5 десятинъ; на этой послѣдней разсѣвается ржи 2 четверти и ячменя

4 четверти. Сѣна, за употребленіемъ на прокормъ монастырскаго скота, продается въ пользу монастыря на 50 руб. серебр. ежегодно.

Рыбная ловля производится нынѣ только въ отведенныхъ монастырю озерахъ, называемыхъ Дудинцами: тутъ ловятъ сороговъ, окуней, щукъ, лещей и язей, для монастырской братіи.

Мукомольная водяная мельница на р. Сіи и другая на истокѣ между озерами Михайловымъ и Долгимъ, приносятъ дохода ежегодно до 70 руб.

Изъ *селеній* въ Холмогорскомъ Уѣздѣ особенно примѣчательны: Емецкое, Моржегорское, Кривецкое Чухченемское и Вавчужское.

1.) *Село Емецкое* Это село, къ югу отъ г. Холмогоръ въ 105 верстахъ по Московскому тракту, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Емцы, впадающей въ С. Двину подъ деревней Прилуцкой. Мѣстоположеніе этого села возвышенное и весьма красивое: у подошвы его правый берегъ р. Емцы разстилается зеленѣющею долиною, усѣянною небольшими озерами, опушенными лѣсомъ. Въ Емецкомъ селѣ, въ 1613 году, Холмогорскій воевода и стольникъ Князь Петръ Ивановичь Пронскій приказалъ для безопасности поставить острогъ, *) око-

*) Острогъ поставленъ былъ на мѣстѣ Ивановскаго женскаго Монастыря, который велѣно тогда уничтожить ...

пать его съ трехъ сторонъ рвомъ и сдѣлать въ недальнемъ растояніи отъ острога двѣ земляныя возвышенности. На этихъ возвышенностяхъ располагались въ томъ году станомъ, въ ожиданіи нападенія отъ раззорявшихъ Важескій Уѣздъ Польскихъ и Литовскихъ людей, Черкасовъ и Русскихъ измѣнниковъ,—Архангелогородскіе стрѣльцы, въ числѣ 100 человѣкъ, подъ начальствомъ сотника Смирнаго—Чертовскаго. Скопище это, узнавъ, что въ Емецкомъ селѣ поставленъ острогъ, устремилось было въ верхъ р. Емцы, мимо острога и начало переправляться, за полторы версты выше Емецка, на правый берегъ р. Ваймуги; но стрѣльцы, замѣтивъ это, тотчасъ соединились съ крестьянами выше ихъ переправы, въ лѣсу, и ударили на враговъ соединенными силами такъ счастливо, что совершенно не осталось никого изъ нихъ на мѣстѣ битвы, кромѣ двухъ шпіоновъ, взятыхъ побѣдителями въ плѣнъ, и трехъ отбитыхъ знаменъ. Вслѣдствіе этой битвы деревня, лежащая близь Емецка, получила названіе *Ратовъ наволокъ*, а мѣсто засады стрѣльцовъ—*Сотинъ боръ* и *городокъ* *).

Въ 1760 году Емецкое село съ церквами, монастырскими строеніями **) и острогомъ

---

*) См. Двин. Лѣтопис. въ Тр. Вол. Росс. соб. 1774 г. ч. 1. стр. 135—136.

**) Въ этомъ же году сгорѣлъ и Покровскій Монастырь, въ который переведены были монахини изъ Ивановскаго Монастыря, уничтоженнаго для постройки острога.

сгорѣло; но углубленія рва, около сгорѣвшаго острога, и до нынѣ остались замѣтными. Судя по этимъ углубленіямъ, на какомъ протяженіи онѣ находятся, должно полагать, что площадь, обнесенная острогомъ, была до 12,000 квадр. саженъ, Въ 1808 году, это село вторично сдѣлалось добычею пожара; но чрезъ нѣсколько лѣтъ на развалинахъ его возникло новое Емецкое село. Набережная въ немъ украсилась двумя рядами лавокъ; домы поставлены съ трехъ сторонъ квадратной площади, на которой установился еженедѣльный торгъ, по четвергамъ. Жители Емецка, кромѣ продажи на торговой площади сельскихъ произведеній, открыли въ рядахъ до 30 лавокъ съ фабричными Московскими товарами. Нѣкоторые изъ крестьянъ пріобрѣтаютъ себѣ достаточное состояніе отъ торговыхъ сношеній съ Важескими крестьянами и Устюжанами, которые каждогодно приплываютъ весною на плотахъ и каюкахъ съ туземными произведеніями. Другіе же изъ крестьянъ занимаются перевозкою разной клади къ Архангельску, на большихъ карбасахъ, какъ-то: сѣна, скота, сала, бутоваго камня, смолы и пр. Изъ Архангельска же они возвращаются съ грузомъ рыбы, особенно трески, которая распродается въ Емецкѣ на рынкѣ. Оборотъ всей Емецкой торговли простирался въ 1850 году до 22,000 руб. серебр.

Въ Емецкѣ нѣкогда было Духовное Приходское Училище, но оно, по малочисленности учениковъ, въ 1820 году закрыто. Нынѣ на-

ходится здѣсь Сельское Приходское Училище, въ которомъ обучается, подъ руководствомъ мѣстнаго Священника, 47 крестьянскихъ мальчиковъ и 7 дѣвочекъ. Въ 1850 году, ассигновано было изъ общественнаго сбора на содержаніе этого училища 202 р. 35 к.

2.) *Село Моржегорское.* Оно находится на лѣвомъ берегу р. Двины, при впаденіи въ нее р. Моржевки. Въ 7-ми верстахъ ниже этого села находится монастырь, основанный Царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ, подъ именемъ *Пустыни Николая Великорѣцкаго.* На мѣстѣ этой пустыни стоитъ нынѣ маленькая каменная церковь, приписанная къ Моржегорскому Приходу.

3.) *Кривецкое село* находится на лѣвомъ берегу Двины, при впаденіи р Обокши. Здѣшняя *Успенская* церковь нѣкогда была монастыремъ, какъ видно изъ грамматы Царя Михаила Өеодоровича, данной въ 1619 году.

4.) *Чухченемское село.* на правомъ берегу Двины, противъ Куръ-острова. Здѣшняя *Никольская* церковь была также монастыремъ, приписаннымъ къ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, какъ видно изъ грамматы Іовы, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, данной 1619 году.

II 5) *Вавчужское село.* Оно находится, въ 12 верстахъ отъ г. Холмогоръ къ Сѣверо-Востоку, на правомъ берегу Двины.—Здѣсь пред-

пріимчивые Холмогорскіе посадскіе люди Осипъ и Өедоръ Баженины, въ концѣ XVII столѣтія, устроили лѣсопильный заводъ и завели верфь для строенія судовъ. Государь Императоръ Петръ I, въ первое свое путешествіе въ Архангельскъ, узнавъ Бажениныхъ, далъ имъ граммату; заѣхалъ нарочно осмотрѣть ихъ заведеніе, пировалъ у нихъ, и щедро наградилъ своихъ дѣятельныхъ и умныхъ подданныхъ. Поощряемые Царскою милостію, Баженины начали строить купеческіе корабли.—Въ последнее путешествіе свое въ Архангельскъ, Петръ Великій не только опять пріѣхалъ нарочно въ Вавчугу, но самъ спустилъ два корабля, построенные Бажениными, изъ коихъ одному выдана была граммата на званіе корабельнаго мастера. Даны были и новыя льготы Бажениным, которые, сдѣлавшись богатыми купцами Архангельскими, вели обширный торгъ лѣсомъ и кораблями, продаваемыми Голландцамъ и Датчанамъ. Кромѣ того Баженины отпускали также товары за море на своихъ корабляхъ, и старались завести китовую и сельдяную промышленность. Нынѣ корабельная верфь не существуетъ; на мѣстѣ ея находится лѣсопильный заводъ и водяная мукомольная мельница, принадлежащіе Архангельскому купцу, постоянно проживающему въ Вавчугѣ, Никифору Баженину, потомку первыхъ Бажениныхъ. У него хранятся, какъ драгоцѣнность, всѣ подлинныя грамматы Петра Великаго, данныя его предкамъ *) Изъ нихъ

*) Редакція Губернскихъ Вѣдомостей оста-

грамата 2-го Февраля 1700 года; напечатана въ № 32-мъ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1844 года.

Изъ *деревень* въ Холмогорскомъ Уѣздѣ примѣчательны: Денисовка, Орлецы и Побоище.

1) *Денисовка* есть одна изъ деревенъ Куростровской волости, находящейся противъ г. Холмогоръ, на другомъ берегу рѣки. Въ этой деревнѣ, у крестьянина Василья Дороѳеева Ломоносова, родился въ 1711, году сынъ *Михайло*. Страстно желая учиться, онъ ушелъ съ родины, при обозѣ съ рыбою, въ Москву, поступилъ въ Заиконоспасскую Академію, а изъ оной въ Академическую Гимназію, изъ коей посланъ былъ для окончанія образованія въ Германію;—и въ 1765, году скончался въ С.—Петербургѣ въ чинѣ Статскаго Совѣтника, въ званіи Академика, уваженный Императрицею Екатериною, признанный отцемъ Русской Словесности, человѣкомъ геніяльнымъ,—прославя безвѣстное дотолѣ имя *Ломоносова*. Кромѣ сына Михаила, у Василья Дороѳеева Ломоносова, была еще дочь Марья, выданная за крестьянина Матигорской волости Головина, потомки коего на всегда исключены изъ подушнаго оклада и рекрутской по-

---

лась бы весьма благодарною Г. Бажонину за присылку списковъ съ этихъ граматъ, для напечатанія ихъ въ Вѣдомостяхъ.—*Редак.*

вишиости, въ 1796 г., по представленію бывшаго въ то время Архангельскимъ Губернаторомъ, Николая Исаевича Ахвердова,—въ уваженіе памяти великаго родственника.

Въ Куростровскомъ приходѣ находится нынѣ Сельское Приходское Училище. Оно переведено на мѣсто родины Ломоносова изъ Курьи 1-го Октября 1850 года. Въ этомъ Училищѣ обучаются 31 мальчикъ и 10 дѣвочекъ, всего 41 человѣкъ.—На содержаніе Училища ассигновано въ 1850 году, изъ общественнаго сбора 172 р. 35 к.

2) *Орлецы.* Деревня эта находится въ разстояніи отъ г. Холмогоръ въ 30 верстахъ къ Юго-Востоку по р. Двинѣ. Она получила свое существованіе съ 1342 года, подъ именемъ городка *Орлеца*, который основалъ для безопасности своей Лука, сынъ Посадника Варѳоломея, одинъ изъ первыхъ Новгородскихъ всельниковъ въ Двинской Землѣ *). Въ 1398 году Новгородцы, возставъ противъ Великаго Князя Василья II Дмитріевича, за отнятіе у нихъ Заволочья, отправили въ Двинскую Землю Посадника Тимоѳея Юрьевича съ 8,000

*) Ист. Госуд. Россійс. Карамзина, изд. Эйнерлинга, Т. IV стр. 159. Но Карамзинъ несправедливо говоритъ, что городокъ Орлецъ основанъ былъ на р. Емцѣ; онъ былъ на р. Двинѣ.

воиновъ. На пути въ эту землю, Тимоѳей, раздѣливъ войско, отправилъ часть онаго, въ числѣ 3,000 человѣкъ къ Галичу, а самъ съ 5,000 воиновъ, вступивъ въ Двинскую Землю осадилъ крѣпость Орлецъ, гдѣ заключился тогда Намѣстникъ Великокняжескій Князь Ѳедоръ Ростовскій, съ Двинскими—Новгородскими Воеводами, передавшимися къ Государю Московскому. Нападали и оборонялись съ равнымъ усиліемъ около мѣсяца; наконецъ осажденные принуждены были сдаться. Новгородцы взыскали съ Двинямъ 2,000 р. окупа и 3,000 коней, отняли у Княжескаго Намѣстника собранныя имъ пошлины, увели въ Новгородъ и казнили своего Двинскаго Воеводу Ивана Никитина; братьевъ его Герасима и Родіона постригли въ монахи, а третій братъ Айфалъ бѣжалъ въ Устюгъ. *)

Крѣпость Орлецъ тогда же совершенно была истреблена, и съ того времени она уже не была возобновляема. На развалинахъ ея стоитъ, мѣсто древняго городка, незначительная деревня, удержавшая прежнее названіе „Орлецы.“

И 3) *Побоище.* Эта деревня находится на лѣвомъ берегу р. Холмогорки, въ 10-ти верстахъ отъ г. Холмогоръ къ Архангельску.

---

*) Истор. Госуд. Россійс. Карамзина, изд. Эйнерлинга Т. V стр. 93 и 94.

Здѣсь была, въ началѣ XI вѣка, битва Чуди съ Норвежцами, которые ограбили ихъ кладбище и похитили украшеніе Финскаго идола Іомалы. *) Чудское кладбище было противъ Холмогоръ на другомъ берегу р. Холмогорки,—тамъ, гдѣ теперь находится роща, которую составляютъ огромныя, вѣковыя ели, и которую жители потому называютъ *Ельникомъ*. Вотъ какъ описываетъ Чудское кладбище Стурлезонъ, котораго Карамзинъ считаетъ лучшимъ Исландскимъ лѣтописцомъ по достовѣрности описаній: „сіе мѣсто,“ говоритъ онъ,—было окружено лѣсомъ и за „боромъ; въ срединѣ, на площади, стоялъ „истуканъ бога Іомалы, съ драгоцѣннымъ „ожерельемъ на шеѣ: а передъ нимъ, въ се„ребряной чашѣ, лежали деньги, Норвежцы „зашли туда, и похитили все, что могли; но „желая еще снять ожерелье съ идола, крѣпко „привязанное, отсѣкли ему голову . . . Вдругъ „раздался ужасный звукъ и трескъ. Стражи „кладбища пробудились и начали трубить въ „рога. Воры спаслись бѣгствомъ. Жители съ „крикомъ и воплемъ гнались за ними, и со „всѣхъ сторонъ окружили ихъ; но будучи не„искусны въ дѣлѣ воинскомъ, немогли ниче„го сдѣлать отважнымъ грабителямъ, которые „благополучно дошли до кораблей своихъ.“ **) „Въ описаніи этомъ не достаетъ только слѣ„дующихъ словъ: жители гнались за ними *де-*

*) Карам. Т. II. 24, прим. 62.
**) Карам. Т. II, 24 прим. 62.

сять верстъ, и окружили ихъ *на томъ мѣстѣ, гдѣ находится деревня Нобоище.* (*)

Торговля.

Внутренняя торговля въ уѣздѣ весьма незначительна. Изъ издѣлій болѣе всего закупаются полотна, костяныя, мѣдныя и желѣзныя, вещи; продажа всѣхъ этихъ товаровъ производится въ г. Архангельскѣ и въ Пинегѣ, на тамошнихъ ярмаркахъ. Нѣкоторые изъ жителей, покупая коровъ, рыбу-семгу и рябчиковъ, отправляютъ въ С.-Петербургъ. Въ 1850 году 7 человѣкъ изъ крестьянъ производили торговлю по свидѣтельствамъ, 3 и 4 рода. Товары ихъ были: разныя недорогія шелковыя матеріи, платки, ситцы, сукна, конская сбруя, разныя металлическія вещи, мука, крупы и проч. Все это закупается ими или въ Архангельскѣ или на Евдокіевской ярмаркѣ, въ Шенкурскомъ Уѣздѣ.

Промышленность.

Главная промышленность жителей уѣзда заключается въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ, звѣроловствѣ, птицеловствѣ и рыболовствѣ.

1) *Хлѣбопашество.* Естественное положеніе Холмогорскаго Уѣзда, въ отношеніи земледѣлія, не смотря на холодный климатъ, доволь-

*) Сынъ Отечества, 1847 г, мѣсяцъ Февраль, От. 1. стр. 1—4.

но благопріятно,—и почва земли, при небольшомъ ея удобреніи, довольно плодородна. Но за всѣмъ тѣмъ, говоря вообще, Холмогорскій Уѣздъ не имѣетъ избытка въ хлѣбѣ, потому что жители 1) мало пекутся о разработкѣ земли, и даже разработанную землю засѣваютъ не всю, а столько, чтобы можно было урожаемъ прожить годъ безбѣдно, и 2) весьма мало обращаютъ вниманія на посѣвъ ржи и особенно овса, отзываясь холодностію климата, но здѣшніе морозы менѣе приносятъ вреда урожаю, нежели засухи въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ, по причинѣ ихъ, однако же не оставляется посѣвъ разныхъ родовъ хлѣба.— Урожаи здѣсь вообще весьма удовлетворительны: рожь никогда не родится менѣе, какъ самъ восемь, а ячмень—какъ самъ девять. Въ 1850 году, у крестьянина Матигорской волости Михайла Онегина уродилось ржи, по словамъ его, на одинъ четверикъ сорокъ слишкомъ четвериковъ. Урожай неимовѣрный! Послѣ этого, какъ бы жителямъ не обратить вниманія на посѣвъ ржи! А между тѣмъ все-таки не обращаютъ вниманія, и не почему либо другому, какъ по закоренѣлому обычаю—сѣять больше ячменя, чѣмъ ржи.

Способъ удобренія земли здѣсь весьма невыгоденъ: навозъ обыкновенно вывозится на поля осенью, по первому выпавшему снѣгу, и остается въ кучахъ до весны. Весною, когда надобно воздѣлывать землю, кучи эти раскидываются по полосѣ,—и слѣдствіемъ этого бываетъ то, что гдѣ кучи въ теченіе зимы

лежали, тамъ урожай бываетъ несравненно лучше. Полоса земли, обросшая нивой, представляется какъ бы въ кустахъ; въ иномъ мѣстѣ нива густая, въ иномъ рѣдкая. А кажется лучше было бы вывозить навозъ на поля *) весною, тогда же раскидывать его и потомъ запахивать; вѣрно, нивяныя растенія были бы одинаковы, и урожай хлѣба былъ бы еще лучше.

Орудія, употребляемыя для хлѣбопашества, суть: обыкновенныя сохи, бороны, серпы и проч.

Въ 1850 г. ранніе сѣяли ячмень: 1-го и 4-го Мая, рожь озимую 25-го Іюля; позніе: ячмень 18-го Мая, а рожъ 5-го Августа.—Ячмень началъ колоситься 27-го Іюля, а рожь—15-го Іюня.—Зацвѣли: Ячмень 28-го Іюня, рожь—20-го Іюня.—Поспѣли: ячмень 22-го Іюля, рожь—24-го Іюля.—Начало жатвы ячменя и ржи было 24-го Іюля, а конецъ—между 10 и 20 Августа.—Сжатый хлѣбъ обыкновенно связываютъ въ снопы и ставятъ въ суслоны, въ которыхъ бываетъ отъ 8 до 13 сноповъ; потомъ развѣшиваютъ эти снопы на

---

*) Собственно полей здѣсь нѣтъ; полемъ называется каждая полоса; у кого сколько полосъ, у того столько и полей. Всѣ полосы въ соединеніи составляютъ *ободъ*, обнесенный частоколомъ. Тутъ сѣется все вмѣстѣ; и рожь, и ячмень, и рѣпа, и что вамъ угодно.

пряслахъ для просушки, и наконецъ складываютъ въ кучи (въ скирды).—Гумна для молотья бываютъ крытыя и не крытыя; первыя имѣются только у нѣкоторыхъ зажиточныхъ крестьянъ

Въ 1849 году посѣяно было озимоваго на 2,072 десятинахъ 487 квадр. саж. земли 2,480 четвер. и 5 четвериковъ.

Въ 1850 году посѣяно яроваго на 4,130 десят. 1,947 кв. саж. 8,869 чет, и 8 четвериковъ.

Картофеля: на 35 десят. 856 кв. саж. 430 чет., 2 гарнца Урожай картофеля былъ самъ-восьмой. Урожай ячменя и овса самъ-десятый, а ржи самъ-восьмой. Яровой ржи здѣсь не сѣютъ, потому, какъ говорятъ, что она хуже родится, чѣмъ озимая.

Рожь зерномъ имѣетъ вѣсу въ четверикѣ отъ $8\frac{1}{2}$ до 9 пудъ, ячмень отъ 7 до 8 пудъ, а овесъ отъ 5 до $5\frac{1}{2}$ пудъ. Въ 1850 году длина соломы на корнѣ была: у ржи 32 вершка и болѣе, а у ячменя и овса 16 вершковъ и болѣе.

Количество хлѣба, употребляемаго ежегодно въ пищу, простирается, по десятилѣтней сложности, до 108,859 четвертей. Недостатокъ до безбѣднаго продовольствія жителей заключается въ 3,902 четвертяхъ; но онъ каждогодно пополняется покупкою муки, приво-

зимой водянымъ путемъ изъ Вологодской и Вятской Губерніи.—Если бы хлѣба во-все не употреблялось на пивовареніе, то недостатокъ его былъ бы гораздо менѣе ощутителенъ.

Въ 1850 году справочныя цѣны на хлѣбъ были въ уѣздѣ слѣдующія: рожь отъ 4 р. 30 к. до 4 р. 75 к., ячмень отъ 3 р. 30 к. до 3 р. 70 к., овесъ отъ 1 р. 90 к. до 2 р. 50 к. Въ покупкѣ же были: рожь отъ 4 р. 10 к. до 4 р. 30 к., ячмень отъ 2 р. 95 к. до 3 р. 50 к., овесъ отъ 1 р. 70 к. до 2 р.

Пропорціонально числу жителей, находящихся въ уѣздѣ, можно предполагать и о числѣ людей, занимающихся земледѣліемъ: оно простирается до 11,242 человѣкъ. Скота, употребляемаго для работы, считается до 4,130 головъ.

Мукомольныхъ мельницъ находится въ уѣздѣ: водяныхъ 20 и вѣтряныхъ 315, съ такимъ же числомъ поставовъ. Первыя приносятъ дохода въ годъ до 1,104 р. 20 к., а послѣднія— до 657 р. 64 копѣекъ.

Хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ считается въ уѣздѣ 42. Въ нихъ осталось къ 1851 году на лицо: ржи 1.017 четвертей, 1 четверикъ и 4 гарнца, и ячменя 19,945 четвертей, 3 гарнца.

Холмогорскій Уѣздъ изобилуетъ сѣнными покосами, которыми можетъ похвалиться преимущественно предъ всѣми уѣздами Архан-

гельской Губерніи. Травы здѣшнія имѣютъ чрезвычайно душистый и пріятный запахъ, и доставляютъ обильную пищу скоту. Сѣно холмогорское славится по всей губерніи; жители уѣзда имѣютъ въ немъ такое изобиліе, что, за удовлетвореніемъ домашнихъ потребностей, продаютъ на значительную сумму въ Холмогорахъ и Архангельскѣ.—Орудія, употребляемыя для уборки сѣна, суть: косы—горбуши, косы-литовки, вилы, грабли и проч. Въ 1850 году общій сѣнокосъ начался съ 18-го Іюля.

. . .

Крестьянъ, занимающихся перевозкою хлѣба и другихъ тяжестей, сухимъ путемъ, 93 человѣка, и водою—86 человѣкъ. Первые пріобрѣли себѣ въ 1850 году до 2,130 р., а послѣдніе—1,998 р.

. . . . .

Въ уѣздѣ находится два завода: одинъ лѣсопильный; а другой мукомольный. Оба принадлежатъ Архангельскому купцу Никифору Баженину. Къ числу заводовъ можно причислить 24 кожевенныя избы, которыя выдѣлываютъ товару каждогодно на 1,988 р. 50 к. Сбытъ кожъ производится въ г. Пинегу на Никольскую и Благовѣщенскую ярмарки и въ Архангельскъ.

2. *Скотоводство*. Этотъ родъ промышлености находится не въ отличномъ состояніи. Всего скота считалось въ 1850 году въ уѣздѣ до 26,406 головъ, именно:

Коровъ	7,235.
Быковъ	4,370.
Лошадей	4,447.
Овецъ	10,354.
	26,406.

Для улучшенія породы рогатаго скота выписано въ 1849 году Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ изъ за границы 3 быка и 10 коровъ остъ—фрисландской породы, которые размѣщены по деревнямъ, находящимся въ ближайшемъ разстояніи отъ Холмогоръ.

Скота употребляется: для продажи до 1,100 головъ, въ пищу—до 1,500 и для извоза до105.

Къ числу пригоняемаго скота изъ другихъ мѣстъ должно отнести небольшое количество лошадей съ Пинежски ъ ярмарокъ, куда довольно много приводятъ ихъ для продажи изъ Мезенскаго и Пинежскаго Уѣздовъ.

3. *Звѣроловство.* Крестьяне Холмогорскаго Уѣзда также обращаютъ вниманіе и на звѣроловство. Въ 1850 году поймано и застрѣлено было разныхъ звѣрей до 7,723 штукъ на 498 р., а именно:

Медвѣдей .	2	на 11	руб.
Лисицъ .	10	— 36	—
Куницъ . .	21	— 45	—
Зайцовъ. .	640	— 43	—
Бѣлокъ . .	7,050	—363	—
	7,723	на 498	—

Орудія, употребляемыя па звѣриныхъ промыслахъ: ружья, капканы, рогатины, петли и другія болѣе или менѣе обыкновенныя.

4. *Птицеловство* Въ 1850 году поймано и застрѣлено разныхъ птицъ 11,368 паръ на 1,754 р. 75 к., именно:

Рябчиковъ . . .	7,910	паръ	на 1,450	р.
Тетеревей и пеструхъ .	2,735	—	— 213	—
Гусей	95	—	— 52	— 75 к
Утокъ и куропатокъ . .	628	—	— 39	— —,
	11,368	—	— 1,754	„ 75 —

И 5) *Рыболовство*. Въ 1850 году изловлено рыбы разнаго сорта 2,301 пудъ на 5,983 р. именно:

Семги .	1,206	пудъ	на 4,854	руб.
Сиговъ .	205	—	— 225	—
Нельмы .	20	—	— 29	—
Щукъ . .	195	—	— 200	—
Налимовъ	100	—	— 100	—
Сорокъ .	300	—	— 300	—
Окуней . .	50	—	— 50	—
Лещей . .	195	—	— 225	—
	2,301	—	— 5,983	—

Промыслы.

Хотя промышленная дѣятельность жителей Холмогорскаго уѣзда преимущественно обра-

щена на хлѣбопашество, скотоводство, звѣроловство, птицеловство и рыболовство; но за всѣмъ тѣмъ многіе изъ крестьянъ занимаются въ уѣздѣ ломкою камня, жженіемъ извести, смолокуреніемъ, выжиганіемъ угля, вырубкою лѣсовъ для продажи, постройкою рѣчныхъ судовъ и разнымъ плотничествомъ. Отъ всего этого они пріобрѣли въ 1850 году до 6,855 руб. Другіе, въ числѣ 2,417 человѣкъ, отправлялись по билетамъ и паспортамъ въ С.—Петербургъ и другія мѣста для разныхъ заработокъ, отъ которыхъ пріобрѣли они въ теченіи 1850 года до 42,200 р. Нѣкоторые занимаются разными мастерствами; такихъ мастеровыхъ считалось въ 1850 году въ Уѣздѣ 213 человѣкъ, въ томъ числѣ:

Сапожниковъ .	36
Кузнецовъ и слесарей	26
Портныхъ . .	36
Костенниковъ и ткач.	115
	213.

Мастерства ихъ принесли имъ въ 1850 г. 2,572 рубля.

Отъ всѣхъ родовъ промысловъ крестьяне Холмогорскаго Уѣзда выручили въ 1850 году 67,761 р. 9 к. сереб.

Главные пути сообщенія

Главные тракты, пролегающіе чрезъ Холмогорскій уѣздъ суть: *С.—Петербургскій* и

Московскій; они соединяются между собою въ одинъ трактъ, близь Сійскаго Монастыря въ Сійской станціи.-извѣстный подъ именемъ *Архангельскаго*. Первый идетъ по Холмогорскому уѣзду до Сіи на протяженіи 45 верстъ чрезъ двѣ станціи, а послѣдній—на простяженіи 116 верстъ чрезъ шесть станцій. Архангельскій трактъ, начинающійся отъ Сіи, идетъ по уѣзду чрезъ г. Холмогоры на протяженіи 104 верстъ чрезъ пять станцій, считая въ томъ числѣ и городскую. *Мезенскій* трактъ идетъ отъ г. Мезени черезъ г. Пинегу на протяженіи 19 верстъ Холмогорскаго уѣзда; на этомъ трактѣ въ уѣздѣ одна станція. На всѣхъ четырехъ трактахъ, при 14 станціяхъ, 81 пара лошадей. Сверхъ сего выставляется лошадей по почтовымъ дорогамъ для чиновниковъ Земской Полиціи и Окружнаго Управленія Государственныхъ Умуществъ до 46 паръ, и по проселочнымъ дорогамъ, при Сельскихъ и Волостныхъ Правленіяхъ, до 16 паръ.—Какъ проселочныя, такъ и почтовыя дороги, по разнымъ направленіямъ чрезъ уѣздъ идущія, равно и водяные пути сообщенія, находятся въ удовлетворительномъ состояніи, и, на случай подвоза жизненныхъ припасовъ, не имѣютъ ни какихъ неудобствъ.

Перевозовъ въ Холмогорскомъ уѣздѣ въ весеннее время бываетъ 11, а въ лѣтнее 4. Впрочемъ число весеннихъ перевозовъ, продолжающихся отъ 2-хъ до 4-хъ недѣль, не всегда бываетъ одинаково; оно зависитъ отъ большаго или меньшаго разлитія водъ. Мостовъ

въ уѣздѣ считается 201; изъ нихъ большихъ, отъ 10 саженъ и болеѣ, 82 и малыхъ 119. Гатей 21. большихъ, отъ 50 и болѣе саженъ', 16 и малыхъ 5.—Всѣ перевозы содержатся на счетъ мірскаго сбора, а мосты и гати исправляются натурою.

Народное здравіе.

Изъ эндемическихъ болѣзней преимущественно предъ другими существуютъ въ уѣздѣ: 1) простудныя лихорадки воспалительнаго свойства, съ мѣстнымъ пораженіемъ груди, 2) воспаленія наиболѣе грудныхъ внутренностей, 3) ревматизмъ, 4) скорбутъ, 5) золотуха, 6) свороба, 7) истерика и 8) легочная чахотка.

Изъ эпидемическихъ болѣзней случаются: 1) натуральная оспа, 2) кровавый поносъ и 3) перемежающаяся лихорадка.

Въ 1850 году оспа привита была 1520 младенцамъ, но дѣйствовала только у 1340. Оспопрививателей въ уѣздѣ 10.

Лихорадка, появившаяся въ здѣшнемъ краѣ съ 1847 года, каждогодно болѣе или менѣе свирѣпствуетъ. Въ 1850 году она начала дѣйствовать на жителей съ февраля мѣсяца и продолжалась до октября; заболѣвшихъ ею было до 107 человѣкъ, изъ числа коихъ выздоровѣло 86 и умерло 21. Уѣздный Врачь, командированный для прекращенія сей болѣзни, нашолъ одержимыхъ лихорадкою всего 45 человѣкъ; изъ нихъ, при помощи медицинскихъ средствъ, выздоровѣло 42.

Происшествія.

Въ теченіи 1850 года пожаровъ въ уѣздѣ было 5; изъ числа ихъ 2 произошли отъ молніи, а 3—отъ неосторожности самихъ погорѣвшихъ домохозяевъ. Жертвою пожаровъ были: кустарный лѣсъ и 9 крестьянскихъ домовъ, со службами; убытокъ, понесенный, погорѣвшими, простирался до 2,203 р. Сверхъ сего въ одномъ изъ пожаровъ сгорѣла 14-лѣтняя крестьянская дѣвочка.

Убитыхъ грозою было 2, утонувшихъ 7, умершихъ отъ невоздержанія 1 и отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ 6.

Содержавшихся подъ стражею, въ слѣдствіе приговоровъ судебныхъ мѣстъ, было 5. Изъ нихъ 2 за несостоятельность къ платежу денегъ, 1 за буйство и 2 за ссору и нетрезвость.

Суду Сельскихъ Расправъ подвергалось 33 человѣка. Изъ нихъ за пьянство 8, за буйство 13, кражу 1, ослушаніе 7 и за неплатежъ податей 4. Изъ числа этихъ подсудимыхъ подвергнуто наказаніямъ: аресту 12, денежному штрафу 15, тѣлесному наказанію 5 и оправданъ 1.

Въ 1850 году поймано 5 дезертировъ и 1 бродяга.

Общія замѣчанія.

Жители Холмогорскаго уѣзда роста средняго, съ русыми волосами, тѣлосложенія стройнаго, съ вида хотя нѣсколько угрюмы, но вообще всѣ ласковы. Дома ихъ почти вездѣ состоятъ изъ бѣлой жилой избы и сѣней, съ придѣланною къ нимъ кладовою; а у зажиточныхъ крестьянъ всегда строятся двѣ и три горницы. Одежду мужчинъ составляютъ сѣрые и синіе кафтаны, сибирки, шубы, у петербуровъ даже енотовыя, шапки, шляпы, картузы, сапоги и бахилы. Молодые изъ мужчинъ носятъ для щегольства кафтаны на распашку, для того, чтобы показать красную рубашку, убранную иногда золотымъ или серебрянымъ во-кругъ ворота галуновъ.-Одежда женщинъ: шубейки, холстинные и крашенные сарафаны, крашенинники, китаешники, каразейники, камчатники и штофники, съ нашивными позументами и пуговицами, съ верху до подола, кофты и юбки разныхъ шелковыхъ матерій; головной уборъ: кокошники, сборники, треухи, кораблики, чебаки; украшенія: бисерные и жемчужные перла, ожерелья, запястья и цѣпочки. Впрочемъ многія изъ окологородныхъ женщинъ носятъ ситцевыя и шелковыя платья нѣмецкаго покроя, клоки, салопы, капоты и шелковые на головахъ платки (косынки). Вообше жители Холмогорскаго уѣзда отличаются особенною щеголеватостію, даже излишнею для другаго крестьянина. Щегольство—это страсть въ жителяхъ здѣшняго края.

Но за то ежедневная пища крестьян не соотвѣтствуетъ ихъ нарядамъ. Ее составляютъ въ скоромные дни щи со смѣтаною, рѣдко съ говядиною, треска и молоко; въ постные дни: рѣпа, капуста, ягоды, грибы, а у нѣкоторыхъ и рыба, въ особенности треска, навага и сельди. *Хлѣбъ* пекутъ рѣдко изъ ржаной муки, но болѣе изъ ячменной, а иногда изъ той и другой по-поламъ; ѣдятъ обыкновенно 3 и 4 раза въ день: утромъ часу въ 6-мъ или 7-мъ завтракаютъ, въ 10-мъ или 11-мъ обѣдаютъ, въ 3-мъ или 4-мъ паужнаютъ (полдничаютъ), въ 8-мъ или 9-ть ужинаютъ. Въ праздники же, коихъ у простолюдиновъ считается не мало, у нихъ во всемъ избытокъ. Столъ всегда состоитъ изъ десяти и болѣе перемѣнъ кушаньевъ: тутъ въ одно время и въ различныхъ видахъ являются говядина и рыба разныхъ сортовъ; шаньги и пироги, вино, пиво и брага.

Въ заключеніе скажемъ, что наклонность жителей Холмогорскаго уѣзда къ преступленіямъ вообще весьма слаба; желательно только, чтобы къ особеннымъ добродѣтелямъ ихъ: набожности, гостепріимству, дружелюбію, опрятности, присоединилась умѣренность, воздержаніе, трудолюбіе и большая любовь къ земледѣлію.

Павелъ Базилевскій.

ВАВЧУГА.

Въ 1844 году. *)

Селеніе Вавчуга, Холмогорскаго уѣзда, замѣчательно въ исторіи преобразованія Россіи Петромъ Великимъ, какъ первая коммерческая корабельная верфь въ государствѣ.—Расположенное по правому гористому берегу рѣки Сѣверной Двины, оно отстоитъ отъ губернскаго города Архангельска въ 83, и отъ уѣзднаго Холмогоръ въ 13 верстахъ, на востокъ.— По управленію Государственными Имуществами принадлежитъ нынѣ къ Товренской волости.

Въ этомъ мѣстечкѣ, еще прежде исторической извѣстности его, по удобству мѣстоположенія, на вытекающей изъ озеръ рѣчькѣ Вавчугѣ, впадающей въ Сѣверную Двину, на урочищѣ, называвшемся изстари *Осиповымъ городищемъ* была устроена водяная лѣсопильная мѣльница, состоявшая въ частномъ владѣніи, съ 1553 года, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ 1622 по 1624 годъ, гдѣ она показана принадлежащею Ивану Ѳедорову Попову Послѣдній изъ рода Поповыхъ, именемъ Григорій, будучи тестемъ Холмогорца, посадскаго человѣка Андрея Баженина, 23 Марта 1671 года, продалъ Баженину родовое свое

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. №№ 39 и 40-й 1844 г.

имѣніе въ безвозвратное и потомственное владѣніе, за 300 руб. со всѣми землями тяглыми и оброчными, сѣнными покосами, рыбными ловлями и мѣльничными прудами *). По сохранившимся современнымъ свѣденіямъ это владѣніе заключало въ себѣ 4 сохи земли, рѣчьку Вавчугу и озера, съ находящимися на нихъ островками, гдѣ заключалось земли удобной для хлѣбопашества 2 четверти безъ трешника и неудобной безъ трешника двѣ чети, съ мукомольною водяной мѣльницей о трехъ жерновахъ на старинномъ прудѣ **).

Когда Вавчуга перешла чрезъ покупку во владѣніе рода Бажениныхъ, сынъ Андрея Осипъ Баженинъ. въ послѣдствіи основатель кораблестроенія на берегахъ Двины, въ 1680 году, изъ прежде существовавшей мѣльницы рѣшился устроить новую лѣсопильную на томъ самомъ мѣстѣ, собственнаго изобрѣтенія, на иностранный образецъ, безъ всякой помощи мастеровъ иноземныхъ. Мѣльница эта дѣйствовала водою ***).

Удобство мѣстоположенія и самыя существенныя выгоды, которыя доставлялись владѣльцу отъ распиловки лѣсовъ, обратили вниманіе тогдашняго Архіепископа Холмогорскаго и Важескаго Аѳанасія. Преосвященный въ 1689 году испрашивалъ какъ Вавчугу, такъ и пильную на ней мѣльницу въ свое владѣніе, но просьбы эти остались безъ уваженія. — Дру-

*) Грам, 10-го Февраля 1693 г.

**) Писцовыя книги 1622 1623 и 1624 годовъ.

***)Граммата 10-го Февраля 1693 года.

таго соперника встрѣтилъ Баженинъ въ переводчикѣ Посольскаго Приказа, иностранцѣ Андреѣ Крафтѣ *), получившемъ Царскую привиллегію, на устройство въ Россіи водяныхъ и вѣтряныхъ пильныхъ мѣльницъ. Онъ имѣлъ намѣреніе присвоить владѣніе Баженина, какъ согласовавшееся съ его выгодами. Обстоятельство это побудило владѣльца Вавчуги прибѣгнуть съ просьбою къ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, съ изъясненіемъ правъ своихъ на владѣніе этимъ мѣстечкомъ. Грамматою Царской, отъ 10 Февраля 1693, Баженину даровано право, производить на принадлежащей ему мѣльницѣ распиловку лѣса и размолъ муки, съ платежемъ пошлинъ за вырубленный лѣсъ и выпиленныя изъ него доски въ Архангельскѣ и Холмогорахъ, согласно торговому уставу, а о Крафтѣ сказано, что выданная ему привиллегія, на повсемѣстное устройство въ Россіи водяныхъ пильныхъ мѣльницъ, не можетъ распространяться на мѣльницы Баженина, такъ какъ Крафту не было предоставлено права, на устройство подобныхъ заведеній таазъ, гдѣ онѣ уже устроены,—тѣмъ болѣе, что Баженинъ построилъ свою мѣльницу гораздо ранѣе, нежели Крафтъ получилъ привиллегію и еще ранѣе эта мѣльница значилась за шестемъ Баженина.

---

*) Бергманъ упоминаетъ также о какомъ-то механикѣ Крафтѣ приводя въ свидѣтельство письмо Петра Великаго, изъ Новгорода отъ 17 Марта 1707 „чтобы онъ занимался прилежнѣе пилкою досокъ.“ Бер. ист. Петра Вел. ч. I. стр. 224.

Обеспеченный Царскою грамматою въ безспорномъ владѣніи, Баженинъ развилъ кругъ своихъ дѣйствій.--Великій Преобразователь Россіи, во время перваго пребыванія своего въ Архангельской губерніи, 1693 года, посѣтилъ Вавчугу.—Удобство мѣстоположенія ея подало ему мысль основать здѣсь корабельную верфь. Предпріимчивый Баженинъ избранъ былъ исполнителемъ предначертаній юнаго Монарха, и въ томъ же году началось здѣсь кораблестроеніе. Первый корабль заложенъ здѣсь по Царскому указу Стольникомъ и Двинскимъ Воеводою Ѳедоромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ *) Изъявивъ желаніе пріѣхать въ Архангельскъ, весною 1694 года, Царь предписывалъ Воеводѣ озаботиться заготовленіемъ лѣсу и желѣза **) Работавшіе карабль были Русскіе и иностранцы ***), а мастера Никласъ и Янъ, вѣроятно выписанные изъ Голландіи, Сандамскіе уроженцы. По спускѣ на воду, судно это было нагружено Россійскими казенными товарами и отправлено въ Голландію ****). Петръ Великій, будучи тогда въ Архангельскѣ, далъ этому судну первый Русскій торговый флагъ, составленный изъ трехъ Нидерландскимъ цвѣтовъ: краснаго, бѣлаго и си-

---

*) Молчан.. Опис. Арханг. губ. стр. 94.

**) Письмо Петра Вел. Воев. Ѳедору Апраксину 25 Января 1684.

***) Молчан. Опис. Арханг. губ. стр. 94, Бергмана ист. Петра Вел. стр. 232, ч. I.

****) Молч. Опис. Архан. губ. стр. 94.

няго, перемѣшанныхъ въ противномъ Голландскому флагу порядкѣ *).

Въ послѣдствіи времени на Вавчуской верфи Осипъ и Өедоръ Баженины строили, не только по заказамъ купцовъ, трехмачтовыя купеческія суда, но даже по подрядамъ, военные корабли, фрегаты, пинки, гулкоры и гальоты, кромѣ судовъ имъ собственно принадлежащихъ **). Строившимися же на заводѣ ихъ коммерческими судами они производили значительную торговлю съ Даніею и Голландіею.

За заслуги, оказанныя Царю и отечеству, Осипъ и Өедоръ Баженины получили званіе *именитыхъ людей гостиной сотни*; Царь Петръ Великій грамматою, данною 2-го Февраля 1702 года предоставилъ имъ право строить корабли и яхты у пильней ихъ мѣльницы, Рускими и иностранными мастерами, для отпуска изъ Архангельска русскихъ товаровъ, безпрепятственно нанимать для составленія экипажа на эти суда штурмановъ, шкиперовъ и матрозовъ, даже и изъ Русскихъ, которые бы вознамѣрились посвятить себя мореплаванію. Воспрещалось избирать Бажениныхъ въ общественныя службы, чтобы не отвлечь чрезъ то отъ занятій кораблестроеніемъ. Предоставлялось право, на коммерческихъ судахъ ихъ, для обороны отъ непріятелей, имѣть пушки и порохъ. Дозволялся безпошлинный привозъ изъ за границы корабельныхъ припасовъ, — и наконецъ,

*) Бергмана Ист. Петра Великаго Ч. I. стр. 169.

**) Молчан. стр. 64 Энциклоп. Лексик. томъ IV.

за усердіе къ Царю, Баженины на корабляхъ своихъ могли держать свободно людей всякаго званія, безъ малѣйшаго препятствія въ томъ, со стороны Воеводъ и Бургомистровъ.

Царскія привиллегіи, данныя Баженинымъ, въ послѣдствіи подтверждены были, въ различныхъ царствованіяхъ, потомству ихъ указами Правительствующаго Сената.

Мѣстечко Вавчуга ознаменовано двукратными посѣщеніями мудраго Преобразователя Россіи Петра Великаго: сей знаменитый Монархъ, возвращаясь изъ Архангельска прибылъ сюда изъ Холмогоръ 21 Сентября 1693 г. въ четвертокъ, нанебольшомъ карбасѣ, сопровождаемый нѣсколькими особами изъ свиты своей, и, по обозрѣніи пильной мѣльницы, продолжалъ обратный путь въ Москву до Копытова водою *).—Второе посѣщеніе послѣдовало въ Іюнѣ 1702 года. Могучій создатель Россійскаго флота, сопровождаемый Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ и многочисленною свитой, прибылъ сюда изъ Архангельска на фрегатѣ, взятомъ отъ Шведовъ, во время сдѣланнаго ими нападенія на Новодвинскую крѣпость, и присутствовалъ при спускѣ двухъ фрегатовъ: *Курьера* и *Святаго Духа*, построенныхъ Англійскими мастерами, которыми командовали иностранцы Памбургъ и Варлантъ. Осипъ Баженинъ получилъ отъ Монарха лест-

---

*) О Высоч. приш. Петра Велик, Моск, 1783 стр. 35.

ную награду, бывъ наименованъ корабельнымъ мастеромъ *).

Въ 1707 году, иждивеніемъ Осипа Баженина, на лежащей неподалеку отъ лѣсопиленнаго и мукомольнаго заводовъ горѣ, построена каменная церковь, съ такою же колокольнею, во имя Св. Іоанна Крестителя съ придѣломъ Іоанна Златоустаго. Въ теченіи 97 лѣтъ храмъ этотъ числился домовымъ, а съ 1804 года приписанъ къ Ильинскому приходу Холмогорскаго уѣзда, въ настоящее же время содержится потомкомъ Бажениныхъ Архангельскимъ купцомъ Никифоромъ Степановичемъ Баженинымъ, изъ доходовъ, приносимыхъ заведеніями.—Богослуженіе отправляется здѣсь причтомъ Ильинскаго же прихода, въ храмовые праздники и когда заблагоразсудится содержателю. По возвышенности мѣстоположенія храмъ этотъ видѣнъ издалека, а съ колокольни его представляется очаровательный видъ окрестностей: нѣсколько десятковъ селеній лежатъ предъ вами и между ними разливается обширная Двина, которой величественныя воды покрываются весною множествомъ барокъ и другихъ рѣчныхъ судовъ, на которыхъ производится сплавъ къ Архангельскому порту произведеній сосѣдственныхъ губерній.—Сохранилось преданіе, будто бы мудрый Просвѣтитель Россіи, въ бытность свою здѣсь въ 1702 году, взойдя съ Осипомъ Баженинымъ на эту гору и увидѣвъ окрестныя селенія, хотѣлъ наградить ими своего любимца, укрѣпивъ ихъ за нимъ потомственно. Скромный Баженинъ

*) Тамъ же стр. 93. Энциклопед. Лекс. томъ III.

уклонился отъ Монаршаго предложенія, оставаясь довольнымъ тѣмъ, что уже имѣлъ.— Здѣсь, близъ церкви, находится фамильное кладбище Баженинахъ.

Знаменитость этой фамиліи доказывается существующею до нынѣ въ Холмогорахъ пословицею: „*у тебя такъ свѣтло какъ будто бы Баженинъ въ гостяхъ*!“ Подобная пословица произошла отъ обыкновенія зажигать большое число свѣчъ, когда Баженины посѣщали кого либо изъ своихъ согражданъ—Холмогорцовъ.

Баженины увѣковѣчили свою память, не токмо какъ первые кораблестроители коммерческаго флота въ Россіи, но и какъ благотворители. Ими принесены были въ даръ Холмогорской троицкой церкви искусные по тогдашнему времени колоколенные боевые часы.

Братъ Осипа Өедоръ Баженинъ, по личному избранію Петра Великаго былъ экипажмейстеромъ въ Архангельскомъ Адмиралтействѣ, по смерти коммисаріуса Избранта, съ 1702 по 1720 годъ. а потомъ занималъ должность Президента вновь открытаго Городоваго Магистрата, оставя по себѣ память гражданина досдойнаго *). Самые потомки Баженинахъ ознаменовали себя неоднократными отличіями, на поприщѣ служенія по выборамъ общественнымъ.

Вавчуга есть слово корельское, означающее: „ *брюховатое озеро* **).“ Самое названіе мѣс-

---

*) Крестинина Исторія города Архангельска стр. 9,

**) Отеч. Зап. 1829, № 110, стр. 414.

течка вѣроятно происходитъ отъ озера Вавчуги, соединяющагося съ рѣчькою тогоже имени, водами которыхъ, при посредствѣ устроенной плотины, приводятся въ дѣйствіе лѣсопиленная и мукомольная мѣльницы, существующія на мѣстѣ построеннаго въ древности завода. Механизмъ машины равняется силѣ 30 лошадей. Заводъ этотъ составляетъ въ настоящее время наслѣдственную собственность Архангельскаго купца Никифора Баженина.

На возвышенномъ берегу рѣки Двины, не въ большомъ, но уютномъ домикѣ, построенномъ на городской образецъ, жительствуетъ нынѣшній владѣлецъ Вавчуги Никифоръ Степановичь Баженинъ Въ этомъ скромномъ домикѣ обращаютъ особенное вниманіе каждаго патріота медальонъ, вырѣзанный на кизилѣ, собственными руками Державнаго Петра, съ изображеніемъ портрета Царя, въ лавровомъ вѣнкѣ, подаренный въ знакъ памяти Монархомъ любимцу его Осипу Баженину—и грамматы, данныя предкамъ Баженина, отъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, 10-го Февраля 1693 и 2-го тогожъ мѣсяца 1702 годовъ, какъ равно и фамильные портреты, замѣчательные правильностію живописи и свѣжестью колорита, сохранившеюся по настоящее время, писанные современными художниками въ Голландіи.

Валеріанъ Чернышевъ.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ШЕНКУРСКАГО УѢЗДА

Описаніе города.

Въ 1850 году. *)

Пространство земли, занимаемое нынѣ городомъ Шенкурскомъ и его уѣздомъ, составляло нѣкогда часть страны, называвшейся *Вагою* или *страною Важескою.* Это названіе получила она отъ имени рѣки Ваги, перерѣзывающей ее вдоль съ сѣвера къ югу на разстояніи 406 верстъ.

Какой народъ населялъ страну Важескую до пришествія въ нее Русскихъ, достовѣрно неизвѣстно. Однакожъ основываясь на томъ, что сопредѣльную съ Вагой Біармію, или Пермь, населялъ народъ Финскаго или Чудскаго племени—какъ говоритъ Карамзинъ, *) можно полагать, что и въ странѣ Важеской обиталъ народъ изъ того же племени. Это еще болѣе подтверждается тѣмъ, что и самыя названія рѣкъ, озеръ и нѣкоторыхъ волостей и селеній суть, по мнѣнію знато-

---

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. №№ 11, 12, 14 и 15-й 1850 года.

*) Истор. Госуд. Росс. томъ 1. стр. 37 и 236.

ковъ, слова Финскія. Но когда это племя Чудь или Финны, населили Важескую землю, опредѣлить нельзя съ точностію. По свидѣтельству, „Записокъ и Трудовъ „Общества Исторіи и древностей Россійскихъ,“ *) этотъ народъ, еще до пришествія Гюрика въ Новгородъ, обиталъ уже на Вагѣ.

Изъ Русскихъ же первые всельники на землѣ Важесськой были Новгородцы, но время пришествія ихъ туда тоже достовѣрно неизвѣстно. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что еще при Ярославѣ Великомъ были извѣстны Новгородцамъ нѣкоторыя мѣста нынѣшнихъ губерній Архангельской и Вологодской, ближайшія къ странѣ Важеской; по этому весьма вѣроятно, что и населеніе ея Русскими произошло около того же времени.

Новгородцы, селясь, мало по малу на берегахъ Ваги, размножились , и туземцы смѣшались съ этими пришельцами, обрусѣли, приняли отъ нихъ Христіанскую вѣру, и составили такимъ образомъ, вмѣстѣ съ ними, одинъ господствующій на Вагѣ народъ—Русскій.

Между тѣмъ и другіе Новгородцы, даже люди именитые, вслѣдствіе разныхъ смутъ и переворотовъ въ бурной отчизнѣ ихъ, также, по примѣру своихъ собраній, удалившихся на берега Двины, селились здѣсь при рѣкахъ Вагѣ, Кокшеньгѣ, Пижмѣ и другихъ и тѣмъ увеличивали народонаселеніе страны.

Частое и многолюдное появленіе новыхъ пришельцевъ изъ Новгорода на Вагу, заставило первыхъ переселенцовъ укрѣпить свои жилища; и для лучшей защиты, они построили при Шенкурскомъ погостѣ острогъ,

*) Часть I, стр. 137.

слывущій и до нынѣ Чудскимъ городкомъ, или просто городищемъ.—На этомъ городищѣ, на горѣ, первоначально и былъ построенъ Шенкурскъ, называвшійся прежде, въ 1300 году, *Шеньгъ—Курье*, или *Шеньская Курья*, гдѣ съ западной стороны протекая Шеньга а съ сѣверной глубокій ручей, дѣлали гору неприступною. Съ южной же и восточной стороны выкопанъ былъ ровъ чрезъ который впослѣдствіи находился мостъ.

Вся страна Важеская, равно какъ и Двинская, были въ зависимости Великаго Нова—города до 1471 года. Въ этомъ году, онѣ обѣ покорились Великому Князю Московскому, послѣ битвы, происходившей при рѣкѣ Шиленгѣ, впадающей въ Вагу,—между ратью Великокняжеской и приверженцами Новгородскими, въ которой послѣдніе были разбиты Москвитянами.

Городъ Шенкурскъ въ разныя времена имѣлъ разныя названія.—Онъ назывался то Погостомъ, то Городкомъ, то Острогомъ, то Посадомъ. И нынѣ простой народъ называетъ его иначе какъ Посадомъ. Теперешнее названіе ему присвоено во время учрежденія губерній.

Съ 1614 до 1647 года, городъ Шенкурскъ и его уѣздъ управляемъ былъ Воеводами; до 1660 по четвертямъ, такъ называемыми, Земскими Судейками; до 1760 года опять Воеводами; до 1705 снова по четвертямъ Земскими Бурмистрами; до 1712 состоялъ въ вѣдомствѣ Ижерской Канцеляріи, бывшей подъ начальствомъ Князя Меньщикова, потомъ до 1723 г. въ вѣденіи Архангелогородской Губерніи; съ 1728 г. подъ вѣдомствомъ Дворцовымъ; въ 1775 г. открыта здѣсь Дворцовая Контора; а въ 1780 г. при открытіи Воло-

годскаго Намѣстничества, Важескій уѣздъ, — за отдѣленіемъ Верховажеской и Кокшеньгской четвертей съ Усьянскими волостями къ Вельскому уѣзду, — составилъ часть Архангельской Губерніи, и, по имени города, названъ Шенкурскимъ.

Самый городъ лежитъ подъ 62°,6′ Сѣверной Широты, и подъ 60°,35′ Восточной долготы.

Гербъ его: при общемъ Губернскомъ въ нижней половинѣ щита — *Барсукъ*.

По степени населенія, равно какъ и по неважности въ ремесленномъ, мануфактурномъ и коммерческомъ отношеніяхъ и по количеству городскихъ доходовъ, городъ Шенкурскъ принадлежитъ къ числу бѣднѣйшихъ и незначительнѣйшихъ городовъ Имперіи; потому что собственно, городъ, — исключая уѣздъ его, — слишкомъ малонаселенъ. Ремеслъ, чѣмъ нибуть замѣчательныхъ, несуществуетъ въ немъ, исключая необходимыхъ вездѣ и обще — извѣстныхъ въ каждомъ городѣ, какъ-то: сапожнаго, портнаго, кузнечнаго и тому подобныхъ. Заведеній мануфактурныхъ во все нѣтъ. Торговля его весьма маловажна. Одна только ярмарка, называемая срѣтенскою; и бывающая въ немъ ежегодно съ 2 го по 10-е февраля, нѣсколько оживляетъ его торговую дѣятельность, Но и на эту ярмарку, самая большая часть товаровъ привозится изъ уѣзда и изъ другихъ городовъ, ближайшихъ къ Шенкурску; а товаровъ, принадлежащихъ собственно его горожанамъ, ничтожное количество. Городскіе доходы тоже незначительны Но обо всемъ этомъ подробнѣе будетъ говорено ниже.

По составу Полицейскаго управленія, онъ принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ не большихъ уѣздныхъ городовъ, подобныхъ ему.

Жителей въ немъ было въ 1848 г. 347 душъ мужескаго пола и 234 женскаго. Въ числѣ ихъ: чиновниковъ служащихъ изъ дворянъ потомственныхъ 21 человѣкъ обоего пола, изъ личныхъ 88 обоего пола; не служащихъ 1; священно-и-церковнослужителей 30 обоего пола; купцовъ 14 человѣкъ обоего пола, мѣщанъ 100 обоего пола; разночинцовъ 135 человѣкъ обоего пола; нижнихъ чиновъ Инвалидной Команды съ пенсіонерами 170 человѣкъ обоего пола, и поселенцевъ 22 человѣка, тоже обоего пола; и того 581 человѣкъ.

Почетныхъ гражданъ потомственныхъ и личныхъ нѣтъ.

Купцовъ 1-й гильдіи нѣтъ.
— — 2-й — — одинъ.
— — 3-й — — одинъ.

Крестьянъ, торгующихъ въ городѣ по свидѣтельству 3-го разряда 7 и 4-го разряда 1.

Церквей:

Каменныхъ двѣ, и двѣ деревянныхъ, изъ которыхъ одна каменная и одна деревянная составляютъ соборъ; одинъ монастырь, тоже деревянной.

Домовъ въ городѣ 150.

а) Казенныхъ:

каменныхъ	2.
общественныхъ деревянныхъ	2.

б) Частныхъ:

каменныхъ нѣтъ,
деревянныхъ 147.

Земли подъ городомъ 1461 десятина 1226 квадратныхъ саженъ.

Площадей въ городѣ: одна на западной сторонѣ его, пространствомъ около 4 десятинъ квадратныхъ, которая бываетъ занята во время ярмарки, ежегодно бывающей въ городѣ съ 2-го по 10-е февраля. Въ торговыежъ вторничные дни занимается балаганами, устроенными на счетъ городскихъ доходовъ, для торговли мелочными товарами нѣсколько пустопорожняго мѣста и нѣкоторая часть почтовой дороги Московскаго тракта въ зимнее время. Мостовъ одинъ; пристаней, мостовыхъ и фонарей для освѣщенія улицъ несуществуетъ. Въ лѣтнее время городъ находится въ 5 ти верстномъ растояніи отъ тракта почтоваго, и потому проѣзжающими не посѣщается.

Для народнаго образованія существуютъ въ городѣ три училища: одно Уѣздное, а другія два Духовныя — уѣздное и приходское. Въ первомъ чиновниковъ и учащихъ 6, учащихся 30. На содержаніе его ассигнуется изъ казны по штату 8 декабря 1828 г. 5400 руб. ассигнаціями. Впослѣднихъ учащихъ 6 (кромѣ Ректора), а учащихся 68. Содержатся они на сумму, отпускаемую Духовно-учебнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ, изъ своего духовно - учебнаго капитала. Ежегодное содержаніе ихъ простирается на сумму 1386 руб. 80 коп. серебромъ.

Городъ производитъ торговлю пекомъ и смолою, покупаемыми у уѣздныхъ крестьянъ собственной ихъ выкурки. Эти пекъ и смола отправляются для продажи въ Архангельскъ. Кромѣ того, торгуетъ онъ виноградными винами и ромомъ, привозимыми изъ Ярославля и Архангельска, и прочими съѣстными и жизненными

припасами, и разными мелочами крестьянскаго издѣлія, на сумму до 20 тысячь руб. сереб. въ годъ. Ярмарка, какъ уже сказано, въ городѣ бываетъ одна, называемая Срѣтенскою, отъ 2 го по 10-е февраля. На нее привозятся сукна, шелковые и бумажные товары, выдѣлываемые на Русскихъ фабрикахъ, хлѣбъ, мясо, рыбы, и разныя мѣлочи, всего на сумму 10,591 руб. сереб. (въ 1848 году); а продается менѣе половины. Стеченіе народа на эту ярмарку простирается до 1000 человѣкъ Ярмарка сама по себѣ невыгодна и незначительна, особенно потому, что вскорѣ, — именно съ 1 го Марта, начинается другая въ уѣздѣ, въ удѣльномъ имѣніи Благовѣщенскаго Приказа, на которой стеченіе торговцевъ, покупателей и товаровъ бываетъ несравненно болѣе.

Цеховъ въ городѣ никакихъ несуществуетъ, а ремесленниковъ, частно занимающихся мастерствами: портнымъ 2, сапожнымъ 2, мѣднаго дѣла 1 и серебрянаго 1-же.

Лавокъ 42.

Фабрикъ и другихъ заведеній въ городѣ не существуетъ, внѣ же города на городской землѣ есть небольшой пековаренный заводъ, принадлежащій здѣшнему 2 й гильдіи купцу. Выдѣлка пеку и скипидару на этомъ заводѣ простирается ежегодно на сумму 4,219 руб. 20 к. сер. Эта сумма иногда бываетъ болѣе, иногда менѣе; скипидаръ обыкновенно вывозится на продажу въ Москву, а пекъ и смола въ Архангельскъ.

Изъ Богоугодныхъ заведеній въ городѣ существуетъ только одна градская больница для нижнихъ чиновъ Инвалидной Команды. Она помѣщена въ градскомъ общественномъ домѣ, вмѣстѣ съ аптекою; содержится же на счетъ городскихъ доходовъ. Сумма по содержанію ея простирается до 1200 р. серебромъ ежегодно.

Трактировъ, ресторацій и общественныхъ гульбищъ въ городѣ не существуетъ; есть только одна харчевня и три питейныхъ дома.

Городу принадлежитъ земли: собственно подъ нимъ 134 десятины 393 сажени, подъ пашнею 106 десятинъ 1859 саженей; лѣсу по суходолу и по болотамъ разнороднаго дровяного 1020 десятинъ 645 саженъ; подъ чистыми моховыми болотами 17 десятинъ 1049 саж.; подъ песками 64 десятины 837 саж.; подъ озеромъ, ручьями и оврагами 16 десятинъ 1797 саж.; подъ половинами рѣкъ Ваги и Почи 66 десятинъ 1538 саж.; подъ бечевникомъ рѣки Ваги 6 десятинъ 1130 саж.; подъ кладбищемъ 1 десятина; а всего 1461 десятина 484 сажени. Садовъ, рыбныхъ ловель и другихъ оброчныхъ городскихъ статей въ городѣ не существуетъ. Есть одна мельница внѣ города на городской выгонной землѣ. Ею пользуются и жители города и ближайшіе къ ней жители уѣзда.

1848 году объявлено было по городу купеческихъ капиталовъ: 2-й гильдіи 1 и 3-й гильдіи 1-же; торгующихъ крестьянъ по свидѣтельству 3-го рода 7 и 4-го 1.

Городскихъ доходовъ, въ томъ же году было:

Съ выгонныхъ и другихъ земель, отводимыхъ на особыхъ условіяхъ:

1-е) подъ хлѣбопашество . .	135 р.	88½	к.
2-е) — сѣнокошеніе . . .	28 —	5	—
3-е) — пастьбу скота . . .	8 —	60	—
4-е) — пековаренные заводы .	4 —	,,	—
5-е) — скотобойню	28 —	,,	—
6-е) — мельницу	2 —	,,	—

Съ городскихъ пустопорожнихъ мѣстъ, отводимыхъ подъ строенія, заведенія и складки.

Подъ балаганы, лабазы, палатки и шалаши . . . . 87 р. 85 к.

Съ разныхъ городскихъ заведеній:

1-е) Съ городскихъ лѣсовъ и мѣръ 52 р. 85 —
2-е) Съ клейменія вѣсовъ и мѣръ 26 — 3 —

Съ заведеній промышленности и промысловъ:

1-е) Акциза съ харчевни . . . 10 руб.
2-е) Съ ренсковаго погреба . . . 1 — 50 к.
3-е) Съ мѣстныхъ купцовъ по $\frac{1}{4}$ процента съ объявленныхъ ими капиталовъ. . . . . 27 — „ —
4-е) Съ домовъ, отдаваемыхъ обывателями подъ постой . . . . . 39 — 10 —
5-е) Съ торгующихъ крестьянъ по свидѣтельствамъ 3 и 4 родовъ 41 — 50 —

Съ актовъ и сдѣлокъ:

1-е) Съ векселей при протестѣ по $\frac{1}{2}$ % 35 $\frac{1}{4}$ коп.
2-е) Съ заемныхъ писемъ и другихъ долговыхъ обязательствъ, явленныхъ къ засвидѣтельствованію и по срокѣ по $\frac{1}{4}$ процента . 1 р. 56 к.
3-е) При запискѣ контрактовъ и договоровъ по $\frac{1}{2}$ процента . . 18 — 39 $\frac{1}{4}$ -

Вспомогательныхъ доходовъ:

1-е) Изъ откупной суммы . . . 50 р. 18 $\frac{1}{7}$ к.

Изъ Земскаго сбора:

1-е) На содержаніе портной и сапожной швален Инвалидной Команды . . . . 17 р. 14 к.
2-е) Съ жалованія, производимаго изъ городскихъ доходовъ чиновникамъ для составленія пенсіоннаго капитала . . . . „ — 14 —
3-е) Съ домохозяевъ, имѣющихъ недвижимую собственность. . 145 — $93\frac{3}{4}$ —
4-е) Съ иногороднаго купца 1-й гильдіи за торговлю въ г. Шенкурскѣ $\frac{1}{4}$ процента . . 30 — „ —
5-е) Отпущенныхъ изъ Уѣзднаго Казначейства на поправку тулуповъ и кенегъ для часовыхъ . . 20 — 13 —
6-е) Съ разныхъ лицъ при переходѣ недвижимыхъ имѣній, и заземлю посаженныхъ денегъ . 30 — $21\frac{3}{4}$ к.

И того всѣхъ доходовъ . 806 — $41\frac{3}{4}$ —

Городскихъ расходовъ въ 1848 году было:

1-е) На содержаніе пожарныхъ инструментовъ . . . . . . 8 р.
2-е) На наемъ при Полиціи двухъ десятскихъ . . . . 85 — 80 —

Жалованья:

1-е) Секретарю Ратуши . . . . 171 р. 43 к.
2-е) Двумъ писцамъ. . . . . 160 — „ —
3-е) Сторожу . . . . 24 — „ —
4-е) Наканцелярскіе матеріалы . . 72 — $49\frac{1}{2}$ „
5-е) Рабочему пригородскихъ вѣсахъ 12 — „ —

На Канцелярію Стряпчаго:

1-е) На канцелярскіе матеріалы . .	3	— 50	к.
2-е) На Письмоводителя	14	— „	—
3-е) Квартирныхъ денегъ Повивальной Бабкѣ	17	— „	—

На отопленіе, освѣщеніе, мытье половъ и чищеніе трубъ:

1 е) Городскаго дома и Ратуши .	19 р.	90	к.
2-е) Портной и сапожной швален Инвалидной Команды . . .	9 —	70	—
3-е) Сборной избы, отведенной нижнимъ чинамъ	14 —	96	—
4-е) На освѣщеніе кухни нижнихъ чиновъ	1 —	20	—
5-е) На заведеніе новыхъ цѣпей къ вѣсамъ	10 —	„	—
6-е) На устройство балагановъ и шалашей	5 —	„	—
7-е) На расчистку сѣнокоснаго острова	11 —	40	—
8 е) На выписку Губернскихъ Вѣдомостей для Собора . . .	3 —	3	—
9-е) Отослано въ Казначейство за копіи съ плановъ и межевыхъ книгъ пошлинъ	2 —	40 ¾	—
10-е) Отослано въ Архангельскую Городскую Думу, за устройство воронки для повѣрки сѣменныхъ мѣръ	16 —	24	—
11-е) Израсходовано на заведеніе тулуповъ и кенегъ . . .	19 —	30	—
Итого всѣхъ расходовъ	681 —	51 ⅐	—

Слѣдственно доходъ превышалъ расходъ въ 1848-мъ году	124 —	90 ½	—

Войска, живущаго въ городѣ, 170 человѣкъ Инвалидной Команды; помѣщеніе ихъ на квартирахъ лежитъ на обязанности обывателей, имѣющихъ собственные домы. На наемъ квартиры начальнику Инвалидной Команды собираются деньги тоже съ жителей города. Деревянныхъ домовъ, — занимаемыхъ командою 88. — Эту квартирную повинность обыватели исполняютъ частію натурной, частію деньгами.

Въ теченіи многихъ лѣтъ городъ Шенкурскъ находится все въ одинаковомъ положеніи. Ни совершеннаго упадка, ни значительнаго возрастанія его не замѣтно. Между многими причинами такого незавиднаго его состоянія, показанными выше, особенно замѣчательна та, что городъ лежитъ при рѣкѣ во — все несудоходной. Только во время весенняго разлива, вслѣдъ за освобожденіемъ рѣки отольда, дѣлается она на короткое время широкою и многоводною, и тогда только проплываетъ по ней мимо города изъ Вельскаго уѣзда до 200 плотовъ съ хлѣбомъ въ Архангельскъ, но и тѣ подъ городомъ не останавливаются, потому что берега ея не имѣютъ пристаней.

Описаніе уѣзда.

Шенкурскій уѣздъ составляетъ юго-западную оконечность Архангельской Губерніи. Онъ граничитъ съ уѣздами: Онежскимъ, Холмогорскимъ и Пинежскимъ Архангельской, Сольвычегодскимъ и Вельскимъ Вологодской, и Каргопольскимъ Олонецкой Губерній.

По Генеральному межеванію, произведенному въ 1782-мъ и послѣдующихъ годахъ, Шенкурскій уѣздъ простирается въ длину отъ юга къ сѣверу на 200 верстъ, въ ширину отъ запада къ востоку на 180 верстъ; въ окружности имѣетъ 840 верстъ; площадь его заключаетъ въ себѣ 2.275,375 квадратныхъ десятинъ.

Шенкурскій уѣздъ имѣетъ мѣстоположеніе большею частію ровное, наполненное болотистыми и сырыми мѣстами, для хлѣбопашества и скотоводства мало удобное, особенно по рѣкамъ Двинѣ и Мѣхреньгѣ. Изъ большихъ рѣкъ, протекающихъ чрезъ сей уѣздъ—замѣчательны Двина и впадающая въ нее Вага. Прочія суть нечто иное, какъ притоки этихъ двухъ рѣкъ, или горные ручьи. Есть также довольно озеръ, но какъ тѣ, такъ и другія, по маловодію своему, не значительны. Всего считается въ уѣздѣ 75 рѣкъ и 152 озера.

Почва большею частію песчаная, индѣ болотистая, но есть также полосы, покрытыя черноземомъ. Лучшую для земледѣлія часть уѣзда составляютъ земли, лежащія вверхъ по теченію Ваги.

Населеніе Шенкурскаго уѣзда состоитъ изъ крестьянъ Удѣльнаго вѣдомства и Государственныхъ.

Жителей въ немъ въ 1848 году простиралось до 57,192 душъ обоего пола. Въ томъ числѣ 27,156 мужескаго пола и 30,036 женскаго.

Населеніе его ежегодно увеличивается, такъ что число умершихъ уступаетъ всегда числу раждающихся и мужескій полъ, въ числѣ послѣднихъ имѣетъ перевѣсъ предъ женскимъ.

Въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ заключено было по уѣзду браковъ 4,429, а ежегодно заключалось среднимъ числомъ свыше 442. Расторгаемо браковъ не было.

Родившихся обоего пола, въ теченіи послѣднихъ семи лѣтъ было . . . . 16,727.

Въ томъ числѣ,

Законныхъ . . . . 15,787.
Незаконныхъ . . . . 940.

Умерло въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ 15,738.

А именно:

а) Дѣтей въ первые два года жизни 6,062

б)	Отъ	двухъ	до	пяти	лѣтъ	1,012
в)	—	5	—	10	—	506
г)	—	10	—	15	—	284
д)	—	15	—	20	—	391
е)	—	20	—	25	—	425
ж	—	25	—	30	—	474
з)	—	30	—	35	—	435
и)	—	35	—	40	—	429
і)	—	40	—	45	—	508
к)	—	45	—	50	—	471
л)	—	50	—	55	—	551
м)	—	55	—	60	—	742
н)	—	60	—	65	—	808
о)	—	65	—	70	—	838
п)	—	70	—	75	—	600
р)	—	75	—	80	—	413
с)	—	80	—	85	—	176
т)	—	85	—	90	—	48
у)	—	90	—	95	—	16
ф)	—	95	—	100	—	7
х)	—	100	—	105	—	2

Въ теченіи послѣднихъ 10-ти лѣтъ
людей мужескаго пола умерло 6,841)
— женскаго пола . . . 8,897) 15,738.

Люди умирали болѣе лѣтомъ и весною, чѣмъ въ другія времена года.

Число родившихся даже въ теченіи послѣднихъ 7-ми лѣтъ превышало число умершихъ въ теченіи 10 лѣтъ 989 человѣками. Замѣчательно, что во все это время женщинъ умирало несравненно болѣе, чѣмъ мужчинъ.

Въ числѣ жителей:

Дворянъ потомственныхъ	14	душъ обоего пола
— — личныхъ . .	9	— — —
Бѣлаго духовенства . .	622	— — —
Внутренней стражи . .	46	солдатъ.
Отставныхъ солдатъ .	241	человѣкъ.
Солдатскихъ вдовъ, женъ и дочерей . .	390	— —
Бесрочно—отпускныхъ .	20	человѣкъ.
Въ годовомъ отпуску .	2	— —
Солдатскихъ дѣтей на воспитаніи уродственниковъ	52	— —
Разночинцевъ . . .	11	— —

Всѣ жители уѣзда единоплеменны и Православнаго вѣроисповѣданія, исключая 982 человѣкъ раскольниковъ, находящихся въ Двинскихъ волостяхъ.

Церквей Православнаго исповѣданія:

Каменныхъ	24
Деревянныхъ.	74
Часовень деревянныхъ . .	50

Деревянныхъ общественныхъ зданій:

Удѣльныхъ Приказовъ	6
Волостныхъ Правленій	7
Сельскихъ Училищъ	6
Хлѣбныхъ магазиновъ	148

Мельницъ: вѣтренныхъ и вододѣйствующихъ 185.

Общее число селеній въ уѣздѣ . . . 1,058

Въ нихъ дворовъ . . . 7,263

Въ томъ числѣ: Удѣльнаго вѣдомства 1,018 селеній и 40 казенныхъ; а дворовъ: Удѣльнаго Вѣдомства 6,511 и 752 казенныхъ.

Селеній свыше 100 и 50 дворовъ ненаходится.

Отъ 10 до 50 дворовъ .	198
(Въ Удѣльномъ имѣніи .	189
Казеннаго вѣдомства . .	9)
Менѣе 10 дворовъ . . .	1,096
(Въ Удѣльномъ имѣніи ·	829
Казеннаго вѣдомства . .	267)

Выстроенныхъ по особо Высочайше утвержденному для Удѣльныхъ имѣній плану 17 селеній; сверхъ того снято на планъ 710 селеній, которыя исподоволь устраиваются по плану. А въ казенномъ вѣдомствѣ выстроено по Высочайше утвержденнымъ вновь правиламъ 1817 года Декабря 13 и 1830 г. Октября 27 дня одно селеніе и два перестроены.

Несомыя крестьянами денежныя повинности, въ коихъ заключаются подводная, дорожная и мірская или сельская,—несчитая поземельнаго сбора,—простираются въ Удѣльномъ имѣніи ежегодно до 25,000 р. сер.

А казеннымъ селеніямъ, въ которыхъ всѣ эти повинности, равно какъ и другія подобныя, обыкновенно отправляются натурою,-онѣ стоили бы болѣе 17,000 р. если бы отправлялись наймомъ или на денежный сборъ.

Натуральныя повинности и проч. отправляются между крестьянами уравнительно по очереди. Это отправленіе стоитъ удѣльнымъ крестьянамъ до 22,000 руб. сереб., а у казенныхъ сбора не бываетъ.

Воинскимъ постоемъ, именно Этапною Командою,— занято въ Шенкурскомъ уѣздѣ только одно селеніе, да 25 дворовъ въ Удѣльныхъ деревняхъ Инвалидною-казеннаго содержанія.

Рекрутъ поставлено уѣздомъ въ теченіи послѣднихъ 10-ти лѣтъ натурою и деньгами 808 человѣкъ, и изъ нихъ Удѣломъ 743, а Государственными крестьянами 65 человѣкъ.—Забракованныхъ въ Рекрутскомъ присутствіи по тѣлеснымъ недостаткамъ и обращенныхъ назадъ, въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, было въ уѣздѣ 156 человѣкъ; изъ нихъ Удѣльныхъ 138 и казенныхъ 18 человѣкъ.

Сумма денежныхъ взносовъ, вмѣсто поставки рекрутъ, сдѣланныхъ уѣздомъ въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, заключалась въ 46,500 рубляхъ серебромъ.

Земская Полиція уѣзда состоитъ изъ Исправника, Непремѣннаго Засѣдателя и двухъ Становыхъ Приставовъ, Земскому Суду подчиненныхъ и живущихъ постоянно въ уѣздѣ. Удѣльные и казенные крестьяне ближайшимъ образомъ зависятъ отъ своихъ начальствъ и ими управляются, исключая случаевъ, на которые распространяется власть Земской Полиціи.

По уѣзду было въ минувшемъ году:

а) Грабежей	1		
б) Скоропостижно умершихъ . . .	2	человѣка.	
в) Умершихъ отъ пьянства . . .	3	—	—
г) Утопувшихъ	8	—	—
д) Убійствъ умышленныхъ	2	—	—
е) Градобитій	2	—	—
ж) Пожаровъ	4	—	—

з) Поджоговъ	1	человѣк.	
и) Воровство мошенничество . . .	1	—	—
і) Рожденіе незаконно прижитыхъ младенцевъ мертвыми	1	—	—
к) Самовольной порубки и сплава лѣсовъ	25	—	—
л) Укрывательство военныхъ дезертировъ	1	—	—
м) Передержательство безъ установленныхъ на жительство видовъ . . . . , ...	1	—	—
н) Нарушеніе постановленій о правѣ на торговлю	1	—	—
о) Обиды личной	2	—	—
п) Нарушеніе правилъ предосторожности отъ пожара	1	—	—

Всѣхъ преступниковъ, обличенныхъ судомъ, въ минувшемъ году было 56 человѣкъ. Изъ нихъ Государственныхъ крестьянъ 8 человѣкъ и Удѣльныхъ 48; въ числѣ этихъ преступниковъ было: мужескаго пола 50 человѣкъ и женскаго 6-ть.

Наказанныхъ по распоряженію начальства, въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, было 30 человѣкъ Государственныхъ крестьянъ. Кромѣ того по распоряженію Удѣльнаго начальства, сослано въ Сибирь на поселеніе, за испорченную нравственность и дурное поведеніе, 23 человѣка.

Бѣглыхъ въ минувшемъ году было 4 человѣка. Въ прошедшіе три года поймано было бѣжавшихъ изъ Сибири 13 человѣкъ.

Сельское хозяйство въ уѣздѣ находится въ состояніи по Удѣлу хорошемъ, а у крестьянъ казенныхъ въ пос-

редственном от ограниченных, а иногда и во все скудных, урожаев хлѣба и сѣна. По этому казенные крестьяне, которые позажиточнѣе, должны бывают покупать эти продукты, а бѣдные заимствуются из общественных запасов. По распоряженію Правительства, в подспорье хлѣбу, здѣсь введено повсемѣстно разведеніе картофеля. Кромѣ того, в Удѣльном имѣніи хозяйственным образом из тундр и болот обращено в пахотныя поля и сѣнокосы, в продолженіи десятилѣтняго времени (с 1840 по 1849 г.) 2,109 десятин 1,266 сажен, ссуд же от Удѣла на сей предмет не было.

Хлѣбопашество в уѣздѣ по казенным селеніям в незавидном состояніи и недостаточно для продовольствія жителей его. Но в Удѣльном имѣніи земледѣльческая промышленность, по данному направленію, получила довольно важный переворот. Крестьяне поняли, что главнѣйшій источник благосостоянія их заключается не в смолокуреніи, которым они почти всѣ без исключенія занимались, необращая вниманія на обработку земли, а именно в хлѣбопашествѣ. По этому до нынѣ и урожай хлѣба, при дурном удобреніи земли, был самый ничтожный. Восемь лѣт назад, на крестьянах Удѣльнаго вѣдомства состояло долгова го хлѣба слишком 30,000 четвертей, и ежегодно отпускалось на продовольствіе их и на обсѣмененіе полей от 20 до 10 тысячь четвертей. За всѣм тѣм, этого количества хлѣба им было не достаточно. Нынѣ же не состоит на удѣльных крестьянах в долгу ни зерна хлѣба. В 1848-м году они продали хлѣба из собственных запасов на 20 тысячь руб. сереб. а в мартѣ прошлаго 1849 г. на Евдокіевской ярмаркѣ 8,000 четвертей. Столь важный результат этого послѣдовал от вразумленія крестьян, что не смолокуреніе, а земледѣліе должно быть основаніем их быта.

Посадка картофеля вошла въ сѣвооборотное поле. Въ 1848 г. было подъ картофелемъ 597 десятинъ 2,180 саженъ въ одномъ Удѣльномъ имѣніи, и урожай его тоже въ одномъ Удѣлѣ—простирался до 41,093 четвертей. Болѣе 1,000 четвертей его продано въ Архангельскѣ; а остальное количество служило подспорьемъ домашней пищи.

Выпечено Удѣльными крестьянами изъ картофеля до 15 тысячь пудовъ хлѣба; мука картофельная усиливается: ее продано 350 пудовъ.

На общественныхъ поляхъ Удѣльнаго имѣнія, кромѣ обыкновеннаго хлѣба: ржи, ячменя и овса, сѣется рожъ—ваза, яровая рожъ, Англійскій и Арабскій овесъ небесный и Гималайскій ячмень.

Отъ излишка урожая хлѣба на общественныхъ поляхъ въ прошломъ 1848 г. поступило его въ продажу, какъ выше сказано, на сумму до 20 тысячь руб. сереб. Деньги эти поступаютъ въ хлѣбный капиталъ.

Подъ пашнями находится земли вообще удѣльнаго и казеннаго вѣдомства:

подъ картофельными полями .	26,645 д.	708 с.
— сѣнокосными лугами . . .	22,995 —	270 —
— лѣсами	1,953,808 „	2,171 —
— общественными запашками		
— Удѣльнаго вѣдомства . . .	18,49 —	400 —
— строеніями и огородами .	13,688 —	1712 —
— выгонами	1,346 —	„ „ —
— рѣками	500 —	„ „ —
— дорогами	268 —	„ „ —
— неудобной	145,661 —	„ „ —

Для указанія Удѣльнымъ крестьянамъ улучшенной обработки пахатныхъ полей представляются образцомъ поля общественныя, которыя вокругъ обведены значительными канавами, распланированы со стокомъ воды, дабы она не могла застаиваться и вымачивать хлѣбъ Земля удобряется приготовленными компостами. Для обработки полей употребляются американскіе плуги, плужки удѣльные и бороздильщики, а для укатыванія земли— катки.

Къ посѣву озимаго хлѣба приступаютъ крестьяне, по сдѣланному распоряженію, въ первыхъ числахъ августа и продолжаютъ посѣвъ до 15 числа этого мѣсяца, а къ посѣву яровыхъ хлѣбовъ, по открытіи весны, въ концѣ апрѣля, или въ началѣ мая мѣсяца, смотря по состоянію погоды.—Къ жатвѣ приступаютъ въ концѣ іюля или въ первыхъ числахъ августа.

Ежегодно высѣвается крестьянами въ уѣздѣ разнаго рода хлѣба, и именно:

Ржи яровой озимовой . .	9,849	чет.	,, четр.
Пшеницы	258	—	5 —
Овса	7,932	—	1 —
Ячменя	8,668	—	3 —
Гороху	348	—	4 —
Картофеля	2,903	—	7 —
Конопля	355	—	4 —
Льну	294	—	7 —
Хмѣлю до 50-ти пудовъ.			

Теперь, въ продолженіи двухъ лѣтъ, Удѣльные крестьяне снабжаются сѣменами ржи-вазы, Англійскаго и Арабскаго овса, и урожай онаго оказывается въ удовлетворительномъ состояніи.

Собирается:

Ржи	36,548	чет.	4	четр.
Пшеницы	1,029	—	3	—
Овса	33,675	—	„	—
Ячменя	44,865	—	7	—
Гороху	1,514	—	„	—
Картофеля	41,687	—	1	—
Конопля	1,096	—	5	—
Льну	1,162	—	5	—

Хмѣлю до 100 пудовъ.

Земли, Духовенству и церквамъ принадлежащей:

а) Пашенной	282	десят.	1,435	саж.
б) Сѣнокосной	654	—	2,082	—

На этой пашенной землѣ сѣется ежегодно:

а) Озимоваго хлѣба	145	четвер.	4	четверика.
б) Ячменя	121	— —	4	— —
в) Пшеницы	1	— —	6	— —
г) Овса	66	— —	„	— —

Собирается ежегодно:

а) Озимоваго хлѣба	612	четвер.	2	четверика.
б) Ячменя	453	— —	5	— —
в) Пшеницы	7	— —	4	— —
г) Овса	209	— —	3	— —

На землѣ, принадлежащей Удѣлу, ежегодно сѣется:

а) Ржи (яровой и озимовой)	8,847 чет.		
б) Пшеницы	241	— 4	четв.
в) Овса	7,866	— 1	—

г) Ячменя	7,605	—	3	четв.
д) Гороху	307	—	„	—
е) Картофеля	2,750	—	„	—
ж) Картофеля, ...	277	—	7	—
з) Льну	242	—	3	—

Собирается ежегодно:

а) Ржи (яровой и озимовой)	35,940	чет.	4	четв
б) Пшеницы	939	—	3	—
в) Овса	32,506	—	„	—
г) Ячменя	39,957	—	7	—
д) Гороху	1,386	—	„	—
е) Картофеля	41,093	—	7	—
ж) Конопля	834	—	1	—
з) Льну	960	—	5	—

Хлѣба, употребляемаго ежегодно крестьянами уѣзда на свое продовольствіе, можно положить примѣрно до 64,893 четвертей. Слѣдовательно, по 10-ти лѣтней сложности, количество четвертей будетъ простираться до 648,930 четвертей.

Въ Удѣльномъ имѣніи нынѣ постоянно остается отъ ежегоднаго продовольствія хлѣбъ, въ слѣдствіе улучшенной и постоянно улучшаемой обработки земли, тогда какъ прежде крестьянамъ недоставало для продовольствія выроставшаго на поляхъ ихъ хлѣба, и они должны бывали прикупать его.

Мѣльницъ въ уѣздѣ водяныхъ и вѣтряныхъ 185, въ томъ числѣ Удѣлу принадлежащихъ 124; послѣднія отдаются крестьянамъ въ оброчное содержаніе. Въ нихъ поставовъ 320, вмѣстѣ съ удѣльными, которыхъ 303. На всѣхъ этихъ мѣльницахъ вымалывается хлѣба до 157,500 четвертей. Въ томъ числѣ на одпихъ удѣльныхъ мѣльницахъ до 112,500 четвертей.

Скотоводство, которымъ очень немногіе и занимаются, предпочитая ему хлѣбопашество и смолокуреніе, весьма незначительно, по неимѣнію хорошихъ пастбищъ и весьма скудному урожаю сѣна. Только въ Удѣльномъ имѣніи травосѣяніе распространяется: въ 1848 году было подъ посѣвомъ 166 десятинъ 2,030 саженъ. Съ нихъ снято ячменя и овса до 1,000 четвертей, а сѣна до 830 пудовъ.

Посѣвъ производится изъ кормовыхъ травъ: клевера, горошка, тимофеевой травы, торицы, эспарцета и кормоваго горошка. На образцовой же Кузнечевской усадьбѣ сѣется и вика.

Рогатаго скота въ уѣздѣ 37,017 головъ.

Съ цѣлію усовершенствованія породы рогатаго скота въ Удѣльномъ имѣніи выписано изъ за границы Удѣльнымъ Начальствомъ въ 1846 году 15 быковъ и 15 коровъ и доставлено въ имѣніе въ августѣ мѣсяцѣ того же года. Хотя улучшеніе мѣстной породы, посредствомъ припуска съ заграничными быками по недавнему времени и по самому нововведенію, неполучило еще надлежащаго развитія; однакожъ въ продолженіи двухъ съ половиною годовъ, приплода на лицо находится 558 головъ, и за исключеніемъ оныхъ, чистаго отъ заграничныхъ матокъ 34 штуки.

Скота употребляемаго въ пищу ежегодно бываетъ до 1,000 головъ; кромѣ того Удѣльными крестянами продается говядины въ годъ до 15,000 пудовъ, на сумму 15,000 руб. сер. Выгоняется ежегодно Удѣльными крестьянами на продажу въ другія губерніи скота до 600 штукъ на сумму до 8,000 рублей.

Лошадей въ уѣздѣ 11,343 штуки, все обыкновенныхъ; заводскихъ же, равно какъ выгоняемыхъ въ другія губерніи, или пригоняемыхъ оттуда, нѣтъ. Конскихъ заводовъ тоже нѣтъ.

Овецъ въ уѣздѣ 37,119 штукъ, простыхъ; тонкошерстныхъ же не существуетъ, равно какъ и овчарныхъ заводовъ.

Садоводства и огородничества, правильно развитаго или чѣмъ нибудь замѣчательнаго въ уѣздѣ не существуетъ по той причинѣ, что крестьяне рѣшительно необращаютъ на нихъ ни какаго вниманія, не предвидя ни малѣйшей выгоды отъ занятія ими, хотя и находятся у иныхъ крестьянъ при домахъ незначительные огороды, въ которыхъ растутъ, кромѣ картофеля, капуста, рѣдька, рѣпа, лукъ и, отчасти, огурцы, свекла, морковь, а—весьма рѣдко—арбузы и дыни, и то въ ничтожномъ количествѣ,—но все это въ продажу не поступаетъ, кромѣ незначительной части луку, который сплавляется для сего въ Архангельскъ. Кромѣ того, въ Удѣльномъ имѣніи, при каждомъ Приказѣ и Училищѣ заведены образцовые огороды, въ которыхъ сѣются тоже лукъ, свекла, морковь, огурцы, капуста, рѣдька, редисъ и салатъ, и разводятся тыквы, дыни и арбузы.

Пчеловодство, къ заведенію котораго въ Удѣльномъ имѣніи приступлено два только года тому назадъ, состоитъ всего изъ пяти наличныхъ ульевъ. Меду приносится обильно. Пчелы осваиваются съ здѣшнимъ климатомъ, и во время зимы сохраняются здоровыми.

Ловля звѣрей, производимая крестьянами уѣзда, весьма ограничена.

Въ 1848-мъ году поймано и убито:

а) Куницъ	49	штукъ.
б) Лисицъ	42	— —
в) Бѣлокъ	12,140	— —
г) Зайцовъ	4,965	— —
д) Горностаевъ	217	— —
е) Медвѣдей	32	— —
ж) Волковъ	17	— —
з) Россомахъ	2	— —
и) Непоименованныхъ . .	2,025	— —
Итого	19,469	штукъ.

Всего на сумму 6,021 руб. 10 коп. серебр.

Сбытъ означенныхъ звѣрей производится на мѣстѣ жительства промышленниковъ разнымъ покупателямъ, то же крестьянамъ окрестныхъ волостей, а также на ярмаркахъ Евдокіевской—въ уѣздѣ и Срѣтенской—въ городѣ Шенкурскѣ. Незначительная часть этого товара вывозится зимой въ С.—Петербургъ.

Орудія, употребляемыя для добыванія звѣрей: преимущественно—огнестрѣльное оружіе, а потомъ рогатины, капканы, слопцы и силки.

Въ рѣкахъ, протекающихъ въ уѣздѣ, и въ озерахъ въ немъ существующихъ, выловлено въ 1848 году:

а) Семги	63	пуда.
б) Сиговъ	20	—
в) Щукъ	217	—

г)	Налимовъ	111	пуд.
д)	Окуней	117	—
е)	Язей	72	—
ж)	Сорокъ	122	—
з)	Лещей	50	—
и)	Мелкихъ разнаго рода рыбъ .	398	—

Итого 1,170 пудовъ.

Всего на сумму 1,151 руб. 25 коп. серебр.

Сбытъ всей этой рыбы производится на мѣстѣ и употребляется жителями уѣзда для продовольствія своихъ семействъ, а частію отправляется въ городъ Шенкурскъ на продажу, и то въ маломъ количествѣ.

Въ томъ же 1848-мъ году поймано въ силки или застрѣлено:

а)	Рябчиковъ	21,646	штукъ
б)	Корупатокъ	2.235	—
в)	Тетеревей	1,256	—
г)	Польниковъ	2,076	—
д)	Гусей	15	—
е)	Утокъ	1,340	—
ж)	Другихъ мелкихъ птицъ	2,450	—

Итого 31,018 шт.

Всего на сумму 3,382 руб. 40 коп серебр.

Все это количество потребляется мѣстными жителями; небольшая часть продается въ городѣ Шенкурскѣ,

а большая часть рабчиковъ зимою отправляется на продажу въ Москву и Петербургъ.

Удѣльное Начальство, для усовершенствованія народнаго хозяйства въ здѣшнемъ Удѣльномъ имѣніи, принимало и принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры. Съ этою цѣлью недавно устроено въ уѣздѣ одно заведеніе, состоящее изъ 18 деревянныхъ зданій, на каменномъ фундаментѣ. Это заведеніе называется Ремесленно—земледѣльческимъ Училищемъ.

Въ немъ на первый разъ, обучаются 20 крестьянскихъ мальчиковъ столярному, токарному, кузнечному, слесарному и бочарному мастерствамъ, валянію войлоковъ, шляпъ и обуви, дубленію овчинъ; обучаются также улучшенному земледѣлію, хожденію за скотомъ и дѣланію разныхъ молочныхъ скоповъ и сыра.

При этомъ заведеніи устроены два завода; одинъ черепичный, а другой для выдѣлки глиняной посуды различныхъ сортовъ съ прочною поливкою глазури. На этихъ заводахъ обучаются крестьянскіе мальчики, невходящіе въ число обучающихся въ Ремесленно—Земледѣльческомъ Училищѣ.

Устроены также въ имѣніи шесть образцовыхъ усадьбъ и вновь еще устраиваются четыре. Въ нихъ поселены крестьянскіе мальчики, обученные улучшенному хлѣбопашеству, грамотѣ и разнымъ мастерствамъ въ С.—Петербургѣ, въ Удѣльномъ Земледѣльческомъ Училищѣ. Изъ нихъ шесть уже женаты, имѣютъ дѣтей и живутъ въ этихъ усадьбахъ собственнымъ хозяйствомъ. Жены и дѣти ихъ обучены молитвамъ. Эти хозяева образцовыхъ усадьбъ исполняютъ всѣ денежныя повинности

наравнѣ съ прочими крестьянами. Остальныя четыре мальчика — воспитанники Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища съ С.—Петербургѣ имѣютъ вступить въ бракъ, по выстройкѣ своихъ усадьбъ. Вообще всѣмъ воспитанникамъ этого училища, кончившимъ въ немъ ученіе, женитьба разрѣшается Господиномъ Товарищемъ Министра Удѣловъ.

Сельскихъ училищъ въ Удѣльномъ имѣніи 6, по числу Приказовъ. Всѣ они выстроены по утвержденнымъ плану и фасаду, при Приказныхъ домахъ. Въ нихъ: учащихъ 12, учащихся 186 человѣкъ; ученіе производится по методѣ Ланкастера. Нотное церковное пѣніе преподается во всѣхъ училищахъ. Ученики, по окончаніи трехлѣтняго курса, выпускаются изъ училищъ по экзамену и за успѣхи въ наукахъ награждаются книгами, похвальными листами, щетами. За непомѣщеніемъ въ училищахъ обучаются въ домахъ Священниковъ 604 мальчика и 40 дѣвочекъ. Кромѣ сихъ училищъ, обучаются при Удѣльной Конторѣ письмоводству и Закону Божію 9, при Приказахъ 35, у Удѣльнаго Медика фельдшерскому искусству 3, у Ветеринарнаго Врача 3, у Архитектора 2 и у Землемѣра 2 человѣка Законъ Божій преподается всѣмъ безъ исключенія. Въ Сельскихъ же училищахъ преподается, сверхъ того, и первая часть Ариѳметики.

Для обезпеченія народнаго продовольствія, на случай не урожая хлѣба, въ уѣздѣ находится 148 хлѣбныхъ магазиновъ; изъ нихъ; въ удѣльномъ имѣніи 127 и въ казенномъ вѣдомствѣ 21. Запасъ хлѣба, ежегодно хранящійся въ нихъ, простирается въ удѣльныхъ до 120 т. четвертей, а въ казенныхъ по 1 четверти съ четверикомъ на каждую ревижскую душу. Крестьяне

въ 1848 г. къ посѣву хлѣбомъ изъ магазиновъ, по случаю хорошаго урожая, не прибѣгали.

Торговля хлѣбомъ въ уѣздѣ незначительна. Большая часть его сбывается на такъ-называемой — Евдокіевской ярмаркѣ. На прочихъ же торжкахъ, вновь учрежденныхъ съ 1848 г. въ Удѣльномъ имѣніи, при церквахъ каждаго сельскаго прихода, въ храмовые праздники и по воскресеньямъ, хлѣба почти вовсе не продается. Уѣздъ, снабжая хлѣбомъ свой городъ, сплавляетъ его также и въ Архангельскъ.

Уѣздными крестьянами обоихъ вѣдомствъ, удѣльнаго и казеннаго, въ 1848-мъ г. потреблено одного хлѣба, за отчисленіемъ сѣмянъ, 64,893 четверти 5 четвериковъ. Прочихъ жизненныхъ припасовъ — незначительное количество.

Справочныя цѣны въ томъ же г. въ уѣздѣ были слѣдующія:

на рожь четверть отъ 4 р. „ к. до 4 р. 28 к.
— ячмень — — — 2 — „ — — 2 — 85 —
— овесъ — — — 1 — 80 — — 2 — 50 —
— крупу всякаго рода 6 — „ — — 6 — 20 —
— картофель чет. отъ „ — 80 — — 1 — „ —
— говядину пудъ — 1 — „ — — „ — „ —
— рыбу соленую — „ — 90 — — 2 — „ —
— — свѣжую — „ — 50 — — 1 — 20 —
— дровъ сажень — „ — 35 — — „ — 50 —
— сѣна пудъ . . — „ — 10 — — „ — 20 —
— соломы (овинъ) — „ — 60 — — 1 — 50 —
— содержаніе одной лошади 35 — — „ — 45 —
пудъ сальныхъ свѣчь 4 р. 50 — — „ — „ —

Плата разнаго рода рабочимъ бываетъ не опредѣлительная.

Богоугодныхъ Заведеній въ уѣздѣ никакихъ неимѣется. Заболѣвшимъ же поселянамъ подаютъ пособіе Медики. удѣльный и уѣздный, часто посѣщающіе уѣздъ, и помощники ихъ—фельдшеры. постоянно живущіе въ уѣздѣ.

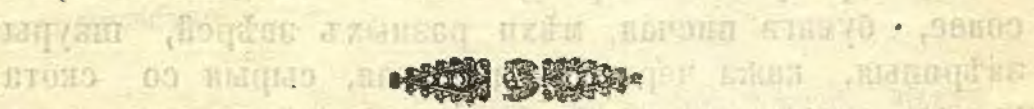
Въ Шенкурскомъ Уѣздѣ, какъ выше сказано, ежегодно бываетъ ярмарка, отъ 1-го по 10-е марта, въ Благовѣщенскомъ Приходѣ Удѣльнаго имѣнія. На этой ярмаркѣ главный предметъ торговли составляютъ товары всѣ вообще почти русскіе, и именно: шерстяныя, бумажныя, шелковыя и полушелковыя матеріи; разная посуда всевозможныхъ видовъ и формъ: фаянсовая, фарфоровая и проч; желѣзо—въ дѣлѣ и полосовое, • бумага писчая, мѣхи разныхъ звѣрей, шкуры звѣриныя, кожа черная и дубленая, сырыя со скота шкуры, ремни сыромятные, пенька и пряжа, ленъ, масло постное, медъ, сало говяжье. свѣчи восковыя и сальныя, хлѣбъ зерновой и молотой, бакалейные и фруктовые товары, говядина, рыба разнаго рода, деготь, мыло, шерсть оленья, шляпы и шапки разнаго рода, сургучь, перья писчія, чернильные орѣхи, деревянная посуда разнаго рода, краски, табакъ листовой, разныя фруктовыя сѣмена, издѣлія метеллическія изъ благородныхъ металловъ, сукна и проч. и проч. Изъ иностранныхъ товаровъ; сандалъ красный и синій, виноградныя вина, кофе, чай и сахаръ.

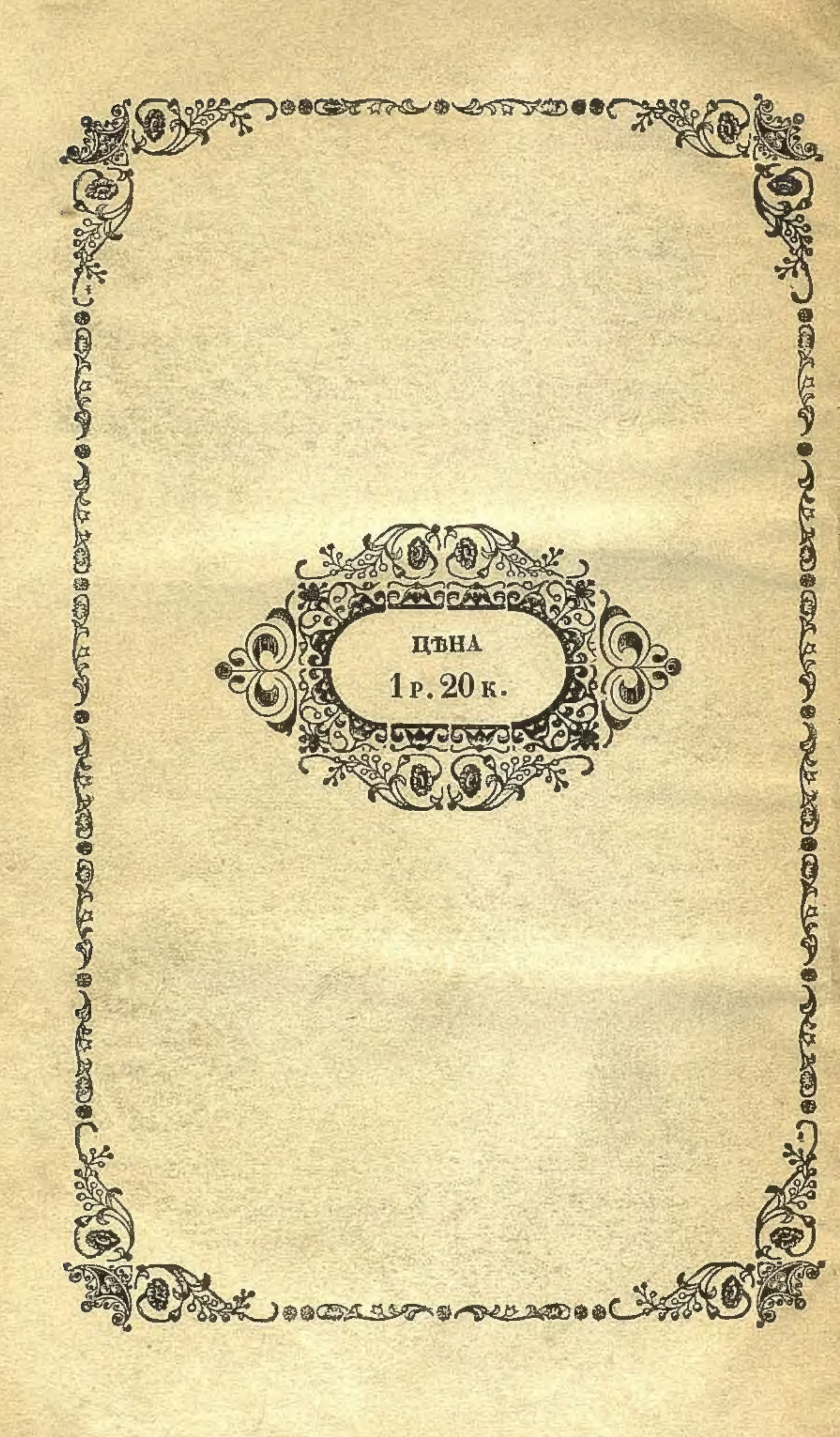
Товары эти большею частію привозятся и раскупаются иногородными торговцами и покупателями: а мѣстные жители пользуются только случаемъ выгодной покупки потребнаго.

На этой ярмаркѣ стеченіе народа ежегодно бываетъ свыше 5,000 человѣкъ.

Товаровъ привозится на нее ежегодно на сумму до . . . . 400,000 р. сер. продается же на сумму до . . . 350,000 — —

Ярмарка эта, находясь на краю уѣзда, посѣщается въ незначительномъ количествѣ его жителями, если принять въ соображеніе число всѣхъ ихъ, населяющихъ уѣздъ. Если бы она переведена была въ г родъ Шенкурскъ; то, давая средства къ улучшенію его и обогащенію, она привлекла бы въ городъ и большее число жителей уѣзда.—Дай Богъ, чтобъ это жаланіе осуществилось!—




ЦѢНА
1 р. 20 к.

2007042822